

А. Складоров

Перу и Боливия задолго до инков

Посвящаю своей Наташке,
которой приходится брать на себя
заботы о настоящем в то время,
как я занимаюсь далеким прошлым.

2010 г.

Аннотация:

В массовом сознании древняя история Южной Америки неразрывно связана с инками, создавшими к приходу испанцев громадную империю. Однако за много тысяч лет до инков свой след на этом далеком континенте оставила совершенно иная – гораздо более развитая в техническом отношении цивилизация. Об этом, и о других грандиозных и весьма драматических событиях рассказывается в данной книге, созданной на базе материалов, которые собраны в ходе съемочно-исследовательской экспедиции Фонда «III тысячелетие» в рамках реализации телевизионного проекта «Запретные темы истории».

От автора

Попасть в Перу и Боливию – пожалуй, мечта каждого сторонника так называемой «альтернативной истории».

Достаточно лишь взглянуть на фотографии древних сооружений из громадных камней, которые не только сложены порой на невероятной высоте самым произвольным образом, но и вписаны в окружающие крутые горные склоны, чтобы понять: далеко не все так гладко в той версии истории, которую предлагает нам академическая наука. Ну не могли это сделать инки... Не могли!..

А чего стоит тайна широко известных линий Наска, будоражающая уже не одно поколение исследователей, которые тщетно пытаются найти хоть какие-то закономерности в тысячах линий, геометрических фигур и изображений животных!?

А загадка менее известной коллекции черных камней Ики, объявленная историками фальсификацией лишь потому, что эта коллекция самым категорическим образом перечеркивает ту самую картинку прошлого, которую эти историки нарисовали...

Даже одной отдельной темы хватило бы на то, чтобы собраться и двинуть в путь на другой конец Земли. Естественно, что и мы не удержались – осенью 2007 года небольшая съемочно-исследовательская группа Фонда развития науки «III тысячелетие» двинулась в путь, чтобы собрать материал к очередному фильму из телевизионного цикла «Запретные темы истории».

Рис. 1. Участники экспедиции

*(слева направо: Александр Дымников, Андрей Жуков, Андрей Скляров,
Алексей Тесленко, Вячеслав Красаков, Максим Ляменков)*

Поразило неожиданно большое количество российских туристов столь далеко от родины, несмотря на то, что по пути сюда только в воздухе приходится проводить минимум аж восемнадцать часов; вдобавок прямых авиарейсов в Перу из нашей страны до сих пор нет. Однако, несмотря на все сложности столь длинной дороги в Южную Америку, то тут, то там была слышна русская речь. И складывалось впечатление, что больше чем наших, там только американцев (которым значительно ближе добираться), да японцев (которых везде много).

Правда, российские туристы предпочитают преимущественно район Куско и Священную Долину Инков – в пустынных районах на тихоокеанском побережье Перу и в боливийском Тиауанако русской речи слышать не доводилось. Но туристический сервис продолжает развиваться, и ныне любой имеет возможность проехать по описываемым далее в книге местам, пощупать все своими руками и посмотреть своими глазами. В общем – проверить, если засомневается...

Не могу не выразить слова благодарности туристической компании «Tourexpress» и лично Андрею Крапивному и Алексею Павлову, оказавшими содействие в организации экспедиции и снявшими с нас лишние накладные расходы. И отдельно хочу поблагодарить Марка Гарбера, без помощи которого эта экспедиция имела шанс вообще не состояться...

Шестисерийный документальный фильм «Перу и Боливия задолго до инков», созданный по материалам, собранным в ходе экспедиции, вышел в свет в 2008 году. Уже довольно много зрителей приобрело его на DVD, скачали с Интернета или увидели по телевизору. Пришло и немало отзывов, идей, гипотез и предложений. Но написание книги все откладывалось – то новые экспедиции, то очередные фильмы, то обычная текучка, то времени не оставалось, то просто руки не доходили.

А может, оно и к лучшему?..

Во всяком случае сейчас появилась возможность не только поделиться впечатлениями от самой поездки, но и изложить то, что уже сформировалось более-менее на базе увиденного и осмысленного. В том числе и при помощи тех, кто успел за это время поделиться своими выводами из анализа не только фильма, но и интернет-отчета по экспедиции, опубликованном на сайте Лаборатории Альтернативной Истории – <http://lah.ru>. Так что предлагаемое читателю далее представляет результат в некотором роде коллективного размышления.

* * *

Я долго думал, как лучше построить ход изложения.

Конечно, замечательно, когда в книге есть какая-то драматургия. Когда присутствует какая-то интрига или тайна, к которой автор постепенно подводит читателя, по ходу дела все более и более приковывая его внимание к тексту. Тут тоже есть материал, который можно было бы выстроить подобным образом. Но разнообразие и разноплановость загадок и тайн прошлого Южной Америки настолько велики, что при подобном «линейном» изложении из него неизбежно выпадет целый ряд важных тем.

Поэтому я решил не мудрствовать, а описать все так, как оно было – придерживаясь хронологического порядка самой экспедиции. Думаю, что так будет даже значительно удобней для тех, кто решит проехать по нашему маршруту и лично перепроверить излагаемые далее факты и выводы.

Но начнем мы все-таки с небольшого отступления...

* * *

Так принято считать...

Подавляющее большинство знает читателей из всей древней истории Южной Америки только об инках. Это и не удивительно. К моменту прихода испанцев в Южную Америку в XVI веке огромные пространства этого континента входили в состав единой инкской империи. Естественно, что и основная часть испанских хроник – то есть описаний обычаев, традиций и истории этого региона – касалась прежде всего инков. Эти хроники легли в основу принятой ныне в академической науке версии истории Южной Америки. И хотя археологи с историками уже довольно давно ушли в более детальное описание прошлого этого региона, где нашлось место и для других культур, широкой публике до сих пор приходится сталкиваться чаще всего с описаниями особенностей жизни именно инков.

Мы восполним тут немного этот пробел и приведем принятую ныне у историков хронологию культур Южной Америки. Хотя следует сразу предупредить читателей, что приводимая хронология далеко не полная – специалисты выделяют существенно большее количество культур, разных периодов и подпериодов их истории. Более того, есть также определенные разногласия (а как же без них-то?!) и среди специалистов по различным деталям этой хронологии. Однако данная книга не претендует на роль учебного пособия для археологов и историков, а посему приведенного далее заведомо упрощенного варианта вполне достаточно. Да и не нужен он будет по сути в дальнейшем, поскольку основные объекты и артефакты, описываемые в книге, никак с этим вариантом истории Южной Америки все равно реально не стыкуются.

Также следует отметить, что автор книги, мягко говоря, крайне скептически относится к принятой у историков версии прошлого этого континента. Но считает, что ее все-таки стоит здесь привести. Совсем не ради пополнения багажа знаний у читателей или в качестве какого-то ориентира в излагаемом материале, а как раз наоборот – для того, чтобы читатель далее мог убедиться сам в громадной пропасти между официальной версией и реальностью...

* * *

Для систематизации различных хронологических периодов в Южной Америке археологи используют термин «горизонты», которые разделяют следующим образом:

Ранний горизонт: 1400 – 400 гг. до н.э.

Ранний промежуточный период: 400 г. до н.э. – 550 г. н.э.

Средний горизонт: 550 – 900 гг. н.э.

Поздний промежуточный период: 900 – 1476 гг. н.э.

Поздний горизонт: 1476 – 1532 гг. н.э.

Ранний колониальный период: 1532 – 1572 гг. н.э.

Ранний горизонт: 1400 – 400 гг. до н.э.

Этот период соотносится с культурой в местности Чавин-де-Уантар, находящейся в небольшой северной долине на восточных склонах Анд. Чавинский стиль возник приблизительно около 1400-х годов до нашей эры и строился в своей основе, как полагают, на базе культа, в котором ведущую роль играл оракул, якобы способный предвидеть будущее, побеждать болезни и обращаться с просьбами к богам.

Этот культ постепенно распространялся к югу и к 1000 году до нашей эры достиг района современной Лимы, а к 500 году до нашей эры – Айякучо.

Народ чавин добился значительного технологического прогресса и совершил даже несколько передовых по тем временам открытий. Чавинцы изобрели ткацкий станок и экспериментировали с различными металлургическими техническими приемами – сварка, пайка, изготовление сплавов из золота с серебром. Среди созданных ими изделий – металлические скульптуры, а также ткани из крашеной пряжи с изображением таких образов чавинского культа, как бог с оскалившимся ягуаром и другими животными, живущими в долине Амазонки.

Хозяйственная деятельность чавинцев включала земледелие. Не были забыты и традиционные промыслы – рыболовство и охота. Судя по всему, уже тогда древние чавинцы, большая часть которых проживала в горной местности, одомашнили ламу. Мясо этого животного шло в пищу, а из шерсти изготавливали великолепные ткани.

Керамика подвергалась качественному обжигу. Нередко сосуды выполнялись в виде головы ягуара или пумы. Древние мастера очень тщательно прорисовывали круглые уши, глаза, пасть с торчащими клыками и даже брови.

Ранний промежуточный период: 400 г. до н.э. – 550 г. н.э.

На территории южной части побережья Перу начинают возникать разные местные стили.

На полуострове Паракас (на языке индейцев кечуа «Паракас» означает «Штормовой ветер») появляется культура, названная археологами по месту своего расположения. Одной наиболее характерной чертой паракасской культуры были прекрасные цветные ткани, а другой – гробницы в форме бутылки. На вершине холма в слое песка сооружалась округлая входная яма диаметром 1-1,5 метра и глубиной около 2 метров. Чтобы ее края не осыпались, стены укрепляли камнями. В центре основания ямы находился вход в узкую вертикальную шахту, высота которой могла достигать 4-6 метров. Шахта приводила к просторной куполообразной камере, высеченной в грунте. Глубина всего сооружения от входа до основания камеры в исключительных случаях могла достигать 7,5 метров, в среднем же составляла 2-3 метра. Сама камера (диаметром 3-4 метра и высотой 1-1,5 метра) располагалась симметрично относительно входной шахты и была выложена камнем. В камере находились несколько мумий – в среднем 30-40, в исключительном случае – до 55. Когда места не хватало, мумии помещались даже в вертикальную шахту. Каждая мумия сидела, подогнув колени к груди, закутанная в несколько слоев одежд из цветных тканей. На мумиях были раскрашенные маски из хлопковой ткани. Каждый покойник был прикрыт китовыми костями или циновками.

Инвентарь, сопровождавший погребение, как правило, не был особенно богат. Рядом с покойником помещали керамические сосуды – черные и с рельефным изображением. Рядом с женщинами находились остатки пищи (початки кукурузы, арахис, фасоловая мука), куски тканей и мотки волос. Для мужчин более характерен набор из рыболовных сетей, плетеного приспособления для переноски грузов, тканей. Часто встречаются копьеметалки, наконечники дротиков, шкуры лам и гуанако, раковины, обсидиан. Гораздо реже можно обнаружить окислившиеся до зелени бронзовые или медные изделия. В Паракасе встречаются и одни из самых ранних местных музыкальных инструментов – свирели и «флейты» (антара).

Древние мумии заворачивались в многочисленные цветные ткани. Сухой и жаркий климат пустыни обеспечил уникальным тканям великолепную сохранность. Специалисты отмечают, что качество этих тканей не уступает лучшим мировым образцам. Они поражают не только своими размерами и богатейшими сочетаниями цветов, но и тем, что спустя около двух тысяч лет они не утратили ни эластичности, ни яркости красок.

Для изготовления тканей паракасцы использовали хлопок, а также волокна некоторых растений, шерсть лам, летучих мышей и даже человеческий волос. Нити прялись при помощи веретен. При этом различные волокна никогда не смешивались.

Другой народ этого периода – наска – обрабатывал земельные участки в долинах, расположенных в четырехстах километрах к югу от Лимы, современной столицы Перу. К 370 году до нашей эры насканский стиль доминировал на юго-западном побережье, оставив наиболее заметный след в керамических изделиях.

Особое место в этой культуре занимает так называемый «культ мертвых голов». Головы встречаются не только в погребениях. Их изображение можно увидеть на тканях и керамике. Иногда это круглый сосуд, выполненный в виде головы и расписанный как человеческое лицо, а иногда – роспись на сосуде, где присутствует

орнамент из голов. Есть рисунки птиц, несущих головы под крыльями или даже в клюве. Голова иногда изображается съедаемой неким ягуароподобным существом.

Нередко отрезанные засушенные человеческие головы (по-видимому, боевые трофеи) обнаруживаются в чужих погребениях в качестве сопроводительного инвентаря. Такие головы часто имеют и сохранившиеся веревки, с помощью которых голова поверженного врага привязывалась к поясу победителя.

Рис. 2. Трофейный череп

На северном побережье Перу около 100 года до нашей эры возникла воинственная культура моче (или мочиков). Она распространила свой контроль на сотни километров по тихоокеанскому побережью.

Мочкики достигли большого искусства в обработке металлов – золота, серебра и меди. Они умели плавить, паять и покрывать позолотой медные предметы. Изделия они отливали или выделывали из расплюснутых в тонкие листы слитков. Металлы в основном шли на изготовление украшений, хотя есть и отдельные находки медных клиновидных долот.

Сельское хозяйство у мочиков основывалось на ирригационном земледелии и на использовании заливных земель около рек. На участках выращивались маис, фасоль, картофель, юка, чиле, томаты и еще около 50 окультуренных растений. Урожайность повышалась за счет использования природного удобрения – гуано.

Мочкики возводили довольно внушительные сооружения из высушенных на солнце глиняных кирпичей. И хотя эти сооружения имели самую разнообразную форму, по сложившейся ныне моде, их часто называют «пирамидами».

Средний горизонт: 550 – 900 гг. н.э.

Приходит время, когда появляются большие города. На берегах озера Титикака расцветает культура тиауанако (по названию основного ее центра). К характерным признакам архитектуры Тиауанако относятся создание платформ и пирамид путем досыпки естественных возвышений и укрепление их каменными стенами, сооружение полуподземных зданий и возведение памятников-монолитов. Помимо монументальных памятников здесь сохранились предметы мелкой пластики, среди которых особенно выделяется полихромная (то есть разноцветная) керамика с геометрическим орнаментом, сопоставимая только с керамикой культуры Наска. Часто при украшении сосудов применялась лепка, которая превращала изделие в скульптурную фигурку, изображавшую голову животного или человека.

При раскопках памятников Тиауанако было обнаружено немало предметов из камня – топоры, скульптурки, всевозможные украшения. Из кости ламы изготавливались иглы, проколки, лопаточки, бусы.

Изделия из металла достаточно редки. Изяществом отличались предметы из меди, серебра, листового золота – пластины, сосуды, гвоздики. Бронза использовалась в более поздние периоды для изготовления таких изделий, как топоры, скобы, предметы быта, нагрудные диски.

Рис. 3. Бронзовые инструменты (музей Ла-Паса)

К 500 году нашей эры тиауанаканцы уже господствовали на территории Южных Анд, а через пятьсот лет исчезли вовсе. Во времена своей гегемонии они создали

далекие колонии, объявили своими земли, примыкавшие к берегам озера Титикака, и посылали торговые караваны лам по всему побережью.

В то же время небольшой поселок Уари, расположенный в долине Айякучо в более полутысячи километров к северу от Тиауанако, постепенно превращается в город. В период его расцвета в нем проживало от 35 до 70 тысяч жителей. Причем уже в 600 году археологи прослеживают экспансию Уари вплоть до территорий Чанкай на побережье и Кальехон-де-Уайлас в высокогорье.

Архитектура Уари отличалась правильностью, симметрией, прямоугольной планировкой, символизируя централизацию власти и силу. Мощные стены укрывали дома, улицы, площади и здания, насчитывавшие сотни комнат. Это были административные и военные здания, хранилища, жилые постройки, кварталы ремесленников. В дома через подземную водопроводную систему подавалась вода.

Для построек Уари также характерны ступенчатые платформы. На таких платформах нередко размещались монументальные памятники – фигуры, которые изображали неких персонажей с лицами, похожими на маски. На изображениях часто появляются летающие персонажи, змеи и трофейные головы. Одним из самых распространенных занятий было ткачество.

После периода активной экспансии культура Уари приходит в упадок, поселения долины Айякучо приходят в запустение.

Отношения между Тиауанако и Уари хранят немало загадок. Некоторые исследователи склоняются к мнению, что это были две своеобразные столицы, причем Тиауанако контролировала южные земли, а Уари – северные. После 500-го года два города, возможно, образовали своеобразную конфедерацию. При этом полагают, что в Тиауанако преобладала религиозная власть, тогда как Уари в большей степени опирался на светское управление.

Поздний промежуточный период (прибрежный регион): 900 - 1476 гг. н.э.

Рушившиеся одна за другой империи ознаменовали наступление периода междоусобных войн, в ходе которых мелкие народы, подхлестываемые примером народа Уари, пытались создать собственные метрополии. Начав наступление от центра принадлежавших когда-то моче земель на северном побережье Перу, племя чиму постепенно объединило в своем новом государстве огромную территорию, протянувшуюся вдоль побережья больше, чем на полтысячи километров. Из столицы Чан-Чан с населением 36 тысяч жителей, владыки чиму управляли своей империей – строго разделенным на классы обществом, в котором пользовались особым уважением искусные ремесленники.

Империя Чиму усиливалась, благодаря созданной ими сложной ирригационной системе, а также завоеванию таких соседних культур, как Чанкей, Ика-Чинка и Сикан. Когда их культура достигла периода наивысшего расцвета, чиму украшали одежду и домашнюю утварь золотыми узорами, что требовало сложной обработки, создавали ткани поразительной красоты.

И в этот период им пришлось вступить в борьбу за власть со своими соперниками – инками.

Поздний промежуточный период (горные районы): 900 - 1476 гг. н.э.

Потомки народа, поселившегося в долине Куско на высоте около четырех километров, инки начали развивать свою культуру только после 1200 года нашей эры. Хотя столица Куско постоянно росла, их власть довольно долгое время оставалась ограниченной.

В 1438 году Пачакути Инка Юпанки захватил престол. Называя себя «Сотрясающим землю», он со своими войсками совершил поход по всем Андам,

завоевывая одни государства и заключая союзы с другими, стремясь объединить несколько соседних стран в единую могущественную империю. Пачакути перестроил Куско, превратив столицу в город с прекрасными каменными дворцами и храмами. Провинциями управляло многочисленное дисциплинированное, отлично функционировавшее чиновничество, стоявшее на защите интересов государства. Его преемник, сын Топа Инка, который пришел к власти в 1471 году, нанес такой сокрушительный удар по чиму, что обеспечил себе полный контроль над обширным регионом, простиравшимся от Эквадора на севере до самого сердца Чили на юге.

Поздний горизонт: 1476 - 1532 гг. н.э.

Укрепив свою власть, инки добились небывалого взлета культуры. По разветвленной дорожной сети маршировали армии и велась торговля. Искусствоковки золота, керамика и ткачество достигли невероятной красоты и совершенства. Инкская знать правила обширной империей вплоть до смерти императора Уайна Капака, который умер от черной оспы примерно в период 1525-1527 гг. Вскоре скончался и его преемник, оставив открытым вопрос о наследовании трона, что привело к возникновению гражданской войны. Она закончилась лишь в 1532 году, когда один из двух соперничающих друг с другом сыновей Уайны Капака Атауальпу оказался победителем, а его поверженный конкурент Уаскар был заключен в тюрьму.

Однако к этому времени испанец по имени Франсиско Писарро уже совершил свое ознакомительное путешествие по побережью империи инков. Имея в своем распоряжении всего двести человек бойцов, он воспользовался междоусобицами и атаковал войска инков, захватил в плен самого Атауальпу и казнил его.

Наступил колониальный период. И хотя инки еще какое-то время сопротивлялись захватчикам, собственная история цивилизаций Южной Америки на этом фактически закончилась...

* * *

Несколько иная история инков будет предложена читателю в самом конце – в Приложении к книге, где размещены малоизвестные Хроники Монтесиноса.

Но должен еще раз предупредить – я крайне скептически отношусь как к попыткам приписывать все самые значительные достижения инкам, так и к вышеизложенной версии истории, которая никоим образом не объясняет огромное количество артефактов, указывающих на активную деятельность в глубокой древности на территории Южной Америки некоей совершенно иной – очень высоко развитой в техническом отношении цивилизации. Если у Монтесиноса еще просматриваются хоть какие-то небольшие отголоски этой цивилизации, то изложенная выше схема, принятая ныне в академической науке, вообще не допускает даже самой возможности существования подобной цивилизации.

Но факты – упрямая вещь. Если они есть, то никакими хрониками и «общепринятыми» схемами от них не избавиться. И раз ни хронисты, ни историки не хотят говорить об этих фактах и о том, к чему они приводят, то кому-то это все-таки надо сделать. Вот мы этим и займемся...

* * *

Музеи Лимы

Лима – современная столица Перу – является почти неизбежно первой точкой этой страны, куда попадает наш турист, поскольку все трансатлантические рейсы самолетов прибывают именно сюда. Но Лима – современный урбанизированный город, в котором очень мало осталось из того, что связывало бы его с древней историей Перу, а потому подавляющее большинство туристов перелетает тут же в Куско – древнюю столицу империи инков. В Лиме мало кто задерживается. Однако у нас тут была вполне конкретная цель.

Дело в том, что в местном Музее Аэронавтики хранится некоторое – небольшое – количество камней Ики (см. далее), которые доктор Кабрера, основатель коллекции этих камней, в свое время передал в дар этому музею. Тематика изображений на этих камнях соответствует направленности музея – рисунки содержат изображения стилизованных **летательных аппаратов**. Летательных аппаратов, которых ни у инков, ни у других индейских племен Южной Америки не было, да и быть не могло. А тут индейцы (или кто-то другой?) показаны не только верхом на летательных аппаратах, которые невозможно спутать ни с какими птицами (что еще было бы логичным и допустимым хотя бы для фантазий древнего художника), но и с такими предметами в руках, которые ничем иным, кроме как **подзорной трубой** или **телескопом**, и назвать-то невозможно. И более того: с помощью этих подзорных труб «пилоты» летательных аппаратов **наблюдают за динозаврами!**..

Рис. 4. Прорисовка с камня в Музее аэронавтики

Естественно, что камни, хранящиеся в Музее Аэронавтики, не могли нас не заинтересовать, ведь изображения на них полностью выбиваются из тех представлений о древнем прошлом Южной Америки, которые нам рисуют профессиональные историки. А именно это мы и ищем в своих экспедициях – артефакты и объекты, которые не вписываются в общепринятые представления и даже прямо им противоречат. Мы собираем такую информацию, какую историки и археологи предпочитают замалчивать...

Увы. Хотя сам музей-то мы и нашли, но он оказался расположенным непосредственно на территории военной части за забором с колючей проволокой и суровой охраной на проходной. Вдобавок, на день нашего посещения пришелся выходной в музее, и его директор где-то отдыхал. А как выяснилось, никто кроме директора не в состоянии решить вопрос о посещении музея. Тем более что речь шла о проходе иностранцев на территорию военной части. Так что, потолкавшись с час у проходной под неусыпным и настороженным взором вооруженных солдат, нам пришлось развернуться несолоно хлебавши.

Я тут не жалею о жизни, а лишь описываю эти детали для того, чтобы те, кто решит все-таки осмотреть коллекцию Музея Аэронавтики в будущем, смог учесть наш горький опыт...

* * *

Ни одна столица, гордящаяся прошлым своей страны, не может обойтись без исторического и/или археологического музея. Посему и в Лиме есть свой археологический музей.

Несмотря на то, что экспозиция таких музеев, как правило, находится под неусыпным контролем со стороны историков, тщательно следящих за соответствием экспозиции той картине прошлого, которую эти историки нарисовали и преподносят широкой публике, в подобных музеях нет-нет да и проскользнет что-то, что в такую картину вписываться не хочет. С этим нам доводилось уже сталкиваться и в Египте, и в Мексике, которые мы посетили до поездки в Перу. Естественно, что мы не могли не проверить местный археологический музей на наличие артефактов, которые способны посеять сомнения в достоверности принятой точки зрения на далекое прошлое Южной Америки. А потому туда и направились.

После забитых экспонатами до отказа залов Каирского музея и помпезного Музея антропологии в Мехико археологический музей в Лиме оставляет некоторое разочарование – он существенно меньше по размерам, да и экспонатов в нем, что называется, не богато. В ответ на наши недоуменные вопросы, сопровождавшие нас гиды пояснили, что в Перу финансирование археологических и исторических исследований, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Соответствующие академические структуры и институты испытывают вечный дефицит средств, и уж тем более тогда, когда речь заходит о покупке каких-либо предметов для пополнения коллекций музеев. В результате в стране сложилась такая ситуация, что частные собрания и коллекции порой гораздо более насыщены и содержательны, нежели государственные музеи. В чем мы сами неоднократно смогли убедиться в дальнейшем...

В целом, экспозиция археологического музея полностью соответствовала тому представлению историков о доиспанском прошлом Южной Америки, которое можно встретить в любом учебнике истории этого региона. Довольно простые инструменты,

предметы и поделки, которые если кого-то и могут удивить, то лишь любителей стиля под названием «примитивизм». И все-таки мы нашли один экспонат, который выбивался из общего ряда. Выбивался не по качеству исполнения – оно оставляет желать лучшего и не вызывает никаких сомнений в ручном изготовлении этого предмета – а по тому, что этот экспонат изображал. Это был плоский диск со своеобразным «утолщением» в центре и дугообразными прорезями. В целом форма артефакта поразительным образом была схожа с формой... **спиральной галактики!**

Рис. 5. «Спиральная галактика» в археологическом музее Лимы

Что это?.. Абсолютно случайное совпадение форм?.. Очень сомнительно. Ведь тут показаны не только спиральные рукава, но и заметное утолщение в центре, которое мастер явно намеренно обозначил. И то, и другое – основные характерные признаки спиральной галактики.

Однако о наличии у спиральных галактик именно таких характерных признаков астрономы узнали только тогда, когда смогли создать весьма мощные телескопы – лишь в XX веке. А странный экспонат хоть и не имеет таблички с датировкой, но явно относится к доиспанскому периоду (то есть датируется никак не раньше XVI века), поскольку располагается в одном зале с соответствующими по древности керамическими изделиями.

Возникает закономерный вопрос. Если совпадение не случайно, то откуда индейцы Южной Америки смогли узнать столь характерные черты спиральных галактик?.. Ведь ни телескопов, ни даже подзорных труб у них не было, а даже ближайшие галактики находятся от нас настолько далеко, что невооруженным глазом с Земли никак нельзя разглядеть ни утолщения в центре галактик, ни спиральных рукавов в их структуре.

Более того: одновременно увидеть утолщение в области ядра и спиральные рукава у одной и той же галактики не так уж и просто – утолщение наиболее заметно, когда мы смотрим на галактику, находясь примерно в плоскости ее диска, а спиральные рукава лучше всего различимы, когда направление нашего обзора перпендикулярно этой плоскости. Следовательно, индейцы должны были не только иметь весьма

совершенные средства наблюдения за звездным небом, но и обладать достаточно развитым астрономическим знанием, чтобы быть способными на соответствующие научные обобщения при наблюдении разных галактик. Ни того, ни другого испанцы в ходе своего завоевания Южной Америки не обнаружили. И все гораздо более похоже на то, что индейцы получили подобное знание о структуре и форме спиральных галактик извне в уже готовом виде.

Но от кого?.. Ведь и испанцы этим знанием не обладали!..

Если же вспомнить про вышеупомянутые изображения на камнях в Музее Аэронавтики, где как раз есть что-то похожее на подзорные трубы или телескопы, то можно предположить, что индейцы получили эти знания от «пилотов» летательных аппаратов (это, впрочем, вполне согласуется с тем изображениями на камнях Ики, где такие «подзорные трубы» используются для наблюдений за небом – см. далее). Но тогда возникает следующий вопрос: а кто изображен в качестве этих «пилотов»?..

Увы. Историки обходят этот вопрос стороной, списывая все на фантазии древних художников (или современных «фальсификаторов»), а сами артефакты молчат...

* * *

Из археологического музея мы двинулись в музей Рафаэля Ларко Гереро. Это – частное собрание, которое иногда называют музеем керамики, и которому позавидует, пожалуй, любой – не только местный – государственный музей. Керамики тут столько, что изделия из нее еле-еле помещаются буквально впритык друг к другу на стеллажах от пола до потолка, занимающих все доступное пространство в основном помещении.

Но еще до зала с керамикой внимание привлекает пара стендов, на которых представлены инсталляции из серебряных и золотых предметов. Эти инсталляции демонстрируют то состояние, в котором хранились изделия из этих драгоценных металлов в древней империи инков, и в котором их застали испанские конкистадоры. Все было просто навалено в беспорядочные кучи в специальных хранилищах, где эти предметы **ждали прихода богов**, для которых и предназначались эти богатства. Испанцев настолько поразило подобное небрежное отношение со стороны индейцев к столь значимым для конкистадоров злату и серебру, что этот хаос хранилищ был запечатлен в хрониках того времени.

Рис. 6. Инсталляция хранилища золотых изделий инков

Историки не очень любят упоминать этот факт, хотя он иногда и попадает в общедоступную историческую литературу. Индейцы действительно абсолютно не ценили ни золото, ни серебро. Сосуды, чаши, фигурки и прочие изделия из этих металлов изготавливались именно для богов. В быту же они совершенно не использовались. Если и вынимались эти изделия из запасников и хранилищ, то только для религиозных церемоний – предметы, предназначенные богам, для исполнения обрядов, направленных на служение этим же богам, использовать было можно.

Единственное исключение составляет, пожалуй, использование золотых изделий в облачении инкских правителей. Но, во-первых, это облачение надевалось ими лишь в наиболее важные моменты. И во-вторых, главный Инка считался сыном самого бога – Солнца, а посему имел право носить то, что принадлежит богам. В рамках общества с сильными религиозно-культовыми традициями вроде бы все логично.

Но... Если отвлечься от теории «религиозно-культового помешательства», то возникает целый ряд вопросов.

Изготовление изделий из серебра и золота – процесс не такой уж повседневно-простой. Для начала нужно найти и добыть соответствующую руду. Затем выплавить из этой руды металл. А затем уж из добытого таким образом металла что-то изготовить. И все эти трудозатраты только ради того, чтобы созданные в результате предметы просто свалить в кучу в ожидании прихода «мифических» (как считают историки) богов?!. Глупо... Глупо и неразумно...

Но это не просто абстрактные «трудозатраты». Это – целый комплекс индустрий. Добыча, выплавка, обработка. Каждый из этих процессов предполагает определенное знание и навыки. И если судить по качеству золотых и серебряных изделий (как по качеству металла, так и по качеству его обработки), знания и навыки весьма высокого уровня!.. Неужели эти знания и навыки появились только из-за какого-то «религиозно-культового умопомрачения»?.. Ой, как сомнительно!..

Более того. Во всей человеческой деятельности достаточно ясно прослеживается следующая закономерность. Открытие, сделанное в какой-то одной области, не ограничивается одной лишь этой областью – оно распространяется на все доступные сферы его применения. Это логично и разумно, поскольку практично.

Тогда как могло получиться, что южноамериканские индейцы, развив колоссальное знание в области цветной металлургии, не использовали в повседневной жизни те изделия из золота и серебра, которые изготавливали?.. Ведь те же сосуды и чаши можно было использовать в быту. Пусть это бы и делала, скажем, лишь привилегированная часть общества.... Но ведь и аристократия этими изделиями не пользовалась вне религиозных церемоний!..

Странно это, что и говорить...

Все очень сильно напоминает последствия какого-то очень мощного и совершенно искусственного запрета.

Согласно же легендам и преданиям индейцев (впрочем, как это имеет место и у других народов нашей планеты), искусство металлургии они не изобретали сами – это искусство им дали некие «боги». «Богам» же предназначалась итоговая продукция этой металлургии. И судя по всему, они же наложили запрет на использование этой продукции индейцами. Получается, что эти самые «боги» действовали сугубо в собственных корыстных интересах, ничуть не заботясь о нуждах самих индейцев...

* * *

Но вернемся в музей Рафаэля Ларко Гереро. Теперь уже непосредственно к его коллекции керамики.

Сосуды, чаши и фигурки с расписными и объемными изображениями расположены тут не столько в соответствии с принадлежностью к той или иной культуре, сколько сгруппированы по тематике изображений. Поэтому и дают картинку несколько «усредненную» по континенту, мало интересную для профессиональных археологов и историков, но значительно упрощающую восприятие для человека, далекого от академической науки.

Рис. 7. Разнообразные типы лиц

В коллекции изображений человеческих лиц (керамические головы) удивляет сильное разнообразие. Я – не антрополог, и мне трудно делать какие-то однозначные выводы. Но среди собранных в музее «портретных» изображений есть лица, похожие на жителей Древней Греции и Римской империи. Есть даже и такие, которые можно было бы назвать китайцами. Если придерживаться версии историков об изолированности американских континентов вплоть до прихода испанцев, то откуда у индейских мастеров могли возникнуть подобные образы?..

Но еще больше поражают фигурки, изображающие бородатых людей. Причем, тут не просто жиденькая поросль на лице (которую можно было бы объяснить неким «биологическим отклонением»), а пышные усы и окладистые длинные бороды, которые никак не вяжутся с безбородостью индейцев. Зато они находятся в полном соответствии с индейскими легендами и преданиями, упоминающими о неких **богах с белой кожей и длинной бородой**, которые некогда посещали Южную Америку...

Рис. 8. Бородатые люди

В отдельном здании представлены сосуды, относящиеся к тематике, которую в нашем обществе редко затрагивают, стараясь стыдливо замалчивать. Я имею в виду тему половых отношений и сексуального удовлетворения. Тут на керамических изделиях совокупляются ягуары, белки, обезьяны и прочие животные. Совокупление людей также не осталось без внимания древних художников. А разнообразие представленных тут в керамике поз можно сопоставить разве что с «Камасутрой». Индейцы Южной Америки были явно менее пуританского воспитания по сравнению с нами.

Любопытно, что в сексуальных сценах порой принимают участие и мертвецы – в виде скелетов, но с половыми органами. Причем они занимаются любовью не только между собой, но и с живыми людьми. У перуанских индейцев было явно весьма своеобразное представление о загробной жизни...

Рис. 9. Южноамериканская «Камасутра» в керамике

Из основной же коллекции керамики в музее наше внимание привлекла еще одна группа сосудов, изображения на которых связаны с темой существа, чем-то напоминающего мезоамериканского Кетцалькоатля («Пернатого Змея», изображаемого часто в форме дракона) или даже китайских драконов.

В общедоступной литературе по истории Южной Америки никакого «культа дракона» обычно не упоминается. И хотя утверждается, что индейцы поклонялись чуть ли не всему подряд, все-таки считается, что на этом континенте доминировал либо культ ягуара, либо культ солнца. Дракон в данный список не входит. Между тем в музее Рафаэля Ларко Гереро «драконовых» изображений не так уж и мало – этот персонаж не только нарисован на стенках сосудов, но и попадает в «3D-виде», то есть в виде объемных фигурок. Более того, в дальнейшем нам попадались стилизованные изображения дракона и на древних тканях.

Рис. 10. Драконы на южноамериканской керамике

Следует отметить, что дракон на керамике в музее Рафаэля Ларко Гереро присутствует не только «сам по себе» в гордом одиночестве. Есть и такие сюжеты, в которых он находится во взаимодействии с человеком. И эти сюжеты непосредственно пересекаются с изображениями на камнях Ики, где роль драконов играют уже «более приземленные» и более известные нам представители древнего животного мира – динозавры.

* * *

Камни Ики

Камни Ики – это камни с нанесенными на них рельефными рисунками. Камни, которые перуанские крестьяне находили при вспашке полей, а местные «черные археологи» – уакерос – обнаруживали в древних индейских захоронениях. Значительная часть камней покрыта каким-то составом черного цвета для усиления контрастности рельефных изображений, но есть и камни, на которых это дополнительное покрытие отсутствует.

Когда камни только стали известны широкой публике, их называли «гравированными камнями Окукахе», по месту их первоначального обнаружения – окрестностям небольшого городка Окукахе. Однако когда доктор Хавьер Кабрера собрал обширную коллекцию таких камней и развил активную деятельность по популяризации своей коллекции, их переименовали в «камни Кабреры» (что имело определенные негативные последствия, поскольку получалось, что камней как бы и не существовало до тех пор, пока ими не занялся доктор Кабрера). Только в начале 70-х годов XX века, когда о коллекции стало известно в других странах мира, за ней закрепилось название «камни Ики».

Стоит отметить, что и это название не совсем корректно, поскольку отражает лишь место хранения наиболее крупной на текущий момент коллекции этих камней (которую собрал Кабрера). Между тем такие камни с рисунками находили и **продолжают находить до сих пор** не только в провинции Ика в окрестности одноименного города, но и в других районах Перу – в провинции Паракас, в знаменитой долине Наска, в окрестностях Лимы и даже в долине древней столицы инков Куско. Однако в силу того, что в окрестностях древней и современной столиц режим контроля за археологическими артефактами со стороны государства существенно строже, о находках в этих регионах известно довольно мало. И наиболее популярной ныне так и остается коллекция Кабреры, находящаяся в городе Ика.

* * *

Немного предыстории, которую я представлю здесь, используя данные Андрея Жукова. Он уже много лет интересуется камнями Ики и старательно собирает все доступные данные о них. В результате на текущий момент он обладает, пожалуй, самой полной (если и не в мире, то уж в нашей стране-то точно) информацией как о камнях Ики в целом, так и о коллекции Кабреры в частности. По результатам его исследований им выпущена книга «Тайны камней Ики», и в настоящее время готовится ее

расширенное повторное издание. На данные, изложенные в этой книге, я и буду опираться...

Упоминания о камнях Ики встречаются в письменных источниках еще периода испанского завоевания. Так иезуитский миссионер отец Симон, который сопровождал предводителя конкистадоров Франсиско Писсаро в его кампании 1535 года, пишет в своих заметках о гравированных камнях на территории долины Ика. А индейский хронист Хуан де Санта Круз отмечает, что в период правления Инки Пачакути множество гравированных камней было обнаружено на территории царства Чинча в провинции Чинчаюнга (что соответствует центральному побережью Перу). Показательно, что, описывая события столь бурных времен и величие погибшей империи инков, эти авторы сочли вовсе не лишним упомянуть о каких-то там разрисованных камнях – судя по всему, рисунки произвели на них немалое впечатление.

Первыми крупными собирателями камней в городе Ика были братья Карлос и Пабло Сольди, занимавшиеся виноделием. В середине 50-х годов прошлого XX века они приобрели обширную территорию в районе Окукахе под виноградные плантации. На приобретенных ими землях оказалось множество древних захоронений. И начиная с 1955 года рабочие, которые обрабатывали поля братьев Сольди, то и дело приносили им извлеченные при вспашке земли различные древние артефакты. В итоге у братьев образовалась довольно крупная домашняя коллекция перуанских древностей, среди которых оказались и камни с рельефными рисунками.

Братья Сольди были первыми, кто осознал огромную научную ценность этих древних камней. Поэтому они начали активно скупать их у уакерос – местных «черных археологов». Камням с рисунками уакерос не придавали особого значения, поскольку земля в окрестностях города Ика буквально напичкана древностями, которые среди торговцев ценятся несравненно выше. Это и ювелирные изделия из золота и серебра, и красочная полихромная (то есть многоцветная) керамика, и расписные ткани.

Братья Сольди пытались привлечь к камням с рисунками внимание профессиональных археологов, но безуспешно. В 1967 году после смерти Карлоса Сольди, Пабло безвозмездно передал в Региональный музей Ики часть своего собрания камней в количестве 114 штук. Некоторые из них даже попали в экспозицию музея. Но не надолго...

Экспозиция просуществовала здесь всего несколько лет – в 1970 году после визита специалистов-искусствоведов из Лимы она была упрятана в запасники. В настоящее время в музее, в так называемой «коллекции Колка», имеется 121 камень с рисунками, но все это сложено в подвалы, доступ куда категорически запрещен.

Американский исследователь камней Ики Дон Паттон на протяжении последних лет неоднократно пытался ознакомиться с этой коллекцией, но в музее ему категорически отказывали. Наконец, в 2002 году он добился разрешения от Департамента культуры провинции Ика. Коллекцию он увидел, сумел пересчитать количество камней в ней и провести их поверхностное изучение. Однако ему разрешили сделать всего три фотоснимка.

Ознакомившись (пусть хоть и в столь жестких условиях) с коллекцией, Паттон сделал вывод, что камни в Региональном музее Ики по всем своим параметрам аналогичны тем, что были собраны Кабрерой – наиболее крупным коллекционером камней с рельефными рисунками...

Доктор Хавьер Кабрера был профессиональным хирургом и прямым потомком основателя города Ики – конкистадора, выходца из знатного испанского рода, дона Херонимо Люис де Кабрера и Толедо. Семья Кабреры из поколения в поколение

проживала в центре города. Здесь на главной площади Пласа дель Армас и сейчас стоит их семейный особняк, в котором располагается собрание камней Ики.

Рис. 11. В музее Кабреры

История коллекции Кабреры началась в 1966 году, когда его друг детства и постоянный пациент Феликс Льоса Ромеро подарил ему небольшой камень овальной формы, с выгравированным на нем изображением странной рыбы. Поначалу Кабрера не придавал этому камню особого значения и использовал его лишь в качестве пресс-папье для бумаг на своем рабочем столе. Чуть позже, обратив на странности изображенной на камне рыбы, Кабрера с удивлением обнаружил, что рисунок сильно напоминает древнюю кистеперую рыбу под названием «целакант». Целакант к этому времени уже был известен науке, и его изображения были доступны в популярной литературе.

Доктор Кабрера заинтересовался происхождением столь странного изображения на камне и обратился с расспросами к своему другу Феликсу. Тот поведал, что камень он получил от своего брата, который собрал уже целую коллекцию. Феликс рассказал также, что камни со странными рельефными изображениями на протяжении многих лет находят местные крестьяне на своих полях, и вдобавок их добывают грабители могил в древних погребениях. Доктор Кабрера, как сам он писал позже, вспомнил, что за тринадцать лет до этого уже видел подобный камень с изображением странной птицы, который нашли рабочие его отца при вспашке поля.

Узнав о проявившемся у Кабреры интересе к разрисованным камням, братья Сольди предложили ему купить часть коллекции, поскольку в их доме уже не оставалось места для хранения, и им приходилось складывать камни под открытым небом. Доктор Кабрера согласился и выкупил у Сольди 341 камень за сумму в 7000 старых перуанских солей, что в те годы соответствовало примерно 140 маркам ФРГ или

45 долларам США – деньги более чем скромные даже для провинциального перуанского городка.

Именно эта первая партия камней стала основой и даже в определенном смысле «стимулирующей затравкой» для будущей коллекции Кабреры. Дело в том, что в ней оказалось несколько рисунков, изображающих **сложные медицинские операции**. И Хавьер Кабрера, будучи профессиональным хирургом, не мог не обратить на них пристального внимания. С этого времени он начал сам активно собирать информацию о камнях с рисунками и коллекционировать их, собрав в общей сложности порядка одиннадцати тысяч камней. Впрочем, общее количество камней Ики – с учетом других коллекций и того, что вывезено за рубеж, – Кабрера оценивал даже не в десятки, а сотни тысяч единиц!..

Рис. 12. Операция на головном мозге

Новое увлечение оказалось столь захватывающим и всепоглощающим, что Кабрера в конце концов оставил свою работу на кафедре хирургии в местном Университете (который он ранее же и основал), сохранив лишь частную врачебную практику. А во второй половине 60-х годов Кабрера стал директором Дома культуры города Ики (Дом Культуры также основал он) и в 1968 году выставил там свою коллекцию.

Параллельно с этим Кабрера развил бурную деятельность по пропаганде своей коллекции, стараясь заинтересовать этим феноменом представителей официальной науки. Он выступал с лекциями, давал интервью, публиковал свои статьи в прессе. Это привело к тому, что за весьма небольшой срок камни Ики стали известны не только в Перу, но и за рубежом.

Кроме того, в самом начале 70-х годов доктор Кабрера передал около 50 камней из своей коллекции представителям перуанской телекомпании «Би-Би-Си» для только что созданного в Лиме Национального Музея Аэронавтики (см. ранее). Все переданные им в этот музей камни имели схожие сюжеты – они изображали полеты человека на странных летательных аппаратах, а также верхом на птицах и ящероподобных летающих существах.

Кабрера неоднократно пытался получить официальное разрешение на проведение раскопок с привлечением профессиональных археологов с целью подтвердить древность разрисованных камней – благо некоторые из уакерос соглашались даже показать место своих находок. Однако на все свои запросы Кабрера получил категорический отказ.

Как это нередко случается, его активная деятельность по привлечению внимания профессиональных археологов и историков к изучению коллекции в итоге привела к прямо противоположным результатам. Камни Ики были объявлены современной подделкой. Впрочем, это и неудивительно. Ведь почти треть собранных Кабрерой камней содержит изображение **динозавров**. Причем не просто динозавров, а **во взаимодействии их с людьми!**.. Люди сражаются с динозаврами, охотятся на них, используют в качестве домашних животных и даже нянчат их детенышей!.. Есть и сцены, в которых наоборот взрослые динозавры присматривают за человеческими детьми!..

Рис. 13. Люди верхом на динозавре

Признать подлинность камней Ики в этом случае означает одно – необходимо как-то объяснить происхождение столь странных сюжетов. А тут имеется всего два варианта. Либо вставить на точку зрения, согласно которой человек и динозавр в какой-

то период прошлого сосуществовали вместе, чему категорически противятся палеонтологи, поскольку это полностью противоречит принятым взглядам на эволюцию. Либо признать, что древние обитатели Перу каким-то образом получили детальнейшее знание о динозаврах, что абсолютно неприемлемо для историков. И в том, и в другом случае стройная картинка прошлого требует кардинального пересмотра. Естественно, что представители академической науки и не могли пойти на подобное.

Вдобавок, сам Кабрера невольно способствовал негативной реакции научного сообщества на свою коллекцию, поскольку выдвинул версию о том, что камни – своеобразная «библиотека» человеческой цивилизации, которая существовала на нашей планете миллионы лет назад, но покинула ее в преддверии какого-то катаклизма, переселившись в район Плеяд. Ясно, что разговоры о подобной цивилизации, равно как и упоминания Кабрерой утонувших материков Му и Атлантида, найти позитивного отклика у историков и археологов не могли.

В ответ на активность доктора Кабреры была организована целая компания по дискредитации как его коллекции, так и его самого. Коллекция камней Ики была объявлена современной подделкой, что и поспешили раструбить средства массовой информации, явно получившие на это заказ. Нашлись даже несколько уакерос, которые «сознались» в том, что они якобы и создали рисунки на камнях ради денег, которые они будто бы получили от Кабреры за эти камни (хотя эти же уакерос в дальнейшем и признали, что у них не было особого выбора перед лицом ультиматума – либо сесть в тюрьму за свою причастность к «черной археологии», либо дать показания в пользу версии фальсификации камней Ики).

Впрочем, ни сам доктор Кабрера, ни другие исследователи не отрицали как такового факта наличия поддельных камней Ики. Но имитации появились на рынке только в самом конце 60-х годов XX века, когда вокруг камней Ики началась шумиха, и они стали известны широкой публике. Ныне же туристам вообще с готовностью продают имитации с изображениями (чаще всего фигур Наска) на камнях всего за доллар-другой. А за еще небольшую дополнительную сумму продавец тут же продемонстрирует, как на куске гальки можно нацарапать изображение стальной проволокой.

Рис. 14. Изготовление сувенира

Однако разница между подделками и оригинальными камнями Ики настолько велика, что любой легко определит ее на глаз. Изображения на сувенирных имитациях процарапаны небрежно, сюжеты незамысловаты и ограничиваются максимум одним-двумя персонажами. Да и размеры таких камней невелики – с кулак или чуть более. Между тем на оригинальных камнях сюжет нередко гораздо более развернут, в него помимо просто персонажей часто включено какое действие. Рисунок оригинальных камней выполнен, как правило, очень тщательно – нередко с использованием весьма нетривиальной техники нанесения (см. чуть далее). Да и размеры камней в коллекции Кабреры порой таковы, что достигают более метра в диаметре и веса до полтонны – и такие камни часто сплошь покрыты детальнейшим рельефом!.. Это требует колоссальных трудозатрат, которые ни в коем случае не окупилась бы, продай современный мастер подобную «фальшивку» доктору Кабрере.

Для уакерос же нет никакого смысла заниматься подделками камней, поскольку спроса на них у зарубежных туристов и скупщиков древностей практически нет. Между тем департамент Ика – самый настоящий рай для археологов, не только профессиональных, но и «черных». Земля здесь буквально нашпигована древними погребениями. Ведь всего 500 лет назад эта местность не была столь пустынной как ныне. Когда в XVI веке сюда пришли испанцы, тут были зеленые речные долины, покрытые густыми зарослями деревьев и кустарников. И на протяжении тысяч лет эта территория была плотно заселена земледельцами, в захоронениях которых и находят гравированные камни со странными изображениями. Но в этих же захоронениях обнаруживаются прекрасно сохранившиеся разноцветные ткани, оружие, расписные керамические сосуды и даже серебряные и золотые ювелирные изделия. Это все ценится гораздо дороже, и именно на этих предметах уакерос делают свой основной «бизнес».

Нам удалось познакомиться с одной семьей, которая из-за чрезвычайно низких заработков на своей официальной работе вынуждена подрабатывать торговлей предметами из древних захоронений. Этим тут промышляют многие, но, конечно же, никто подобную деятельность не афиширует, и наше знакомство состоялось лишь потому, что с этой семьей Андрей Жуков познакомился еще в прошлый свой визит (в ходе которого его – также по знакомству – свели с этой семьей).

Мы торговлей древностями не занимаемся, и нас интересовали лишь камни с рисунками. Поскольку эти камни официально считаются подделкой и «не представляют исторической ценности», постольку вывоз их за границу не считается преступлением и не связан с нарушением законов. И мы могли совершенно с чистой совестью приобрести у этой семьи уакерос несколько камней с рельефными рисунками (в том числе и с динозаврами!) и привезти их домой. Так что и в отказе официальной науки от признания подлинности камней Ики есть определенные положительные моменты. Как говорится, нет худа без добра...

Рис. 15. Предметы из коллекции уакерос

Так вот. Для сравнения: камни размером с хорошую дыню и весьма тщательно проработанными рельефными изображениями, немного поторговавшись, мы смогли купить всего по 200 долларов за штуку. А за довольно простой расписной керамический сосуд культуры Наска с нас запросили аж в три раза дороже!.. Так какой смысл для уакерос вообще может иметь трудоемкая подделка камней?.. Ведь если уж и заниматься фальсификацией, то куда проще сделать глиняный сосуд и разрисовать его, чуть подработав под старину.

И что бы ни заявляли официальные власти по поводу современного производства камней Ики, источник их происхождения хорошо известен. Дело в том, что камни с рельефными рисунками находили и еще даже продолжают находить в местных погребениях. Это индейские культуры паракас, наска, ика, которые датируются археологами I тысячелетием нашей эры...

Хавьер Кабрера практически перестал пополнять свое собрание после 1975 года. Он посвятил себя изучению тех камней, которые уже накопились в его доме. Кабрера всегда охотно принимал исследователей и журналистов, приезжавших к нему для ознакомления с коллекцией, сам проводил экскурсии по домашнему музею для туристических групп.

На мой взгляд, весьма показательным является то, что, несмотря на всю достаточно скандальную предысторию, связанную с коллекцией, муниципальные власти в 1988 году наградили доктора Кабреру почетным титулом «Любимый сын

города Ики». А в октябре 2001 года за два месяца до своей смерти Кабрера был награжден золотой медалью и еще одним титулом – «Выдающийся сын города».

Рис. 16. Выдающийся сын города Ика – Хавьер Кабрера

После смерти Хавьера Кабреры коллекция перешла по наследству к его дочерям, младшая из которых Евгения возглавила музей. Исследовательскую работу отца она продолжать не стала, но вместе со своими друзьями и некоторыми родственниками учредила Ассоциацию камней Ики. Главной задачей Ассоциации являлся сбор средств для постройки нового музея под собрание отца. Однако дело явно не заладилось. И ныне коллекция так и продолжает храниться все в том же помещении, более напоминающем склад, нежели музей. Более того, из-за нерешенных проблем и сложностей музей фактически закрыт, и попасть в него не так-то просто, поскольку Евгения живет не в Ика, а в Лиме. Хотя мы посетить музей смогли без каких-либо затруднений, благодаря помощи знакомых местных археологов, которые заранее обо всем договорились, и поэтому нашего приезда тут ожидали...

При осмотре собрания в музее Кабреры мы не обнаружили в нем каких-либо явных, бросающихся в глаза подделок. Да, некоторые рисунки были довольно простыми на небольших камнях. Однако и они не производили впечатления какой-то фальсификации. Конечно, мы осмотрели далеко не все даже из того значительно поредевшего собрания Кабреры, которое имеется на сегодняшний день. Но как бы то ни было, сомнений в подлинности камней в коллекции у нас не возникало.

Другое дело, что даже поверхностное ознакомление с коллекцией Кабреры обнаруживает, что камни Ики выполнены разными мастерами и, скорее всего, даже в разное время. И из сравнения как содержания изображений, так и качества их исполнения, само собой у нас возникла версия, что мы имеем дело тут с двумя отдельными группами изделий. Есть как бы «исходные» камни с тщательно проработанным рисунком и сложными развернутыми сюжетами, а есть и явное

подражание этим «исходным» камням – более незамысловатое по сюжету и более простое, с точки зрения технологии нанесения рисунка.

Впрочем, изучая свое собрание, Кабрера также пришел к выводу, что древние индейцы пытались подражать неким священным для них образцам, которые были созданы задолго до этого совсем другими мастерами, и сами также вырезали рисунки на камнях, не понимая даже порой их символики. Поэтому он разделил камни на две категории. Первая – подлинные камни, изготовленные древним неизвестным человечеством; и вторая – копии, сделанные в известных индейских культурах. Во второй категории Кабрера выделил три типа камней: точные копии древних оригиналов; камни с изображениями жизни самих индейских культур; смешанный тип с изображениями древних символов и образов, а также индейских мотивов. Причем первую категорию Кабрера считал преобладающей.

Хавьер Кабрера, не сомневаясь в том, что большинство гравированных камней происходит из погребений доиспанских культур, считал при этом, что камни попали туда вторично – уже много позже времени своего создания. В своей книге, которую он издал по результатам своих исследований загадочных рисунков, он неоднократно намекает на существование некоего таинственного «хранилища» гравированных камней, созданного древней цивилизацией именно для сохранения своего наследия. Он считал, что древние индейцы наткнулись на это тайное «хранилище» и использовали камни в качестве священных предметов. Более того, по мнению Кабреры, индейцы восприняли наследие древней цивилизации как наследие богов или обожествленных предков и использовали его в своих культурах.

* * *

Абсолютно одинаковых изображений на камнях в коллекции Кабреры нет. Попадают схожие вплоть до деталей, но они все-таки отличаются друг от друга. Иногда такие камни образуют как бы целую «серию», в которой изображения предстают в виде своеобразной «раскадровки» некоего действия, а каждый отдельный камень представляет какой-то момент этого действия.

Сюжеты самые разнообразные. Так значительную часть коллекции Кабреры составляют камни с изображением сцен из жизни древнего общества. Здесь есть все – семейные и супружеские сцены, войны и сражения, рождение детей и похороны, рыбалка и охота. Не только на динозавров, но и на обычных животных и птиц. Есть изображения религиозных церемоний и что-то похожее на «сексуальную практическую магию». И если бы собрание доктора Кабреры состояло бы только из таких камней, она бы уже давно была бы признана подлинной и использовалась историками для реконструкции жизни древних индейцев.

Рис. 17. Бытовые сцены на камнях Ики

Однако есть целая серия изображений животных, которых во времена известных историкам индейских культур на американских континентах не было – они водились лишь **на других материках**. Это – слоны, жирафы, кенгуру, лоси, олени, верблюды, коровы и лошади. Причем **лошади запряжены в повозки**. И мало того, что у повозок есть колеса, с которыми, как считается, индейцы не были знакомы – форма повозок такая, которая была типична для... Древнего Шумера!..

Для того, чтобы нарисовать подобное на камнях, индейцы должны были пересекать тысячи километров океанских просторов и возвращаться назад. Или по крайней мере контактировать с представителями других народов, которым это было под силу. И автоматически возникает версия о том, что в древние времена люди вовсе не сидели на своих материках, довольствуясь лишь скромными каботажными вылазками вдоль берега на утлых суденышках, а могли спокойно пересекать океаны в обе стороны.

Впрочем, версия активных трансатлантических и даже транстихоокеанских контактов далеко не нова и имеет массу косвенных и даже прямых подтверждений на уровне реальных артефактов. Из них, на мой взгляд, наиболее показательны такие как, например, египетские иероглифы на тихоокеанском побережье Австралии, повествующие об экспедиции под руководством сына фараона IV династии Джедефра; наличие в египетских мумиях кокаина, который добывается из коки, произрастающей

только в Южной Америке; и чаша в музее Ла-Паса со значками, чрезвычайно похожими на шумерскую клинопись (см. далее).

Рис. 18. Слон, жираф, кенгуру, лось, лошадь в повозке

Однако есть и другой вариант объяснения этих изображений. Дело в том, что практически все эти животные (особенно если посчитать «слона» вовсе не слоном, а мамонтом) обитали и на американских континентах. Правда, было это не во времена известных историкам индейских культур, а гораздо раньше – в Плейстоценовый период, закончившийся вместе с так называемым «последним Ледниковым периодом» примерно 12 тысяч лет назад. Впрочем, предположение о том, что на камнях Ики

изображены вымершие столь давно животные, еще более «возмутительно» для историков, нежели версия активных трансокеанских контактов в древности...

То же, что речь может идти о вымерших животных, подчеркивает наличие среди изображений на камнях Ики странного существа, которое Кабрера считал агнатой – древней бесчелюстной рыбой. Правда, это древнее животное всегда показано с полным ртом зубов. Более того, оно почему-то изображается с такими деталями, которые позволяют (по версии Андрея Жукова) интерпретировать его иначе – как представителя древних морских хищников – **ракоскорпионов**. Но по данным палеонтологии, ракоскорпионы жили в период палеозоя, а это от 300 до 500 миллионов лет назад!..

Между прочим, камней с их изображением в коллекции Кабреры более 200 штук. Неужели это всего лишь мания современных фальсификаторов, которые почему-то запали именно на ракоскорпионов?..

Рис. 19. Ракоскорпион на камне из коллекции Кабреры

И уж заведомо не современные животные – динозавры – присутствуют на весьма значительной части камней в музее Кабреры, составляющей почти треть его коллекции.

В принципе, для нас – людей, живущих уже в начале XXI века – динозавры как таковые не представляют чего-то особо удивительного. Современные дети с самых ранних лет сталкиваются с динозаврами в виде игрушек и героев мультфильмов. А в художественных, документальных и научно-популярных фильмах, благодаря новейшим средствам графики, динозавры уже не ограничиваются присутствием в качестве статических фигур или чучел из папье-маше, а двигаются и ведут себя практически как живые существа из реальной жизни.

Однако в случае с камнями Ики мы имеем два важных момента. Во-первых, изображения на этих камнях созданы не сейчас и даже не полсотни лет назад, а как минимум (по самым консервативно-строгим оценкам, если ориентироваться лишь на

возраст захоронений, в которых их обнаруживают) тысячу лет назад. И во-вторых, динозавры изображены в тесном взаимодействии с человеком.

Рис. 20. Человек в тесном взаимодействии с динозаврами

Если отбросить версию фальсификации (которую мы и не будем далее рассматривать всерьез в силу ее полнейшей несостоятельности), то самое простое и самое популярное ныне объяснение сюжетов с динозаврами на камнях Ики сводится к версии, что некогда в прошлом люди и динозавры жили бок о бок друг с другом. Этой версии, в частности, придерживается и перуанский археолог, профессор Вилли Муньес, который помогал нам в организации визита в музей Кабреры. Правда, в отличие от Хавьера Кабреры, профессор Муньес полагает, что люди и динозавры сосуществовали вместе на нашей планете вовсе не за многие миллионы лет до настоящего момента, а всего с десяток тысяч лет назад.

Тут надо заметить, что в силу значительной удаленности Перу от ведущих мировых научных центров местные туристические гиды и даже профессиональные археологи и историки позволяют себе иметь и высказывать такие взгляды, которые выходят далеко за рамки официальной версии истории, и за которые в других странах научное сообщество их просто бы «распяло и отправило на костер» (образно выражаясь, конечно).

Свою позицию профессор Муньес объясняет не только изображениями динозавров на артефактах местных индейских культур (такие изображения встречаются тут в изобилии не только на камнях Ики, но и на керамике, тканях и изделиях из дерева, хотя и в гораздо более стилизованном виде), но и целым рядом археологических находок. По его словам, в районе пустыни Окуахе были обнаружены

кости динозавров рядом с человеческими костями. Такие же находки были сделаны значительно севернее – в районах Амазонии. А на территории Аргентины были найдены человеческие кости, которые лежали даже глубже костей динозавров. Причем во всех случаях кости и динозавров, и людей находились в окаменевшем состоянии...

Рис. 21. Перуанский археолог, профессор Вилли Муньес

Однако в таком «лобовом» подходе к соседству динозавров и людей на камнях Ики, на мой взгляд, кроется глубочайшая ошибка. И подтверждением этому может служить наша обычная жизнь. Мы, как упоминалось выше, тоже буквально «окружены» динозаврами. Но мы ведь с ними вовсе не живем в одно и то же время.

Только представьте себе археолога будущего, который найдет какую-нибудь современную детскую книжку или комиксы с изображением динозавров. Или вообще обнаружит и сможет посмотреть фильм из серии «динотопии». Он что – тоже должен будет сделать вывод, что мы жили одновременно с динозаврами?..

Понятно, что такой вывод абсурден. Тогда почему ему не быть столь же абсурдным при подходе к камням Ики?..

Что же касается археологических находок костей людей и динозавров в Южной Америке, то и тут может быть совсем иная причина их обнаружения по соседству. Дело в том, что в ходе своей экспедиции мы обнаружили массу следов такого события в прошлом как Всемирный Потоп (см. далее). Для Южной Америки «основным поражающим фактором» этих событий явилась гигантская – высотой в несколько километров – цунами, которая пришла сюда со стороны Тихого океана.

(Тем, кого заинтересует более детальный анализ такого вопроса как Потоп, я могу порекомендовать ознакомиться с моей статьей «Всемирный Потоп: расчеты и реальность», которая доступна в Интернете. Уточненный и дополненный вариант этой статьи вошел также в качестве Приложения в мою книгу «Древняя Мексика без кривых зеркал», которая опубликована издательством «Вече» в 2008 году).

Достаточно очевидно, что воздействие подобной цунами не ограничивалось лишь тем, что на какое-то время значительная часть суши этого континента оказалась покрыта водой. Цунами неизбежно должна была буквально содрать верхний слой земли и утащить за собой сначала вглубь материка, а затем – когда вода начала «откатываться» назад – также активно потащить свое содержимое в сторону океана. Естественно, что все, что находилось в этом содранном волной верхнем слое земли, в этих условиях испытало кардинальное перемешивание. И любой, кто хоть раз в жизни наблюдал за морским прибоем и тем, как прибой изменяет край суши, легко может представить себе последствия воздействия потопной цунами на Южную Америку. Эти последствия тут настолько велики, что ориентироваться на текущее расположение допотопных (ориентировочно – ранее середины XI тысячелетия до нашей эры) археологических слоев, строго говоря, вообще нельзя – так называемый стратиграфический метод для них просто не работает.

Ясно, что в результате подобного воздействия со стороны потопной цунами из-за перемешивания слоев самого разного возраста совсем рядом могли оказаться кости динозавров, вымерших десятки и даже сотни миллионов лет назад, и кости людей, живших тут совсем незадолго до Потопа или вообще погибших в ходе него.

Правда, остается проблема окаменевшего состояния костей как динозавров, так и людей. Однако, во-первых, еще неизвестна степень окаменения останков. И во-вторых, в самом процессе окаменения еще далеко не все ясно – то тут, то там мы сталкиваемся с примерами того, что окаменение органических останков идет совсем иначе, нежели мы себе сейчас представляем...

Иной вариант объяснения соседства людей и динозавров на камнях Ики способна подсказать опять-таки наша современная жизнь. Мы не живем рядом с динозаврами, мы просто знаем о них. Знаем, благодаря такой науке как палеонтология. И изображаем динозавров одновременно с людьми только либо для усиления эмоционального эффекта (если речь идет, например, о художественных фильмах), либо для повышения наглядности при передаче этого знания друг другу (скажем, в научно-популярных фильмах). Так почему бы тем же мотивам не быть и у древних художников, создававшим изображения на камнях Ики?..

На камнях Ики отражено вовсе не реальное сосуществование человека и динозавра, а всего лишь факт **знания людей о динозаврах!**.. Такое объяснение, на мой взгляд, гораздо более логично. Более того, оно позволяет избежать кардинального пересмотра всей картины эволюции на нашей планете и не входить в противоречие с тем огромным массивом данных, который уже накопили такие науки как палеонтология и археология.

Другое дело, что возникает вопрос об источнике этих знаний у индейцев тысячу (а то и существенно более) лет назад. Ведь ни палеонтологией, ни даже археологией они явно не занимались. А «из воздуха» такое знание появиться просто не может. Должен быть какой-то вполне осязаемый и реальный его источник. Но и

«альтернативщикам», и представителям академической науки давно известны случаи появления у древних народов «запредельного» для них знания. И камни Ики тут – вовсе не единственный случай.

* * *

Уровень же палеонтологического знания, которое нашло отражение в рельефных рисунках на камнях Ики, просто поражает. По сути, мы имеем тут дело чуть ли не со своеобразной энциклопедией динозавров. На камнях Ики есть хорошо известные современным палеонтологам виды – стегозавр, трицератопс, тираннозавр, различные виды гигантских зауроподовых (огромных травоядных с маленькой головой, длинной шеей и массивным туловищем – диплодок, брахиозавр и пр.). Причем показаны они именно с такой детализацией, которая позволяет сразу определить конкретный вид животных – на изображениях отражены самые характерные черты их внешнего вида.

Рис. 22. «Страница» из «Энциклопедии динозавров» Ики

Среди деталей внешнего вида некоторых динозавров есть и такие, которые в свое время служили дополнительными «аргументами» в пользу версии современной фальсификации камней Ики, – дескать безграмотные уакерос пририсовали динозаврам то, чего у них на самом деле не было. Прежде всего это касается тех изображений, где представители зауроподовых представлены с ярко выраженным гребнем пластин на спине.

В 60-70-е годы прошлого века – когда коллекция Кабреры стала широко известной – палеонтологи полагали, что у зауроподовых на спине ничего не было. Однако в конце XX века были обнаружены окаменевшие останки представителей этой группы динозавров с отчетливыми отпечатками гребня из пластин на спине. Дело в том, что, как выяснилось, эти пластины были не костными, а состояли из мягких тканей, которые быстро разлагаются после смерти животного. Поэтому-то долгое время палеонтологи и не могли обнаружить свидетельств наличия у зауроподовых подобных «деталей». Но в современных художественных реконструкциях на спине некоторых видов зауроподовых уже красуется гребень из пластин.

Коллекция камней Ики явно опередила по знанию палеонтологов...

Рис. 23. Гребень на спине представителя зауроподовых

Довольно часто на теле динозавров, изображенных на камнях Ики, можно увидеть нечто типа «орнамента». Конечно, можно было бы списать наличие такого «орнамента» лишь на то, что древнему художнику почему-то не нравилось наличие пустых мест в его произведении, и он искусственно добавлял подобные «украшения».

Однако в последнее время палеонтологи отошли от представления динозавров в виде монотонно серых или серовато-зеленых гигантов. Все более укрепляет свои позиции та точка зрения, согласно которой тела древних ящеров действительно имели «украшения» самых разнообразных цветов (как ныне имеют подобные «украшения», скажем, те же ящерицы и змеи – прямые потомки динозавров). Просто с течением времени и в ходе процесса окаменения органические останки теряют исходные яркие цвета, и восстановить реальную раскраску древних животных оказывается даже если и возможным, то очень трудным делом.

Так что и тут знание, заключенное в камнях Ики, опередило палеонтологов. Правда, остается не ясным, насколько точно изображение на камнях Ики передает «украшения», которые реально были у динозавров...

Рис. 24. «Орнамент» на теле динозавра

Но изображения на камнях Ики содержат и такие элементы, которые способны серьезно изменить наши представления не только о внешнем облике динозавров, но и о некоторых моментах эволюции в целом. Например, мы «знаем» о том, что динозавры откладывали яйца. И в этом они близки к современным пресмыкающимся – змеям, ящерицам и крокодилам.

Между тем на камнях Ики можно увидеть **живородящих динозавров!**.. Причем такие изображения показывают как непосредственно момент рождения детенышей, так и динозавров с развившимся зародышем еще в чреве матери.

Возможно ли такое?.. А почему бы и нет... Есть же, скажем, живородящие змеи и ящерицы. Пусть их не так много, но они есть. При этом змеи и ящерицы являются ближайшими родственниками динозавров.

И кстати, в конце XX века среди палеонтологов появилась версия, что некоторые виды динозавров могли быть живородящими. Только появилась она уже много позже того времени, как Кабрера собрал свою коллекцию.

Рис. 25. Живородящий динозавр

На Рис. 25 можно заметить, что живой детеныш рождается у динозавра, который имеет еще одну странную, но явно преднамеренно прорисованную деталь – вымя!.. Аналогичное вымя можно видеть и на других изображениях динозавров – например, на Рис. 20 (стр. 31). О том же, что это – именно вымя, а не какие-то декоративные выросты на теле, вполне определенно говорит изображение на камне, где показаны два детеныша, кормящиеся (судя по всему, молоком) из такого вымени. Получается, что какие-то из динозавров были... **млекопитающими!**..

В рамках сложившейся ныне теории эволюции первые млекопитающие хоть и появились в период царства динозавров (ближе к его окончанию), но представляли из себя совсем мелких животных чуть больше мыши. А тут на рисунке вовсе не маленькая мышка, а гигантский динозавр из группы семейства зауроподовых!..

Современные палеонтологи уже выдвинули предположение, что некоторые виды динозавров могли быть теплокровными, но до млекопитающих динозавров еще никто не додумался. А ведь, между прочим, это абсолютно не противоречит самой теории эволюции, в рамках которой новые перспективные признаки могут появляться у разных видов и намного раньше, чем эти признаки закрепятся в качестве атрибута какой-то группы видов. Каким бы парадоксальным нам это сейчас не казалось, но теория эволюции вовсе не запрещает млекопитающих динозавров!..

Коллекция камней Ики вновь опережает палеонтологов?!

Рис. 26. Млекопитающий динозавр

Однако в коллекции Кабреры имеется немало изображений и еще неизвестных науке видов. Впрочем, сами палеонтологи признают, что им ныне известно в лучшем случае процентов десять-пятнадцать из всего реального разнообразия видов животного мира прошлого.

Так может быть, палеонтологам стоит присмотреться повнимательней к камням Ики?.. Вдруг что-то откроют с их помощью. Или хотя бы почерпнут из изображений на камнях какие-то идеи для своих будущих исследований. Ведь все описанные тут детали и нюансы изображений динозавров достаточно определенно указывают на то, что в рисунках заключено некоторое вполне реальное знание!..

Рис. 27. Крылатый «динозавро-дракон»

Но откуда могло взяться у индейцев Южной Америки столь детализированное знание о динозаврах?..

Допустим, кости гигантских животных попадаться им могли (особенно если вспомнить про последствия воздействия потопной цунами). Но палеонтология – не столь уж и простая наука. Для того, чтобы по костям восстановить внешний облик животного, нужен целый комплекс серьезных научных знаний. И уж заведомо сугубо по костным останкам индейцы никак не могли узнать о наличии у динозавров мягких пластин на спине, рисунка на кожном покрове или вымени для выкармливания детенышей.

Если же индейцы не жили одновременно с динозаврами и не занимались серьезно палеонтологией, то остается один вариант – **знание, принесенное извне от какой-то другой более развитой цивилизации.**

С этой версией вполне согласуется тот момент, что среди всей коллекции выделяется своим качеством изготовления и информативностью определенная группа «исходных» камней, с которых индейцы явно делали более простые копии. Как согласуется и вывод Кабреры о том, что индейцы воспринимали «исходные» камни в качестве наследия неких «богов». А ведь представителей высоко развитой цивилизации индейцы вполне могли посчитать богами.

Есть и еще один немаловажный момент. Дело в том, что на камнях Ики изображения «людей» (пока возьму это слово в кавычки) можно четко и однозначно разделить на две разные группы.

Одна группа «людей» обладает округлыми головами и чертами лица. Эти «люди» показаны без каких-либо головных уборов. И занимаются они вполне простыми занятиями – охотой, рыболовством, присмотром за детьми, получением сексуального удовлетворения и т.д. и т.п.

Другая группа «людей» обладает острыми чертами лица, не имеющими ничего общего с округлыми формами первой группы. Эта группа «людей» изображается всегда в головном уборе из перьев. И занятия у них несравненно более сложные, нежели у представителей первой группы. Именно «люди» в головных уборах из перьев с острыми чертами лица показаны на рисунках, связанных с «наукоемкими» (если так можно выразиться) занятиями – они осматривают небо и окружающую местность в подзорные трубы, исследуют что-то мелкое с помощью увеличительного стекла, проводят сложные медицинские операции.

Рис. 28. Использование оптических приборов

Кабрера относил и тех, и других к некоему единому «древнему человечеству», полагая, что вторая группа представляет аристократию этого сообщества. Но можно ведь интерпретировать данное различие и совсем по другому. Две группы «людей» могут представлять **две разные цивилизации!**.. Одна цивилизация – примитивные племена древних индейцев Южной Америки. А другая – высоко развитая цивилизация тех самых «богов», которые и дали индейцам знание, отраженное в рисунках на камнях Ики. Знание, весьма развитое по своему уровню не только в области, касающейся динозавров.

Скажем, на рисунках с астрономической тематикой, которая представлена в собрании камней Ики довольно широко, древние художники схематично, но вполне узнаваемо изобразили основные космические объекты – звезды, кометы, туманности. Причем это именно туманности, а не облака – в некоторых из них дополнительно прорисованы звезды. А на рисунках, где показана Луна (пусть порой и весьма схематично в форме человеческого лица), на ее изображении можно увидеть моря и горы. Между тем без специальных оптических приспособлений узнать о существовании на этой планете «морей» и гор просто невозможно.

Многие древние народы пристально изучали небесный свод. Однако ни у кого из них не было ни увеличительных стекол, ни подзорных труб. И уж заведомо подобных оптических инструментов не было у известных индейских культур Южной Америки. А в изображениях на камнях Ики эти инструменты встречаются достаточно часто.

Рис. 29. Астрономические изображения

Любопытно, что «человечек» с подзорной трубой попадает и на тех камнях из коллекции Кабреры, на которых изображены хорошо известные рисунки пустыни Наска (см. далее). Среди них легко узнать паука, обезьяну, кондора. Сходство изображений столь велико, что связь изображений на камнях Ики и рисунков в пустыне Наска представляется несомненной. И тут может быть два варианта объяснения этой связи.

Вариант первый. Рисунки в пустыне появились позже изображений на камнях Ики (или практически одновременно с ними). И камни Ики служили своеобразной «уменьшенной схемой», которой руководствовались те, кто создавал рисунки на плато Наска. Тогда получается, что эти образы были уже достаточно распространены в местной культуре.

Вариант второй. Эти изображения на камнях Ики вырезаны уже после того, как в пустыне были нанесены огромные линии и рисунки, которые и послужили прототипом соответствующих сюжетов на камнях. Этот вариант мне представляется гораздо более вероятным, хотя для окончательного отказа от первого варианта оснований нет.

Однако рисунки в пустыне Наска таковы, что полностью и детально их обозреть можно только с высоты. И тут не поможет наличие одной лишь подзорной трубы, которая имеется у изображенного на соответствующих камнях Ики «человечка». Дело в том, что рисунки на плато Наска расположены на значительном удалении от сколь-нибудь высоких гор, и наблюдатель, расположившись на них, даже обладая самой сильной оптикой, будет испытывать серьезные затруднения в определении точных характеристик рисунков из-за очень малого угла между линией прямого визуального наблюдения и плоскостью пустыни, на которую нанесены рисунки. Без летательного аппарата никак не обойтись. Но летательные аппараты как раз имеются на камнях Ики. Так что у создателей изображений на камнях действительно были возможности обозревать рисунки Наска с высоты и воспроизводить их с весьма хорошей точностью.

Рис. 30. Рисунки Наска с наблюдателем

Другая отрасль знаний, нашедшая отражение на камнях Ики, – картография. В коллекции есть серия из крупных камней (порядка метра в диаметре и более), на которых изображены материки. По другому эти рисунки никак не интерпретируешь.

Однако контуры этих континентов совсем другие, нежели известные нам на нашей планете. При очень сильной натяжке можно найти что-то похожее на Африку и два американских континента, однако форма их береговой линии заметно изменена. Как будто их рисовали в глубокой древности. Это – первая идея, которая приходит в голову. Этой же идеи придерживался и Кабрера, который полагал, что на этих камнях показаны как современные материки, так и древние затонувшие – Му и Атлантида. Лично мне версия с затонувшими континентами представляется очень сомнительной, но полностью ее исключить нельзя.

На материках условными символами показаны животные и люди – все континенты были обитаемы. Показаны дома, леса, горы и другие особенности рельефа. Почти как на какой-нибудь современной туристической схеме. Однако наши попытки

соотнести расположение этих символов с известными особенностями конкретных материков результатов не дали – континенты так и не удастся идентифицировать.

Может, это вообще материки другой планеты?.. Например, планеты, с которой на Землю прибыли те самые «боги», составившие «исходный» набор изображений на камнях. По крайней мере, и такой вариант исключить нельзя...

Рис. 31. Камень – карта материков

Как уже говорилось ранее, Хавьер Кабрера был хирургом, и основной интерес к камням Ики у него возник, когда он столкнулся с изображенными на камнях сценами хирургических операций. Причем весьма непростых. Помимо известного нам кесарева сечения на рисунках показаны операции, которые Кабрера интерпретировал как **трансплантацию внутренних органов** – желудка, печени, сердца и даже полушариев головного мозга. Причем есть камни, где отдельные внутренние органы прорисованы с великолепной анатомической точностью.

Любопытно, что на многих камнях с медицинской тематикой есть изображения каких-то устройств, предназначенных явно для анестезии, и часто показан врач-анестезиолог. В то же время инструменты в руках хирургов либо совсем простые, либо изображены очень схематично.

Могли ли древние индейцы проводить подобные операции?.. Очень сомнительно. Для этого нужно не просто знание анатомии человеческого тела, а весьма совершенное оборудование и высоко развитое медицинское знание, подразумевающее познания в самых разных направлениях – терапии, хирургии и прочем...

Рис. 32. Хирургическая операция

Однако версия Кабреры о том, что на камнях изображены операции именно по пересадке внутренних органов, мне представляется достаточно сомнительной. Гораздо больше сцены с вынутыми из тела органами напоминают обычное вскрытие трупов или даже проведение неких – с нашей точки зрения, достаточно жестоких – экспериментов на живых людях (см. далее). Почему-то таких довольно простых версий Кабрера, а вслед за ним и другие исследователи камней Ики, даже не рассматривали. Впрочем, не исключено, что изображения на медицинскую тематику на камнях Ики охватывают весь перечисленный спектр медицинских манипуляций.

Стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев в качестве оперируемых изображены люди с округлыми чертами лица и без головных уборов (представители первой группы). «Люди» (или боги) с острыми чертами лица и в головном уборе из перьев на операционном столе представлены гораздо реже. Зато они неизменно являются теми, кто проводит медицинские операции!..

* * *

Отдельной проблемой, связанной с камнями Ики, является способ нанесения на них рисунков. Дело в том, что исследование параметров деталей рельефных рисунков выявляет порой следы использования при их создании таких технологий, которые значительно превосходят уровень развития известных местных индейских культур. Это

вновь заставляет задуматься о версии создания подобных изображений на камнях Ики некоей высоко развитой в техническом отношении цивилизацией, присутствие которой в древности на территории Южной Америки историки категорически отрицают.

Историки отрицают, а факты заключаются в следующем.

В 1965 году один из первых коллекционеров камней Агурто Калво опубликовал в своей статье результаты петрологической экспертизы камней, проведенной на факультете горнодобычи Национального инженерного университета Перу. Для экспертизы Кальво предложил камни из своей коллекции, купленные им у уакерос в 1962 году. Камни, подвергнутые обследованию, происходили из археологической зоны Окукахе и содержали изображения птиц, насекомых, рыб, людей и непонятных живых существ.

Заключение по результатам исследования содержало следующие выводы:

1. Все камни представляют собой высоко карбонизированный андезит (местная разновидность гранита) и вследствие разницы в цвете и структуре можно предположить их происхождение из разных месторождений.

2. В целом же камни происходят из лавовых отложений мезозойского периода, характерных для местности, где они были обнаружены.

3. Поверхность камней повреждена атмосферной эрозией и полевым шпатом, являющийся составной частью андезита частично превратился в глину, что привело к формированию своеобразной «корки» на поверхности.

4. Эта «корка» имеет твердость от 3 единиц по шкале Мооса до 4,5 единиц в местах наименее поврежденных эрозией.

Андезит как разновидность гранита имеет по шкале Мооса твердость примерно в пределах 7-8 единиц, то есть является весьма твердой горной породой и нанесение изображений на ее поверхности – операция далеко не простая. Наличие более мягкой «корки» немного облегчает процесс создания рисунков, но далеко не всегда, поскольку подобная эрозия на камнях Ики вовсе не является повсеместной.

Еще в самом начале формирования своей коллекции весной 1967 года Кабрера отправил 33 камня (в том числе и с изображениями вымерших животных) на экспертизу в Горнодобывающую компанию Маурисио Хочшилда в Лиме и в июне получил официальный ответ, в котором было сказано следующее:

1. Камни представляют собой андезит (местная разновидность гранита), обкатанный водными потоками.

2. Плотность камней значительно выше, чем обычная плотность гальки той же породы, известной в бассейнах местных рек.

3. Камни покрыты естественной оксидной патиной, в том числе и линии гравировки.

4. Следы гравировки не имеют сколов или неровностей, что свидетельствует о том, что камни были захоронены почти сразу после изготовления, то есть не использовались в быту.

Отмечу сразу, что термин «гравировка», который с чьей-то легкой руки был запущен в обиход в отношении рисунков на камнях Ики, на самом деле является не совсем корректным. Дело в том, что под гравировкой обычно понимается вполне конкретная технологическая операция с использованием специального оборудования, похожего на бормашинку в зубном кабинете. Однако рисунки на камнях Ики явно указывают на использование не только этого, но и других способов обработки поверхности камня. Поэтому здесь и далее под словами «линии гравировки», строго говоря, следует понимать более общий термин – «линии рисунков» или «борозды».

Приведенные выше заключения Горнодобывающей компании были подтверждены в январе 1969 года в ходе экспертизы, которая была проведена в лаборатории Боннского Университета, куда камни отправили из Лимы для повторного

исследования. В результате в двух разных лабораториях было получено несколько принципиально важных выводов. Прежде всего: оксидная патина покрывает всю поверхность камней, в том числе и внутри борозд. Это однозначно свидетельствует о том, что рисунки не были сделаны в современное время, поскольку в таком случае патина была бы нарушена. Имитировать же естественную оксидацию поверхности камня искусственным путем, да еще в провинциальных сельских условиях, не представляется возможным.

Второй принципиально важный вывод – отсутствие сколов или неровностей по краям борозд. На основании этого экспертами был сделан вывод о том, что камни будто бы были захоронены сразу после изготовления. Однако последний вывод явно сделан неправомочно, поскольку при бережном хранении (которое было бы вполне естественно для предметов, имевших сакрально-религиозное назначение, – как «предметов богов») повреждений краев борозд также можно было избегать длительное время и без какого-либо «мгновенного» захоронения.

И третий вывод (объяснение которому не удается найти до сих пор) – это то, что камни Ики имеют плотность больше, чем аналогичная им, но необработанная галька из той же местности. Есть даже версия, что изменение этой физической характеристики камней было осуществлено искусственно с целью обеспечения их более длительной сохранности. Но даже если это так, то как именно был получен подобный результат – остается полной загадкой.

В 1975 году доктор Кабрера передал на исследование четыре камня из своей коллекции, которые в итоге попали в Институт Археологии АН СССР. Результаты проведенной тут трассологической экспертизы были приведены в журнале «Наука и жизнь».

В небольшой статье С.Поташника говорилось следующее. Под микроскопом, даже при небольшом увеличении, было видно, что бороздки рисунков на камнях были одинаковой ширины. Исследователи поставили эксперимент, попытавшись оставить следы на камнях при помощи различных инструментов, для чего использовали современный напильник из инструментальной стали и древние орудия из бронзы, кремния и обсидиана. От бронзы не осталось и следов, от остальных орудий – незначительные царапины глубиной до 0,2 миллиметра (в то время как глубина бороздок, образующих рисунки на камнях Ики достигает 1 миллиметра). Затем эксперты попробовали использовать бормашину. После некоторой тренировки они добились того, что следы от бормашины под микроскопом практически не отличались от оригинальных.

В итоге автор статьи констатировал: «Результаты исследования дают основания полагать, что нанесены все эти рисунки на камень с помощью технических средств. Такими средствами не обязательно, конечно, должны быть аппараты типа бормашины».

Одна из экспертных проверок в лабораторных условиях была проведена Доном Паттоном в 2001 году. Для исследования Паттон выбрал три камня. Один камень был с рисунком, изготовленным Базилио Учуйя (одним из тех уакерос, которые «сознались в фальсификации»). Другой – из коллекции доктора Кабреры. А третий камень был обнаружен в том же году в погребении культуры Наска в долине Рио Гранде (район Пальпа). Погребение датировалось примерно 400-700 годами нашей эры. На этом камне были изображены два динозавра, морское существо и неизвестное животное.

Паттон отдал камни в две разных лаборатории для получения независимых результатов – сначала в корпорацию «Мэйсон Оптик», затем в компанию «Пальм Абразив» (штат Орегон), которая специализируется на производстве высокоточных микроскопов. Результаты, полученные в этих организациях, оказались схожими.

На камне, изготовленном Учуйя, в бороздках рисунков были обнаружены микроскопические частицы стали (остатки инструмента) и кварца, оказавшиеся там в ходе создания бороздок. Борозды не имели следов естественной оксидной патины, тогда как нетронутая поверхность камня имела такую оксидную пленку. Сами борозды были гораздо светлее, чем на двух других камнях. Внутри борозд не было обнаружено никаких следов микроорганизмов. Вывод двух лабораторий был однозначен: данный камень имеет гравировку современного происхождения.

Изучение второго камня (из коллекции Кабреры) дало следующие результаты. Оксидная пленка была зафиксирована как на поверхности камня, так и внутри борозд гравировки. Не было найдено никаких микрочастиц металла, которые указывали бы на инструмент, использованный для создания рисунка. В микроавернах на поверхности камня и внутри самих борозд рисунка были обнаружены частицы песка и грязи, въевшиеся в камень. Заключение обеих организаций гласило, что изображение на втором камне имеет значительный возраст, точно определить который не представляется возможным, поскольку пленка естественной оксидации на поверхности камня не поддается датированию с помощью известных технических методов.

Аналогичные результаты были получены и для камня из погребения в долине Рио Гранде. Однако этот камень имел более толстый слой патины, покрывавшей всю поверхность, в том числе и линии рисунка. Внутри борозд гравировки при помощи микроскопа были обнаружены микротрещины, которые могут образоваться только в результате длительного периода времени из-за резких скачков температуры. Вся поверхность камня, в том числе и сами рисунки, носила следы сильной эрозии. Все это указывало на, весьма вероятно, еще более почтенный возраст камня.

На камне были также обнаружены остатки пятен лишайника. А на изображении динозавра имелось черное пятно органического происхождения. Лабораторный анализ показал, что это – остатки крови, просочившейся из мумии, рядом с которой был найден этот камень.

Весьма любопытный результат был получен относительно техники нанесения рисунков. Выяснилось, что рисунки на третьем камне были не выгравированы, а выполнены **в технике низкого рельефа**. И изображение всего на полтора миллиметра выше, чем остальная поверхность камня. Исследователи не смогли дать вразумительного ответа о том, каким образом это могло быть сделано. Единственное предположение, прозвучавшее от одного из специалистов, заключалось в том, что древний художник мог использовать алмазный резец.

Рис. 33. Сочетание нескольких техник в одном рисунке

Следует отметить, что рисунки, выполненные в технике низкого рельефа, на самом деле чаще всего создавались с использованием сразу нескольких технологий. Техника низкого рельефа использовалась для создания самих фигур животных и людей, а также растений и прочих объектов, составляющих изображение на камне. А вот детали этих персонажей и объектов прорисовывались уже с помощью гравировки.

Впрочем, и гравировка встречается разная. Есть гравировка, выполненная как раз чем-то типа бормашины. Чаще всего она использовалась для создания кривых и сильно изогнутых линий. Но при создании прямых и близких к прямым линий явно применялся другой инструмент – типа той же бормашины, но у которой вместо обычной круглой насадки устанавливался плоский диск.

Впрочем, вполне возможно, что эти линии наносились вообще без использования бормашины – инструментом типа чуть изогнутого тупого ножа или просто полоски металла. Такой инструмент позволяет получать те прямые линии, которые имеются в рисунках на камнях Ики, даже проще, чем с помощью бормашины или вращающегося диска. Только твердость у него должна быть соответствующей. И это действительно мог быть алмазный резец или нечто подобное.

Замечу попутно, что мы с Андреем Жуковым пытались на один из привезенных нами в Москву камней наносить линии бормашиной. Не так-то это легко!.. Дело в том, что камень имеет заметно неоднородную структуру. И в тех местах, где материал был потверже, необходимо было усиливать нажим. Однако тут же встречался более мягкий участок, и режущий наконечник бормашины сразу резко уходил вглубь материала. В результате менялась глубина и ширина прорезаемой бороздки, вдобавок и сама бороздка нередко виляла в сторону. Так что для того, чтобы получить такие прямые и ровные по ширине и глубине линии, которые имеют место на древних рисунках, нужно весьма жестко удерживать бормашину в нужном положении, что требует весьма

серьезного навыка в гравировке. И тут гораздо проще и эффективней использовать именно вращающийся диск или полосу металла с чуть закругленной рабочей кромкой.

Что же касается техники создания низкого рельефа, то и тут не все так просто. Еще в поездке мы заметили, что камень сначала как будто надрезали по вертикали (перпендикулярно к поверхности) неким острым «ножом», нанося таким образом контуры необходимого объекта, а затем, возможно тем же «ножом», срезали под сильным наклоном материал вокруг этого объекта. И если учитывать твердость камней Ики, то возникало впечатление, что с ними работали, как будто они имели размягченный внешний слой – материал вокруг объекта срезался практически так же, как на изделиях из дерева.

Однако более детальный осмотр – с помощью бинокулярного микроскопа с сильным увеличением – привезенных в Москву камней в лаборатории при Минералогическом музее имени Ферсмана АН РФ выявил, что создание низкого рельефа происходило даже не в два, а в три этапа. Сначала камень надрезался по вертикали к поверхности, и таким образом создавался контур объекта. Затем с внешней стороны объекта материал удалялся чем-то типа стамески или резца, двигавшегося перпендикулярно к нанесенной линии. При этом оставались царапины и неровности, возникавшие на краях резца. Эти царапины и неровности на последнем этапе заравнивались третьим инструментом, двигавшемся вдоль границы объекта. Причем использование столь непростой и трудоемкой технологии было зафиксировано на таком участке границы объекта, который имел протяженность всего в пару сантиметров!..

Какие именно инструменты при этом использовались, пока четко определить не удалось. Как не удалось определить и состав черного покрытия камней Ики. Оно оказалось вовсе не пустынным загаром (что напращивалось в первую очередь, учитывая достаточно жаркие условия в центральной части тихоокеанского побережья Перу, в месте обнаружения камней) – анализ на электронном спектрометре не показал наличия в составе покрытия тех элементов, которые неизбежно присутствуют на камнях при образовании пустынного загара. Но покрытие не содержало в сколь-нибудь значительных объемах и никаких органических веществ, которые должны были бы там присутствовать в случае, если бы камни натирались ваксой (такая версия ранее высказывалась целым рядом исследователей).

Что покажут дальнейшие исследования камней Ики – пока сложно даже предсказать. Результаты могут оказаться самыми неожиданными...

* * *

Региональный музей Ики

Как и следовало ожидать, никаких камней с рельефными рисунками в Региональном музее города Ика мы не увидели. В закрома доступа у нас не было, а из экспозиции, как упоминалось ранее, эти камни давно убрали. Поэтому пришлось довольствоваться весьма скромным набором предметов на стендах, который вполне характерен для музея провинциального перуанского городка, – керамика, ткани, мумии, незатейливые предметы быта и кипу (узелковое письмо). Все вполне соответствующее той картинке прошлого этого региона, которая принята академической наукой. Хотя и тут нашлось кое-что из того, что наводит на мысли о не столь уж идеальной безупречности этой самой картинке.

Рис. 34. Операция трепанации в представлении историков

Конечно же, наше внимание привлекла экспозиция, связанная с трепанацией черепов.

В принципе, в самой операции трепанации нет чего-то такого необыкновенного. Скорее даже наоборот – случаи создания дырок в голове в ходе специальной медицинской (а не военной) операции известны на разных континентах с древнейших

времен. В частности, в древности отверстия в черепе сверлили для того, чтобы снимать избыточное внутричерепное давление.

Есть также версия, что наши предки проводили трепанацию черепа и для того, чтобы «изгнать злых духов», будто бы проникших в голову больного. И в связи с этим, весьма любопытным оказывается рисунок на одном из камней Ики в коллекции Кабреры, где в ходе хирургической операции на головном мозге у пациента из головы врачи достают каких-то змей. Может, это символическое отображение как раз процедуры изъятия «злых духов»?.. По крайней мере в обычной жизни неизвестно болезней, при которых в голове у человека заводились бы реальные змеи...

Рис. 35. Изъятие змей из головы (рисунок на камне Ики)

Факт проведения успешных операций по трепанации в глубокой древности считается уже достоверно установленным. После таких операций остаются весьма характерные следы, которые не только достаточно надежно идентифицируются специалистами, но видны и человеку, далекому от медицины.

Во-первых, характер отверстий при трепанации резко отличается от ран, наносимых при ударе каким-либо оружием, – нет трещин в черепной коробке вокруг отверстия. И во-вторых, имеется возможность определенно устанавливать выживание пациента после такой операции – в случае удачной трепанации, то есть когда пациенту удастся не умереть, отверстие в черепе постепенно закрывается новой костной тканью. Если же на черепе следов заживления нет, это значит, что пациент скончался во время операции или вскоре после нее.

Для трепанирования черепов в древности применялись самые разнообразные техники – выпиливались квадратные или прямоугольные пластинки, которые затем

вынимались; высверливались дырочки по обрисованному кругу или же просто срезалась кость.

Однако операция трепанации – весьма опасная для здоровья пациента манипуляция. Особенно для условий древнего общества. Ведь в результате ее какая-нибудь инфекция могла попасть в рану, а оттуда – прямиком в уже ничем незащищенный мозг со всеми вытекающими отсюда последствиями. Посему в Старом Свете такие операции практиковались не часто. Но в Южной Америке ситуация совсем иная – тут трепанация проводилась с таким размахом, который способен поразить любое воображение и напоминает даже не столько обычную медицинскую практику, сколько какой-то маниакальный массовый психоз. Тут нередко можно встретить сразу по несколько дырок на одну голову. А в Паракасе (соседний с Ика регион) поставлен даже своеобразный «рекорд»: тут **трепанованные черепа встречаются почти в половине случаев** – от 40% до 60% найденных захоронений!!!

Естественно, что и наиболее обширная коллекция трепанированных черепов была представлена в музее Паракаса. Но, увы, именно была. Нам ее увидеть уже не удалось. Мы приехали в Перу всего через пару месяцев после сильнейшего землетрясения, в ходе которого музей в Паракасе был полностью разрушен (восстановлен ли он сейчас – не знаю). Так что нам пришлось ограничиться лишь коллекцией, представленной в Региональном музее Ики.

Рис. 36. Трепанованные черепа в Региональном музее Ики

Такой высокий процент трепанированных черепов, какой обнаруживается в захоронениях в центральных районах тихоокеанского побережья Перу, превышает все разумные пределы. Ведь трепанация – достаточно тяжелый процесс, с точки зрения воздействия на организм. И даже при современном уровне развития знаний в нейрохирургии медики не спешат вскрывать череп пациенту. Тем более поразительно количество людей, перенесших операции трепанации в древнем Паракасе, где о современных стерильных условиях для пациентов и речи быть не могло.

Более того. Представляется достаточно очевидным, что с дыркой в голове весьма проблематично заниматься активной деятельностью даже в том случае, если дырка закрыта золотой пластинкой, как это иногда практиковалось. Человек должен после операции довольно долго поправляться. Соответственно, он на это время выключен из процесса добывания пищи, ухода за детьми, участия в социальной жизни сообщества, охраны собственного племени от воинственных соседей и т.д. и т.п. Это не имело бы принципиального значения для одиночных случаев, но при столь массовой практике трепанации фактически вся деятельность сообщества вынужденно выстраивается вокруг этой странной медицинской практики.

Ведь что в итоге получается?.. Получается в случае Паракаса, например, что половина населения с дырками в голове ничего не делает, а другая половина должна заниматься обеспечением трепанированных и уходом за ними. Это заведомо весьма серьезно снижает шансы всего сообщества на выживание. Особенно если учесть, что процент смертности среди трепанированных в условиях древнего общества неизбежно оказывается выше, чем у обычных людей. Картина явно складывается в нечто маразматически-нереальное...

Однако факт остается фактом – количество трепанированных черепов действительно очень высокое. И возникает закономерный вопрос: каковы причины такой садомазохистской увлеченности трепанацией?..

Ныне самым популярным вариантом ответа на этот вопрос является версия о том, что таким образом индейцы пытались активизировать деятельность правого полушария мозга, связанного с так называемыми «паранормальными» способностями – такими, как ясновидение, видение будущего и т.п. Дескать, поскольку предсказания играли чрезвычайно важную роль в древних сообществах, постольку индейцы и шли на столь непростые медицинские операции, чтобы усилить способности человека к предсказаниям.

Я вовсе не отрицаю существования таких феноменов как ясновидение, телепатия и другой всевозможной «экстрасенсорики», равно как не отрицаю наличие у человека соответствующих способностей и возможности их стимулирования и развития. Однако вовсе не считаю, что сам факт реальности этой сферы деятельности, является каким-либо основанием списывать на него все подряд. Тем более, что в погоне за современной модой на «паранормальную» тематику авторы вышеупомянутой версии входят в противоречие с фактами и элементарной логикой.

Во-первых, у трепанированных черепов вовсе нет никакого «перекоса» на какую-нибудь – правую или левую – сторону. Дырки делались и с правой стороны черепа, и с левой, и непосредственно по срединной линии. Так что вести речь о некоем стимулировании именно правого полушария нет никаких оснований.

Во-вторых, для достижения состояния измененного сознания (которое требуется в случаях реализации «паранормальных» способностей) нет никакого смысла прибегать к таким радикальным способам как создание дырок в голове, когда есть возможность добиться того же состояния гораздо более простыми методами. Например, хотя бы с помощью различных психоделиков, которые с давних времен очень широко применялись как в Северной, так и в Южной Америке. Более того: есть и гораздо более

безвредные для организма, но весьма хорошо отработанные и широко распространенные практики входа в транс с помощью танцев или специальных ритмических движений, после которых в голове никаких лишних дырок не появляется.

В-третьих, ну сколько нужно прорицателей и гадателей на одно племя?.. Как показывают этнографические исследования, примитивные племена вполне обходятся одним-двумя шаманами. Даже те древние цивилизации, которые отошли от полностью примитивного состояния, и в которых сформировались целые касты жречества, не позволяли себе «роскошь» выключения из общественного процесса до половины населения, у которой в результате операций на голове было изменено сознание. Численность жрецов и прорицателей никогда не достигала подобных количеств.

И в-четвертых, повсеместно шаманы, гадатели и прорицатели пользуются особым к себе отношением и занимают достаточно высокое положение в социальной иерархии (если в сообществе имеется социальное расслоение). А для трепанированных черепов в Южной Америке прослеживается явно прямо противоположная тенденция!..

Так, скажем, здесь нередко встречаются случаи захоронения трепанированных голов отдельно от тела, к которому взамен головы приставлена тыква. Для народов, верящих в загробную жизнь (а индейцы Южной Америки в нее верили), подобное означает лишь одно – лишение покойника возможности этой самой загробной жизни!.. Совместимо ли подобное «необратимое наказание» с высоким социальным статусом шамана и предсказателя?.. Возможно, конечно. Например, в случае «провинившегося» своим неправильным предсказанием. Но не в массовых же масштабах!..

Аналогичная картина, кстати, наблюдается и в нескольких тысячах километров к северу – в Мезоамерике. Скажем, в Монте-Альбани (центр цивилизации сапотек) археологи обнаружили немало покойников, в черепах которых еще при жизни были проделаны высверленные или вырезанные отверстия. Захоронения с трепанированными черепами отличались от обычных – как правило, их находили под полами маленьких жилищ, а сами «прооперированные» относились к тем представителям сообщества, которые имели низкий социальный статус...

Между прочим, эти же факты противоречат и «медицинско-терапевтической» версии трепанации. Если бы такая операция проводилась сугубо в лечебных целях, то следовало бы ожидать отсутствия подобного социального неравенства, и уж, по крайней мере, отсутствия социального перекоса именно в эту сторону. Столь сложные манипуляции скорее проводились бы на представителях высших, а не низших социальных слоев общества.

Суммируя все вышесказанное, можно констатировать лишь одно – нужно искать какое-то совсем иное объяснение факта столь массовой практики трепанации черепов.

И тут, на мой взгляд, в качестве своеобразной «подсказки» можно использовать изображения на камнях Ики, относящиеся к медицинской тематике. А именно тот момент, что на этих изображениях (в том числе и на изображениях, связанных с вскрытием черепной коробки у пациентов) в качестве хирургов представлены представители лишь одной группы «людей» – тех, кто фигурирует и на других «наукоемких» изображениях. Если понимать под ними представителей совсем иной цивилизации – цивилизации неких «богов», то можно выдвинуть принципиально иную версию «моды на трепанацию» у индейцев.

Эта версия заключается в том, что мы имеем дело вовсе не с лечебной направленностью операций, сопровождавшихся трепанацией головы у пациентов, а с проведением одной (более высоко развитой) цивилизацией хирургических экспериментальных исследований представителей другой (менее развитой) цивилизации. Говоря проще, «боги» исследовали индейцев и **проводили эксперименты над ними**. Например, изучали человеческий мозг. Вскрывали

определенные места в черепе, где было проще добраться до нужной зоны мозга, воздействовали каким-то образом на нее и наблюдали за последствиями.

Жестокая версия?..

По отношению к нам, несомненно.

Но чем, скажем, в этом случае такие нейрохирургические эксперименты «богов» над людьми отличаются от тех экспериментов, которые проводят современные медики в лабораториях над мышами, собаками и даже обезьянами?..

Мы оправдываем свои эксперименты «высокими гуманными целями» – стремлением к развитию лечебных методов и лекарственных препаратов, которые в будущем принесут пользу людям. Тогда бы почему бы и неким «богам» не иметь такого же «оправдания»? Только уже по отношению к ним самим...

Неприятно чувствовать себя в роли «подопытной мыши»?..

Конечно!.. Еще как неприятно!..

Однако «неприятность» или какие-либо иные субъективные эмоции не могут являться критерием достоверности какой-либо гипотезы или теории. «Неприятной» может быть и гравитация, заставляющая нас падать, когда мы спотыкаемся о какое-то препятствие. Но отсюда ведь не следует, что нужно отвергать сам факт наличия гравитации как таковой...

* * *

Другая любопытная часть экспозиции Регионального музея Ики посвящена **удлиненным черепам** (хотя самые показательные из этих экспонатов и снабжены табличками, что найдены они не близ города Ика, а в захоронениях на территории соседнего департамента Паракас). И тут я преднамеренно использую именно термин «удлиненный», поскольку с этими (и другими аналогичными) черепами, на мой взгляд, далеко не все ясно.

В соответствии с принятой в академической науке точкой зрения, такая удлиненная форма является результатом искусственной и преднамеренной деформации. Подобную деформацию головы до сих пор практикуют некоторые племена Конго, Судана и островов Новые Гебриды (западная часть Тихого океана). При помощи различных ухищрений и приспособлений, которые сводятся к ограничению возможностей развития черепной коробки, представители этих народов добиваются неестественной формы головы. В частности, это обеспечивается использованием тугой повязки, стягивающей голову – именно такой способ представлен на стендах Регионального музея Ики.

Поскольку рост черепной коробки происходит значительно медленнее, чем других костей скелета, и с возрастом кости черепа становятся менее податливы внешнему воздействию, для получения деформированной формы «скульпторам по живым головам» приходится «работать с материалом» достаточно длительное время и начинать свою «работу» с самого раннего возраста «скульптуры». Говоря проще, деформацию приходилось начинать в самом раннем детстве.

Помимо живых примеров, которые можно видеть у упомянутых выше современных племен, имеются и археологические свидетельства практики деформации. Так на территории американских континентов в древних захоронениях найдены не только деформированные черепа, но и приспособления для деформации (повязки в Южной Америке, дощечки в Мезоамерике), и даже специальные детские лежанки, на которых фиксировались маленькие дети, дабы они не могли снять с себя эти

приспособления и повязки, которые, естественно, вызвали серьезные неудобства и неприятные ощущения.

Деформирование черепов в Южной Америке зафиксировано у целого ряда культур – Чавин, Лаурикоча, Паракас, Наска, Пуэрто-Моорин, инков и других народов. Так что, по мнению историков, версия искусственной деформации в качестве причины удлиненной формы головы вполне подкрепляется фактами и археологическими данными.

Рис. 37. Стягивающие повязки для деформации головы

Однако при этом остается целый ряд вопросов. И прежде всего вопрос о том, зачем это делалось...

Самый банальный возможный ответ – для красоты.

Действительно, все стремятся быть красивыми, а понятие «красота» у каждого народа свое. И то, что кто-то считает красивым, у нас способно вызывать удивление и даже недоумение. Кто-то «украшает» свое тело разноцветными татуировками, а кто-то многочисленными шрамами – чем больше татуировок или шрамов, тем «красивей». Кто-то вытягивает мочки ушей, навешивая на них невероятный груз, а кто-то

увеличивает длину шеи, постепенно меняя длину специальной спирали, упирающейся в подбородок и плечи. И далеко не всегда эти процедуры приятны. Но на что только не пойдешь ради «красоты»...

И все-таки...

Понятие «красоты» действительно у каждого свое. Тогда почему при самых разнообразных способах воздействия на форму головы и на самых разных территориях, где была распространена подобная практика, люди старались обеспечить **один и тот же результат** – добиться именно удлиненной формы головы?.. Никто, нигде и никогда не стремился к какой-то иной форме – скажем, сплюснутой, треугольной или квадратной.

Что лежит в основе этого «единообразия цели» у народов, разделенных тысячами километров (по некоторым данным, удлиненные черепа найдены даже и у нас в стране на территории Сибири)?..

Вопрос «зачем» особо обостряется в свете данных современной медицины, согласно которым подобное воздействие на голову помимо причиняемых неудобств и неприятных ощущений способствует возникновению регулярных головных болей и серьезно увеличивает риск негативных последствий для психического и физического здоровья человека.

Древние народы были совсем не глупы и свое здоровье вовсе не держали на последнем месте. Наоборот, в ходе многовековой практики вырабатывалось то, что мы теперь называем «народной медициной», подразумевая под ней целые системы знаний, направленные на поддержание здоровья человека – рецепты приготовления лекарственных препаратов, специальная гимнастика для тела, упражнения по управлению «внутренними энергиями» организма, иглоукалывание и т.д. и т.п. Сообщество также заботилось о своем выживании, как индивидуум заботился о своем.

Не заметить негативных последствий для здоровья в ходе массовой практики деформации формы головы индейцы не могли. Тем более, что самые ранние находки деформированных черепов – как поведал нам один из смотрителей Регионального музея Ики, которого мы смогли разговорить – датируются возрастом аж в 17 тысяч лет, и у индейцев было предостаточно времени, чтобы убедиться в наличии негативных последствий деформации головы для здоровья человека. И все-таки они почему-то эту практику продолжали. Но почему?!.

Историки не дают сколь-нибудь вразумительного ответа на этот вопрос, списывая все в лучшем случае на культовый обряд с непонятной мотивацией. Однако даже при всей силе воздействия религии и культа на весь образ жизни людей, ее явно недостаточно. Для подобного «фанатичного стремления к яйцеголовости» должен быть гораздо более мощный стимул. И стимул достаточно устойчивый, если учитывать повсеместность и длительность этой «традиции».

В последнее время – следуя упомянутой выше сложившейся ныне моде на «экстрасенсорику» – все больше исследователей склоняются к нейрофизиологической версии. Дело в том, что изменение формы черепа оказывает влияние и на различные области коры головного мозга, что должно, по идее, способствовать определенным изменениям психики человека. Однако до сих пор все это находится только в области гипотетических предположений, а среди практикующих деформацию черепа племен что-то не замечено каких-либо особых положительных сдвигов в психических способностях. Да и служители культов (шаманы и жрецы), для которых способности, например, впадать в транс или погружаться в медитацию весьма важны, к деформации черепа вовсе не стремятся, предпочитая менее радикальные средства...

Рис. 38. Черепа удлиненной формы в Региональном музее Ики

Принципиально иную версию выдвинул Дэнникен – сторонник версии реального существования древних «богов», являвшихся представителями инопланетной цивилизации и, вполне возможно, обладавшими некоторыми физиологическими отличиями от представителей земной расы. В рамках этой версии, боги имели вытянутую форму головы, и **люди стремились «уподобиться богам»**.

В связи с этим обращают на себя внимание исследования Роберта Конноли, который в ходе своих поездок по Южной Америке обратил внимание на удлиненные черепа аномально большого размера. В 1995 году он издал фотографии этих черепов, а также результаты своих исследований на отдельном CD-ROM под названием «Поиск древней мудрости».

Дело в том, что в ходе преднамеренной деформации можно изменить лишь форму черепной коробки, но никак не ее объем. А черепа, на которые обратил внимание Конноли, по его утверждению, превышают по объему обычный человеческий череп почти в два раза!..

Строго говоря, и среди людей встречаются случаи увеличенных размеров черепной коробки – при некоторых заболеваниях. Однако в случаях столь сильного

отклонения головы от нормальных размеров люди близки к состоянию «овоща» и до взрослого состояния не доживают. А черепа, обратившие на себя внимание Конноли, явно принадлежали взрослым особям. Вдобавок, увеличенные в объеме черепа людей при таких заболеваниях вовсе не приобретают удлиненной формы, а увеличиваются более-менее равномерно в разные стороны...

Некоторые из аномальных по объему вытянутых черепов находятся в Региональном музее Ики. В частности, череп с нанесенным на него номером 176 (см. Рис. 38, Стр. 63) фигурирует и у Конноли. Его размеры, если судить по сугубо визуальному впечатлению, действительно представляются существенно отличающимися от среднестатистического человека. Однако если присмотреться повнимательней, то можно заметить на этом черепе что-то похожее на следы от стягивающей повязки. И, строго говоря, выводы Конноли об аномальности черепа за номером 176 (впрочем, как и других аналогичных черепов), стоило бы перепроверить. А если утверждение о почти двукратном превышении объема черепной коробки по сравнению с обычными человеческими черепами подтвердится, то аномальные черепа могут стать реальными претендентами на звание черепов древних «богов» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Хотя может быть и другой вариант...

Мифология, пожалуй, всех народов мира и различные религии указывают на то, что древние «боги» вступали в сексуальные отношения с людьми, после чего рождались гибриды-«полукровки». Ясно, что при подобном генетическом смешении у таких полукровок, равно как и у их потомства неизбежно периодически должны были проявляться гены «яйцеголовости», то есть вполне мог оказаться и вытянутый череп. И вполне естественно, что индивиды с удлиненными от рождения черепами – как «потомки всемогущих богов» – занимали более высокое социальное положение.

Естественно также, что возможно и «обратное» – представители местной знати, для того, чтобы подчеркнуть свое «право» на более высокий социальный статус, могли специально деформировать головы своих детей, дабы те больше походили на «потомков богов». И с этим вполне сочетается факт определенного «социального перекаса» – процедуре деформации черепа подвергались прежде всего представители высших слоев общества (это не столь отчетливо выражено в Южной Америке, а у майя в Мезоамерике прослеживается вполне определенно).

В итоге получается, что удлиненные черепа могут относиться сразу к трем вариантам – черепа самих «яйцеголовых богов»; черепа их потомков-полукровок; черепа людей, «замаскированных» под богов при помощи искусственной деформации. И по имеющимся характерным признакам – в виде отличия объема черепной коробки, формы, следов внешнего воздействия и тому подобному – вполне возможно выделить из общей массы находок черепа каждой группы. Но такие исследования пока никто не проводил...

Дэникен остановился на простой констатации связи вытянутой формы черепа с инопланетной цивилизацией. Однако хотя его версия прямо-таки напрашивается, она не так уж и далеко уходит от объяснения странной традиции деформации головы религиозными причинами или стремлением к достижению «эталона красоты». Конечно, подражание реальному прототипу гораздо лучше согласуется с фактом единообразия формы деформации на громадной территории, охватывающей почти все континенты, нежели стремление подражать выдуманному культовому образу, но все-таки и в этом случае все равно получается лишь практически бесцельное подражание.

Но вот, что любопытно: **среди деформированных черепов практически нет трепанированных**. Они попадают буквально совсем в штучных количествах и представляют из себя скорее исключение, нежели правило. Более того, если на деформированном черепе и попадает дырка, то сам череп имеет не очень сильную степень деформации, то есть мало отличается от черепа обычного человека. И если

учесть теперь факты с трепанированными черепами и высказанную ранее гипотезу «божественных» экспериментов над людьми, можно придать версии Дэникена более осмысленный вид.

Для представителей народов, практиковавших и деформацию, и трепанацию, судя по всему, был небогатый выбор – либо отмучиться в детстве, пройдя через мучительную процедуру изменения формы головы, либо находиться все время под страхом риска подвергнуться гораздо более мучительной (и более рискованной) процедуре трепанации. Шансов сохранить свою голову в неприкосновенности, судя по масштабам проводившихся операций, было очень немного.

Люди не сами пристрастились к дилемме чудовищного выбора между трансформацией и трепанацией – они были поставлены в условия этого выбора под воздействием извне со стороны «яйцеголовых богов». Чтобы избежать экспериментов, сопровождаемых трепанацией, люди стремились «замаскировать» своих детей под «детей богов», меняя им форму головы.

Вот простой и мощный стимул к странной для нас процедуре деформирования черепов!..

* * *

В Региональном музее Ики мое внимание привлек еще один экспонат. Это был женский череп с сохранившимися волосами, заплетенными в толстые косы. И косы эти достигали примерно трех метров в длину!..

Рис. 39. Длинные косы с женским черепом в Региональном музее Ики

Как мы могли убедиться в дальнейшем при посещении группы захоронений на территории соседнего департамента Наска, подобную длину кос имеет множество женских мумий. И судя по всему, отращивание длинных волос, заплетаемых в тугие

толстые косы, было местной традицией в этом регионе. Однако меня заинтересовала не столько традиция, сколько именно длина волос, которая вызывает вполне определенные и «неприятные» вопросы в адрес современных представлений о происхождении человека.

В рамках современной теории эволюции, человек произошел от неких предков – гоминидов, имевших общих предков с современными человекообразными обезьянами, а ранее и с другими видами обезьян. Ни у одной из современных обезьян столь длинных волос нет. Грива у самцов некоторых видов обезьян есть, но не такой же длины!..

Более того. На абсолютно всех реконструкциях древних гоминидов, считающихся предками и «дальними родственниками» человека, у них на голове можно увидеть лишь короткие волосы. И насколько мне известно, до сих пор нет ни единой находки, которая указывала бы на сколь-нибудь значительную длину волос у этих древних гоминидов, хотя волосы могут сохраняться сравнительно долго (конечно, значительно менее долго, чем кости, но все-таки).

Вот и возникает вопрос. Если права теория эволюции в ее нынешнем виде, то на каком ее этапе у человека или его какого-то предка стали так интенсивно расти волосы на голове?.. И как подобное существо выживало в условиях дикой природы?..

Рис. 40. Мумии в захоронениях Наска

Если бы человек был просто «голой обезьяной», то вопросов бы и не было. Ну, исчезла шерсть в ходе эволюции за ненадобностью – ничего удивительного. Однако при отсутствии серьезного волосяного покрова практически по всему телу человек обладает волосами на голове, которые растут просто-таки с невероятной скоростью.

Всего за несколько лет легко отрастает «грива» в метр длиной. А современные «рекордсмены» отращивают волосы длиной более полутора десятков метров.

Вот и представьте себе примитивного предка человека, который уже в детском возрасте получает такой «подарок природы». Этот «подарок» ему не только охотиться, но и просто ходить мешает невероятно. Тут не то, что по зарослям или кустарнику, но и по открытой саванне не больно-то побегаешь – будешь сам себе наступать на волосы.

Более того. Еще задолго до достижения волосами такой длины, что на них человек начнет наступать ногами, они отрастут настолько, что постоянно будут спадать на глаза и закрывать нормальный обзор. Не видно ни добычи, ни хищников, для которых можешь сам стать добычей.

С точки зрения законов эволюции, такой примитивный гоминид должен был бы вымереть в кратчайшие сроки. А он почему-то этого не сделал...

Ладно, допустим, ногти тоже быстро растут. Но ногти хоть могут стачиваться при тех или иных видах деятельности. А волосы сами собой не укорачиваются. Без ножниц или хотя бы острого ножа тут никак не обойтись. Однако инструменты, годные для такой процедуры как стрижка, появились по историческим меркам совсем недавно. Можно, конечно, было придумать какие-нибудь тесемочки или подвязочки, с помощью которых фиксировать копну волос на голове, но тесемочки и подвязочки тоже надо специально изготавливать, что относится к уже весьма высоко развитым сферам деятельности человека.

Так что если считать появление быстрорастущих волос некоей естественной мутацией, возникшей в ходе эволюционного процесса, то и датировать ее надо никак не ранее времени появления навыков создания специальных подвязок или инструментов типа ножниц. А это представляется весьма и весьма сомнительным, поскольку совершенно не стыкуется по временным масштабам.

* * *

Геоглифы Наска и Пальпа

Примерно в четырех с половиной сотнях километров к югу от Лимы, столицы Перу, находится каменистая пустыня, загадка которой будоражит воображение многих исследователей уже не один десяток лет. Это плато Наска, на ровной поверхности которого переплелись между собой геометрические фигуры, линии, изображения животных и людей. Все это образует странный причудливый узор, который покрывает площадь в несколько сотен квадратных километров.

Рис. 41. Изображение кита на плато Наска

Кто, когда и зачем так разрисовал безжизненную пустыню?.. Откуда взялись геоглифы – рисунки на земле?..

Ответ на эти вопросы вот уже много лет пытаются найти не только профессиональные археологи и историки, но и энтузиасты-любители по всему миру. Версии, которые выдвигаются по поводу происхождения и назначения линий и рисунков, настолько разнообразны и порой настолько фантастичны, что сами по себе образуют смесь, не менее причудливую, чем собственно геоглифы Наска. А информация о геоглифах настолько приправлена самыми невероятными слухами и домыслами, что порой даже весьма искушенному читателю чрезвычайно сложно разобраться в реальном положении дел на плато и понять, в каком источнике излагаются факты, а в каком нет ничего кроме откровенного вымысла...

В принципе, казалось бы, ничего особенного в самом факте рисунков нет, ведь человек всегда любил рисовать. И рисовал на всем, что попадалось под руку – на бумаге, на стенках, на камнях. Вот такая уж у него тяга к самовыражению, которая прослеживается с самых ранних периодов существования человечества как такового.

Что же тогда странного в геоглифах – рисунках на земле?.. И почему такое пристальное внимание именно к плато Наска?..

Геоглифы известны на самых разных континентах. Есть они в Австралии, в европейской Англии, в североамериканской Калифорнии. Есть и в сразу нескольких странах Южной Америки – в Чили, в Перу, в Боливии. Однако если в других регионах планеты это единичные изображения преимущественно животных и людей, не представляющих чего-то особенно удивительного, то в центральных районах Перу мы сталкиваемся с линиями, полосами и геометрическими фигурами. А на ограниченном пространстве плато Наска имеет место прямо-таки невероятная концентрация геоглифов – их количество исчисляется тут тысячами!.. И в этом-то и состоит уникальность этого региона, его кардинальное отличие от всех других мест.

Рис. 42. Геоглифы плато Наска

История местных геоглифов теряется в глубине времен. По некоторым данным, впервые линии Наска были упомянуты в испанской хронике XVI века, где они названы «путеводными указателями для странников». Но официальной датой их открытия считается 1927 год, когда линии обнаружил перуанский археолог Торибио Кесспе. А широкую известность плато Наска получило после публикации фотографий, которые в 1939 году сделал американский исследователь Поль Косок с борта легкого самолета.

Однако планомерное изучение линий и рисунков было начато лишь в 40-х годах исследовательницей немецкого происхождения Марией Райхе, которая посвятила им всю свою жизнь, хотя для этого ей пришлось бросить работу в столице, переехать в глухую провинцию и довольствоваться весьма скромными условиями существования. На территории современного музея Марии Райхе, расположенного на границе пустынного плато, находится ее бывший дом (точнее: хижина), который буквально убивает аскетичной (если не сказать нищенской) обстановкой.

Несмотря на столь сложные условия жизни, когда порой не было денег не то, чтобы на научное оборудование, но и просто на еду, с помощью самых простейших инструментов за десять лет Райхе смогла составить первую общую картосхему плато Наска, которой исследователи пользуются до сих пор.

Вплоть до самой своей смерти в 1998 году Райхе занималась изучением загадочных геоглифов. Но, как это нередко бывает в нашей жизни, вовсе не ей было суждено сыграть главную роль в их судьбе.

Рис. 43. Мария Райхе

Линии на плато Наска, пожалуй, до сих пор интересовали бы только узкий круг специалистов, если бы не известный писатель Эрих фон Дэникен, который выдвинул версию их **инопланетного происхождения**. Это и стало переломным моментом – «разрисованное» плато получило поистине мировую известность, а к поискам разгадки тайны геоглифов подключились энтузиасты из самых разных стран.

Ныне известно уже **более 13 тысяч линий и фигур!** И количество это постоянно растет благодаря уже не только авиации, бурно развивавшейся в конце XX века и заметно облегчавшей поиск новых рисунков и линий, но и спутникам, поскольку геоглифы Наска видны даже из космоса!..

Впрочем, не только на плато Наска.

Так, например, совсем недавно в Интернете на сайте Лаборатории Альтернативной Истории была опубликована статья И.Алексеева «Линии Наска. Другой взгляд», в которой автор приводит примеры геоглифов, обнаруженных им с помощью программы Google Earth (основанной на использовании спутниковых данных) гораздо севернее плато Наска – вплоть до города Трухильо, удаленного от Наска почти на тысячу километров. Правда, линий тут заметно меньше по количеству на квадратный километр, и они сильно повреждены более поздней (особенно современной) деятельностью человека. Но все-таки они вполне прослеживаются с высоты.

Ныне известны геоглифы и южнее Наска – вплоть южных границ Перу, и даже на территории Чили.

Но, пожалуй, наиболее значимым событием из подобных находок стало обнаружение линий и рисунков на плато Пальпа, которое расположено всего в десятке километров к северу от Наска. Хотя Пальпа несколько меньше по площади, чем Наска, геоглифы тут столь же разнообразны и не менее загадочны. Линии, трапеции, полосы, фигуры и рисунки – все тут есть. Полный «джентльменский набор» как и на Наска.

Есть странная спираль или лабиринт под названием «солнечные часы», которые, по мнению местных исследователей, будто бы связаны с определенными положениями нашего светила на небесном своде. Есть своеобразная «индийская мандала», которая почему-то названа «звездой», хотя больше похожа на старательно выполненный чертеж или рисунок из учебника геометрии. Кто-то видит в ней схематическое изображение зодиакального круга, кто-то чуть ли чертеж Великой пирамиды на плато Гиза, а кто-то схему всего плато Гиза, расположенного в далеком Египте. Но на мой взгляд, авторы этих гипотез лишь выдают желаемое за действительное, и связи тут нет ни с Великой пирамидой, ни с Гизой, ни со звездным небом. Впрочем, как и у «солнечных часов» с реальным Солнцем...

Рис. 44. «Солнечные часы» и «Звезда» на плато Пальпа

Если Наска – это ровное единое плато, простирающееся на многие километры в разные стороны, то Пальпа – набор невысоких холмов с рисунками на плоских вершинах. И первое впечатление, которое возникает при взгляде на эти холмы, что тут поработал какой-то громадный гиперболоид или аннигилятор. Как будто кто-то громадным ножом срезал и испарил верхушки горных отрогов, чтобы затем рисовать на получившейся плоской поверхности!.. Причем срезал верхушки сразу у всех таких отрогов по единой плоскости!.. Все настолько ровно, что возникают сомнения в естественности происхождения столь ровных вершин, и на ум невольно приходит версия каких-то масштабных ландшафтных работ, осуществленных здесь некоей сверхцивилизацией на огромной площади. И подобная версия даже была озвучена в одном из фильмов, посвященных загадкам прошлого.

Однако более внимательный взгляд заставляет отказаться от подобной версии и признать, что автором плоских вершин является все-таки сама природа.

Дело в том, что Пальпа некогда в прошлом представляло из себя действительно обычное плато с такой же ровной плоской поверхностью как и у плато Наска. Просто по Пальпа когда-то текли ручьи – большие, маленькие, в разных местах по разному – и эти ручьи промывали в довольно рыхлой породе, из которой состоит плато Пальпа, что-то типа оврагов. Собственно, классическая схема образования оврагов полностью согласуется с картиной, которую там можно сейчас видеть. Только за достаточно длительное прошедшее время оврагов этих уже намыто так много, что иной раз остатки плато очень напоминают горы со срезанными вершинами. Однако напоминают лишь визуально...

Рис. 45. Линии и полосы на плато Пальпа

И вот в чем примечательность плато Пальпа: подобное своеобразие его геологии позволяет произвести некоторые (пусть и очень приблизительные) оценки возраста местных геоглифов.

С одной стороны, основная масса линий, полос и рисунков, нанесенных на плоские вершины, расположена так, что образует группы или даже композиции, определенно вытянутые вдоль холмов. Это указывает на то, что к моменту создания тут геоглифов плато Пальпа было уже сильно изъедено ручьями, и холмы в целом уже сформировались в том виде, как они есть сейчас.

Но с другой стороны, некоторые рисунки и линии явно повреждены оврагами – особенно по краям. Это говорит о том, что окончательно овраги сформировались в своем нынешнем виде уже **после** создания геоглифов. И если учесть, что климат здесь очень сухой, рисункам и линиям вполне может быть не одна тысяча лет. А поскольку геоглифы Пальпа и Наска чрезвычайно схожи между собой (по сути как «близнецы-братья»), то геоглифы и на плато Наска, скорее всего, имеют тот же возраст.

Но сколько именно тысяч лет?.. Можно ли определить это поточнее и насколько?..

Оказывается, что те же геологические особенности позволяют определить, по крайней мере, нижнюю границу возможного возраста геоглифов...

Когда еще до поездки в Перу (в поисках каких-либо закономерностей в расположении линий и фигур) я пытался проанализировать снимки плато Наска и Пальпа, сделанные из космоса, я обнаружил весьма любопытную деталь, на которую раньше почему-то никто не обращал внимания. При взгляде из космоса вся эта местность выглядит как пересохшее устье реки, либо как **застывший на месте поток**. Причем так выглядит не только непосредственно район Наска и Пальпа, но и регион на десятки и даже сотни километров севернее. Общая картина как бы зафиксировала или «сфотографировала» огромные водно-селевые потоки, мощным фронтом спустившиеся с гор.

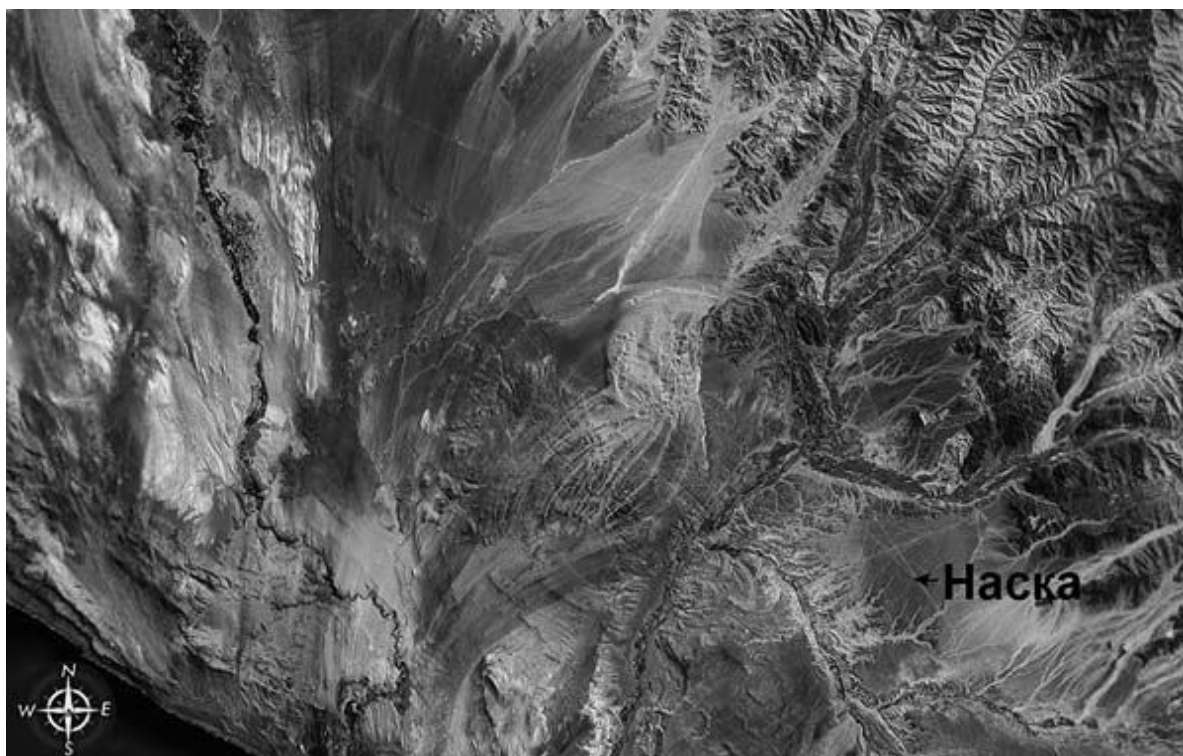

Рис. 46. Вид на окрестности Наска из космоса

Рек подобной ширины на Земле нет. Селей, которые были бы порождены обычными климатическими факторами и одновременно (а в этом, глядя на застывшую картинку, сомневаться не приходится) спустились бы с гор на фронте в сотни километров, тоже не зафиксировано. Поэтому возникла идея о том, что мы имеем тут дело со следами такого неординарного и масштабного катаклизма как **Всемирный Потоп**.

В ходе событий Потопа на Южную Америку обрушилась огромная цунами, которая достигла даже отдаленных горных районов. Но после этого вода, накрывшая значительную часть этого континента, должна была куда-то деться. Мгновенно испариться она не могла. Не могла также целиком и полностью впитаться в грунт. Основная масса воды, оказавшаяся на суше из-за цунами, неизбежно должна была вернуться назад в Тихий океан. Что она и сделала.

Только в этот момент это уже была не просто вода, а вода, вобравшая в себя грязь, глину, песок, мелкие камни и прочий «мусор». Это был мощный сель, устремившийся с гор к океану. Попадая в какие-то ложбины и углубления, этот поток – селевой фактически уже поток – останавливался, образуя своеобразные «грязевые озера». В дальнейшем вода из таких «озер» испарялась, обнажая «грязь», успевшую, по всем законам физики, к этому времени осесть на дно таким образом, чтобы образовать ровную поверхность, которую в дальнейшем и использовали древние «художники» в качестве «холста» для своих геоглифов. Именно так и сформировались столь плоские плато типа Наска, которые как будто некто специально выравнивал. Только этим «некто» была сама природа...

Рис. 47. Вершины невысоких гор, выступающие над селевыми отложениями Наска

Гипотеза, родившаяся на базе снимков из космоса в качестве «домашней заготовки», вполне подтвердилась на месте. Плато Наска на своей окраине вовсе не

переходило в окружающие его горы так, как это обычно бывает – более или менее плавно и постепенно повышая свой уровень. Вместо этого картина чем-то была схожа с тем, что плато как будто «вытекает» из ущелий между горами.

Более того. Над уровнем плато то тут, то там возвышаются вершины невысоких гор, которые оказались не полностью затоплены селевым потоком. И рельеф местности здесь полностью соответствует тому сценарию развития событий, который связан с возвращением вод потопной цунами в Тихий океан.

И наконец, получило полное подтверждение предположение о **селевом характере отложений**, составляющих плато Наска и Пальпа. Там, где небольшая река прорезала ровную поверхность на окраине плато (а впоследствии приложили руку и современные дорожные строители, углубившиеся в геологические слои), перед нами предстала структура этих отложений, которая абсолютно точно совпадала с тем, что и должно было остаться после схода мощного селя – камни, глина, песок и прочий «мусор», перемешанные в хаотическом беспорядке...

Итак. Если плато Наска и Пальпа образовались в результате событий Всемирного Потопа, то и геоглифы, естественно, были созданы уже **после** этих событий. То есть (по моим оценкам времени Потопа) никак не ранее середины XI тысячелетия до нашей эры. Это и есть нижняя граница датировки геоглифов. А насколько позже они образовались, по просматриваемым геологическим особенностям определить, увы, пока не представляется возможным.

Рис. 48. Селевая структура отложений на окраине Пальпа

Археологи и историки полагают, что геоглифам Пальпы и Наски всего порядка полутора тысяч лет – столько же, сколько, по их мнению, насчитывает и местная культура, представители которой будто бы и создали геоглифы. Но на самом деле это предположение опирается на данные радиоуглеродного анализа остатков всего одного-единственного деревянного колышка, который был найден на одной из линий. Между тем довольно очевидно, что колышек мог появиться гораздо позже рисунка –

практически в любое время, и возможно, что между колышком и рисунком вообще нет никакой связи. Другое дело, если бы находка была сделана не на линии, а под ней...

В ходе своего посещения плато Наска мы заглянули в расположение международной археологической миссии, которая работает здесь уже несколько лет и которая предпринимала попытку раскопок в том числе на одной из полос Пальпа. Весьма увесистый отчет по проведенным раскопкам, обильно снабженный фотографиями и схемами, зафиксировал лишь, что под геоглифом был обычный грунт плато. Ничего найти не удалось.

Поэтому главным основанием для датировки в полторы тысячи лет так и остается тот факт, что загадочные рисунки просто расположены на территории обитания известных здесь культур наска и паракас. Хотя следуя подобной логике, легко можно было бы приписать строительство египетских пирамид современным арабам – они тоже живут рядом с пирамидами...

* * *

Историки полагают, что жители плато делали геоглифы вручную. Для этого они, дескать, заранее изготавливали небольшие эскизы, а затем при помощи деревянных колышков, веревок и клеточной разметки переносили эти эскизы на землю в увеличенном масштабе. Инсценировки и «реконструкции» подобного процесса часто можно видеть в фильмах, поддерживающих эту гипотезу создания геоглифов.

Однако реальность такова, что абсолютно никаких следов подобных эскизных сеток до сих пор не найдено. И даже Мария Райхе, которая долго придерживалась этой версии, после десятилетий кропотливых исследований отказалась от нее и пришла к заключению, что создатели геоглифов использовали оборудование и инструменты, о которых нам ничего не известно...

На другом полюсе спектра всевозможных версий располагается гипотеза, согласно которой геоглифы Наска и Пальпа были сделаны чем-то типа лазерного луча, под воздействием которого верхний слой камней будто бы испарялся или выжигался. И эта гипотеза ныне является одной из самых популярных, хотя опровергнуть ее не составляет абсолютно никакого труда.

Дело в том, что для испарения камней, находящихся на поверхности плато, потребовались бы такие температуры (в несколько тысяч градусов!), при которых следы подобного воздействия неизбежно остались бы и на нижележащем слое светлого песка. Он обязательно должен был бы иметь следы сильнейшего температурного воздействия в виде частичного оплавления или даже в виде сплошной расплавленной и застывшей корки стекла. Между тем абсолютно ничего подобного ни один из исследователей линий и рисунков на плато Наска и Пальпа не обнаружил. Не нашли таких следов и мы.

Вывод может быть только один – никакого подобного воздействия высоких температур тут не было.

Более того. Непосредственно на линиях (куда туристов обычно не пускают, дабы эти линии не повредить) довольно легко убедиться, что технология создания рисунков была предельно простой. Камни, почерневшие от длительного пребывания на солнце и покрывшиеся так называемым «пустынным загаром», лишь убирались в сторону, открывая светло-желтый песок, находящийся под ними. И сделать это было совсем не сложно, поскольку темные камни образуют лишь тонкий слой на поверхности. По сути, линии – это просто «царапины» на грунте.

Для проверки реальности столь простой «технологии» Алексей Тесленко без каких-либо затруднений «нарисовал» новый «геоглиф» в виде буквы «А», что потребовало от него всего лишь трех легких движений ноги.

Рис. 49. «Геоглиф», созданный тремя движениями ноги

Между прочим, возможность столь простого способа создания геоглифов – путем удаления поверхностного слоя темных камней со светлого песка – является, на мой взгляд, прямым следствием описанного выше сценария образования ровной поверхности плато в ходе событий, связанных со Всемирным Потопом. Дело в том, что в процессе оседания «грязи» и «мусора» в водно-селевой смеси, остановившейся здесь по каким-то (скорее всего, рельефным) причинам, в верхней части образующегося «осадка» неизбежно должна была происходить определенная сепарация – разделение по слоям, в результате чего на самом верху оказывались камни, а под ними песок.

То, что такая сепарация должна была иметь место, любой может проверить достаточно незатейливым образом – смешать крупы разного размера, залить водой, интенсивно перемешать эту смесь и посмотреть, как именно будут распределяться крупинки в самой верхнем слое по мере оседания начальной взвеси...

Ниже определенной глубины, естественно, особой разницы в распределении камней и песка нет. Но нам в данном случае важен именно самый верхний слой, в котором камни оказываются поверх песка. В дальнейшем, с ходом времени, камни покрываются на жарком солнце «пустынным загаром», который практически не сказывается на цвете песка. Поэтому если убрать – довольно тонкий – слой поверхностных камней, то сильно контрастирующий с оставшимися окружающими камнями песок будет заметно выделяться на их фоне. Совсем как мазок светлой краски на темном фоне холста...

В том, что геоглифы Наска и Пальпа создавались именно таким образом, легко было убедиться непосредственно на месте – около всех линий, которые мы видели

(даже около очень длинных и широких) видны кучки камней. Камни не расплавились, не испарялись, а просто откидывались в сторону.

Рис. 50. Кучки камней в месте пересечения двух полос (Пальпа)

Другое дело, что даже механическое перемещение камней с места на место можно осуществить самыми разными способами. Можно перекидывать и вручную, как это предполагают историки. Такой способ вполне годится для создания небольших линий и рисунков. По нашим самым грубым оценкам, простенькое изображение «стандартного» небольшого размера – типа тех рисунков, которыми знаменито плато – можно сделать вдвоем или втроем (чтоб было нескудно одному) за неделю, максимум за полторы, абсолютно при этом не напрягаясь.

Однако на плато Наска и Пальпа есть линии, полосы и геометрические фигуры, которые достигают в ширину десятков метров, а тянутся на километры!.. И таких геоглифов тут очень много.

Либо надо предполагать, что местные индейцы организовали здесь громадную «художественную мастерскую», задействовав все население по принципу «ударной комсомольской стройки»; либо придумывать какой-то иной способ перемещения огромного количества камней.

Лично у меня, когда мы стояли у линии на плато Пальпа, ширина которой составляла порядка тридцати-сорока метров, а конец скрывался где-то в дымке на горизонте, перед мысленным взором вставал образ мощных грейдеров, сгребавших камни по сторонам неведомо зачем им понадобившейся полосы. А известный энтузиаст-исследователь проблемы геоглифов Наска, радиопизик Алла Белоконь полагает, что камни перемещались посредством воздействия пучка какого-то силового поля, генератор которого находился при этом на некоем летательном аппарате.

В общем, вариантов придумать можно много...

Точно так же, как много придумано вариантов назначения загадочных рисунков на земле...

Например, есть гипотеза о том, что геоглифы Наска служили для ограничения рождаемости в местных племенах. Дескать, вожди ежедневно выгоняли индейцев на тяжелую работу, чтобы у них к вечеру не оставалось сил на сексуальные «утехи», и было желание только поспать...

По другой версии, рисунки помогали медитировать обьевшимся галлюциногенами шаманам...

По третьей – служили для вознесения душ умерших с помощью якобы идущих от рисунков неких «энергопотоков». При этом за «энергопотоки» принимались обычные струи горячего воздуха, которые поднимаются вверх от раскаленной на солнце пустыни...

Ясно, что подобные версии невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Да этого на самом деле и не требуется, поскольку абсурдность их очевидна – полтора десятка тысяч геоглифов ими не объяснить!..

Есть версия о том, что изображения животных были символами племени, а место конкретного рисунка якобы указывает на гробницу вождя соответствующего племени. И в книжках, предлагающих это «объяснение», можно увидеть даже некие «планы» и «схемы» предполагаемых огромных гробниц, которые будто бы берут свое начало аж в окрестных горах и тянутся под землей на многие километры.

Однако эти «планы» и «схемы» – лишь плод фантазии автора соответствующей версии, а в реальности под рисунками нет никаких могил. Погребения в Наске действительно есть – что вполне естественно для местности, заселенной с давних времен. Но эти погребения находятся на весьма значительном удалении от геоглифов и имеют совсем скромные размеры, никак не претендующие на многокилометровую протяженность (см. Рис. 40, Стр. 66).

Довольно популярна гипотеза, что линии и рисунки указывали на источники воды, которая для жителей пустынного района имеет важнейшее значение. В качестве иллюстрации к этой гипотезе также появилась некая «предполагаемая схема» расположения источников воды, будто бы привязанная к наиболее известным рисункам на плато Наска, а по сути – тоже высосанная из пальца автором гипотезы, как и в случае с захоронениями.

Конечно, живя в подобной засушливой местности, ради воды можно многое сделать. И местные индейцы без дела не сидели. Они создали довольно сложные подземные акведуки с сетью спиральных колодцев, которые археологи нашли неподалеку от плато и которые сами по себе представляют значительное достижение для относительно не высоко развитой местной культуры полторы тысячи лет назад. Вода в этой системе течет по каналам, упрятым в землю на глубину нескольких метров.

Требуемая для создания подобной системы весьма немалая работа вполне оправдана – в условиях жаркой пустыни подземный акведук предохраняет драгоценную живительную влагу от испарения. А достать ее из под земли всегда можно было через спиральные колодцы. Причем сама их форма не только удобна для доступа к воде, но и предохраняет подземный канал от засорения в случае разрушения кладки на стенках колодца.

Рис. 51. Спиральный колодец в Наска

Но есть ли тут какая-нибудь связь с линиями и рисунками на плато?..

Да нет абсолютно никакой!..

Во-первых, акведуки находятся на значительном удалении от пустынного плато, на котором никто не живет, а потому в постоянном источнике воды и не нуждается.

А во-вторых, для того, чтобы найти тут воду, вовсе нет какой-либо необходимости разрисовывать пустыню. Поиск источников воды здесь вообще не составляет никаких проблем. Вода находится там, где расположились русла пересохших рек.

Дело в том, что многие реки на самом деле не пересохли до конца. Просто вода в них ушла под землю – точнее под камни, которыми покрыто русло реки, и продолжает течь под ними. Индейцы давно это обнаружили и стали использовать, отводя воду подземной реки в нужную сторону с помощью акведуков, которые и привязаны именно к руслам рек, а вовсе не к рисункам в пустыне.

Видя все это, современные археологи предпочитают уже постепенно отходить от столь несуразной версии и признают, что если связь геоглифов с водой и есть, то она не реальная, а только «религиозно-мистическая»...

Не выдержала проверки временем и другая весьма популярная в прошлом версия – версия громадной обсерватории. Такую гипотезу высказал еще Поль Косок, который предположил, что линии Наска указывают на важные точки небесного свода. Хотя и в этом случае непонятно, зачем тратить силы и время на создание линий, когда в качестве ориентиров в такой обсерватории можно было бы использовать вершины окружающих гор. И рисовать ничего не надо, и видно их лучше...

Окончательный крест на этой гипотезе поставила американская экспедиция известного палеоастронома Джеральда Хоукинса, которая тщательно изучила ориентацию около сотни крупных линий. Компьютерные расчеты показали, что только 20 процентов из них можно связать с конкретными астрономическими объектами. Да и

это вполне может быть случайным совпадением из-за большого количества полос и линий, направленных, буквально, во все стороны.

* * *

Еще Мария Райхе обратила внимание на то, что подавляющую часть линий и рисунков **можно увидеть только с воздуха** – причем с достаточно большой высоты. Ни с окрестных гор, ни с искусственных башен, которые ныне поставлены тут для туристов, невозможно оценить весь их размах. Геоглифы предстают во всей своей красе лишь тогда, когда смотришь на них с борта легкого самолета, на чем местные авиаторы сейчас делают весьма неплохой бизнес – практически вся деятельность местного аэропорта малой авиации ориентирована на обслуживание потока любопытных туристов, съезжающих сюда со всего мира.

Линии и рисунки явно обращены именно к небесному зрителю!..

И это – очень серьезная головная боль для историков и археологов. Настолько серьезная, что был даже поставлен весьма экзотический натурный эксперимент.

Якобы на основе орнаментов и рисунков на местной керамике из аналогов древней ткани был сделан воздушный шар, который поднялся вверх под действием горячего воздуха от костра. Эксперимент оказался не очень удачным – шар пролетел всего чуть более сотни метров...

Но даже если бы удалось показать, что чисто теоретически жители Наска могли летать на воздушном шаре, осталась бы масса не решаемых вопросов.

Как, ничем не выделяясь среди других окрестных племен, жители Наска полторы тысячи лет назад смогли сделать и поднять в небо воздушный шар?.. Как им вообще могла прийти в голову такая идея?.. И ради чего делать не только воздушный шар, но и тысячи линий и рисунков?.. Только ради того, чтобы пара-тройка человек смогла подняться на этом шаре и обозреть результаты титанического труда?..

Элементарная здравая логика заставляет отказаться от подобной версии...

Но если линии и рисунки обращены не к гипотетическим воздухоплавателям на шаре, то к кому?! К какому такому «небесному зрителю»?.. Ведь не к современным же туристам на небольших самолетах...

Обычный и довольно стандартный ответ, который чаще всего можно услышать от историков в этом случае – рисунки обращены к выдуманным богам, которым поклонялись местные индейцы. Другой вариант, который встречается уже несколько реже, представляет определенную «мистическую» вариацию этой же версии. Этого варианта придерживается, например, упоминавшийся уже ранее местный археолог Вили Муньес, который сопровождал нас в поездке.

Он полагает, что линии и фигуры Наски и Пальпы сделаны людьми, жизнь которых всегда была связана (нематериальным образом) не только с землей, но и с космосом, со Вселенной. Древние люди знали об этой связи. И создавая линии и рисунки Наски и Пальпы, человек отражал в них свою неразрывную связь со Вселенной, связь земли и космоса. Линии же поддерживали и обеспечивали эту связь.

Честно говоря, я крайне скептически отношусь как к первому, так и ко второму варианту подобного объяснения. Религиозно-мистический порыв еще может как-то мотивировать нерациональный поступок одного человека или небольшой группы людей. Но он никак не подходит в качестве побудительного фактора к таким масштабным работам, которые требуют весьма длительного напряжения сил огромного числа людей. Тут нужен гораздо более «приземленный» и более устойчивый стимул. И

попытка списать все на массовое «религиозно-мистическое помешательство» является в подобных случаях ничем иным, как простым уходом от рационального объяснения...

Эрих фон Дэникен развил выводы Марии Райхе и высказал гипотезу, что рисунки и фигуры не только обращены к небесным зрителям, но и сделаны ими, подразумевая под этими «зрителями» уже не мистических или выдуманных «богов», а вполне реальных пришельцев с других планет. Сами же геоглифы, по его мнению, являлись некими ориентирами для этих пришельцев, а плато Наска в целом служило космодромом с комплексом посадочных полос.

Но и эта «альтернативная» версия быстро начала трещать по швам.

Во-первых, если некоторые линии и можно бы было принять за какие-то навигационные знаки для летательных аппаратов, то необходимости в столь огромном их количестве, каковое имеет место на плато Наска, нет абсолютно никакой.

Во-вторых, грунт на плато, представляющий из себя тонкий слой камней поверх весьма рыхлого в целом песка, является слишком мягким для посадочных полос неких летательных аппаратов типа самолетов. В отсутствие же самолетов отпадает и необходимость в создании многочисленных полос.

И в-третьих, как показывают наблюдения за НЛО (неопознанными летающими объектами), они вовсе не нуждаются для посадки в каком-то специальном аэродроме или космодроме и спокойно садятся там, где им вздумается – без посадочных или взлетных полос...

Но если та часть версии Дэникена, которая отводила геоглифам роль посадочных полос, быстро ушла в небытие, то идея о неких «навигационных знаках» или своеобразных значимых символах получила довольно широкое развитие.

Скажем, по версии Владимира Бабанина, геоглифы Наска – это карта нашей планеты. Широкие полосы будто бы указывают на этой «карте» на центры древних цивилизаций, а рисунки животных и другие фигуры содержат образную информацию о конкретных местах Земли. В том числе и о неких исчезнувших материках – Атлантида и Лемурия...

Российский радиофизик Алла Белоконь считает, что на плато Наска изображена модель нашей Солнечной Системы.

А Мария Райхе полагала, что геоглифы Наски представляют собой модель звездного неба, в которой изображения различных животных соответствуют конкретным созвездиям. Например, фигуру паука она соотносила с созвездием Ориона.

Имел место и своеобразный «расширенный» вариант «звездной трактовки», в котором изображения животных соотносились с созвездиями, а линии и полосы представляли наиболее используемые некоей инопланетной цивилизацией межзвездные трассы...

Однако все эти «картографические» версии имеют целый ряд серьезных недостатков.

Во-первых, абсолютно непонятно, зачем цивилизации, освоившей полеты между звездами, оставлять тут какую-то карту или схему. Хоть Земли, хоть Солнечной системы, хоть звездных трасс...

Во-вторых, не ясно, что тогда делать с линиями и рисунками на плато Пальпа, которые ничем не уступают Наске, но не попадают на рисуемые карты. Не попадают туда и геоглифы в других регионах, которые продолжают обнаруживаться до сих пор – от Чили вплоть до Трухильо (см. ранее)...

И наконец, в-третьих. Во всех гипотезах, утверждающих, что на плато Наска изображена какая-то карта или схема, так или иначе ключевую роль играют изображения животных. Однако их всего чуть больше тридцати штук – то есть только **две десятых процента от общего числа изображений!**..

* * *

Так уж исторически сложилось, что когда пишут о геоглифах Наска, то чаще всего акцентируют внимание на изображениях животных, растений и прочих «замысловатых» фигур. Именно они больше всего разрекламированы в литературе и средствах массовой информации. Именно они и всплывают в памяти людей при словах «тайна плато Наска». Потому и оказываются эти изображения в роли «ключевых» в различных версиях назначения геоглифов. Но в этом же и кроется глубочайшая ошибка этих версий.

Рис. 52. Рисунки Наска и Пальпа

Во-первых, как уже сказано, рисунки составляют лишь очень малую часть от всех геоглифов – только пара десятых процента от общего числа геоглифов. Делать какие-либо обобщающие выводы на основе столь малой выборки просто нельзя. Это методологически некорректно!..

Во-вторых, размеры рисунков в большинстве случаев ограничиваются десятками метров. Лишь некоторые из них достигают размеров в сотню-другую метров. Между тем многие линии тянутся на километры. Масштаб не сопоставим.

В-третьих, рисунки гораздо проще линий и геометрических фигур по технологии своего создания. Они образованы довольно тонкими линиями, не требующими больших трудозатрат. Их действительно вполне в состоянии изготовить несколько человек с примитивными орудиями типа лопат или даже без каких-либо инструментов за весьма непродолжительное время.

В-четвертых, рисунки образованы криволинейными расчищенными от камня участками поверхности. И даже несмотря на это, легко заметить невооруженным глазом, что в них отсутствуют признаки строгой симметрии или четко выдержанного контура. Между тем значительная часть линий, полос и геометрических фигур

характеризуется строгостью направлений и границ – причем строгостью совершенно невероятной.

Так, согласно измерениям экспедиции Хоукинса, **большие линии сделаны на пределе современных приемов геодезии и аэрофотосъемки.** Их среднее отклонение по направлению не превышает 9 угловых минут. То есть всего два с половиной метра на целый километр длины! И это при том, что очень многие из линий пересекают овраги и небольшие холмы.

Суммируя все эти различия, можно констатировать, что скорее всего рисунки и полосы создавались вовсе не одним «автором», а совсем разными. И не исключено, что между линиями, полосами, трапецоидами и геометрическими фигурами с одной стороны и рисунками с другой может не быть вообще никакой связи.

Рис. 53. Рисунки на склоне холмов

Впрочем, на фоне того, что часть из ныне наблюдаемых рисунков явно относится уже к современной цивилизации (лозунги, эмблемы и тому подобное), довольно очевидно, что нет абсолютно никаких оснований относить древние геоглифы к одному и тому «автору». Люди рисовали тут во все времена...

Про столь банальное соображение почему-то очень часто забывают упомянуть, порождая тем самым лишь нелепые недоразумения и создавая дополнительные поводы для пустых споров об «авторстве» геоглифов.

Более того, даже древние линии и фигуры тоже можно разделить на две сильно отличающиеся друг от друга категории, явно имеющие совершенно разных «авторов». Одна группа таких геоглифов сделана весьма качественно, и имеет ровные границы – как правило, это те линии, которые тянутся на многие километры, иногда даже пересекая какие-то мелкие горы, овраги и другие особенности рельефа.

Вторая категория линий сделана уже значительно менее качественно. Камни, имеющие более темный цвет, с основной светлой поверхности убраны гораздо менее тщательно – мелкие камушки так и остались лежать на своем месте. В результате такие линии даже хуже видны (хоть и просматриваются на общем фоне). Эти геоглифы имеют не очень большие размеры и зачастую обладают неровными границами. И в сравнении с большими качественными линиями представители второй группы оставляют впечатление чуть ли не халтуры.

Различие между двумя группами линий и фигур оказалось настолько очевидным и настолько значительным, что само собой у нас родилась версия создания их в разное время двумя совершенно разными цивилизациями. Изначальным «автором» была какая-то весьма высоко развитая цивилизация, в результате деятельности которой появились ровные, большие и протяженные линии, полосы и фигуры, пересекающие порой сложные детали рельефа и требовавшие больших трудозатрат при своем создании. Именно эти геоглифы и поражают больше всего исследователей и простых зрителей.

Судя по всему, сильное впечатление оказывали они не только на современных туристов, но и на жившие тут индейские культуры, представители которых пытались подражать совершенным древним образцам. Однако возможностей у индейцев было несравненно меньше, а потому создать они смогли лишь уменьшенные и менее качественно исполненные кривые «копии».

Между прочим, версия подражания вполне согласуется с позицией археологов и историков, которые остановились ныне на версии «религиозно-мистического» назначения геоглифов. Древние жители Наски и Пальпы видели громадные рисунки неких «богов» – то есть представителей высоко развитой цивилизации – и поклонялись «божественным творениям», копируя их и совершая на линиях какие-то религиозные или культовые обряды. Почему бы и нет?..

Рис. 54. Трапециоды Наска – прототип и копия

Были у нас и вариации этой версии. Так, например, Александр Дымников предположил, что и качественные линии и фигуры могли быть сделаны в несколько этапов разными если и не цивилизациями, то культурами. А Андрей Жуков высказал версию, что даже самые ранние линии могли быть созданы людьми – но под присмотром и по указанию «богов», которые просто использовали местных индейцев в качестве неквалифицированной рабочей силы...

Как бы то ни было, факты выводят на то, что **самые древние и самые большие линии сделаны представителями другой цивилизации или при их непосредственном участии**. И даже не столь важно, была это земная цивилизация или пришельцы с другой планеты. Главное, что **это была весьма высоко развитая цивилизация, для которой полеты по воздуху не составляли никаких проблем**. Как явно не составляло проблем и создать на пустынном плато такое огромное количество линий (или хотя бы организовать их создание)...

* * *

Однако наличие разницы между геоглифами, и даже осознание причастности к их созданию высоко развитой цивилизации не дает ответа на вопрос – зачем...

Зачем некоей древней цивилизации, освоившей полеты по воздуху, разрисовывать пустынное плато, оставляя после себя бессмысленный хаос линий, полос и геометрических фигур?..

Все, что мы смогли сделать, это лишь дополнить набор имеющихся вариантов ответа на этот вопрос версиями, которые раньше не рассматривались.

Вариант первый. Хаос геоглифов лишь кажется нам бессмысленным. За ним есть определенная система. Но в основе этой системы лежит недоступная нам ныне логика. Ведь если «первичные» геоглифы создавала некая высоко развитая цивилизация, то она могла использовать и неизвестную нам геометрию и математику. И нельзя исключить, что там, где мы, опираясь лишь на привычную геометрию Евклида, не видим никаких закономерностей, могут проявиться закономерности при использовании совсем другой, более сложной геометрии. Может, здесь надо привлечь математиков и геометров, сведущих именно в высшей, нетривиальной математике?.. Может быть, они там что-то увидят?..

Вариант второй. Никакой серьезной закономерности нет вовсе. Или она из серии тех, в соответствии с которыми наши заборы, стенки домов и лифтов не остаются надолго абсолютно пустыми – через какое-то время на них обязательно появляются всевозможные рисунки и надписи. Есть свободное место для самовыражения – и это место сразу чем-то заполняется...

Почему, собственно, высоко развитая цивилизация должна тут сильно отличаться от нас самих некоей «сверхкультурой»?.. И почему бы ее подросткам не побаловаться громадным лазерным карандашом или силовым лучом, гоняясь друг за другом над ровной пустыней на папиных НЛО-шках (или хотя бы вертолетах)?..

Вариант третий возник у нас уже после возвращения из экспедиции на стадии работы над фильмом, когда собранный (не только непосредственно по Наска и Пальпа) материал многократно анализировался с разных точек зрения. Этот вариант сводится к тому, что сама постановка вопроса «зачем понадобились геоглифы?» может быть ошибочной. Возможно, перед создателями геоглифов и не было задачи что-либо рисовать. Может быть, цель у них была абсолютно другая, а полтора десятка тысяч линий и фигур являются всего лишь только **побочным** результатом. Как, например,

побочным результатом являются видимые ныне следы от проехавших по плато машин – водитель же просто куда-то ехал, а следы остались сами по себе.

Но если так, то побочным результатом чего?..

Стоит вспомнить про то, что плато Наска и Пальпа уникальны в своем роде. Уникальны в том, что нигде в мире больше нет подобной концентрации полос, линий и фигур. Почему огромное количество геоглифов собрано в одном только месте и почему именно тут?!

А если предположить, что создатели геоглифов не рисовали линии и полосы, а **сканировали плато** с летательных аппаратов?.. Если геоглифы – только побочные следы этого сканирования?.. Сканирования в поисках чего-то очень ценного и важного для пилотов этих летательных аппаратов...

И между прочим, определенные косвенные подкрепления такой версии можно найти в расположении самих геоглифов. Так, например, еще Мария Райхе обнаружила на плато целый ряд ярко выраженных центров, из которых линии расходятся как лучи. Но это нам привычен поиск по квадратной сетке. А если пилоты летательных аппаратов по каким-то неизвестным нам причинам предпочитали не прямоугольные координаты, а скажем, полярные (тоже, между прочим, хорошо нам известные), то появление какого-то центра в качестве опорной точки и веера радиально расходящихся из нее лучей вполне закономерно!..

Рис. 55. Центр с веером расходящихся полос и линий

На поверхности пустынного плато, конечно же, искать нечего. Пустыня – она и есть пустыня. Само слово говорит за себя... Однако ведь можно искать не на поверхности, а под ней!..

Но что может быть столь ценного под землей, чтобы искать явно довольно долго, неоднократно прочесывая район поисков и оставив более тысячи полос и линий?!

Первый приходящий в голову ответ – искали какие-нибудь полезные ископаемые – приходится отбросить. Ведь полезные ископаемые есть не только здесь, а аналогов подобного «прочесывания сверху» мы больше нигде не встречаем.

И вот тут стоит вспомнить про версию образования плато Наска и Пальпа в ходе событий Всемирного Потопа. Водно-грязевой сель, который сходил с гор при своем возвращении в Тихий океан, мог накрыть не только мелкие особенности рельефа и небольшие горы. А если сель накрыл вдобавок какую-то очень древнюю – допотопную – постройку или даже группу построек, в которой осталось что-то важное для тех самых неизвестных пилотов летательных аппаратов? Что-то настолько ценное, что заставило их стать «невольными художниками» на пустынном плато...

Например, древние шумерские легенды и предания, повествующие о Потопе, утверждают, что до этого катаклизма на Земле правили некие «боги», которые непосредственно перед катастрофическими событиями предусмотрительно «улетели на небо», а потом вернулись. Естественно, что эти «боги» могли застать свои предыдущие объекты разрушенными или даже как раз погребенными под селевыми отложениями.

Более того. В ходе дальнейшей экспедиции по Перу мы нашли непосредственные свидетельства наличия на этом континенте допотопных построек высоко развитой цивилизации. Но об этом чуть позже...

Добились ли пилоты летательных аппаратов своей цели?.. Нашли ли они в Наска и Пальпа то, что искали?..

Не похоже. Никаких признаков раскопок или остатков древних сооружений на этих плато нет.

Но это не значит, что там не может быть реальных древних объектов!..

И совсем недавно в средствах массовой информации уже прошла информация о том, что немецкие археологи, исследовавшие плато Наска с помощью георадара, будто бы обнаружили некие сооружения (в том числе якобы и пирамиду – куда ж без модного ныне слова!), скрытые в глубине земли под поверхностью пустыни!..

Увы. Пока – на момент написания данной книги – никаких подробностей о проведенных работах и их результатах широкой публике не предоставлено...

* * *

Загадки Чавин-де-Унтара

Маршрут, пролежавший через музей Кабреры к геоглифам Наска и Пальпа, постепенно уводил нас все дальше от Лимы на юг. Однако затем пришлось повернуть назад, поскольку следующий пункт нашей программы – древний комплекс сооружений Чавин-де-Унтар – располагался уже в прямо противоположной стороне, к северу от столицы Перу.

Как мы ни старались оптимизировать маршрут экспедиции на стадии ее подготовки, подобных перегонов вперед-назад, увы, избежать никак не удавалось – уж слишком неудачно, с этой точки зрения, расположен Чавин. Впрочем, в самом местоположении этого древнего комплекса уже кроется одна из его загадок.

Так, скажем, в одной из книжек по Южной Америке мне попала следующая цитата с довольно забавной версией объяснения странного расположения Чавин-де-Унтара (выделение в цитате мое):

«Чавинцы долго бродили непонятно где, прежде чем нашли самое плохое место на Американском континенте. Почему они искали именно самое плохое, чем их не устраивали другие места, – неизвестно. Возможно, такое стремление было **следствием деформации черепов**. Самое плохое место находилось в Перу на высоте трех с половиной тысяч метров (недостаток кислорода, опасный уровень ультрафиолета, отсутствие осадков, суровый климат). Место было труднодоступным – для того, чтобы попасть туда, чавинцам пришлось даже **проделать в горе тоннель**. Но трудностей они не боялись. Так был построен первый в Америке город».

И действительно. По дороге в Чавин-де-Унтар нам пришлось пересекать горный кряж и подниматься вверх к тоннелю (возле которого стоял щит с указанием высоты 4516 метров над уровнем моря). Не могу сказать, тот ли это тоннель, про который идет речь в приведенной цитате, и пробивали ли вообще строители Чавина какой-либо тоннель в горах, но современная дорога проходит именно тут, и другого пути сюда со стороны Лимы нет.

Руины комплекса Чавин-де-Унтар находятся между двумя цепями гор в Перуанских Андах. Одна горная цепь отгораживает их от морского побережья, другая – от джунглей Амазонии. И в этом, конечно, есть свои преимущества. Трудно найти более недоступное и более надежно укрытое место. Но возникает вопрос: каким образом из столь потаенного и труднодоступного места Чавин умудрялся (по версии историков) оказывать огромное влияние на прибрежные районы Перу, находящиеся в сотнях километрах от него?.. За счет чего и с помощью каких рычагов осуществлялось это влияние в условиях отсутствия современных коммуникаций и транспортных средств?..

Рис. 56. Чавин-де-Унтар

Еще больше возникает вопросов, когда видишь непосредственно сами древние руины. Их размеры кажутся совсем крохотными и абсолютно несопоставимыми с тем, что представляется, когда речь идет о центре культуры, ареал обитания которой

простирается на многие сотни километров в разные стороны. Здесь и жить-то толком негде – основной комплекс древних руин занимает площадь всего порядка четырех гектаров...

И кто мог оказывать столь доминирующее влияние на прибрежные регионы?.. Ведь даже по самым оптимистичным оценкам, в период своего расцвета население Чавин-де-Унтар составляло всего три тысячи человек...

Видимо, понимая все несоизмеримость очень скромных параметров самого Чавина с масштабами его влияния на окружающие регионы, которое просматривается по археологическим находкам, историки вновь прибегают к «заветной палочке-выручалочке» – сваливают всего на некие «религиозно-культурные традиции». Чавин-де-Унтар объявлен ими священным религиозным центром, и на этом, по сути, ныне все «научное объяснение» и заканчивается. Остаются лишь вопросы без ответа...

«Почему Чавин-де-Унтар внезапно стал религиозным центром? Очевидно, в этом месте было нечто особенное – что-то, чего мы не можем сразу обнаружить в развалинах храмов, стоявших здесь приблизительно в 500 году до нашей эры. Возможно, у Чавина имеется какое-то более раннее таинственное прошлое».

Что это за «таинственное прошлое»?.. И насколько оно «более раннее»?..

Историки довольно долго не могли определиться, как им датировать Чавин-де-Унтар. «Отец перуанской археологии» М.Уле, который открыл в 1890-1900 годах цивилизации I тысячелетия нашей эры на побережье Перу, полагал, что Чавин не старше их. Его мнение господствовало до тех пор, пока в 20-х годах XX века перуанский археолог Х.С.Тельо не привел свидетельства того, что материалы, которые в той или иной степени можно считать «чавиноидными», во-первых, встречаются в Перу на огромной территории протяженностью аж более тысячи километров, а, во-вторых, явно старше культур I тысячелетия нашей эры. По мере же исследования различных памятников Северного Перу и датирования их радиоуглеродным методом, время существования культуры чавин археологи постепенно все больше отодвигали назад, и сейчас ее появление относят примерно к XII веку до нашей эры. Так что культура чавин ныне считается одной из древнейших цивилизаций Нового Света, наряду с цивилизацией ольмек в Мезоамерике.

Но это – то, что пишут в книжках. На месте же нам довелось услышать совсем иное мнение.

Этому предшествовали довольно забавные события, которые начались с небольшого конфликта. Дело в том, что помимо обычных маленьких любительских камер, у нас имелась и большая профессиональная видеокамера. Разрешения на съемки мы не получали, поскольку особой на то необходимости в целом в Перу не было, а сама процедура получения подобных разрешений редко бывает легкой и спокойной, когда дело касается съемок археологических памятников. Вдобавок, попытки получения официальных разрешений в таких случаях привлекают дополнительное внимание со стороны надзирающих и контролирующих органов, что нашей группе, ориентирующейся изначально на поиск фактов, не соответствующих принятой в научном мире картине древней истории, совершенно не нужно. Так что без разрешения на съемки порой даже лучше.

Но отсутствие подобного разрешения имеет и отрицательные моменты – увеличивается риск различного рода претензий со стороны зрителей на местах. Естественно, мы понимали, на что идем, и к рискам были готовы. Поэтому когда у нас потребовали оставить штативы на входе, мы поморщились лишь для вида – операторы уже давно привыкли работать, что называется, «от бедра».

Затем нам не разрешили использовать и большую камеру. Это было уже неприятней, но тоже «не смертельно», поскольку маленькие камеры только выглядят

простыми, а на самом деле способны давать на выходе изображение лишь немногим хуже, чем большая камера. Поэтому, немного посопротивлявшись, мы удовлетворили и это требование.

Но тут старший смотритель совершенно неожиданно вошел в раж и начал требовать, чтобы мы оставили вообще все камеры – не только маленькие видео, но и фото. Его явно раздражало поведение нашей группы, резко отличавшейся от простых туристов слишком глубоким и неподдельным интересом к древнему памятнику. Дело дошло до разборок с участием местной полицейской охраны. Хорошо, что полицейские оказались гораздо более уравновешенными, и на них вполне правильно подействовал наш аргумент, что если отбирать камеры и фотоаппараты у нас, то отбирать тогда уж и у всех остальных туристов. Посему маленькие камеры у нас все-таки остались, и материал мы в итоге отсняли.

Но в результате всех этих разбирательств нам пришлось пойти еще на одну уступку. С нас потребовали, чтобы мы, во-первых, ходили «организованной группой» (эта «организованная группа» все равно потом быстро рассыпалась на части в поисках интересных артефактов); а во-вторых, взяли дополнительным сопровождающим местного гида, который рассказывал бы нам историю Чавина так, «как надо». Деваться нам было некуда, и мы согласились.

Каково же было наше удивление, когда буквально через несколько минут административно навязанный нам гид абсолютно по собственной инициативе начал рассказывать вовсе не об одной-единственной культуре чавин, описанной в книжках, а сразу о **двух принципиально разных цивилизациях, которые обитали тут в разное время**. По его мнению, то, что историки называют культурой чавин, не имеет никакого отношения к созданию комплекса Чавин-де-Унтар, который обладает гораздо более древней историей. В качестве же самых первых строителей комплекса, по утверждению гида, выступала совсем иная (причем куда более высоко развитая!) культура, представители которой жили тут вовсе не две-три тысячи, а все **десять тысяч лет назад!**..

Что и говорить – приятная неожиданность!.. Ведь это полностью совпадало не только с тем, что мы предполагали заранее, но и с тем, что видели перед собой воочию.

* * *

Центральная часть комплекса Чавин-де-Унтар представляет из себя несколько примыкающих друг к другу довольно странных конструкций с глухими стенами. Эти конструкции сначала считали почему-то пирамидами, но после археологических раскопок назвали «храмами с плоской крышей». Рядом с этими сооружениями располагается два бассейна – круглый бассейн совсем рядом с одним из «храмов» и квадратный бассейн посреди центральной площади квадратной же формы.

Основное сооружение памятника (часто называемое в литературе Кастильо – «замок») представляет собой почти квадратную платформу с размерами 75х72,5 метра, стены которой возведены из плоских камней, уложенных плашмя. Высота стен на юго-западном, наиболее сохранившемся углу постройки достигает 9,5 метров. На этой высоте вдоль стены идет уступ шириной 2,5 метра, над которым возвышается вторая платформа высотой также 2,5 метра. На ее верхней площадке сохранились следы каких-то небольших каменных строений.

В некоторых описаниях можно встретить утверждение, что в древности на уровне уступа (то есть на высоте 9,5 метров) шел карниз из каменных плит, нависавших над стеной и украшенных резьбой со стороны торца и снизу на

выступавшей из стены части плит, а ниже карниза шел ряд скульптурных голов. Но ныне верхняя часть сооружения довольно сильно разрушена, и был ли в реальности упоминаемый в этих описаниях карниз – неизвестно. По крайней мере на макете-реконструкции, представленном туристам на самом памятнике, он даже не показан.

Рис. 57. Макет Чавин-де-Унтара

Считается, что ранее вход на вершину располагался примерно посередине восточной стороны здания, цоколь которого был облицован большими плитами (ряд этих плит сохранился до сих пор). По бокам ступенчатого входа стояли две круглые колонны, украшенные резными фигурами фантастических существ. Южная колонна была сделана из белого, а северная – из черного камня. Они некогда поддерживали огромную каменную притолоку с вырезанными изображениями кондоров, которая была найдена разбитой на куски подле колонн. Этот вход получил название Черно-белого портала. Чуть поднявшись вверх от этого портала, ступени, как полагают археологи, расходились в стороны, образуя две лестницы, которые, немного пройдя вдоль внешней стены, поворачивали вглубь сооружения и приводили в итоге на его вершину.

Такая реконструкция на первый взгляд кажется вполне логичной. Однако почему-то от средней части этой лестницы (которая шла якобы вдоль внешней стены) не осталось вообще никаких следов, а более-менее сохранившийся левый проход на вершину странным образом как бы повисает в воздухе.

Конечно, время неумолимо. Многое постепенно разрушается, разбирается, растаскивается. Могла такая судьба постичь и средние, расходящиеся на макете-реконструкции в стороны, части лестниц. И можно было бы не обращать особого внимания на отсутствие следов этих частей. Но проблема в том, что в ходе дальнейшей поездки нам пришлось вновь столкнуться со входом, висящим в воздухе на приличной высоте. Это было на Кенко-2 (см. далее Рис. 126, Стр. 172), но там ниже входа явно никакой – по крайней мере каменной – лестницы не было вовсе!..

Рис. 58. Восточная сторона Кастильо

Однако не повисшая в воздухе лестница оказывается самым значимым элементом, привлекающим внимание. Гораздо больше бросается в глаза наличие следов **двух принципиально разных технологий обработки камня**. Основная часть блоков, использованных для сооружения внешних стен Кастильо, представляет собой не очень ровные довольно грубо обработанные камни (хотя порой и весьма приличных размеров) – их поверхность полностью соответствует простому скалыванию материала. Между тем другая часть блоков имеет строгую прямоугольную форму с ровными краями и гранями и обработана весьма качественно.

Конечно, в результате длительной и очень тщательной работы получить такие ровные грани и ребра на каменных блоках можно и при ручной обработке. По крайней мере мы это наблюдали в Иране на древнеперсидских сооружениях. Однако в Персии, во-первых, применялись самые лучшие технологии, собранные со всего древнего мира того времени, то есть использовался строительный опыт Старого Света с его тысячелетними наработками. И во-вторых, здания и памятники Древней Персии сооружались из мягкого сланца и известняка, легко поддающихся обработке бронзовыми инструментами.

Между тем сооружение в Чавин-де-Унтар считается историками одним из древнейших на американском континенте, и, соответственно, у его создателей не могло быть многовекового опыта строительства и обработки камня. И во-вторых, в Чавине мы сталкиваемся не только с довольно мягкими осадочными породами, но и твердым серым гранитом – именно из него сделана большая часть ровных блоков!.. Гранит же обрабатывать гораздо сложнее, нежели известняк или сланец. Даже бронзовые инструменты тут не годятся...

Рис. 59. Гранитные блоки облицовки Кастильо

Столь же ровные хорошо обработанные гранитные блоки попадаются не только в этом сооружении, но и на центральной площади – в качестве облицовки квадратного бассейна и ступенек целого ряда лестниц. Аналогичными блоками облицован и круглый бассейн. Мы явно имеем дело тут не с единичным героическим подвигом по обработке отдельных камней, а с довольно **массовым производством ровных гранитных блоков**. И это абсолютно не сочетается с тем уровнем развития, который имела культура индейцев чавин две-три тысячи лет назад. Ее технологии и инструменты (преимущественно каменные, если ориентироваться на экспозицию в местном музее) для подобного производства совершенно не подходят.

Более того. Как поведал нам местный гид, гранита поблизости нет – он сюда доставлялся как минимум за несколько километров. Каменоломен, правда, до сих пор не нашли, и эти оценки основываются лишь на расположении ближайших залежей аналогичного гранита.

А между тем некоторые монолитные ступени в лестницах на центральной площади достигают десятка метров в длину. Да и среди плит, использованных для облицовки, попадаются столь же массивные блоки. То, что индейцы культуры чавин зачем-то вручную перетаскивали за несколько километров камни весом в несколько тонн по сильно пересеченной местности на высоте трех с половиной тысяч метров (а это связано с серьезной нехваткой кислорода, особенно при физических нагрузках) – вызывает очень и очень большие сомнения. И скорее всего, речь надо вести о совершенно иной, весьма высоко развитой цивилизации, которой было под силу решить задачу производства и доставки сюда этих гранитных блоков.

Рис. 60. Ровные гранитные блоки в конструкциях на центральной площади

В том же, что создателями этих блоков были представители именно высоко развитой в техническом отношении цивилизации, мы окончательно убедились уже после возвращения домой. Когда Александр Дымников разбирал собранный в ходе поездки фотоархив, он обратил внимание на особенности рельефного рисунка, нанесенного на гранитные плиты. При визуальном осмотре на месте этих особенностей видно не было из-за не очень удачного освещения в местном музее, где и выставлены блоки с подобным рельефными рисунками. Но при макросъемке благодаря хорошей фотоаппаратуре удалось выявить необходимые детали.

Оказалось, что линии, образующие рисунок, вовсе не выбиты с помощью зубила и не процарапаны острым твердым камнем. В случае использования как одной, так и другой технологии неизбежно получаются линии с довольно рваными краями. И если бы такие рваные края у линий имели место, это свидетельствовало бы в пользу их нанесения ручным способом. Но подобного нет вовсе...

Вместо этого линии рисунка имеют **очень ровные края** даже на тех участках, где линия претерпевает значительный изгиб. Вдобавок, профиль линий в целом везде одинаковый и представляет из себя две чуть криволинейные поверхности, сходящиеся под некоторым углом в самой глубокой части линии, что совершенно не характерно для скалывания материала зубилом или для процарапывания острым камнем. Более того – и это очень важно – поверхность гранита внутри самих линий **отполирована!**.. При этом нет абсолютно никаких признаков того, чтобы линию проходили хотя бы дважды. То есть отполированное состояние поверхности внутри линии достигалось **непосредственно в процессе создания этой линии!**..

Речь однозначно идет только о **машинной технологии** нанесения линий рельефного рисунка! Все признаки вполне определенно указывают на гравировку. Только гравировку не «стандартной» бормашинкой, а гравировку с использованием в

качестве режущего инструмента быстро вращающегося абразивного диска типа тех, которые сейчас применяются в ювелирной и сувенирной промышленности.

О том же, что индейцы культуры чавин подобных инструментов не имели и иметь не могли, и говорить не приходится...

Рис. 61. Линии гравировки на гранитном блоке (Чавин)

Обычно историки исходят из линейной модели развития «от простого к сложному», согласно которой более развитые технологии появляются на более поздних стадиях развития общества. Но в Чавин-де-Унтаре мы наблюдаем отчетливые признаки нарушения этой линейной схемы. Здесь гораздо более развитая цивилизация не следовала за индейцами культуры чавин, а наоборот – предшествовала им. Об этом говорит то, что в целом ряде случаев хорошо обработанные гранитные блоки находятся явно не на своем месте, а это весьма характерно для **вторичного использования**.

Индейцы явно застали тут уже сильно разрушенные руины каких-то гораздо более древних сооружений и просто использовали ровные блоки при повторном строительстве. Однако на все задуманное ровных блоков явно не хватило, а изготовить такие же индейцы не были способны. Вот и добавляли такие строительные материалы, которые были для них доступны. В итоге, например, в кладке стен Кастильо ровные и большие блоки перемежаются как грубо обработанными блоками, так и мелкими камнями. Где же эти ровные блоки находились изначально, пожалуй, уж и не определить. Так же как невозможно определить, где находился, скажем, блок с барельефом в виде змей, ныне лежащий в качестве простой ступеньки лестницы на юго-восточном углу Кастильо.

Рис. 62. Признаки вторичного использования: кладка Кастильо и ступенька лестницы

Машинные технологии обработки камня указывают на такой уровень развития цивилизации, который нашим древним предкам казался фактически сверхъестественным. Соответственно и представителей такой цивилизации они вполне могли считать богами.

Если, скажем, ориентироваться на древнеегипетские легенды и предания, то боги правили Египтом на протяжении тысячелетий, и закончился этот период примерно 9 тысяч лет назад. Так что гид, утверждавший, что первыми строителями Чавин-де-Унтара были представители цивилизации, имеющей возраст в 10 тысяч лет, возможно, был не так уж и далек от истины...

* * *

Если исходить из того, что первыми строителями в Чавин-де-Унтаре были некие «боги» (то есть представители очень высоко развитой в техническом отношении цивилизации), то версия историков о том, что комплекс (по крайней мере на определенном этапе) выполнял роль религиозно-культового центра вполне может соответствовать действительности. Индейцы чавин, перед глазами которых были наглядные свидетельства могущества «богов» в виде руин их сооружений, могли – и даже скорее всего должны были – считать это место священным. Другое дело, что это абсолютно ничего не говорит об исходном предназначении комплекса, которое запросто могло быть лишено какого-либо религиозного налета и нацелено на выполнение сугубо утилитарных функций, то есть иметь вполне «приземленное» практическое назначение. Но какое?..

Тут можно высказать сразу несколько версий, на которые выводят некоторые особенности Чавин-де-Унтара.

Так, скажем, исследователей давно занимает загадка довольно сложной подземной гидротехнической системы каналов, буквально пронизывающей всю площадь комплекса. С помощью этих каналов вода забиралась из реки Вачекса и подавалась в сооружения комплекса – как в сами постройки, так и в бассейны (а по некоторым утверждениям, и в некую вместительную емкость под квадратным бассейном). Непосредственно за площадью все водные потоки сходились воедино, а затем по каналу вода сливалась в другую реку – реку Мосна.

Представляется достаточно очевидным, с точки зрения обычной логики, что выбор расположения комплекса в таком месте слияния двух рек, которое было удобным для создания подобной системы каналов, не случаен и связан, скорее всего, с необходимостью использования проточной воды. Но в чем именно заключалась эта необходимость?..

Рис. 63. Подземные каналы Чавина

Вот одна версия:

«Археологические и гидрографические исследования показали, что чавинцы были не просто великолепными строителями каналов и акведуков. Они умели использовать и воду ледников из верховий Вачексы, по всей видимости, в обрядовых или же календарных целях. С наступлением теплого сезона ледники начинали таять, и уровень воды в Вачексе поднимался до уровня юго-западного угла Чавина. Тогда считавшаяся девственно чистой вода все сильнее заливала широкую платформу вокруг основных построек, каскадом спускалась к площади и затем устремлялась в реку Мосна, продолжая свой путь на север. Таким образом, в галереях создавался резонанс, многократно увеличивавший шум потока, – в эти моменты вся храмовая сакральная часть святилища буквально ревела и грохотала. Можно предположить, что горное эхо также производило определенный акустический эффект. Когда же таяние прекращалось, уровень воды опускался, и все возвращалось в обычное состояние. Для земледельцев, следящих за временем посевов, этот знак имел жизненно важное значение. Поскольку большая часть Чавина расположена в горной местности, приходилось бороться за каждый клочок земли, чтобы получить с него урожай».

Читая подобные строки, невольно начинаешь испытывать ощущение, что их автор считает полными идиотами как своих читателей, так и строителей комплекса. Как будто им больше делать было нечего, кроме как строить сложную систему каналов всего лишь ради усиления громкости звучания текущего потока. И как будто нельзя было отследить начало и конец таяния ледников по обычному изменению уровня воды в реке...

С другой стороны, такие версии – хороший показатель безнадежности принятой в академической науке точки зрения на древнюю историю. Ведь для того, чтобы убедиться в ошибочности какой-то теории, нужно довести ее до логического абсурда, а именно это в приведенной цитате мы и наблюдаем...

Совсем иная версия представлена в популярной «альтернативной» литературе. Авторы этой версии опираются на то, что в современной промышленности вода является необходимым элементом для многих производственных процессов. Проводя соответствующие аналогии, они приходят к заключению, что Чавин представлял собой нечто типа горно-обогачительного комбината, в котором осуществлялась промывка породы – как вариант, в целях добычи золота или каких-то иных металлов.

Однако эта версия также не выдерживает критики. Во-первых, в этом случае в комплексе или рядом с ним должны были бы находиться целые отвалы пустой породы, чего совершенно не наблюдается. И во-вторых, для промывки породы в ходе добычи, скажем, золота вовсе не обязательно строить целую систему каналов. Старатели во все времена вполне обходились использованием воды, текущей непосредственно в реке. А тут их целых две – не нравится по каким-то причинам одна, можно перейти к другой...

А может быть, все гораздо проще?.. Зачем мудрить там, где в этом нет никакой необходимости?..

Может, это были обычные коммуникации, подводящие чистую воду сугубо для бытовых нужд, а затем и отводящие использованную воду в качестве канализации... Почему бы и нет...

По крайней мере подобная версия не раз у нас возникала в дальнейшем, когда мы наблюдали различные системы подвода и отвода воды в других сооружениях Перу. Древним строителям явно не чуждо было стремление к чистоте и соблюдению гигиены.

Другое дело, что для индейцев с их ручным трудом подобные трудозатраты – излишняя и чрезмерная роскошь. Но для высоко развитой в техническом отношении цивилизации, представители которой и строили «первую очередь» комплекса Чавин-де-Унтара, создание такой системы каналов явно не представляло каких-либо серьезных проблем.

Хотя можно выдвинуть и несколько иную, «менее бытовую» версию. Но для этого сначала обратим внимание еще на одну особенность комплекса.

* * *

Внешний вид сооружений комплекса Чавин-де-Унтара совершенно не соответствует нашим представлениям о храмах, хоть они и имеют такие названия. Ну какие это храмы?.. Вот бассейн – сразу видно, что бассейн. Центральная площадь – она и есть площадь. Сомнений не возникает. А что это за храмы с абсолютно глухими стенами без каких-либо окон, да еще и со **«входом» на крыше** или сразу под ней?!

Немало вопросов вызывает и конструкция этих «храмов». Пространство внутри внешних стен сооружений Чавина заполнено землей и битым камнем, и уже эта толща пронизана многочисленными «подземными» (хотя основная часть их находится реально выше уровня земли) галереями. Наряду с высокими и довольно широкими коридорами здесь есть довольно узкие шахты, предназначенные скорее всего для вентиляции и стока воды. Коридоры снабжены нишами и лестницами и ведут в другие туннели или в небольшие помещения. Все это без искусственного освещения погрузилось бы в непроглядную тьму, и лишь кое-где через узкие вентиляционные отверстия пробивался бы редкий луч света.

Более того, стены и перекрытия сложены из очень грубо обработанных блоков, хотя и достигающих порой веса в несколько тонн. Да и кладка не очень хорошо выровнена. Возникает полное ощущение, что все это абсолютно несовместимо с понятием «жилое помещение», равно как и с понятием «место для богослужения».

Рис. 64. Помещения внутри Кастильо

Если и проводить какие-то аналогии в рамках привычных нам понятий, то внутренние коридоры, комнаты и ниши в целом больше похожи на какое-то **складское или даже производственное помещение**, из которого просто все вынесли. Причем помещение, которое не предназначено для непрерывного там пребывания (людей или богов – не важно), а сконструировано либо для длительного хранения чего-то типа «стратегического запаса», либо для **размещения оборудования, работающего большей частью в автономном режиме** и требующего лишь редкого периодического контроля за его функционированием. А если учесть особенности общей планировки внутренних помещений, то, пожалуй, наиболее подходит именно второй вариант – вариант помещения для работающего автономно оборудования.

Более того. Вряд ли общая конструкция «храмов» с засыпкой землей и камнем пространства между внешними стенами и стенами внутренних помещений случайна. Она явно выполняла вполне определенную функцию. Но какую?.. Здесь может быть сразу несколько вариантов.

Во-первых, толстый слой земли под внешней каменной оболочкой внешних стен является неплохим «броневым щитом» от всевозможных внешних механических воздействий. И надо сказать, что вся конструкция «храмов» очень сильно напоминает хорошо защищенный **бункер** – только бункер, не скрытый под землей, а возвышающийся над ней.

Во-вторых, этот слой (особенно с учетом использования гранита в качестве материала для внешних стен) является также хорошей защитой от электромагнитного, радиационного и прочего излучений.

И в-третьих, при такой конструкции получается хороший «термос», позволяющий сохранять определенный температурный режим во внутренних помещениях практически вне зависимости от времени года и времени суток.

Вполне возможно, что строители Чавин-де-Унтара использовали все эти три преимущества, которые позволяли создать внутри сооружений **стационарные условия** сразу по многим параметрам. Такие стационарные условия вполне могли быть необходимы и для склада «стратегических запасов», и для длительной работы оборудования, капризного в отношении воздействия внешних факторов.

Еще более того. Работающее оборудование – по крайней мере привычное для нас – нередко выделяет тепло, с которым приходится бороться всеми возможными способами. И один из таких способов, который применяем мы, – **использование для охлаждения проточной воды**. Тогда получается, что система каналов, проходящих в недрах «храмов» могла предназначаться вовсе не для бытовых нужд, а как раз для охлаждения воздуха во внутренних помещениях, равно как и для охлаждения непосредственно работающего оборудования. Если же учесть, что вода в быстрых горных реках (да еще и на подобной высоте) очень редко сколь-нибудь серьезно нагревается, то мы получаем еще один фактор, работающий на поддержание внутри сооружений Чавин-де-Унтара стационарных условий.

Бассейны в этом случае вполне могли служить в качестве резервуаров, в которых нагревшаяся внутри «храмов» вода смешивалась с водой, забираемой из Вачексы, уравнивая таким образом общую температуру водной массы, сбрасываемой в Мосну.

А если еще больше развернуть фантазию, то такое смешение могло происходить в подземном резервуаре, находившимся под квадратным бассейном (см. ранее). Сам же квадратный бассейн в этом случае выполнял роль своеобразного маскировочного щита, закрывая массой своей холодной воды тепловое излучение от подземного резервуара так, что с орбиты или с воздуха никакие тепловизоры не просматривали каких-либо признаков активной деятельности...

Версия своеобразного наземного бункера с размещением в нем работающего в автономном режиме оборудования позволяет объяснить и определенную «небрежность» его внутренних помещений, то есть использование грубо обработанных блоков теми строителями, которым сделать ровные гранитные плиты не составляло никаких проблем. Тут в идеально ровных стенах и перекрытиях просто не было никакой необходимости – оборудованию для работы эстетики и красоты условий не требуется.

И последнее. В варианте такого бункера можно допустить и объяснить то отсутствие срединных участков лестниц, ведущих на верх Кастильо, о котором упоминалось ранее. Боги – то есть представители высокоразвитой цивилизации – были абсолютно не заинтересованы в том, чтобы оставленное в режиме автономной работы оборудование было потревожено какими-то любопытными «говорящими мартышками» в лице местных индейцев. А посему лестницы, ведущие наверх, не имели вообще никаких «срединных участков» – их начало так и «повисало в воздухе» с момента строительства, затрудняя доступ туда незванным гостям из числа местных обитателей.

Вполне возможно, что и столь труднодоступный горный район изначально выбирался в качестве места для строительства бункера с целью сведения к минимуму возможности проникновения сюда нежелательных лиц.

Но это так – лишь вольное развитие версии, в котором нет особой необходимости...

Единственное, что, на первый взгляд, смущает в версии строительства «бункера» цивилизацией богов – наличие явных признаков вторичного использования стройматериалов во внутренних помещениях. Во-первых, наряду с грубо обработанными каменными глыбами тут попадает несколько хорошо обработанных блоков. А во-вторых, в стенах есть блоки, на которых сохранились остатки барельефов, – эти блоки явно находятся не на своем «родном» месте.

Рис. 65. Ровные блоки и остатки барельефов в кладе внутренних помещений

Но этот «смущающий момент» вполне объясним в рамках версии, согласно которой индейцы не выстраивали полностью заново «храмы», а лишь провели их небольшой ремонт, используя ровные блоки и блоки с остатками барельефов так, как им взбрело в голову.

Тогда получается, что бункер не был разрушен до самого своего основания. Основная часть его конструкций сохранилась.

То же, что индейцы затем использовали отремонтированный таким образом бункер для своих собственных нужд, сомнений не вызывает – в ходе археологических раскопок во внутренних помещениях Чавин-де-Унтара было найдено немало местной керамики. Но и было бы странным, если бы индейцы этого не делали. Есть хорошее сооружение – чего бы его не использовать. И не только в качестве действительно храма, но и просто для жизни.

Помимо индейцев над восстановлением «храмов» потрудились явно и современные реставраторы. И хотя археологи в Перу гораздо более аккуратны в облагораживании древних памятников для посещения туристами, нежели это имеет место в Египте или Мексике, но все-таки определенные изменения в исходное состояние сооружений Чавин-де-Унтара они все-таки внесли. Поэтому определить, до какой степени был разрушен исходный бункер, и понять, только ли естественные причины лежали в основе этих разрушений, сейчас практически невозможно...

* * *

Любопытно, что Чавин-де-Унтар демонстрирует поразительное сходство в некоторых элементах с целым рядом других древних памятников и культур в самых разных регионах.

Так историки не только датируют Чавин наравне с ольмеками, но и отмечают его сходство с этой мезоамериканской цивилизацией, удаленной к северу от Чавина на несколько тысяч километров.

«Дополнительно волнует умы то обстоятельство, что культуры ольмеков и чавинцев содержат явно не случайные общие элементы: деформация черепов, культ ягуара, человеческие жертвоприношения и так далее. С другой стороны, неолитическая материальная культура этих племен настолько различна, что наверняка возникла независимо. То есть, ольмеки и чавинцы произошли из какого-то общего, необнаруженного центра».

Интересное сочетание, не правда ли – абсолютно разная материальная культура, но очень схожая идеология!..

Будучи ограниченными рамками принятых в академической науке подходов, историки вынуждены искать причины такого сходства чавинцев и ольмеков в наличии у них неких общих предков, что заводит историков и археологов в тупик – таких общих предков не обнаруживается.

Но если бы дело касалось только ольмеков!..

Еще на стадии подготовки к поездке у нас возникло подозрение, которое переросло в уверенность сразу же, как только мы зашли на территорию комплекса Чавина – местные архитектурные и строительные приемы обнаруживают колоссальное сходство с некоторыми сооружениями в мексиканском Паленке!.. Особенно отчетливо это было видно на кладке, обрамляющей квадратный бассейн – те же вертикально стоящие плоские плиты облицовки наряду с горизонтально уложенными «перемычками», что наблюдается в так называемых внутренних дворах Дворца в

Паленке!.. Да и сами внутренние дворики в Паленке легко можно принять за те же бассейны, только меньшего размера...

А ведь Паленке историки относят к культуре майя, возникшей через тысячи лет после ольмеков!..

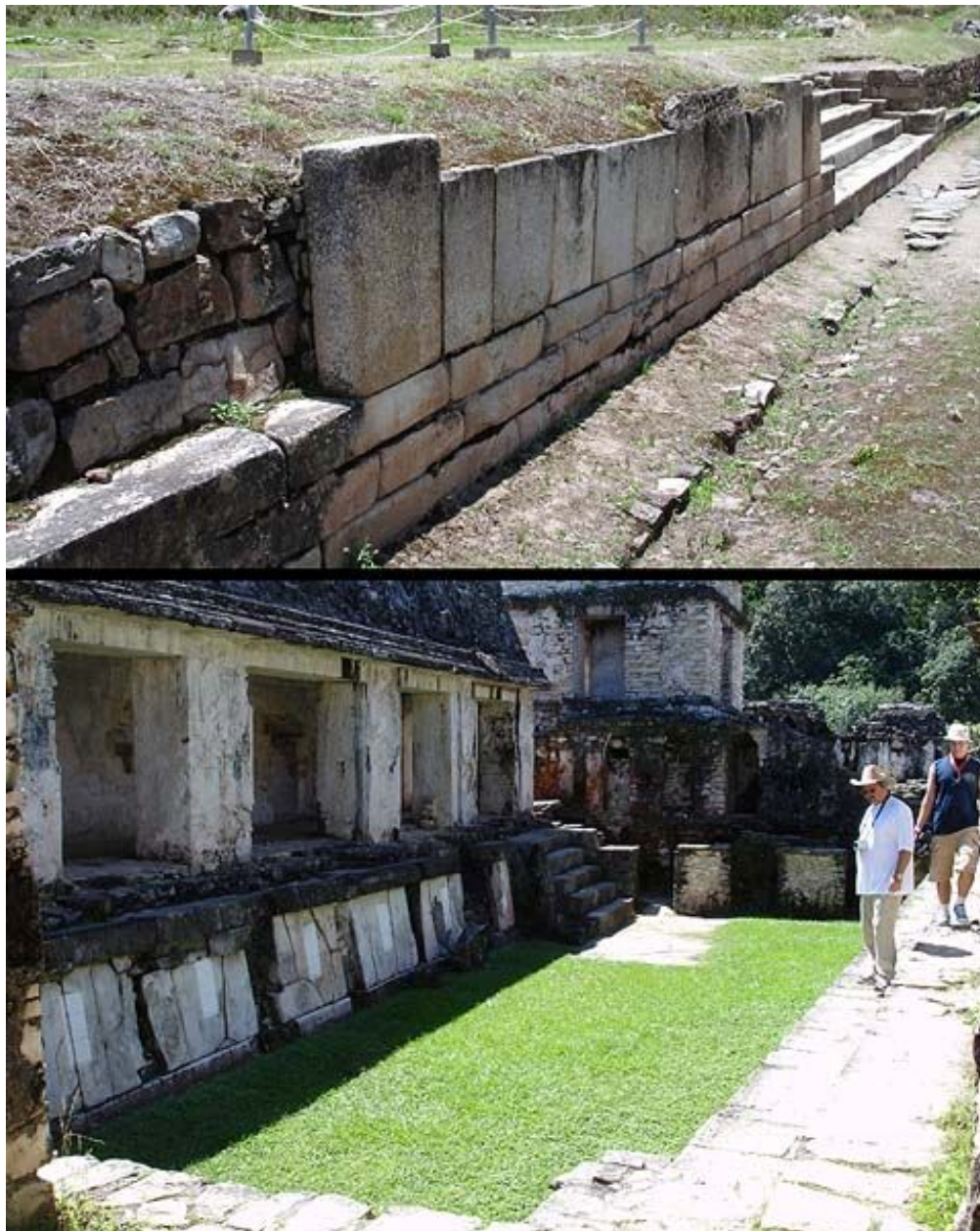

Рис. 66. Бассейн в Чавине и внутренний дворик в Паленке

В Чавине есть еще одна немаловажная деталь:

«На внешних стенах храма красовались когда-то более двухсот каменных голов устрашающего вида – частично голов животных, но главным образом человеческих. Ныне из этих ужасных голов на своем месте осталась всего лишь одна. У всех этих голов из Чавина торчащие клыки и типичные большие носы, а также странный шишкообразный нарост на макушке. Смысл этих изображений непонятен. Особенно странно, что эти неприветливые каменные лики должны были встречать странников, совершающих изнурительное паломничество в Чавин».

Ныне часть этих голов находится в музее Чавина...

Аналогичные устрашающие головы в качестве «украшений» на стенах есть в другом древнейшем центре Южной Америки – в Тиауанако (см. далее Рис. 218, Стр. 282), расположенном в соседней Боливии. При этом от Чавина до Тиауанако более 1200 километров, и маршрут пролегает сплошь через горные цепи!..

Однако и это «мелочи», поскольку еще дальше – на расстоянии 4000 километров от Чавина только уже в другую сторону – в Теотиуакане, древнейшем центре Мексики, мы вновь можем увидеть «украшения» в форме голов устрашающего вида. Правда, в этом случае мы имеем дело с головами Кетцалькоатля (напоминающими голову дракона) или с головами ягуара (снова ягуар!).

Внешний облик голов, конечно, разный. Но способ их крепления в стенах абсолютно одинаковый во всех трех регионах!.. Голова представляет из себя лишь окончание блока, основная часть которого уходит в каменную кладку. А ведь это – далеко не единственный строительный способ, который можно было бы использовать для создания подобных «украшений». И все-таки в трех весьма удаленных друг от друга древних центрах мы наблюдаем один и тот же технологический прием!..

Рис. 67. «Головы-украшения» в Чавине, Тиауанако и Теотиуакане

Чавинцы, ольмеки, майя, культуры Тиуанако и Теотиуакана...

Не многовато ли для потомков единого культурного предшественника?.. Да еще и при таком территориальном разбросе...

Явно многовато, что уж там говорить.

Однако ни в каком общем народе-предшественнике у нас не возникнет никакой необходимости, если мы обратимся к древним легендам и преданиям, представляющим, по сути, своеобразные «показания очевидцев». Эти легенды и предания у всех упомянутых выше народов утверждают, что их культуры порождены некими «богами», которые оказываются представителями одной и той же высоко развитой цивилизации. Естественно, что **в таком случае сходство различных индейских культур даже на разных континентах не только возможно – оно просто неизбежно!**..

Более того. И Чавин, и Паленке, и Тиуанако, и Теотиуакан сохранили в себе признаки строительства «первой очереди» именно этой самой высоко развитой цивилизацией «богов». Естественно, что и в строительных приемах, использованных этой цивилизацией в разных местах, неизбежно будет прослеживаться определенное сходство. И расстояния между разными объектами тут не будут иметь никакого значения, поскольку уровень развития этой цивилизации настолько высок, что ей явно не составляло никаких проблем перемещаться с континента на континент...

Между прочим, так озадачивающий автора приведенной выше цитаты устрашающий вид голов в Чавине вполне объясним в рамках версии строительства комплекса высокоразвитой древней цивилизацией «богов». Ни в каких паломниках строители комплекса не нуждались. А вот отпугнуть лишний раз назойливых «говорящих мартышек» от бункера с ценным оборудованием не мешало. И устрашающий вид «украшений» на стенах вполне мог работать на решение этой задачи...

* * *

Древняя столица

Из Чавин-де-Унтара мы вернулись в Лиму – современную столицу Перу, откуда нам предстоял перелет в другую столицу – столицу древней империи инков Куско. С этого момента начиналась та часть нашего маршрута, которая пролегла по центральным горным районам, где сосредоточены наиболее внушительные мегалитические (то есть построенные из больших и даже огромных каменных глыб) сооружения. И самым первым местом, где турист сталкивается с мегалитами, оказывается сам город Куско.

Раз «столица империи инков», значит – «сооружения инков», «храмы инков», «инкская кладка» и т.д. и т.п. Подобными стандартными формулировками пестрят не только путеводители для туристов, но и подавляющее большинство доступных книг по истории этого региона. В результате современный человек автоматически попадает в

некий искусственно сформированный стереотип восприятия древних памятников Перу – стереотип, который выстроен на том, что абсолютно все приписывается именно инкам, и который крайне затрудняет адекватное восприятие особенностей местной архитектуры.

Между тем, если вести речь о периоде до испанского вторжения, то есть фактически вообще о древней истории Южной Америки, то инки были всего лишь последними обитателями этого региона. Но именно инки были теми, кого застали тут испанцы, и на показания кого в дальнейшем ссылались испанские хронисты.

Инки создали огромную империю, раскинувшуюся на многие тысячи километров вдоль тихоокеанского побережья континента и на сотни километров вглубь горных регионов. Государство, в котором все было пронизано имперской идеологией: мы – инки, мы – «дети солнца», а следовательно, мы – самые главные. И, как это часто бывает в подобных империях, инки присвоили себе буквально все, что возможно. Фактически они тотально «подчистили» древнюю историю «под себя».

Заметим попутно, что этому способствовало и то, что на определенном этапе на южноамериканском континенте была уничтожена письменность, существование которой историки вообще долго отрицали, но в конце концов вынуждены были признать. Уничтожена была, естественно, вместе с письменными источниками, в которых излагалась совсем иная история этого региона. И если полагаться на хроники Монтесиноса (см. Приложение) XVI века, составленные в том числе по древним легендам и преданиям, еще сохранявшимся к тому времени благодаря кипу – узелковому письму (пришедшему на смену более привычной нам форме письменности на основе знаков), то уничтожение письменности происходило непосредственно по указанию одного из правителей инков (который, впрочем, сам выполнял указание «богов»).

Рис. 68. Кипу – узелковое письмо

Современные историки, по сути, приняли эту имперскую идеологию инков, поскольку она наилучшим образом подходила к принятой ныне в академической науке линейной схеме развития «от простого к сложному». В рамках этой схемы, столь сложные технологии обработки камня и строительства, которые мы наблюдаем в мегалитических сооружениях Южной Америки (см. далее), могли появиться лишь у более поздней культуры, и инки были единственными, кто максимально подходил на эту роль по критерию времени. Древние легенды и предания, в которых излагалась иная версия событий, были (как, впрочем, и везде) объявлены «фольклорной выдумкой», а «неудобные» хроники, которые не вписывались в линейную схему, постепенно были вычеркнуты из исторической литературы и забыты.

В результате ныне сложилась парадоксально-абсурдная картина древнего прошлого этого континента, в рамках которой инки каким-то образом смогли максимум за полторы-две сотни лет не только подняться с роли довольно рядовой нации до создателей очень сильной империи и завоевать громадные территории, но и развить высочайшие технологии обработки камня и строительства (которые мы во многом не можем достичь и сейчас при всей современной индустриальной мощи), выстроить целую сеть мегалитических сооружений в труднейших горных условиях, и при этом вдруг, как по мановению волшебной палочки, сразу и окончательно «забыть» все строительные приемы и технологии с приходом сюда испанцев. И именно эта версия, несмотря на всю ее очевидную несостоятельность (что особо отчетливо заметно людям с техническим образованием), преподносится сегодня в исторической литературе в качестве «установленной истины».

Для того же, чтобы не впадать в подобные несуразности с совершенно неестественными мгновенными взлетами и падениями технологий, необходимо отказаться от линейной схемы развития «от простого к сложному» и анализировать факты так, как они есть. Необходимо отойти от мешающих стереотипов. И тогда довольно быстро выяснится, что в вопросе о сооружении южноамериканских мегалитов об инках надо вообще просто забыть. Ну, или вспоминать о них лишь как о тех, кто эти мегалиты не мог создать никоим образом...

* * *

Наиболее впечатляют в Куско, конечно же, дома, в которых сохранилась так называемая **мегалитическая полигональная кладка** – кладка, которую образуют огромные гранитные блоки произвольной формы, соединенные между собой без какого-либо раствора так, что между блоками нет абсолютно никаких зазоров, несмотря на самую разнообразную форму поверхностей сопряжения – там и иголка не пролезет. Таких домов в Куско ныне не так уж и много – всего несколько кварталов в центре города. Но именно их форма кладки вызывает очень серьезные сомнения в принятой историками картинке прошлого этого региона, а потому и привлекает наибольшее внимание тех, кто предпочитает смотреть на это прошлое совсем с иных, «альтернативных» позиций.

Рис. 69. Мегалитическая полигональная кладка на фоне мест разного ремонта

Существует несколько версий создания мегалитической полигональной кладки.

По утверждению историков, эти стены созданы инками, которые, тщательно обрабатывая каждый блок и подгоняя его форму к форме соседних блоков, добивались подобного результата с помощью ручного труда, имея в своем распоряжении лишь каменные, медные и бронзовые инструменты и скалывая ими кусочки материала. Однако для подобной обработки твердого гранита ни медный, ни даже бронзовый инструмент не подходит – стачиваться будет сам инструмент, а вовсе не гранитный блок.

Некоторыми твердыми породами природного камня кусочки гранита, конечно, скалывать можно. Однако при этом, во-первых, образуются характерные следы скалывания (которых на мегалитах в Куско нет). А во-вторых, получать столь простым способом такие идеально ровные стыки, какие наблюдаются в подобной кладке, инки никак не могли – нужно было умудриться подгонять одну криволинейную поверхность к другой по всем трем измерениям, да еще вдобавок удерживая при этом многотонный блок на весу.

В попытках решения проблемы с твердостью обрабатываемого материала была выдвинута даже такая экзотическая версия, согласно которой инки будто бы использовали солнечный свет, собирая его с помощью медных вогнутых зеркал. Якобы, сконцентрировав таким образом свет на нужной поверхности, они нагревали камень до размягченного состояния, что облегчало его обработку.

Однако, во-первых, для достижения сколь-нибудь ощутимого изменения свойств гранита необходимо нагревать его до очень высоких температур – порядка тысячи градусов по Цельсию (все определяется таким фактором как температура кристаллизации, которая для гранитов составляет порядка 900°C; ниже этой температуры камень находится в твердом кристаллическом состоянии)!.. Во-вторых, получить подобный нагрев от солнца с помощью обычных (сделанных с использованием все тех же ручных технологий) медных зеркал просто невозможно. В-

третьих, даже если обеспечить необходимую температуру, находясь на открытом воздухе, при подобном нагреве гранит не будет плавиться – он будет выгорать, а материал на поверхности будет не размягчаться, а превращаться в порошок и просто крошиться (для достижения плавления необходим нагрев в отсутствие кислорода), что будет крайне затруднять получение необходимой криволинейной поверхности. И в четвертых, при подобных температурах обработка материала вручную невозможна без специальных защитных средств и жаропрочных инструментов. Ясно, что у инков ничего подобного не было. Естественно, что и эта гипотеза не получила распространения даже у историков – слишком очевидные возникают несуразицы...

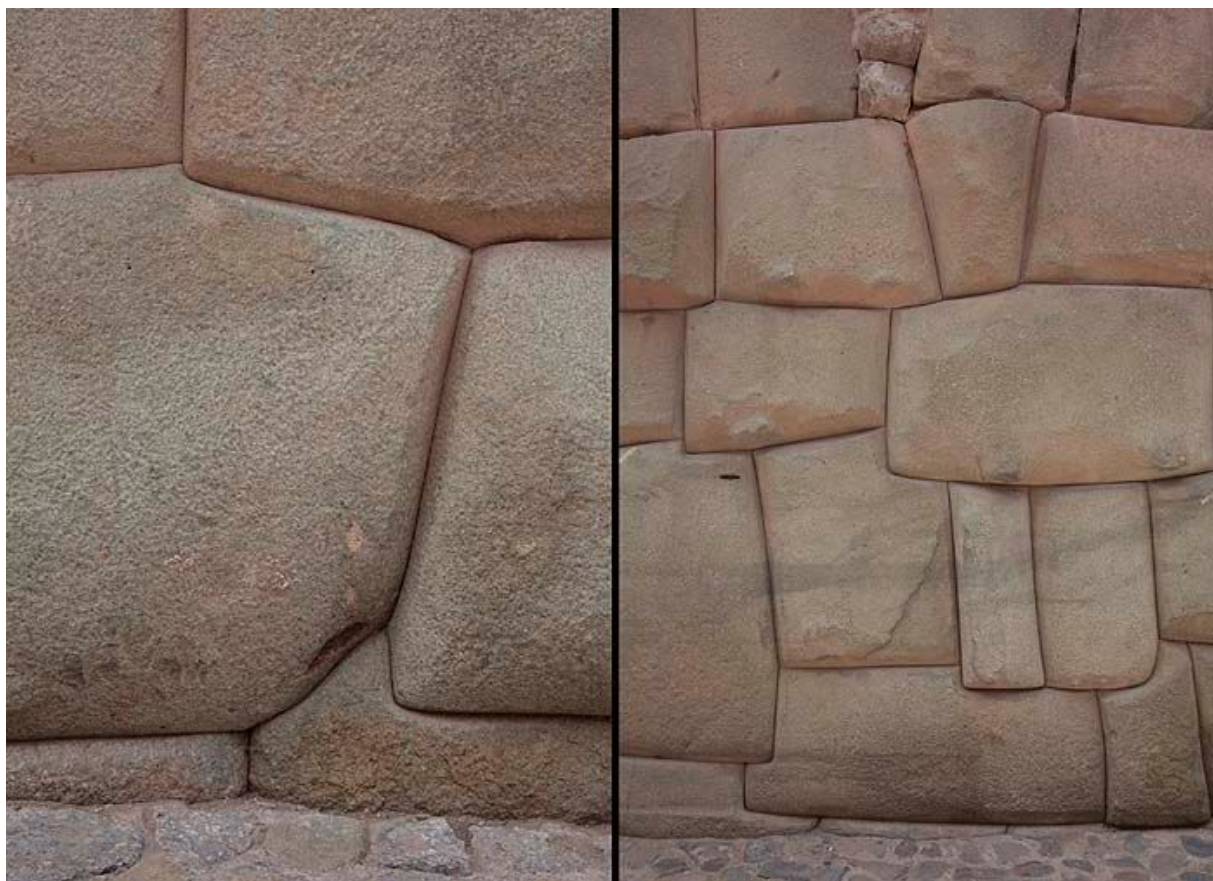

Рис. 70. Примеры полигональной кладки в Куско

Другая версия в чем-то аналогична гипотезе «солнечного нагрева». Согласно ей поверхность камня неким способом доводилась до мягкого, пластического состояния, а после обработки камень вновь застывал до привычного состояния (условно между членами экспедиции мы называли этот способ «пластилиновой технологией»). И глядя на некоторые камни в кладке, имеющие как будто чуть «оплывшую» форму, невольно ловишь себя на мысли, что такая технология вполне могла тут использоваться. Но каким способом тогда могло достигаться это пластическое состояние?..

Проблемы, связанные с простым нагреванием я уже в целом перечислил. Очень высокие температуры – раз. Отсутствие доступа кислорода – два. Необходимость защитных средств и соответствующих инструментов – три. В целях полноты картины можно, разве что, добавить еще то, что для получения «чуть оплывшей» формы блоков необходимо было бы нагревать не только внешнюю поверхность камня, но и весь блок целиком, что приводит к колоссальным энергозатратам. А где их брать?..

Более того. В ходе дальнейшей поездки мы не раз сталкивались с примерами, когда полигональная кладка буквально встроена в окружающие скалы. И вследствие неизбежного теплообмена при расчете энергозатрат для применения подобной технологии необходимо учитывать нагрев скального массива!.. Картина становится уж совсем фантастически нереальной!..

Но можно учесть, что «пластилиновая версия» сама по себе родилась из тех местных легенд и преданий, которые ни о каком нагреве не упоминают. В них речь идет о совсем ином способе размягчения твердого камня – с помощью некоего жидкого состава, изготавливаемого из сока растений. Правда, есть всего два варианта этой легенды. В одном случае речь идет о птичке, которая, смешивая сок неизвестного растения со своей слюной, будто бы размягчает скалу и в итоге пробивает в ней небольшую пещерку для того, чтобы устроить там гнездо. В другой легенде рассказывается о том, что некто нашел какой-то сосуд со странной жидкостью, пролив которую на камень можно было добиться его размягчения, а по истечении определенного времени камень вновь застывал. Никаких рецептов, никаких способов получения столь «чудодейственного эликсира» в легендах нет. Зато есть очень большие сомнения в том, что подобный размягчающий камень «эликсир» когда-либо реально существовал, равно как вообще в самой возможности его существования в принципе.

Если учесть тот объем камня, который использован для мегалитических сооружений в Перу, и представить то количество «эликсира», которое могло бы для этого понадобиться, то получится нечто запредельное. Нужны будут огромнейшие плантации исходного растения, сок которого будто бы использовался для создания «эликсира». Осталось бы при этом место для обычной флоры – неизвестно. Но ясно, что хоть что-то от этих плантаций должно было сохраниться и до наших дней. Исходное растение вряд ли бы исчезло бесследно. Однако хотя легенды о «размягчающем эликсире» известны с момента прихода сюда испанцев, и очень многие исследователи интересовались ими (ведь какой колоссальный экономический эффект и какие прибыли можно было бы получить с «пластилиновой технологии»!), но никакого подобного растения никому так и не удалось найти.

Но что еще более важно – абсолютно не ясны хотя бы потенциально возможные **физико-химические основы воздействия** такого «эликсира» на твердый камень. Вроде бы из легенд вытекает нечто типа химической реакции, меняющей свойства камня. Однако гранит (равно как и базальт – другая твердая порода, используемая в древних мегалитах) в качестве одной из основных составляющих содержит оксид кремния. А оксид кремния – очень «капризное» соединение, если вести речь о его химическом взаимодействии с другими веществами. Оксид кремния растворяется только плавиковой кислотой, для получения которой нужны весьма развитые технологии (высокая температура, давление и сложные катализаторы). Но и плавиковая кислота не решает всех проблем, поскольку производит лишь одностороннее воздействие – растворяет породу. Это – необратимый процесс, после которого камень уже не возвращается в исходное твердое состояние.

Так что в рамках мыслимых для нас не только природных, но и искусственных процессов (на уровне накопленных человечеством знаний) у версии «пластилиновой технологии» имеются очень серьезные проблемы. Другое дело, что для некоторых из каменных блоков, которые мы встретили в дальнейшем в Перу, «пластилиновая технология» буквально так и напрашивается, и отбрасывать ее полностью не получается (да и не хочется, если честно – слишком уж заманчивы перспективы в случае ее открытия). Но об этом чуть позже, когда речь пойдет именно об этих конкретных блоках...

Третья версия получения плотных стыков в полигональной кладке хоть и обходится без экзотических «эликсиров» и сводится к механической обработке, но

относится уже заведомо к сфере высоких технологий, поскольку требует абстрагироваться от твердости гранита и большого веса блоков. Эта версия у нас появилась еще в ходе экспедиции в Египет, когда мы анализировали особенности кладки облицовки Гранитного храма на плато Гиза, где также встречаются элементы полигональности, хотя и гораздо реже.

Рис. 71. Кладка в Гранитном храме на плато Гиза (Египет)

Берем один блок с необработанной боковой поверхностью и внахлест к нему располагаем другой с такой же необработанной боковой поверхностью так, чтобы блоки были смещены друг относительно друга, а нахлест блоков друг на друга приходился на их разные стороны. Затем неким инструментом – лазером, натянутым тросом или прочной пилой – проводим сразу через оба блока, отрезая их необработанные края. Вне зависимости от движения инструмента – хоть по прямой линии, хоть по некоей кривой – мы автоматически получаем две идеально сопрягающиеся между собой поверхности на боковых гранях двух блоков. Остается только задвинуть один блок вплотную к другому. Действуя таким же образом, можно согласовать стыки следующего блока, третьего и так далее – собирая их поштучно в кладку стены, и обеспечивая сопряжение блоков именно в такой форме, какую мы видим в перуанской полигональной кладке. Процедура сборки получается очень простой. Но для того, чтобы ее обеспечить, **необходим инструмент, разрезающий твердый гранит как пенопласт, а также нужно иметь возможность удерживать многотонные блоки на весу** в процессе такой обработки и сборки.

Понятно, что инки использовать подобные приемы не могли. Да и мы – с нашими современными технологиями – далеко не все еще можем обеспечить из требуемого. Более того, на древних памятниках следов воздействия лазером, который неизбежно должен был хоть в какой-то степени оплавливать разрезаемый материал, не обнаружено. Значит, мы имеем дело со следами именно механической обработки. А для разрезания

гранитных блоков подобного размера у нас имеются лишь такие пилы, которые для своего удержания и приведения в действие требуют специальных промышленных станков. Между тем в Перу явно речь идет о каком-то мобильном оборудовании, в котором режущий инструмент позволял менять плоскость своего движения. Так что и для нас технологии сбора полигональной кладки пока остаются делом будущего.

Но что еще хуже – с помощью описанной технологии получается все-таки «профильная» поверхность, особенности которой определяются тем, что луч лазера, трос или пилу можно только повернуть, но не изогнуть. А в Перу нам периодически встречались такие стыки между блоками, где сопрягаемая поверхность настолько сильно менялась по всем трем измерениям, что наводила на мысль о какой-то 3D-обработке. Правда, подобных блоков попало очень немного – буквально в штучном количестве...

В Гранитном храме на плато Гиза после сборки поверхность стены дополнительно выравнивалась, что достигалось довольно просто (опять же: при условии наличия соответствующих инструментов и технологий) – внешний слой просто срезался на необходимую глубину. В Куско внешняя поверхность стен с полигональной кладкой не выровнена, но отчетливо заметна **фаска, идущая по краям блоков**. Судя по всему (как по египетским древним объектам, так и по перуанским), эта фаска выполняла сразу две функции. Во-первых, она позволяла примерно выравнивать блоки кладки по глубине кладки. А во-вторых, фаска облегчала задачу получения ровной плоскости на внешней поверхности стены в случае ее выравнивания – для этого надо было «только» срезать лишние части блоков по глубине фаски, что и было реализовано в Египте, но не сделано в мегалитической полигональной кладке Куско (хотя и сделано в других местах – см.далее). Видимо, тут строителям не было необходимости в ровной поверхности стен.

Рис. 72. Фаска на блоках полигональной кладки в Куско

В полигональной кладке обычно поражает то, что нет никакой унификации или стандартизации – каждый камень изрезан совершенно оригинальным образом, повторяющихся блоков нет. Это кажется сложным и невыгодным, с точки зрения трудозатрат и организации работ. Но это кажется нам – привыкшим к такой технологии, по которой мы сначала изготавливаем кирпичи или блоки, потом их везем с одного места на другое и там уже собираем из них кладку. Однако если обладать инструментами и технологиями, позволяющими так свободно обрабатывать камень непосредственно на месте его дальнейшего расположения, то нет смысла делать стандартизированные кирпичи или блоки. Можно собирать стенку блок за блоком, легко подгоняя каждый из них именно к его месту в кладке практически независимо от исходной формы «полуфабриката». Здесь как раз **логика ухода от стандартов и унификации оказывается наиболее эффективной и рациональной**, поскольку в целом позволяет тратить меньше сил и времени. И выбор именно такого подхода указывает вовсе не на некую «примитивность», а как раз наоборот – на высокую степень совершенства строительных технологий, хоть результат и кажется внешне менее «красивым»...

Вообще, при осмотре стен с полигональной кладкой в Куско возникает ощущение, что строителей совсем не интересовала эстетика внешнего вида их сооружений. В этих стенах буквально сквозит холодная **рациональность и стремление к минимизации трудозатрат** – лишний материал с внешней поверхности стен не срезался, да и сопряжение боковых граней блоков также снятия большого количества материала не требовало. А как будет выглядеть – не важно. Все строго функционально.

И, кстати, выбор именно полигональной кладки явно тоже функционален. Он – вместе с большим размером блоков – позволяет **обеспечить очень высокую сейсмоустойчивость и прочность всей конструкции**, что весьма немаловажно в регионе, постоянно подвергающемся землетрясениям. И это – очень грамотное архитектурно-инженерное решение. О высочайшей его эффективности свидетельствует тот факт, что мегалитическая полигональная кладка великолепно выдерживает даже очень сильные землетрясения, напрочь разрушающие те части стен, которые сооружены позже или представляют из себя «отремонтированные» участки. Это имеет место на протяжении по крайней мере всего периода, который прошел с момента испанского завоевания, и в течение которого такие землетрясения регистрировались.

Впрочем, это и не удивительно, поскольку «ремонт» проводился по принципиально иным, уже привычным нам технологиям – из небольших блоков или просто камней на растворе. А такая кладка имеет несравненно меньший запас прочности по сравнению с полигональной, в которой за счет сложной формы сочленения и большого веса блоков в случае землетрясения происходит перераспределение внутренних напряжений по разным направлениям, и вся конструкция «ходит» как единое целое. «Ремонтники» же (среди которых, между прочим, и современные строители) не справлялись не только с требуемой точностью сочленения полигональных блоков, но и с их весом – они просто разбивали древние блоки на отдельные куски существенно меньшего размера и более привычной прямоугольной формы (см., например, *Рис. 69, Стр. 111*).

Попытки же изобразить полигональность кладки, которые предпринимались в испанский период (в том числе и силами перехваленных историками инков) и которые можно видеть на стенах некоторых домов в том же Куско, способны вызвать лишь скептическую улыбку – мелкие грубо оббитые камни с заметными щелями, заполненными все тем же раствором. Сразу и безоговорочно виден ручной труд и примитивные технологии обработки камня...

Рис. 73. Имитация полигональной кладки

То, что строители стен с мегалитической полигональной кладкой оставили внешнюю поверхность блоков невыровненной, позволило сохранить еще одну любопытную деталь – явно преднамеренно созданные выступы на некоторых камнях, порой выглядящие как «пупырышки». Эти выступы заставляют ломать голову над вопросом их предназначения уже не одно поколение исследователей, которые выдвигают самые разные версии.

Например, можно встретить гипотезу, что эти выступы рабочие использовали в качестве опор при сборке верхних рядов кладки. А в Куско нам довелось услышать даже весьма экзотическую теорию: дескать, выступы специально оставлялись в таких местах, чтобы в определенное время тень от них образовывала некое «религиозно-значимое» изображение. Авторов этой версии, судя по всему абсолютно не смущало, что выступы есть и на тех стенах, которые всегда остаются в тени...

Но наибольшее распространение получила гораздо более разумная гипотеза, согласно которой выступы предназначались в качестве специальных такелажных приспособлений – то есть таких, которые использовались при перемещении блоков и их установке на место в качестве «зацепов» для подъемных устройств или механизмов.

Я тоже долгое время придерживался именно такелажной версии. Однако в Иране нам довелось увидеть такие же выступы, но уже непосредственно на скальном массиве в каменоломне. В итоге появилось совсем иное объяснение. Выступы – лишь побочный результат процесса добычи камня.

Дело в том, что при работе с крупными блоками становится важным, чтобы камень – под воздействием своего веса – не откололся от основного массива раньше времени. В противном случае он может получиться такого размера и формы, которые не подходят под выбранные параметры, и вся работа пойдет насмарку.

Во избежание подобных неприятностей рабочие в каменоломнях оставляли специальные перемычки между скальным массивом и подготавливаемым блоком.

Когда необходимый блок был готов, перемишки перерубались, а их остатки и представляют собой загадочные выступы. Причем в данном случае даже не важно, какая именно технология используется при добыче камня – блок вырубается вручную или отрезают специальным высокотехнологичным инструментом – законы гравитации и прочностные характеристики камня от этого совершенно не зависят. Так что выступы можно обнаружить и на блоках мегалитических сооружений, созданных древней высоко развитой цивилизацией, и на постройках времен Древней Персии с ее довольно простыми ручными технологиями...

Рис. 74. Выступы на блоках полигональной кладки

* * *

Другой тип кладки, который привлек наше внимание в Куско, оставил весьма неоднозначное впечатление. Это кладка из относительно небольших (хотя и достигающих иногда сотен килограмм) преимущественно прямоугольных блоков из гранита или базальта, уложенных без какого-либо раствора.

С одной стороны, этот стиль кладки кардинально отличается от мегалитической полигональной. Вдобавок, некоторые из домов, где есть участки стен с подобной кладкой, датируются уже периодом аж после испанского завоевания. С другой стороны, есть целый ряд соображений, который заставляет задуматься о возможности

создания этой кладки вовсе не испанцами, и даже не инками, а совсем другой цивилизацией.

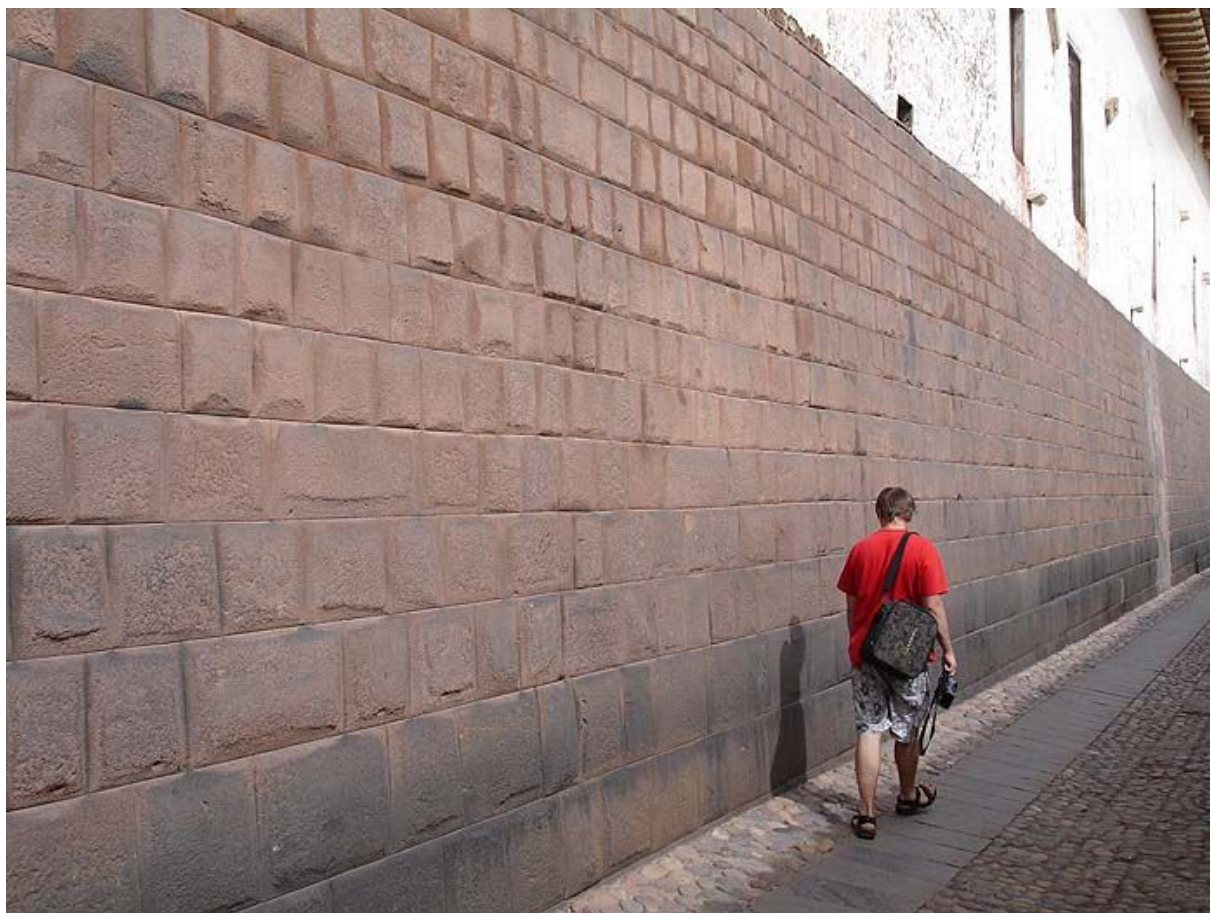

Рис. 75. Кладка из прямоугольных блоков без раствора

Во-первых, испанцы – в полном соответствии со строительными традициями и навыками Старого Света – широко использовали раствор. Укладка каменных блоков друг на друга без раствора для них было делом непривычным и даже чуждым.

Во-вторых, достаточно хорошо известно (и это зафиксировано в исторических документах), что испанцы очень часто использовали каменные блоки более древних сооружений, разбирая старые конструкции и перевозя стройматериал в другое место. Скажем, еще относительно недавно можно было за весьма небольшие деньги купить и забрать для собственного строительства блоки со знаменитого комплекса Саксайуамана, расположенного на окраине Куско. Так что даже письменно зафиксированный факт строительства какого-либо дома в какой-то известный момент времени еще вовсе не означает, что ровные блоки, использованные при его строительстве, были изготовлены именно в ходе возведения дома, а не существенно раньше.

В-третьих, кладка из прямоугольных блоков, уложенных без раствора, практически никогда не доходит до уровня крыши – по крайней мере мы не обнаружили ни одного дома, где крыша лежала бы непосредственно на такой кладке. Везде поверх более-менее красивых и достаточно ровных каменных блоков располагаются оштукатуренные участки стен, возведенных гораздо более простым способом – кирпич или «рваный» камень на растворе. Причем это прослеживается даже в самых «богатых», центральных кварталах города. И нередко ровная кладка образует вообще лишь небольшие «островки» в общем массиве стены.

Для варианта единого автора строительства это по меньшей мере странно – получается, что люди, способные создать хорошую кладку нижнего яруса, почему-то вдруг не смогли ее сделать выше. С гораздо более высокой вероятностью мы имеем тут свидетельство того, что дом создавался **на древних руинах или с использованием стройматериала из них**. И те, кто строил верхний ярус, уже понятия не имел о технологиях обработки камня, использованных при создании блоков, ныне образующих нижний ярус стен.

И в-четвертых, в случаях, когда использовалось сразу несколько стилей кладки, достаточно отчетлива видна деградация ее качества от стадии к стадии, а вовсе не усовершенствование. И это имеет место даже тогда, когда более ранние стадии строительства приписываются инкам с их примитивными каменными и бронзовыми инструментами, а поздние – испанцам с куда более развитыми технологиями.

Рис. 76. Участки стены с разной кладкой

В целом, все гораздо более похоже на **вторичное использование** менее развитой цивилизацией (инками и испанцами) в качестве стройматериала для новых домов блоков древних сооружений, созданных с применением гораздо более совершенных технологий. Причем если учитывать то, что блоков на целые дома не хватало, речь должна идти не просто о древних сооружениях, а уже о их руинах. О том же, что таких руин в Куско было немало, свидетельствуют аналогичные прямоугольные блоки, которые массово используются местным населением как попало – в качестве притолок входных ворот, вставок в стены из обычного «рваного» камня на растворе и даже в роли столов и скамеек во дворах...

В принципе, в подобном повторном использовании стройматериалов нет чего-то странного или необычного. Нас же не удивляет, когда для дачных участков закупаются

где-то бревенчатые дома, которые разбираются на отдельные бревна и перевозятся в другое место. При этом бревна предварительно специальным образом нумеруются, чтобы не перепутать их расположение друг относительно друга, а затем сборка идет в соответствии с этой нумерацией. Абсолютно точно таким же образом испанцы вполне могли пометить блоки древних сооружений, восстанавливая порядок их следования в кладке стен своих новых домов.

И даже отсутствие раствора тут ничего не меняет. Если в старой кладке раствора не было, а прочность ее обеспечивалась тщательной подгонкой блоков друг к другу, то, соблюдая необходимый порядок сборки, и испанцы могли восстанавливать старую кладку на новом месте так же без раствора – размеры блоков это вполне позволяют.

Но насколько древние это были руины?.. Можно ли считать инков создателями блоков подобной кладки?..

Думаю, вряд ли...

Во-первых, хоть в данном случае блоки имеют гораздо меньший размер и прямоугольную форму в отличие от мегалитической полигональной кладки, в технологи обработки камня явно прослеживаются общие черты. Например, при отсутствии выравнивания внешней поверхности стен с кладкой из прямоугольных блоков отчетливо видна фаска на стыках, знакомая по полигональной кладке. А выравнивание положения блоков по глубине также происходило по этой фаске.

Во-вторых, нередко в кладке из прямоугольных блоков встречаются своеобразные «вставки» – участки, которыми древние строители как будто специально демонстрировали свое превосходство над современными мастерами. Сочленение блоков на таких участках носит полигональный характер и требует очень тщательной и высоко квалифицированной работы с камнем.

Рис. 77. Полигональные «вставки» в кладке из прямоугольных блоков

И в-третьих, в целом ряде сооружений в Перу, которые явно не имеют никакого отношения к инкам, нередко встречается именно такой стиль кладки – из небольших прямоугольных блоков, уложенных без какого-либо раствора.

Одним из таких сооружений является Кориканча, на остатках которого располагается ныне католическая церковь Санто-Доминго...

* * *

После захвата Куско испанцами, победители поделили между собой территорию и сооружения города. Главный инкский храм, ныне наиболее известный под названием Кориканча («Золотой дворец»), после разграбления был пожертвован Доминиканскому Ордену, представительство которого в то время возглавлял первый епископ города Куско Висенте Вальверде.

Епископ сразу же начал строительство церкви и женского монастыря на этом месте, предварительно разрушив индейский храм. Выстроенная Вальверде церковь просуществовала лишь до землетрясения 31 марта 1650 года, которое разрушило ее практически до основания.

Современный же комплекс зданий церкви и женского монастыря был возведен под руководством Франциско Мукоса в 1780 году. Но и этому комплексу пришлось пройти серьезное испытание 21 мая 1950 года, когда другое сильное землетрясение повредило значительную часть его сооружений и обнажило более древние стены, все-таки уцелевшие в ходе разрушения Висентом Вальверде инкского храма.

Рис. 78. Церковь Санто-Доминго

Ныне церковь Санто-Доминго являет собой, пожалуй, наиболее яркий и показательный пример вторичного использования испанцами более древних сооружений в качестве источника стройматериалов. Причем, не только в качестве свидетельства такого использования вообще, но и в качестве показателя как стандартов, так и пределов их строительных возможностей.

Стены церкви выстроены из прямоугольных каменных блоков, уложенных на раствор даже без соблюдения какого-либо их исходного порядка. Если блок был слишком большим, его просто разбивали на куски меньшего размера, которые тоже укладывали как попало. Об этом красноречиво говорят, например, блоки, на которых остались выемки под Т-образные металлические стяжки – напротив выемки нет ответной части, которая там ранее была (как нет, естественно, и самой стяжки). Впрочем, подобный подход вполне понятен – задача состояла не в том, чтобы перенести на это место какое-либо старое сооружение, а в том, чтобы возвести новое, которое соответствовало бы католическим канонам.

Рис. 79. Блок с Т-образной выемкой в кладке церкви Санто-Доминго

Если ориентироваться на цвет и фактуру камня, а также на размеры целиком использовавшихся блоков, то можно предположить, что в данном случае материал брался из разных мест. Но наиболее схожими по этим параметрам, на мой взгляд, являются блоки, составляющие ныне остатки некоторых древних сооружений на вершине холма, расположенного за стенами знаменитого Саксайуamana (см. далее *Рис. 101, Стр. 152*). Так что не исключен вариант, что основная масса стройматериала бралась именно оттуда.

Со стенами современной церкви резко контрастируют выглядывающие из под них остатки древнего сооружения, сложенные из блоков черного базальта. Причем контрастируют не только по цвету, но и по всем параметрам каменной кладки. Блоки тут тщательнейшим образом подогнаны друг к другу **без использования какого-либо**

раствора. Если где-то и проглядываются ныне щели, то ясно, что это – результат лишь многократного воздействия землетрясений, а не халатность строителей.

Внешняя поверхность древней стены выровнена по кривой замысловатой формы. Причем она не просто выровнена, а почти **отшлифована!**.. И сделано это явно уже **после** укладки блоков – на краю стены, примыкающем к современным стенам церкви, остались блоки с невыровненной внешней поверхностью.

Строители церкви по сравнению с создателями этой стены из черного базальта выглядят как ученики-двоечники рядом с мастерами экстра-класса!..

И после этого историки еще уверяют нас, что гораздо менее развитая в техническом отношении (по сравнению с Европой периода эпохи Великих географических открытий) цивилизация инков является автором этой стены!?. Это же противоречит не просто элементарной логике, но и всему тому, что прямо-таки бросается в глаза!..

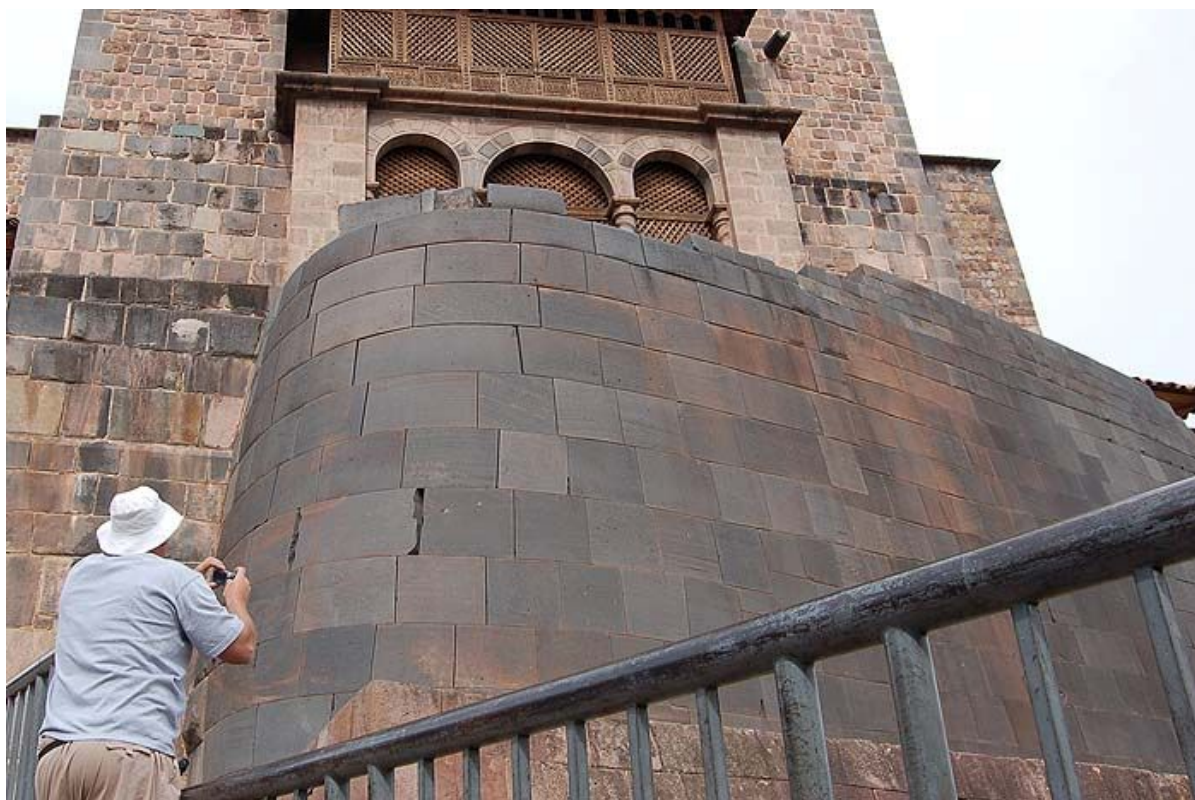

Рис. 80. Древняя стена в основании церкви Санто-Доминго

Да. Конечно, нет абсолютно никаких сомнений в том, что церковь Санто-Доминго выстроена на месте главного инкского храма – Кориқанчи. Как нет абсолютно никаких сомнений и в том, что эта стена из черного базальта относится как раз к Кориқанчи. Но разве из этого следует, что именно инки являлись ее создателями!?. Вовсе нет!..

Более того. Даже в известных письменных источниках, в которых упоминается главный храм инков, на самом деле можно обнаружить прямые свидетельства того, что принятая историками точка зрения является глубоко ошибочной.

К сожалению, описания Кориқанчи, составленные в период завоевания (тогда, когда этот храм был еще цел), акцентируются в основном на том, что представляло главную ценность для завоевателей – на золоте. Испанские хронисты детально описывали прежде всего золотую отделку храма, а также предметов из золота, заполнявших его помещения и сады. Эта увлеченность хронистов именно столь

важным для захватчиков металлом плавно перетекла и в современные описания индейского храма. Максимум, что добавилось – это рассуждения о важной роли этого религиозного центра, которую он играл в жизни империи инков.

Между тем в хрониках попадаются описания самых разных архитектурных деталей Кориқанчи. Правда, описания эти существенно менее объемны, нежели в отношении золотых украшений. Но на их основании исследователи, которых интересовал главным образом сам инкский храм, а не история разграбления этой индейской святыни, смогли восстановить тот облик Кориқанчи, какой он имел на момент прихода испанцев.

«Стены из очень хорошо обработанного камня **имели наверху продолжение из высушенных на солнце глиняных кирпичей**. Кровля была соломенной и сделана **из древесины и связок травы**, с карнизом приблизительно полтора метра; с потолками, скромный вид которых менялся в дни праздников, когда они закрывались эффектными разноцветными ковриками, сделанными из специальных перьев. Гаспарини полагает, что часто упоминаемое летописцами «обрамление золотом» в виде короны, окружающей всю внешнюю верхнюю сторону храма, служило, скорее, чтобы **скрывать различие** между прекрасной каменной кладкой и верхней стеной из глиняных кирпичей».

Можно даже не напрягаться, пытаясь восстановить зрительный образ Кориқанчи по данному тексту. Дело в том, что в Перу сохранилось нечто подобное до сих пор – в совсем небольшом городке Ракчи, расположенном к югу от Куско в нескольких часах езды. Тут остались стены, которые замечательно подходят под приведенное описание. И естественно, что мы не могли не заехать в Ракчи по пути к озеру Титикака, раз уж маршрут проходил в непосредственной близости от столь показательного памятника, хотя больше абсолютно ничего примечательного тут нет.

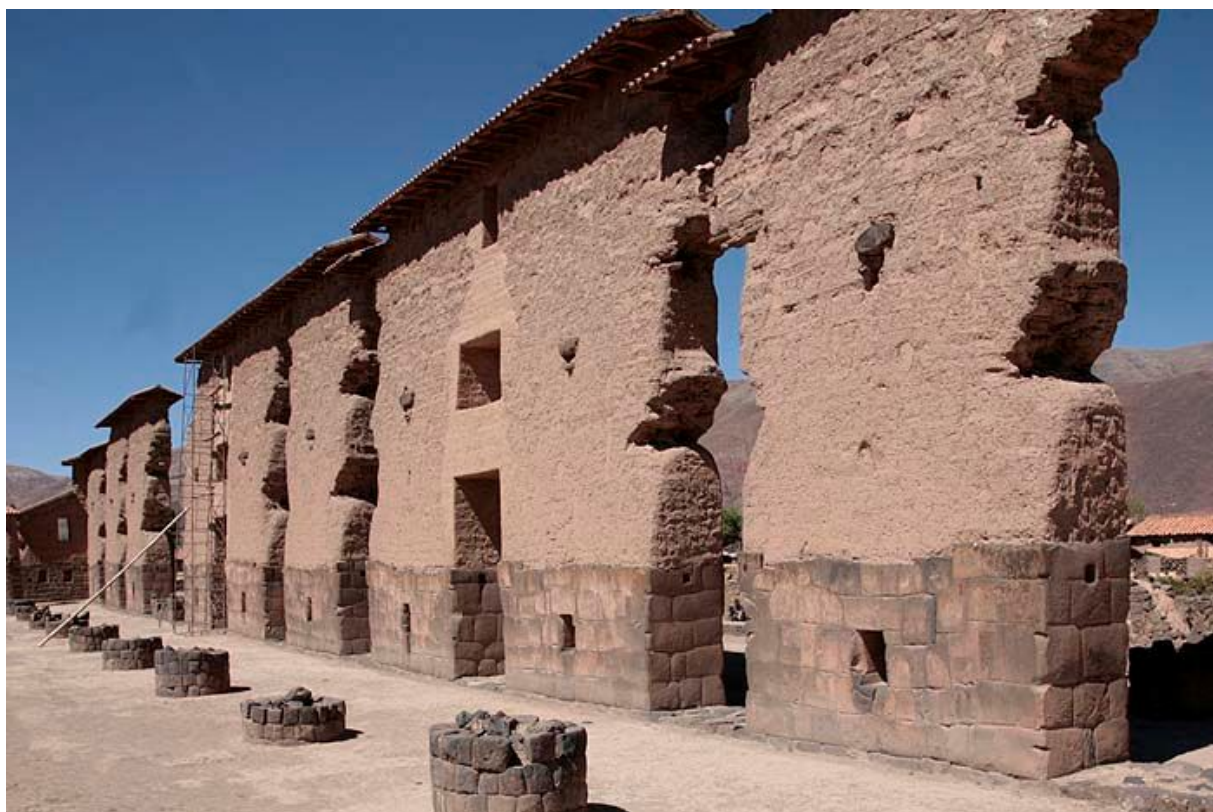

Рис. 81. Двухъярусные стены в Ракчи

Допустим (просто на секунду допустим), что всю двухъярусную стену целиком создали одни и те же строители – инки. Что мы получаем?.. Громадные трудозатраты на нижнюю часть стены и минимальные трудозатраты на верхнюю, сводящие все предыдущие усилия к нулю. Абсолютная бессмыслица!.. Ни разума, ни эффективности, ни рациональности...

Ладно бы это было только в Ракчи – то есть где-то в глухой провинции. Но ведь это, судя по результатам, к которым пришли исследователи, имело место и в главном религиозном святилище огромной и мощной империи!..

Если инки, по мнению историков, могли спокойно построить массу мегалитических сооружений с великолепной кладкой в самых разных местах своей страны и построили столь же великолепную нижнюю часть своего главного храма в самом центре империи, то почему они верхнюю часть этого храма сделали из простых адобов – необожженных кирпичей?!.. С чего бы их потянуло на подобную халтуру?..

Ответ просится сам собой. Потому что мы в Кориқанче сталкиваемся лишь с еще одним примером вторичного использования. Инки не имели никакого отношения ни к мегалитам, ни к нижней части стены в Кориқанче. Они ответственны лишь за верхнюю – примитивную – часть кладки.

Инки – точно так же, как и в дальнейшем испанцы – только использовали руины гораздо более древних сооружений. Сооружений, которые были созданы совершенно иной – очень высоко развитой – цивилизацией!..

Так что версия Гаспарини о том, что золотые украшения в Кориқанче были лишь декорацией, призванной отвлечь внимание постороннего зрителя от разницы между двумя ярусами стен, похоже, очень близка к действительности. Более поздние владельцы – инки, которые и надстроили верхнюю часть из адобов – пытались тщательно скрыть свое дилетантство и ничтожество по сравнению с первоначальными строителями...

Заметим попутно, что легко можно увидеть явное сходство между стенами в Ракчи (а соответственно, и в инкском Кориқанче) и теми стенами в Куско, в которых нижний ярус сложен из прямоугольных блоков без раствора, и о которых речь шла чуть ранее. Причина различия двух ярусов во всех упомянутых случаях одна и та же – **более поздние строители были просто не в состоянии повторить достижения древних.**

* * *

Однако Кориқанча – это вовсе не остатки одной единственной стены, которая огораживала значительную территорию. На этой территории сохранился целый комплекс сооружений из таких же прямоугольных базальтовых блоков, уложенных также без какого либо раствора.

Все они считаются инкскими храмами и даже имеют свои названия в соответствии с тем, что застали тут испанцы. Но в данном случае особого значения эти названия не имеют. Ведь как Доминиканский Орден лишь использовал место инкского храма для своей церкви Санта-Доминго, так и инки использовали некие древние сооружения в качестве своих храмов. Нас же интересует не то, кто в каких целях использовал что-то из древних сооружений уже в дальнейшем, а их первичное назначение и особенности.

Рис. 82. Внутри одного из «храмов» Кориқанчи

Если ориентироваться на то, как выглядят эти внутренние «храмы» Кориқанчи, то больше всего они похожи на небольшие одноэтажные домики с входной дверью, нишами и иногда окнами, которые имеют характерную форму вытянутой по вертикали трапеции. Все достаточно лаконично и даже аскетично без каких-либо излишеств. Настолько, что эта аскетичность приводит в некоторое замешательство.

Вместо названия «Кориқанча» в испанских хрониках и ранних исторических книгах встречаются и другие варианты – Интиқанча («Дворец Солнца») и «Интиуаси» («Дом Солнца»). На дворец эти «храмы-домики» как-то совсем не похожи. Да и для «Дома Солнца» все слишком скромно, если учитывать, что Солнце считалось у инков главным богом...

Столь же противоречивые ощущения вызывает качество кладки. Вроде бы внешние и внутренние углы в основной своей массе выведены ровно даже там, где блоки с одной стенки заходят на другую, но нет-нет да мелькнет местами какая-то небольшая погрешность. Вроде бы поверхность стен в целом выровнена, но все-таки попадаются участки, где это до конца не сделано, а кое-где попадаются даже блоки с оставшимися «карьерными» выступами. И порой возникает впечатление, что строители бросили работу незаконченной, без проведения финальной отделки.

Конечно, строители могли и не стремиться добиться совсем уж идеального качества. Может, оно им было не нужно. И если бы все стенки были оставлены в подобном состоянии, этим объяснением можно было бы и ограничиться. Но в нескольких местах нам попались блоки с отполированной поверхностью. Эти блоки особенно заметно выделяются среди своего окружения, когда смотришь на них под таким углом, при котором хорошо видно свет, отражаемый отполированной поверхностью.

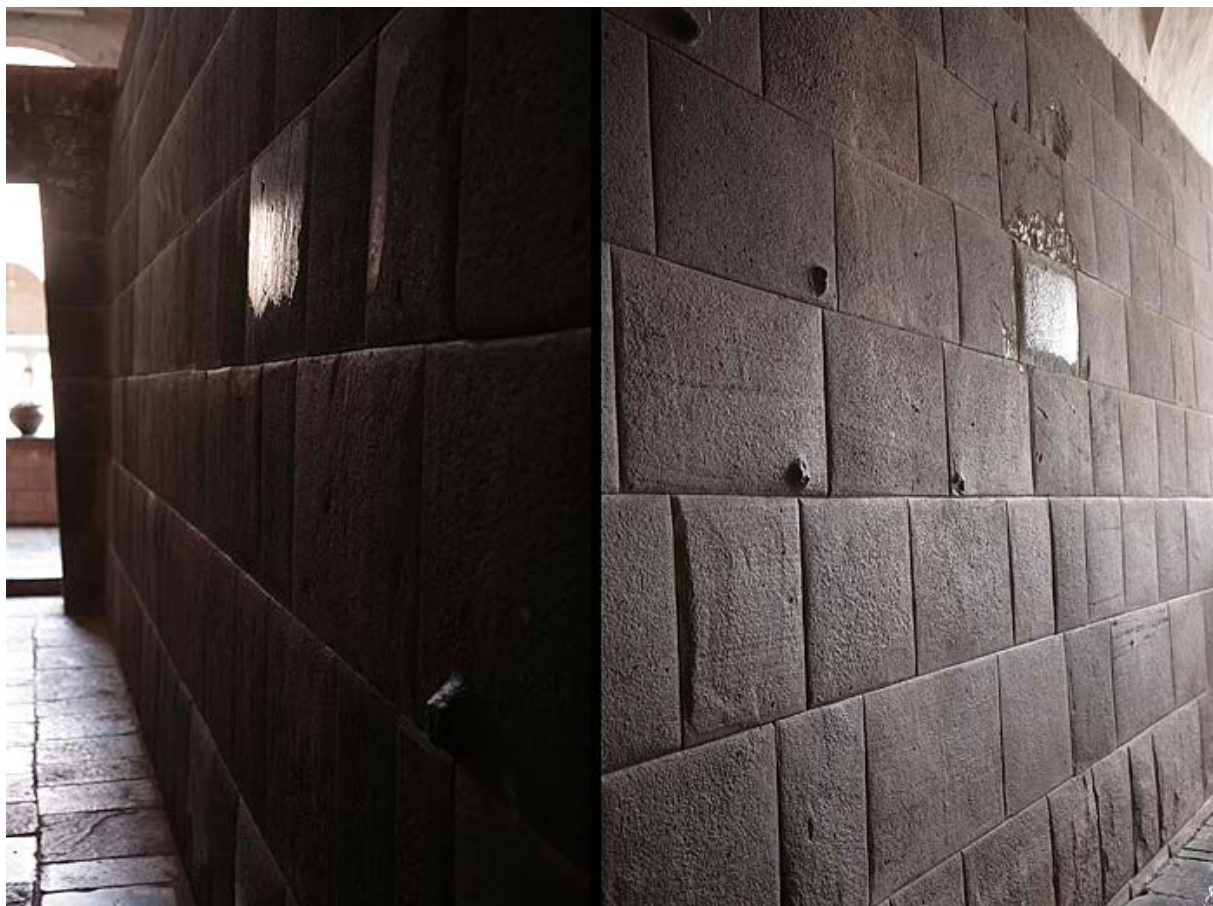

Рис. 83. Отдельные отполированные блоки в кладке

Наличие этих отдельных отполированных блоков так и осталось для нас полной загадкой. Находятся они на такой высоте (на уровне головы и выше), что ни туристы, ни испанцы, ни инки отполировать их случайными прикосновениями никак не могли. Но это и не является тем результатом, к которому могли стремиться строители, по каким-то причинам не завершившие свою работу.

Дело в том, что отполированная поверхность по сравнению с соседними участками пусть на немного, но все-таки выступает наружу, а вовсе не загибается внутрь, что следовало бы ожидать при последовательном повышении качества обработки поверхности (материал же может только стачиваться, а никак не добавляться). Такое странное расположение отполированных участков приводило нас даже к версии, что стены изначально были полностью отполированы, а уже позже кто-то специально эту полировку повредил. Но целый ряд других деталей и нюансов так и оставил эту версию в разряде весьма сомнительных.

За исключением этих нескольких отполированных блоков, в целом вся поверхность стен сохраняет такие мелкие неровности, которые весьма похожи на следы от скалывания материала зубилом. С одной стороны, можно было бы говорить о ручной обработке. А с другой стороны, ныне практически в любом строительном магазине можно встретить отделочный камень с поверхностью, которая имеет шероховатость и более крупные неровности, но создано это искусственно с применением механического оборудования. Так что в конечном счете, вопрос о способе получения итоговой поверхности на блоках «храмов-домиков» Кориқанчи остается открытым.

Конечно, есть всем хорошо знакомая «бритва Оккама» – принцип, который в одном из своих вариантов гласит: «Не изобретай дополнительной сущности без надобности». В соответствии с этим принципом возникает желание остановиться все-таки на обычной ручной обработке блоков «храмов-домиков» Кориқанчи. Но есть несколько моментов, которые все-таки вызывают «надобность в дополнительной сущности», то есть заставляют усомниться в ручной обработке и задуматься о более серьезных технологиях.

Рис. 84. Сопряжение блоков в кладке «храмов-домиков»

Прежде всего, смущает великолепное качество подгонки блоков друг к другу даже там, где сопряжение идет по криволинейной поверхности. Причем столь же ювелирная подгонка имеет место там, где вставлена совсем небольшая (чуть более сантиметра) «заплата». Это место настолько привлекает туристов своей необычностью, что они умудрились отполировать поверхность «заплаты» своими пальцами.

Кроме того. Согласно данным археологов, блоки кладки «храмов-домиков» были соединены между собой бронзовыми стяжками в форме буквы «Н» (или сдвоенной буквы «Т», что одно и то же). А данную технологию я склонен все-таки относить к достижениям не инков, а высоко развитой древней цивилизации, создававшей мегалитическую полигональную кладку, поскольку такой метод крепления встречается именно на ее сооружениях (см. далее).

Дополнительным косвенным аргументом в пользу того, что «храмы-домики» Кориқанчи строили вовсе не инки, может служить каменный алтарь, стоящий посреди комплекса. Не в пример «храмам-домикам», качество его исполнения, мягко говоря, оставляет желать лучшего – стенки и внешние углы «гуляют» из стороны в сторону, а внутренние углы вообще сделаны крайне плохо и сохранили следы грубого скалывания материала. Но все это замечательно соответствует ручным технологиям обработки, и сомнений в изготовлении его инками не возникает никаких.

Алтарь служил инкам местом для жертвоприношений и являлся самым священным, самым основным элементом храма. Это было принято во всех религиях и у всех народов. Тогда если считать, что «храмы-домики» с их замечательной подгонкой блоков возвели инки, то почему самый священный элемент этого же храма они сделали так халтурно?..

Гораздо более логичным выглядит предположение, что инки очень старались при изготовлении алтаря. Однако то, что мы видим на нем, было фактически пределом их возможностей в обработке твердого базальта. Как смогли – так и сделали. Но тогда автоматически получается, что к возведению «храмов-домиков» Кориқанчи инки также не имеют никакого отношения, как и к созданию внешней стены комплекса.

Рис. 85. Алтарь в центре Кориқанчи

Вот к чему инки вполне могли иметь отношение, так это к дыркам, которые проделаны в целом ряде базальтовых блоков. Можно было бы сказать, что они «просверлены», но язык не очень поворачивается это так назвать – значительно больше здесь подходит слово «проковыряны», настолько небрежно они сделаны.

В дополнение к дыркам нередко можно видеть дополнительные углубления, идущие по поверхности как от дырки к дырке, так и к краям блока. Сделаны они также большей частью очень небрежно и зачастую заметно отклоняются от прямой. Все это резко контрастирует с качеством изготовления самих блоков.

Сомнений в ручном изготовлении дырок и выемок с помощью простейших инструментов не возникает никаких. Как не возникает сомнений в том, что инкам подобное вполне было по силам.

Судя по их взаимному расположению, дырки и выемки вполне могли предназначаться для крепления к блокам деревянных бревен или каких-то других элементов с помощью веревок. Что и понятно: просто голые стены инков вряд ли интересовали...

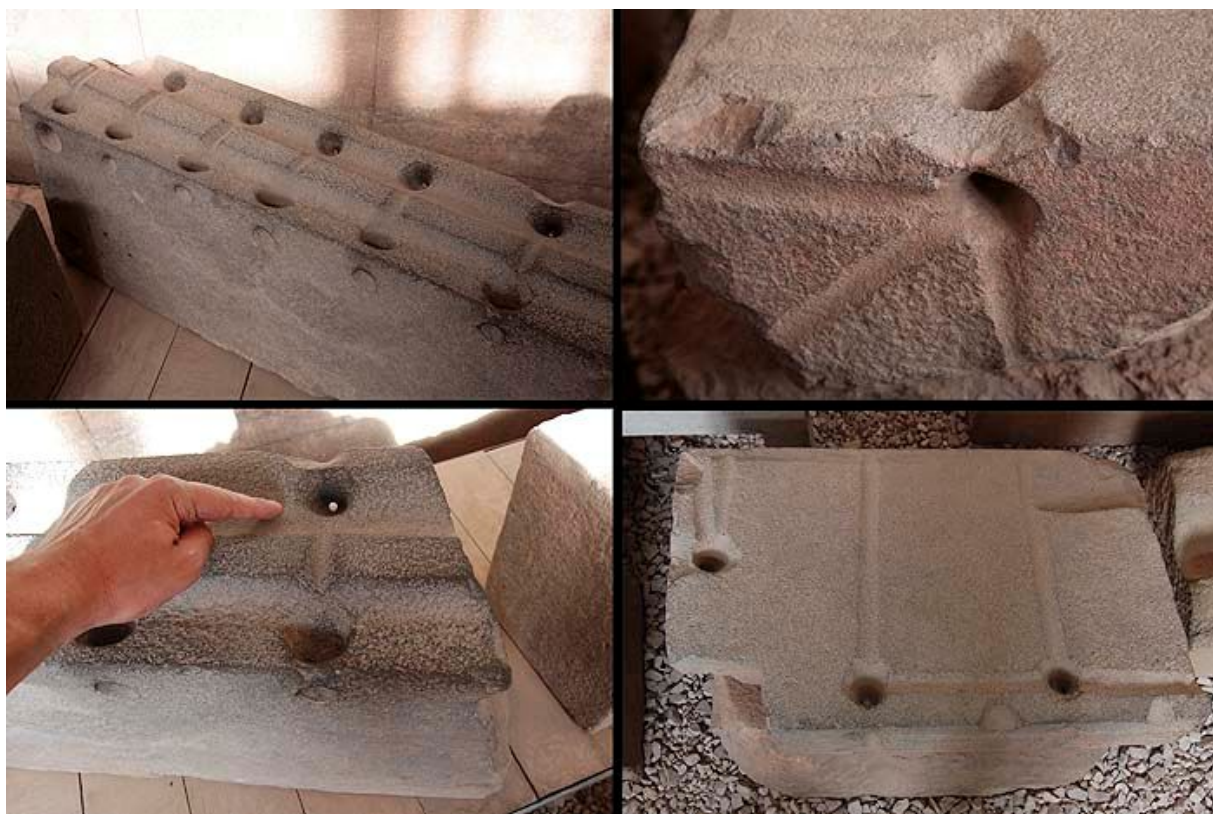

Рис. 86. Дырки и углубления в базальтовых блоках

Аналогичные дырки и выемки присутствуют на блоках довольно странной конструкции, которая на поясняющей табличке названа «церемониальной нишей инков». Издали ее можно принять за какие-то ворота с составными створками дверей, но при ближайшем рассмотрении выясняется, что в этих «воротах» «створки дверей» двигаться никак не могли – части «створок дверей» представляют из себя на самом деле фигурные окончания блоков, уходящих глубоко в кладку стен.

Что именно крепили тут инки?.. Для чего им могли понадобиться дырки и выемки в таком количестве?..

И что это было вообще?.. Для чего первоначальным строителям Кориканчи могла понадобиться столь странная конструкция?..

Все это остается полной загадкой...

Рис. 87. «Церемониальная ниша»

Куско принято считать столицей инкской империи. Спору нет – инки действительно использовали этот город в качестве столицы своей империи. Но если учесть наличие и количество тут сооружений совершенно иной – гораздо более развитой в техническом отношении – цивилизации, то возникает вопрос: а **чьей столицей был Куско изначально?..**

Различные индейские племена, свидетельства проживания которых в долине Куско археологи прослеживают почти аж на протяжении трех тысяч лет, в расчет можно не брать. Их возможности в обработке камня и строительстве были еще ниже, чем у инков.

Обычно в исторической литературе упоминается о том, что на языке индейцев кечуа слово «Куско» означает «Пуп земли». Однако перевод с одного языка на другой – штука тонкая. Очень часто в значениях слов существуют различные нюансы, которые при переводе могут теряться. Так и тут обстоит дело. Помимо перевода в значении «Пуп земли», можно встретить и другие варианты. Например, у некоторых авторов говорится о том, что «Пуп земли» или «Пуп мира» на языке кечуа эквивалентно «Центру жизни» или «Солнечному Сплетению» – в смысле того же центра, в котором сконцентрирована жизнь. Причем в данном случае подразумевается жизнь Солнца – верховного бога инков, которому подчиняется все мироздание. И это полностью соответствует тому восприятию города и долины самими инками, которые считали это место священным – **домом богов!..**

А если учесть явную концентрацию мегалитических сооружений Южной Америки именно близ долины Куско, то можно допустить, что это место выполняло роль определенного **центра древней высокоразвитой цивилизации**, представителей которой индейцы называли «богами».

* * *

И последнее.

Буквально несколько лет назад в средствах массовой информации промелькнуло сообщение о том, что археологи обнаружили древний тоннель длиной в несколько километров, проходящий под Куско и соединяющий комплекс Кориканча со знаменитым мегалитическим сооружением Саксайуаман.

Еще Гарсиласо де Ла Вега и Съеза де Леон в своих хрониках упоминали о некоей «подземной цитадели» под Куско, но до сих пор никто не пытался подтвердить или опровергнуть их сведения. Хотя вход в тоннель со стороны Саксайуамана был известен достаточно давно, его в 1923 году просто засыпали под предлогом безопасности.

Будет ли обследован тоннель теперь – неизвестно...

* * *

Родники при дороге

Примерно в восьми километрах от Куско расположился археологический памятник Пука Пукара (Puka Pucara – «Красная крепость»). Эта небольшая цитадель, каменная кладка которой как будто облепила скальные выступы на вершине склона, буквально нависает над краем живописной долины.

Согласно мнению историков, это было нечто типа опорно-наблюдательного пункта инков, с которого индейцы подавали сигналы тревоги в случае приближения врагов к столице инкской империи. И если исходить из задач опорно-наблюдательного пункта, то место действительно выбрано очень удачное – проход в долину отсюда виден весь как на ладони и просматривается на много километров вокруг. Обойти же эту точку по окрестным горам не так уж и просто.

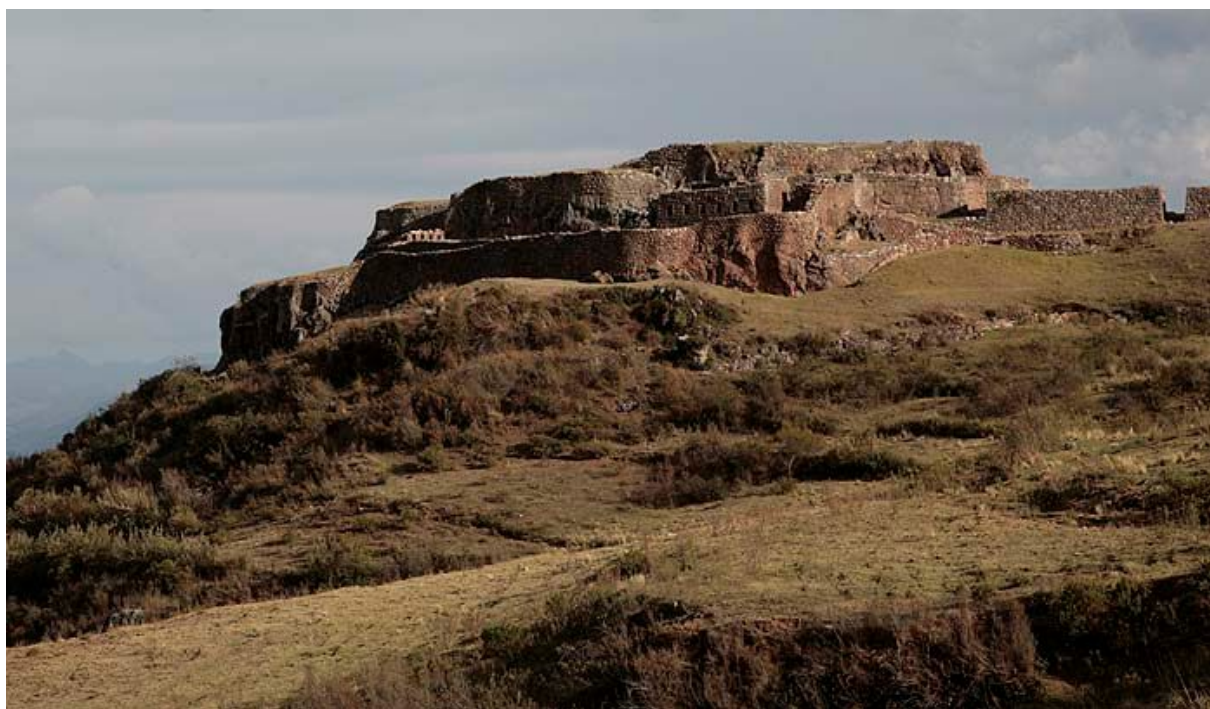

Рис. 88. Пука Пукара

Издали Пука Пукара выглядит довольно внушительно. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что стены сооружения сложены из весьма небольших камней – размером максимум в несколько десятков сантиметров. Камни обработаны довольно небрежно. К тому же местами они уложены на глиняный раствор. Все вполне соответствует возможностям инков. И похоже, что историки правы – это инкская крепость, выполнявшая сторожевые функции.

Правда, один небольшой – буквально несколько метров протяженностью – участок стены здесь заметно выделяется на фоне своего окружения. Блоки тут хоть и не очень большие, но сложены по всем канонам полигональной кладки – тщательно притерты друг к другу без какого-либо раствора. В результате, участок производит впечатление какого-то чужеродного элемента, не свойственного всему остальному объекту. Складывается ощущение, что инки возводили свой опорно-наблюдательный пункт на месте какой-то другой – возможно, совсем крохотной – более древней конструкции...

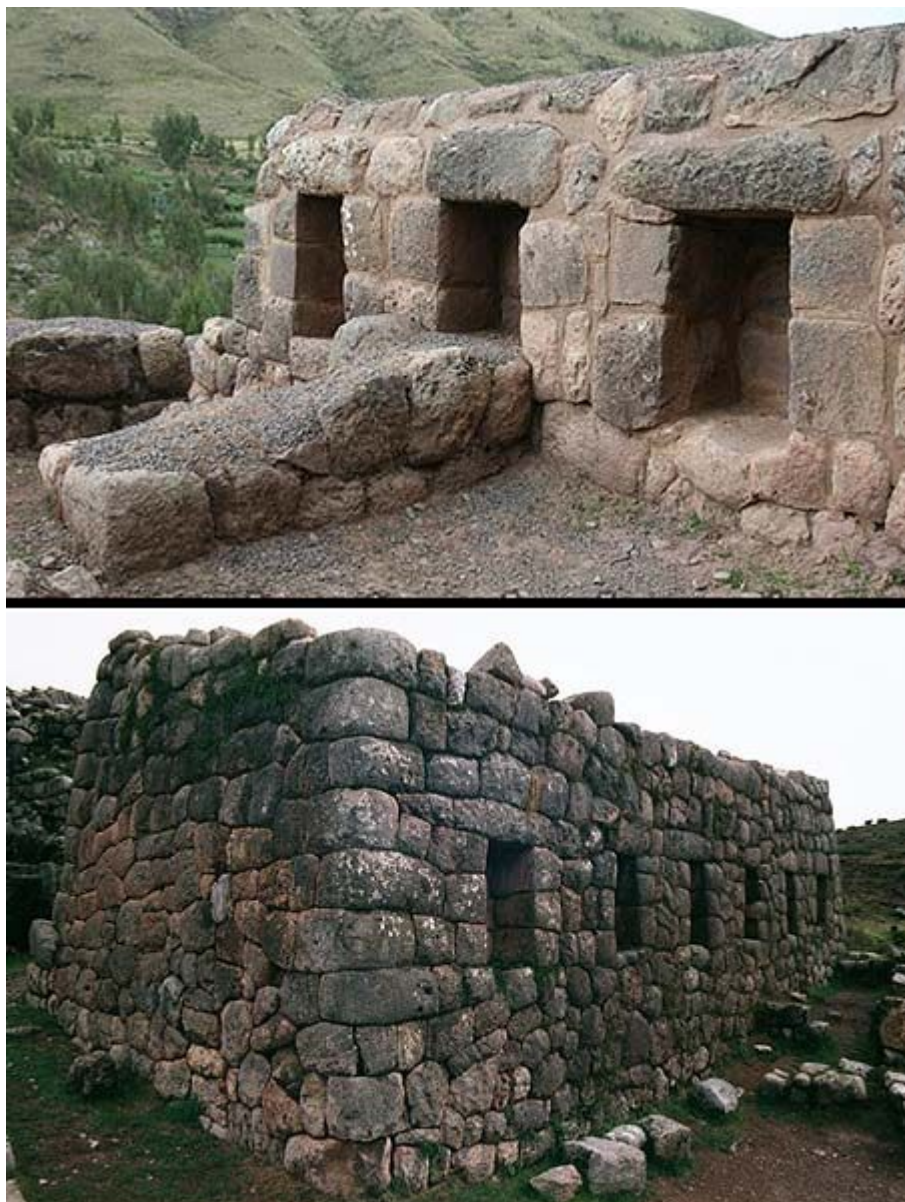

Рис. 89. Каменная кладка Пука Пукары

К сожалению, детально осмотреть Пука Пукару у нас не было возможности. День уже клонился к закату, археологические памятники закрывались, а нам нужно было успеть к гораздо более интересному сооружению под названием Тамбомачай, пешеходная дорожка к которому начинается неподалеку от крепости Пука Пукара. Впрочем, подобных мест на территории Перу столько, что можно прожить тут целую жизнь, но так и не осмотреть их все...

* * *

Пешеходная дорожка к Тамбомачаю проходит мимо относительно невысокого ряда террас. Террас в горной части Перу встречается так много, что с определенного момента просто перестаешь их замечать. Тем более, что в подавляющем большинстве случаев их стенки сложены из небольших необработанных камней, не представляющих в наших поисках «странных» артефактов никакого интереса.

Однако в данном случае один из участков террасной стены оказался сложенным из весьма больших камней, многие из которых можно было назвать даже валунами. Только привычные нам валуны имеют заметно обкатанную форму, а здесь огромные камни обладают гораздо более острыми краями.

Кладка этого участка террасной стены очень сильно напоминает мегалитическую полигональную кладку. И хотя идеальных стыков, в которые невозможно просунуть даже иголку, в данном случае не наблюдается, но **соответствие формы соседних блоков кладки** соблюдено довольно тщательно.

Рис. 90. Мегалитическая кладка террасы

Если этот участок создали инки, то почему они здесь отказались от использования небольших камней, из которых сложены соседние участки террас?.. Зачем им понадобилось ворочать камни в тонны и даже десятки тонн весом?.. Причем большие «валуны» поставлены вовсе не только на нижний, но и на верхний ряд кладки. Вдобавок, «валуны» эти явно потребовали серьезной обработки – как для согласования стыков с соседними блоками, так и для создания **относительно ровной внешней поверхности террасной стены**.

К чему понадобились столь большие дополнительные трудозатраты, в которых не было абсолютно никакой необходимости?.. Ведь эффективность стенки из небольших необработанных камней ничуть не хуже. Неужели инкам больше нечем было заняться?..

Использование больших валунов выглядит логичным в том случае, если у строителей не возникает особых проблем ни с обработкой камня, ни с его весом. Про инков с их простыми технологиями этого не скажешь. Поэтому напрашивается версия другой – более развитой цивилизации. Но можем ли мы в данном случае вести о ней речь?..

Следов высоких технологий вроде нет. Высококачественной обработки тоже. Однако обязательно ли они должны быть?.. Ведь в данном случае мы имеем дело не с дворцом или храмом, и даже не с домом, а всего лишь с подпирающей террасу стенкой, главная задача которой – обеспечить прочность, а вовсе не красоту...

* * *

Пройдя немного дальше, можно увидеть уже «классическую» мегалитическую кладку, которая гармонично вписана своим основанием в скальный выступ. Эта кладка обрамляет с двух сторон небольшой источник воды, вытекающей откуда-то из невысокого склона.

Рис. 91. Родник, обрамленный кладкой

Историки утверждают, что инки поклонялись воде, а посему, дескать, и создали столь изящное каменное обрамление небольшого родника. Однако подобное простое «объяснение» явно хромает.

Во-первых, буквально совсем рядом – с другой стороны пешеходной дорожки – протекает небольшой ручей. В нем тоже течет вода, но абсолютно никаких похожих на мегалитическую кладку признаков поклонения этой воде здесь нет. Впрочем, как нет мегалитической кладки и каких-либо иных следов религиозного поклонения у подавляющего большинства других мест по соседству, где вода стекает с искусственных террас.

А во-вторых, если полагаться на все написанное историками про инков, то получится, что индейцы поклонялись вообще абсолютно всему подряд, что их

оказало. В таких условиях можно любую мегалитическую кладку «списать» на поклонение чему-то. Только разве это что-то действительно объясняет?..

У всех народов на всех континентах почитались (и даже почитаются ныне) прежде всего те «священные места», которые тем или иным образом связаны с богами. И если под «богами» подразумевать представителей древней весьма высоко развитой цивилизации, то все встает на свое место – инки видели перед собой полигональную кладку, созданную «богами», и, естественно, поклонялись столь священному для них месту. А непосредственно сама вода играла уже вторичную роль...

* * *

Но основное сооружение находится чуть дальше. Это четырехъярусная ступенчатая конструкция с источником, вода из которого стекает тремя небольшими ниспадающими фонтанами – один на одном уровне и два на уровень ниже.

Рис. 92. Тамбомачай

Современное название памятника – Тамбомачай – является искажением оригинального названия Таприташ'ау, которое является составным и происходит от «тапри» (домик) и «таш'ау» (место для отдыха). Это место и его название упоминаются в различных хрониках, которые так и указывают, что во времена инков оно использовалось для отдыха инкских правителей, когда они охотились в окрестных лесах.

Однако сейчас нередко можно встретить и другие самые разнообразные названия – «Ванна Инки», «Купальня принцессы», «Фонтаны Вечной Молодости» или «Источник Изобилия». Эти названия явно связаны с различными версиями историков о

назначении памятника и местными поверьями. Так индейцы до сих пор верят, что вода из источников приносит молодость и богатство, а историки полагают, что источники Тамбомачая использовались правителями инков и их женами для совершения ритуальных омовений.

Впрочем, одно совершенно не противоречит другому. И если современные поверья уходят своими корнями во времена инкской империи или еще раньше (что вполне возможно), то инкские правители действительно могли совершать тут определенные ритуалы с омовениями в источнике, который, по их мнению, приносил богатство и вечную молодость.

Но это опять-таки абсолютно ничего не говорит ни об исходном назначении сооружения, ни тем более о том, кто был его создателем.

Рис. 93. Верхние ярусы Тамбомачая

Качество кладки – особенно на верхних двух ярусах – просто поразительное. Та же идеальная подгонка блоков друг к другу, как и у мегалитической полигональной кладки в Куско. Как непосредственно в плоскости стен, так и на различных внешних и внутренних углах конструкции – прямых и специально плавно изгибающихся по кривой. То же отсутствие какого-либо раствора. Только здесь – в отличие от аналогичной кладки в Куско – стены дополнительно выровнены с внешней стороны. Не до идеально ровных поверхностей, но все-таки. По эстетическим критериям не придерешься. И все это, вдобавок, гармонично вписано в природные скальные выступы...

Стоит ли повторять все те соображения, которые высказывались при анализе мегалитической полигональной кладки в Куско?.. Думаю, смысла нет. Итак достаточно ясно, что особенности кладки двух верхних ярусов намного превышают возможности примитивного ручного труда, и инки не имели к ним никакого отношения.

Чуть хуже выглядят два нижних яруса. Но здесь явно прослеживаются следы ремонта. И не исключено, что ремонт проводился неоднократно – не только современными реставраторами, но и инками. «Заплатки» в виде участков кладки из небольших камней без тщательной подгонки друг к другу достаточно заметно выделяются на общем фоне. Аналогичные «заплатки» можно видеть и по краям аккуратных мегалитических стен на верхних ярусах. Вот это-то как раз вполне было по силам инкам, которые застали здесь уже частично разрушенное сооружение, созданное гораздо более развитой в технологическом отношении цивилизацией, и малость его подремонтировали – как смогли.

Рис. 94. Нижний ярус Тамбомачая

В описаниях Тамбомачая нередко можно встретить упоминание о некоей «гидравлической системе». Говоря о ней, историки восхищаются инженерными достижениями инков, которым приписывается ее создание. Что именно при этом подразумевается под «гидравлической системой», понять из текста невозможно. То ли речь идет всего лишь о небольшом участке водовода, начинающемся у основания мегалитической стены второго сверху яруса и закачивающемся каскадом ниспадающих фонтанов, то ли еще о чем-то – не ясно.

Иногда попадает утверждение о том, что чистая и прозрачная вода, стекающая в фонтанах, является результатом ее прохождения как раз по этой «гидравлической системе», включающей некий подземный канал. Но есть ли этот канал на самом деле – тоже не ясно.

Вода вытекает из отверстия внизу мегалитической кладки. Отверстие это явно искусственное. Но это – всего лишь отверстие, а не подземный канал.

Каких-либо признаков того, чтобы археологи разбирали кладку и вгрызались вглубь склона в поисках путей подвода воды, не видно. Да и вряд ли бы они этим стали заниматься. Тогда на основании чего сделан вывод о подземном канале и целой гидравлической системе?.. Только на основании чистоты воды?..

Однако чистота воды вполне может обеспечиваться за счет ее естественной фильтрации в глубине склона – как в обычных родниках. И абсолютно нельзя исключить, что выход родника на поверхность находится совсем рядом – непосредственно с другой стороны мегалитической кладки. Так что скорее всего утверждение о «гениальной гидравлической системе» – просто чьи-то фантазии.

К сожалению, и на Тамбомачай уже дошли последние веяния, по которым доступ широкой публики к археологическим памятникам все более и более ограничивается. Поэтому у нас не было никакой возможности не только подняться на склон рядом со стенами для проверки утверждения о «гидравлической системе», но и даже осмотреть получше участок водовода от стены до фонтанов...

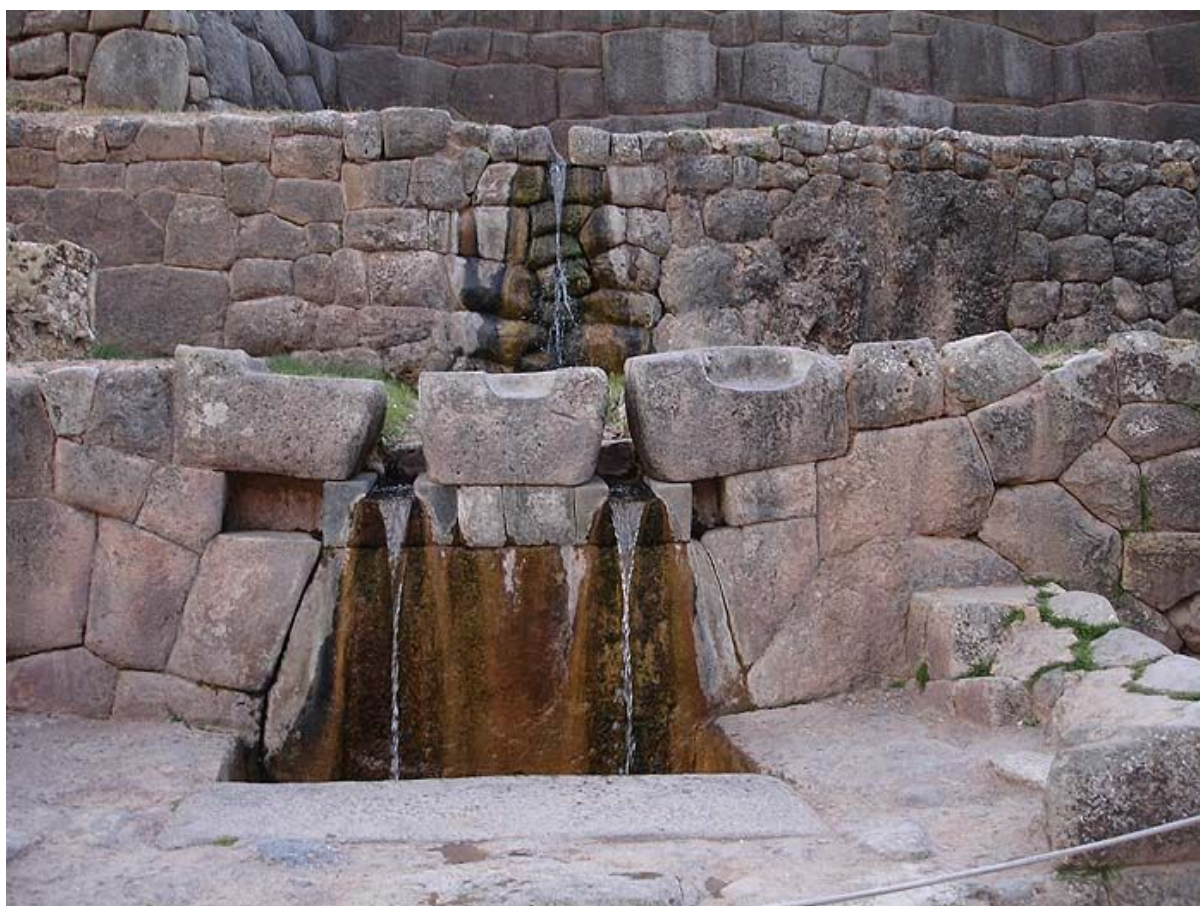

Рис. 95. Ниспадающие фонтаны

Если же говорить о первоначальном предназначении Тамбомачая, то нас буквально завороживала атмосфера какой-то милой, почти «домашней» обстановки. Красивый пейзаж, родник с прозрачной и чистой водой, удобный склон, стены и ниши, позволяющие укрыться от жары в прохладной тени... Изумительное место для пикника!.. Пикника на обочине...

И, судя по утверждениям хронистов, те же ощущения Тамбомачай вызывал и у правителей инкской империи, которые по достоинству оценили преимущества места для отдыха, обустроенного древней цивилизацией.

* * *

С другой стороны пешеходной дорожки, чуть наискосок, на противоположном склоне расположились руины какой-то небольшой конструкции, представляющие сейчас лишь остатки мегалитической кладки, возведенной вокруг скального выхода.

Что это было раньше?.. Поднималась ли кладка выше, образуя стены некоего сооружения?.. Или все это так и ограничивалось обрамлением небольшой плоской площадки как сейчас?.. Эти вопросы, скорее всего, так и останутся без ответа – уж очень сильно все разрушено, и слишком мало осталось. Да и это сохранилось лишь благодаря тому, что археологи укрепили остатки бетонной стенкой, дабы все не рассыпалось окончательно...

Рис. 96. Руины напротив Тамбомачая

Для чего могло понадобиться это сооружение на склоне?..

Какой-то осмысленной потребности в нем не просматривается.

Можно предположить, что во время пикника тут располагалось сторожевое охранение или отдыхали слуги. Но это не очень разумно, поскольку место оказывалось под палящим солнцем.

А быть может, плоская площадка использовалась в качестве места для установки мишеней, на которых отдыхающие возле родника охотники оттачивали свою меткость...

В общем, варианты есть, но проверить их не представляется возможным.

* * *

Саксайуаман

Буквально в паре километров от Куско на высоте чуть более трех с половиной тысяч метров над уровнем моря находится один из самых впечатляющих археологических комплексов под названием Саксайуаман. Его «визитной карточкой», известной практически всем, кто хоть что-то читал про этот древний памятник, являются три яруса зигзагообразных стен длиной более трех сотен метров и общей высотой более полутора десятков метров. И это действительно «визитная карточка», поскольку в мире нет абсолютно никаких аналогов – зигзагообразные стены Саксайуамана являются уникальной конструкцией.

Рис.97. Саксайуаман

Историки утверждают, что Саксайуаман – крепость, созданная инками для защиты столицы своей империи. В книжках можно встретить даже конкретные даты – начало строительства в 1438 и окончание в 1508 году нашей эры. Заявляется также, что в ходе 70-летнего строительства было задействовано около 30 тысяч человек. Однако все эти утверждения и заявления на самом деле носят характер абсолютно субъективных оценок, основанных скорее на желании историков втиснуть все в рамки заранее придуманной схемы, нежели на реальных фактах.

А факты таковы.

Во-первых, зигзагообразные стены выстроены из больших – а иногда и просто громадных – блоков, которые доставлялись сюда по сильно пересеченной горной местности из каменоломен, удаленных на расстояние в несколько десятков километров.

Во-вторых, доставка сюда больших блоков носила не единичный, а **массовый характер**. Для нижнего яруса каменные глыбы в несколько сотен тонн – совершенно обычное явление. А вес самого большого блока, достигающего более восьми метров в высоту оценивается примерно в три с половиной сотни тонн!..

В-третьих, как эти огромные, так и меньшего размера блоки образуют «классическую» полигональную кладку с великолепной подгонкой камней друг к другу без какого-либо раствора.

В-четвертых, подгонять приходилось блоки из андезита – местной разновидности гранита – очень твердого и сложного в обработке материала.

Легко можно добавить в-пятых, в-шестых и так далее. Но и этого вполне достаточно, чтобы утверждения историков подверглись критике со стороны тех, кто не привык верить безоговорочно всему, что написано в книжках. Несоответствие между версией историков и реальными фактами тут настолько велико и настолько бросается в глаза, что Саксайуаман уже давно используется так называемыми «альтернативщиками» в качестве чуть ли не образцово-показательного примера ошибочности той точки зрения, которая ныне доминирует в академической науке.

Рис.98. Блоки стен Саксайуамана

Впрочем, скептическое отношение к версии строительства Саксайуамана инками свойственно не только современным «альтернативщикам». Сомнения высказывались и гораздо раньше (выделение в цитатах здесь и далее мое – АС):

«... самой грандиозной и внушительной работой древних специалистов по кладке мегалитов является крепость на холме Саксайуаман. В ее состав входят три параллельных стены длиной по 300 метров, каждая из которых имеет 21 зигзаг с внешними и внутренними углами... В кладке выступающих углов внешней стены встречаются глыбы размером 4,2х3,6 метра, 3х1,8 метра и т.д. Должна была существовать какая-то серьезная причина, чтобы выполнить эту восхитительную... работу, о которой мы ничего не знаем. Происхождение этого сооружения неизвестно – так же, как и руин Тиауанако. **Инки ничего не знали.** Гарсиласо рассказывает о больших башнях, стенах и воротах, возведенных инками, и даже называет имена архитекторов; но это все позднейшие оборонительные сооружения, построенные внутри циклопической крепости. Внешние же линии относятся к **эпохе мегалитов**» (Клементс Маркхэм).

Упомянутый Маркхэмом хронист Гарсиласо де Ла Вега родился в 1530 году – то есть всего через пару десятков лет после того времени, которое историки называют в качестве даты окончания строительства Саксайуамана. При этом Гарсиласо, будучи сыном инкской принцессы, имел самый непосредственный доступ к информации о деятельности своих соплеменников (хоть и был инком всего лишь наполовину,

поскольку отец у него был испанцем). Но и в его хрониках сквозит сильнейшее сомнение в том, что это могли сделать индейцы, которых, впрочем, Гарсиласо даже нигде и не называет строителями Саксайуамана. Более того, сооружение это, судя по всему, настолько древнее, что информацией о реальных создателях зигзагообразных стен не владели даже инки, и в хрониках Гарсиласо де Ла Веги авторы строительства вообще не называются – он лишь пересказывает своими словами местные легенды.

«...эти три стены возведены как будто волшебством, созданы демонами, а не людьми – такое множество в них камней, и так они огромны... Невозможно поверить, что эти камни вырублены в каменоломнях, так как у индейцев не было ни железных, ни стальных инструментов, чтобы извлечь и обтесать их» (Гарсиласо де ла Вега).

«...невозможно понять, как индейцы, не знакомые с устройствами, двигателями, и орудиями, могли вырубить, украсить, поднять и уложить большие камни, скорее холмы глыб, чем здание из камней, и установить их так точно в их местах. По этой причине, и потому что индейцы были хорошо знакомы с демонами, работы приписываются магии» (Гарсиласо де ла Вега).

Однако если строго подходить к формулировкам, фраза «Саксайуаман построили не инки» будет столь же ошибочна как и фраза «Саксайуаман построили инки». Дело в том, что Саксайуаман – это не просто три ряда зубчатых стен, а целый комплекс, занимающий ныне более трех тысяч гектаров и включающий в себя самые разные сооружения.

Рис.99. План комплекса Саксайуамана

Что-то из этих сооружений создали действительно инки, что-то более древняя и более высоко развитая цивилизация, а к чему-то приложили руки и те, и другие. И смешивать все в «единую кучу» просто нельзя.

Но прежде, чем разбираться с авторством того или иного объекта, стоит остановиться еще на одном немаловажном вопросе.

* * *

Во время испанского завоевания Саксайуаман доставил захватчикам немало головной боли. Индейцев, засевших за мощными стенами, было не так-то просто оттуда выгнать. И делать это приходилось не единожды.

Здесь от попавшего в голову камня погиб Джуан Писарро – брат Франциско Писарро, предводителя конкистадоров. Здесь настолько прославился своим упорством и героизмом один из инкских воинов, что его храбрость была возвеличена даже испанскими хронистами...

То ли под впечатлением этих событий, то ли попав под власть эмоционального воздействия, исходящего от циклопических стен, историки единодушно объявили Саксайуаман крепостью, которая создавалась для защиты инкской столицы от внешних врагов. Похоже, что те же факторы оказали сильное влияние и на «альтернативщиков». Как бы то ни было, ни те, ни другие даже не усомнились в этом выводе. Между тем **Саксайуаман не был и не мог быть крепостью, возведенной для защиты Куско!..**

Неожиданно?.. Но давайте, разберем все по порядку...

Например, считается, что странная и уникальная форма зигзагообразных стен будто бы помогала обороне крепости, так как нападающие оказывались под огнем сразу с двух сторон – с одного «зубца» и с другого. Однако стоило бы погибнуть небольшому количеству защитников в одном месте, и тут же преимущество превратилось бы в серьезный и даже пагубный недостаток: между зубцами стены получается «мертвая зона», через которую нападающие беспрепятственно устремляются в крепость. Тогда какой смысл был создавать столь сложную форму стен, которая предоставляет противнику такие возможности?..

Другая странность заключается в том, что мощные ряды стен, которые кажутся неприступными, абсолютно не защищены с флангов!.. Прорваться внутрь обороны тут совсем не сложно – здесь вообще просто открытые проходы в «крепость».

Более того. Именно по флангам и располагается наиболее удобный путь в сторону Куско!.. Даже современная дорога в город проходит именно тут. Мощные стены Саксайуамана вовсе не перекрывали доступа неприятеля к столице!.. Обойди их стороной – и все, город в твоём распоряжении!..

Если бы архитектор Саксайуамана сдавал экзамен по военному строительству, то ему, вне всякого сомнения, стоило бы вклеить «двойку» с массой «минусов» в придачу...

Между тем с другой стороны Куско есть крепость Пикулакта, которая датируется еще доинкским периодом, но выстроена уже в полном соответствии с требованиями военной стратегии. Она находится прямо на входе в долину, перекрывая путь возможным врагам с юга. И рядом – в самой горловине долины – выстроен форпост: три башни, которые контролировали самое узкое место между горными отрогами. Это позволяло эффективно оберегать вход в долину Куско весьма ограниченными силами.

Рис. 100. Башни Пикулакты на входе в долину Куско

Каким бы образом инки, которые покорили создателей Пикулакты и создали громадную империю, смогли бы допустить столь явные ошибки при строительстве Саксайуамана, если бы они были его строителями?..

Инки и не допускали подобных ошибок. На это указывает в том числе и уже ранее упоминавшаяся крепость Пука Пукара (см. Рис. 88, Стр. 136), которая хотя и представляет из себя совсем небольшой форпост, но выстроена инками по всем правилам военного искусства...

Но если стены Саксауамана не защищали подступы к городу, то что же именно они защищали?..

За тремя ярусами мощных стен находится только относительно небольшой холм. А на холме ныне лишь руины от нескольких сооружений, явно не имевших какого-либо стратегического назначения (см. далее). Все, что получили бы захватчики «крепости» – это открытая площадка, с которой открывается красивый вид на Куско. А за площадкой – крутой обрыв...

Если бы речь шла о временах инкской империи, то чего бы добились ее противники, героически преодолевшие три яруса стен и захватившие эту площадку?.. Обстреливать стрелами из лука, камнями из пращи и дротиками город, лежащий далеко внизу, просто бесполезно – ничего не долетит и до ближайших домов. Даже конкистадорам с их огнестрельным оружием тут нечего было делать. Площадка на вершине холма была бы хорошей позицией для обстрела города только в случае наличия пушек, которые появились в Южной Америке значительно позже...

Получается полная несуразица с военной точки зрения – **ни оборонять, ни захватывать такую «крепость» не имеет никакого смысла.** Тогда зачем ее создавать?..

В последнее время все большую популярность набирает мода на культово-религиозное «объяснение» непонятных вопросов. Не обошла стороной эта мода и Саксайуаман.

Довольно часто можно встретить утверждение, что инки строили свой город, стремясь отобразить в его плане пуму – священное для них животное. А стены Саксайуамана, дескать, изображали зубы в пасти этой пумы. Другая версия гласит, что зигзагообразная форма стен – результат поклонения индейцев богу молнии...

И в том, и в другом случае нам предлагают поверить в то, что инки дошли до самого настоящего религиозного умопомешательства, раз только ради изображения каких-то форм ворочали десятки, если не сотни тысяч тонн камня. Это, во-первых.

А во-вторых, если, следуя подобной теории, взглянуть, например, на карту Москвы, то по особенностям расположения главных улиц и магистралей легко можно прийти к «выводу», что жители столицы России будто бы на протяжении сотен лет поклонялись пауку и стремились опутать паутиной своего культа все окрестности...

Увы. Несмотря на столь очевидный абсурд, теория помешательства наших древних предков на религиозных культах остается весьма популярной до сих пор. Причем не только среди историков, но и среди «альтернативщиков»...

Индейцы действительно устраивают в Саксайуамане большие культовые праздники каждый год в день зимнего солнцестояния. Но разве проведение праздничных концертов на Красной площади возле стен Кремля говорит о том, что сам Кремль создавался именно для концертов?!. И мы, и инки просто используем удобные для нас объекты. Мы – Красную площадь. Индейцы – поле возле стен Саксайуамана. Стен, которые они, впрочем, и не строили...

* * *

Если что-то и можно отнести к инкам, то только создание небольших конструкций на вершине холма.

Остатки этих сооружений были обнаружены в ходе археологических раскопок в начале 30-х годов XX века, приуроченных к 400-летней годовщине прихода испанцев в Куско. Раскопки возглавлялись Луисом Е. Валкарселом, который решил проверить показания Гарсиласо де Ла Вега, сообщавшего в своих хрониках о строительстве инками неких сооружений на холме. В ходе раскопок информация де Ла Веги вполне подтвердилась – были найдены основания башен, описанных этим хронистом.

Рис. 101. Основание башни на вершине холма

От главной башни ныне осталось три концентрических кольца, которые, как полагают историки, были основанием ее трех ярусов или уровней. Первоначальная высота башни неизвестна. Согласно утверждениям хронистов, ее стены были украшены изображениями растений и животных, выполненных в натуральную величину из золота и серебра.

По мнению историков, центральная часть этой башни использовалась в качестве большого водного резервуара для обеспечения комплекса – вода будто бы поступала сюда из источников в более высокой части северных гор по подземному каналу, сделанному из обработанных камней, покрытых глиной.

Честно говоря, у меня есть сомнения в достоверности этого утверждения. Хотя сугубо теоретически можно представить себе два сообщающихся сосуда, одним из которых является башня на холме, а другим – некая емкость где-то в горах. Но в отсутствие насосов и специальных приспособлений для подъема воды гипотетическая емкость в горах должна располагаться выше вершины холма. Это приводит к тому, что канал, соединяющий две емкости, должен иметь протяженность как минимум в несколько километров и быть абсолютно герметичным.

Можно, конечно, представить инков, вгрызающихся в землю – которая порой представляет из себя твердые скалы, ведь речь идет о горной местности – ради

создания многокилометрового подземного водного канала. Но какова целесообразность такой титанической работы?.. Обеспечить водой небольшой отряд на вершине холма можно было гораздо проще и без подобных трудозатрат. Например, собирая дождевую воду в открытую емкость, сделанную в виде башни.

Остатки водоводов в основании башни найдены. Но ведь они могли нести и совсем иные функции, нежели доставка сюда воды с северных гор. Скажем, для развода по комплексу воды, запасенной в башне во время дождей.

Как видим, варианты трактовки археологических находок могут быть самые разные...

Между концентрическими кольцами есть основания двенадцати небольших поперечных стен. В версии водонапорной башни эти стены служили для защиты сооружения от огромного давления воды, хранившей в центральной части. Но уже можно встретить и версию, что это было нечто типа «солнечных часов». Появились и «пророки», утверждающие, что центр круглых фундаментов – специальное место, где человек может «подзарядиться положительной магнетической и духовной энергией»...

В общем, кто во что горазд...

Что же тут было в реальности, мы можем и не узнать. Разве что кто-то изобретет аппарат, способный заглядывать в прошлое. Но пока такие аппараты существуют лишь в фантастических рассказах. А все, что имеем мы – остатки оснований каких-то конструкций.

Однако и эти весьма скромные остатки, на самом деле, очень показательны.

Судя по цвету и размеру блоков, материал для строительства церкви Санто Доминго, возведенной на месте Кориқанчи, испанцы могли брать как раз отсюда. И даже далеко возить его не надо было – камни можно было просто сбрасывать с обрыва, обращенного к городу.

Рис. 78. Церковь Санто-Доминго

Впрочем, для нас гораздо важнее другое. Все, что мы видим здесь – **кладка из небольших и довольно грубо обработанных камней на глиняном растворе**. Вот наглядный пример технологий и возможностей инков!..

Если где-то и попадаются отдельные более-менее хорошо обработанные блоки, то их расположение указывает на вторичное использование этих блоков инками для строительства своих сооружений.

Раскопки на вершине холма продолжаются. И то, что выглядывает здесь сейчас из-под земли, замечательно соответствует кладке в основании башни, но кардинально отличается от кладки зигзагообразных стен, созданных явно не инками. Между двумя уровнями технологий не просто разница – между ними пропасть!.. Так что Клементс Маркхэм, еще не будучи скованным стереотипами современных историков, был абсолютно прав, относя строительство зигзагообразных стен к некоей «эпохе мегалитов» задолго до инков.

* * *

Кладка зигзагообразных стен, конечно, потрясает. Особенно в нижнем ярусе, который сложен из самых больших блоков. Возникает вполне определенное ощущение, что создателям этих стен **перемещение монолитов в сотни тонн весом не составляло абсолютно никаких проблем**. Как надо – так и повернут, куда надо – туда и поставят.

Не было явно у них проблем и с обработкой твердого андезита. Где надо – отрежут, где надо – подровняют. Хочешь по прямой, хочешь по кривой.

На фоне всего этого «заплатки», поставленные кое-где современными реставраторами, вызывают просто смех – настолько колоссальна разница в возможностях...

Рис. 102. Кладка нижнего яруса

Несмотря на то, что строители так легко обращались с огромными каменными глыбами, кладка наводит на мысль о том, что от каждого блока – точнее: от заранее полуобработанной заготовки – создатели стен стремились отрезать как можно меньше. Только то, что было необходимо. Но уж если действительно надо было, то срезали, не задумываясь...

Совершенно отчетливо и явно просматривается **принцип разумной минимизации трудозатрат при колоссальнейшем потенциале доступных возможностей.**

При помощи каких технологий и каким именно инструментом блоки из твердого андезита обрабатывались так, что достигалось идеальное сопряжение стыков, остается только догадываться. В некоторых местах, где сильные землетрясения все-таки дали о себе знать, блоки чуть разошлись, предоставив доступ для обзора боковых граней. Но их осмотр вызывает только еще большее недоумение – где-то поверхность блоков даже отшлифована, а где-то сохраняет довольно внушительные каверны (хотя непосредственно поверхность сопряжения выдержана все-таки практически идеально, с точки зрения геометрии).

Следов оплавления от лазерного луча нет. Нет и следов какой-либо пилы. Но нет и следов зубила, как нет вообще признаков скалывания материала простым обстукиванием...

Рис. 103. Поверхности сопряжения на разошедшихся блоках

В нескольких местах отдельные блоки все-таки сохранили на своей внешней поверхности следы обработки. Однако эти следы еще больше озадачивают, поскольку производят впечатление, что внешний слой камня как будто снимали каким-то большим шпателем или совковой лопатой, а сам камень в это время был словно пластилин – мягким и податливым. Но чем можно было добиться подобного эффекта на андезите?!

Единственное, что можно сказать в отношении этих следов, – это то, что они чрезвычайно похожи на следы, оставшиеся на стенках... гранитных каменоломен в египетском Асуане!.. Те, кто в древности добывал тут гранит, явно имел те же самые инструменты и обладал теми же технологиями, что и строители зигзагообразных стен Саксайуамана. Впрочем, если исходить из того, что стены Саксайуамана возводила древняя высоко развитая в технологическом отношении цивилизация «богов» (каковыми ее представителей считали наши предки), то так и должно быть – цивилизация-то была одна и та же, что в Египте, что в Южной Америке...

В асуанских каменоломнях сохранилось гораздо больше подобных следов. И в целом по ним мы пришли к выводу, что речь надо вести все-таки об обработке каким-то механическим инструментом, а не о размягчении гранита. А если методы были одни и те же, то и в Саксайуамане была задействована вовсе не «пластилиновая технология»...

Рис. 104. Следы на воротах в Саксайуамане и в асуанской каменоломне

В кладке нижнего яруса стен Саксайуамана привлекает внимание то, что в местах, соответствующих «остриям зубцов», поставлены самые большие камни. Возникает вполне определенное впечатление, что эти части строители стремились зачем-то специально усилить.

С точки зрения прочности конструкции, в этом нет никакой необходимости. Вместо одного блока вполне можно было поставить несколько штук меньшего размера. Это, кстати, подтверждается и тем, что ближе к краям стены так и делалось – тут вместо единого большого монолита «на остриях зубцов» использовалась обычная

кладка в несколько рядов. Строители зачем-то сочли необходимым усилить огромными монолитами «зубцы» именно в центральной части стены. Но зачем?..

Рис. 105. Зубцы стен по центру и ближе к флангам

На мой взгляд, ответ на этот вопрос тесно связан с ответами на два других «зачем» – зачем понадобилась зигзагообразная (или зубчатая) форма стен, и зачем вообще древняя высоко развитая цивилизация построила «крепость», которая вовсе не крепость...

Дело в том, что такая форма стен удобна для того, чтобы уменьшить воздействие на нее, например, ударной волны, приходящей со стороны «фронта». Ударная волна обрушивается на боковые стороны «зубцов» не «в лоб», а под углом, что значительно снижает ее воздействие на каменную кладку. Вдобавок, отраженные от такой стены волны, дополнительно гасят силу приходящей ударной волны за счет интерференции.

Более того. Если ударная волна была не плоской, а имела сферическую форму (что имеет место в случае, если источник ударной волны точечный и находится неподалеку – например, при взрыве), то это объясняет и усиление «остриев зубцов» огромными монолитами в центральной части нижнего яруса стен – этот участок

должен был выдерживать максимальную нагрузку. Подобному характеру воздействия также соответствует то, что по краям стены блоки на «остриях зубцов» заметно меньше, а фланги «крепости» совсем не защищены – в такой защите не возникает никакой необходимости.

Но что могло породить ударную волну?.. И откуда именно она приходила?.. Ведь напротив стен – открытое пространство, на котором современные индейцы и проводят свои «культурные» мероприятия каждый год...

Один из участников нашей экспедиции, Алексей Тесленко, высказал версию, что это могла быть ударная волна, возникавшая при старте ракет или каких-то других летательных аппаратов, поднимавшихся в воздух как раз с этого открытого пространства. Но у меня еще до поездки сложилась совсем другая версия, которая связана с одним из недавних археологических открытий на территории комплекса.

В 1985-86 годах перуанский Национальный Институт Культуры (INC) провел раскопки на равнине, расположенной около участка, называемого «Эль-Родадеро» и располагающегося как раз напротив стен Сайксайуамана, но уже за ровным пустым пространством. По окончании археологических работ было объявлено об обнаружении «большого бассейна», который инки якобы создали и использовали в ритуальных целях (как же все-таки историки любят списывать все труднообъяснимое на некие «ритуальные цели»!).

Рис.106. «Ритуальный бассейн» Саксайуамана

Мое внимание привлекла практически **идеально круглая форма** этого «бассейна».

Зачем бы инкам понадобилось создавать столь правильной формы бассейн в комплексе, в котором нет других объектов с правильной геометрической формой?.. Ведь «бассейн» сделан не на равнине с мягкой почвой, а **среди гранитных скальных выходов**, которые вряд ли бы расположились сами собой по правильной окружности.

Есть и еще одна «неувязочка». Дело в том, что «бассейн» имеет хоть и небольшой, но вполне определенный и заметный даже на глаз уклон по отношению к горизонтальной плоскости. Вода в таком бассейне не держалась бы, а вытекала из него в полном соответствии с известными законами физики.

Этот круглый «ритуальный бассейн» гораздо больше похож на затянувшуюся со временем... **воронку от мощного взрыва!!!**

Причем воронку, которая располагается как раз напротив центральной части зигзагообразных стен Саксайуамана. Вот он – источник ударной волны!..

Отсюда автоматически вытекает следующая версия.

Саксайуаман построен древней высоко развитой цивилизацией вовсе не в качестве крепости, а в качестве **полигона, на котором проводились взрывы – испытания какого-то оружия**. Причем если учитывать размеры воронки, то мощность соответствующего взрыва оказывается вполне сопоставимой со взрывом ядерной бомбы!..

Что именно в этом случае защищали стены Саксайуамана – какой-то наблюдательный пункт на вершине холма или сам город (думаю, что все-таки второй вариант более вероятен) – уже не столь важно. Важно, что они принимали на себя основную ударную волну, возникавшую при взрыве, и существенно снижали ее воздействие...

А инки, конечно, с религиозным благоговением воспринимавшие все связанное с деятельностью «богов», только использовали затянувшуюся воронку для своих «культовых» мероприятий, лишь чуть-чуть ее облагородив. Они создали по окружности невысокое ярусное обрамление из небольших камней и блоков и укрепили таким образом края воронки, предохранив их дальнейшее осыпание...

Естественно, что у нас возникло желание проверить «бассейн-воронку» на возможность ядерного взрыва, и мы прихватили с собой простенький бытовой дозиметр. Однако дозиметр выдал довольно странный результат. В основном все показания были на верхней границе радиационного фона, но по мере приближения к «бассейну-воронке» обнаружилась тенденция не увеличения, а уменьшения радиации. Эффект прямо обратный тому, что ожидалось. Так что показания дозиметра не подтвердили версию именно ядерного взрыва.

С другой стороны, изменения показаний были на уровне погрешности измерений. А это допускает-таки возможность даже ядерного взрыва – только произошедшего довольно давно. Или взрыва, сопровождавшегося малой радиацией.

Впрочем, возможно, что показания дозиметра как раз вовсе не странные, а вполне закономерные. Ведь взрыв вырвал в месте эпицентра грунт и скальные породы и разбросал их вокруг. И именно эта перемещенная масса грунта и обломков могла дать основную остаточную радиацию. В таком случае «странные» показания дозиметра вполне объяснимы тем, что мы провели измерения слишком близко к воронке – надо было начинать гораздо дальше от нее...

Как бы то ни было, «бассейн» уж очень похож на воронку (пусть взрыв был даже и не ядерным). И проверить эту версию, между прочим, довольно легко. Для этого нужно всего лишь прозондировать «бассейн-воронку» георадаром. Если граница между твердыми скальными породами и рыхлыми осадочными отложениями будет примерно горизонтальна без четко выраженной формы, то это – бассейн. А если граница будет иметь характерную конусообразную или сферическую форму с заметным углублением от края к центру, то это – воронка. С современным георадаром можно легко уложиться всего в несколько часов работы...

И последнее. В некоторой «альтернативной» литературе встречаются утверждения о том, что на стенах Саксайуамана есть следы оплавления. И если имело место воздействие достаточно мощной ударной волны, то подобное оплавление вполне

можно ожидать – по крайней мере на «остриях зубцов». Оно не обязательно должно быть, но все-таки...

Навскидку мы никаких следов оплавления не увидели. Однако целенаправленно их не искали, да и осмотрели далеко не все – площадь стен весьма внушительна. Так что это – тоже вопрос для дальнейшей проверки.

* * *

Чуть в стороне от прямой, соединяющей по кратчайшему расстоянию центр «бассейна-воронки» и стены Саксайуamana, располагается весьма любопытный объект – скальный выход с округлыми формами. Со стороны эта диоритовая скала выглядит как застывшая зубная паста, которую кто-то выдавливал из гигантского тюбика. Поверхность камня как будто специально выровнена и местами чуть ли не отполирована настолько, что иногда мы ее между собой условно называли «зализанной скалой». А дети часто используют наиболее гладкий участок на северном склоне скального выхода в качестве бесплатной горки, по которой, сидя на «пятой точке», можно скатиться вниз. Впрочем, и мы, конечно, не могли не вспомнить детство и тоже прокатились...

Рис.107. «Зализанная скала»

Этот скальный выход настолько отличается от всего вокруг, что возникает даже впечатление его искусственного происхождения или какого-то мощного внешнего воздействия, загладившего поверхность скалы до чуть ли не зеркального блеска. И особенно соблазнительно выглядит эта версия в свете того, что по соседству находится «бассейн-воронка», откуда и могло происходить подобное воздействие в случае мощного взрыва.

Однако в конце концов от этой полуфантастической версии все-таки пришлось отказаться.

Во-первых, направление «зализов» (если так можно выразиться) – то есть кривых, характеризующих определенную упорядоченность поверхности и создающих иллюзию «пасты из тюбика» – заметно не совпадает с направлением на центр «бассейна-воронки».

Во-вторых, воздействие при взрыве объясняло бы подобный вид скалы со стороны эпицентра взрыва, но никак не с противоположной – южной стороны, которая была бы укрыта от этого воздействия. Между тем и здесь скала имеет аналогичную поверхность.

И в-третьих, геологи, с которыми мы специально консультировались после поездки по этому вопросу, заверили нас в том, что подобные структуры – обычное дело в природе, когда расплавленная порода выдавливается на поверхность через узкие трещины в твердых скалах. При соответствующих условиях вполне может образоваться не только форма «пасты, выдавленной из тюбика», но и столь гладкая внешняя «корка» (так называемая поверхность скольжения), которая в данном случае даже немного изменила свой цвет – из серой стала желтовато-белой. Подобное изменение цвета так же вполне естественно в случаях, когда происходит выдавливание материала через трещину при высокой температуре в присутствии воды...

Рис. 108. Кладка, ступени и выемки на склоне «зализанной скалы»

Похоже, что, выделяясь своим внешним видом, «зализанная скала» привлекала внимание не только современных туристов, но и представителей древней высоко развитой цивилизации. На ее южном склоне – то есть на стороне, обращенной к стенам Саксайуamana – можно видеть остатки полигональной каменной кладки, гармонично вписанной в скальное основание, ступени и многочисленные выемки самой разной формы.

То, что для создания всего этого требовались именно развитые технологии, сомнений не вызывает. Прежде всего: абсолютно нигде нет признаков какого-либо скалывания – материал именно вырезался из исходной скалы. Причем твердая диоритовая порода совершенно запросто резалась **по самым произвольным направлениям и в самых произвольных местах**. Получившиеся при этом поверхности не только идеально выровнены, но и **отшлифованы**. А внутренние углы – даже там, где они образуются не двумя, а сразу тремя плоскостями – просто поражают степенью своего исполнения.

И как будто решив окончательно добить современных технарей степенью своих возможностей, древние камнерезы создали на «зализанной скале» то, что историки называют «троном Инки».

Рис. 109. «Трон Инки»

Вполне можно представить себе, как главный Инка – властитель инкской империи – во время какой-то пышной церемонии поднимается по ступенькам на «зализанную скалу» к месту, где располагается его «трон», и располагается на нем, отдавая команду к началу действия. В этом нет абсолютно ничего необычного и запредельного. Но утверждать, что этот самый «трон Инки» не только использовали, но и создали индейцы с их примитивными инструментами, означает лишь одно – выход за все разумные рамки, попрание логики и законов физики.

Тем историкам, которые, отвергая любые аргументы, продолжают настаивать на том, что «трон Инки» создали индейцы, так и хочется посоветовать взять бронзовые инструменты, аналогичные тем, что лежат в музеях Перу, и исполнить на твердой диоритовой скале хотя бы одну-единственную ступеньку такого же качества. Пусть десяток-другой лет поработают лучше руками, чем языком...

А тому, кто способен воспринимать реальные факты даже в том случае, если они полностью противоречат принятой теории, стоит заглянуть на северный склон «зализанной скалы», где создатели вырезов и ступенек оставили совершенно ясные указания на то, какими именно инструментами они пользовались. Здесь от скалы отрезан небольшой кусок (примерно в форме квадрата со стороной в четыре десятка сантиметров), а края выемки сохранили следы обрабатывающего инструмента – три надреза разной величины. И не нужно быть большим специалистом в области обработки камня, чтобы по имеющимся следам определить, что тут была использована **дисковая пила** и ничто иное!..

Рис. 110. Следы дисковой пилы на «зализанной скале»

У инков не было, да и быть не могло дисковых пил. Ведь дело не просто в форме пилы. Для того, чтобы подобной пилой так резать твердую горную породу, нужна достаточно большая скорость вращения диска. Это вращение должен обеспечивать какой-то механизм. И мы автоматически получаем **машинное производство!**..

О высокой же скорости движения диска дополнительно свидетельствует то, что места надрезов претерпели изменения, аналогичные тем, что произошли с наружным слоем диоритовой скалы – цвет обработанной поверхности тут стал беловатым. При быстром же вращении режущего диска из-за трения о камень происходит довольно значительный нагрев как инструмента, так и камня в зоне обработки. Добавим сюда охлаждение инструмента и рабочей зоны водой – и получим соблюдение условий, упомянутых геологами для образования поверхностной корки «зализанной скалы». Но для получения высокой температуры опять-таки необходима именно **большая скорость вращения дисковой пилы!**..

Добавим сюда, что при тех нагрузках, которые будет испытывать в данном случае дисковая пила, она должна обладать очень **высокой прочностью**. А вращающий механизм должен подпитываться какой-то энергией – например, электричеством или, как это имеет место на современных камнеобрабатывающих комбинатах, сжатым воздухом или водой под сильным давлением. И мы столь же автоматически выходим на **очень развитую в техническом отношении цивилизацию!**..

Об инках с их примитивными ручными технологиями и весьма простыми инструментами нужно просто забыть!.. Забыть раз и навсегда!.. Инки могли быть лишь более поздними потребителями – и только потребителями, а не создателями – того, что было сделано задолго до них.

В том же, что эти следы оставлены именно древней цивилизацией, а не современными рабочими, тоже сомнений никаких нет. Во-первых, надрезы находятся в зоне археологического памятника, где давно запрещены какие-либо работы, кроме археологических и реставрационных. Во времена же до введения запрета соответствующего мобильного оборудования просто не было. Во-вторых, для того, чтобы оставить подобные следы, нужно весьма нетривиальное и весьма специфическое оборудование, которым археологи и реставраторы не пользуются. Лопата, кирка, молоток, зубило и тележка – вот их арсенал. И в-третьих, в том, чтобы отрезать простой кусок обычной скалы, археологам и реставраторам нет никакой необходимости...

Зачем это могло понадобиться древней цивилизации?.. Не знаю. Единственный разумный вариант, который нам пришел в голову, сводился к тому, что здесь кто-то взял образец для каких-то исследований. Современный же забор образцов обходится без того, чтобы ради него подгонять столь специфическое оборудование и резать скалы...

Но еще более надежное свидетельство древности работ с «зализанной скалой» находится совсем неподалеку от следов этой дисковой пилы – буквально в нескольких метрах к западу от них. Здесь от монолитной скалы отрезан огромный кусок – в несколько сотен тонн весом. Хотя слово «отрезан» тут будет не совсем точным. Дело в том, что **скала была чуть надрезана** – на глубину буквально от одного до двух сантиметров, а затем по линии надреза от нее откололи этот огромный кусок. Примерно так, как мы это делаем при резке стекла или керамики.

Но здесь-то не кусок стекла или керамическая плитка, а диоритовая скала!.. Вдобавок при этом надрез прослеживается на добрый десяток метров в длину!..

Рис. 111. Надрез на «зализанной скале»

Если ориентироваться на меняющуюся глубину надреза, то складывается впечатление, что его делали чем-то вроде **болгарки** – дисковой пилы, удерживаемой и ведомой рукой (но вращаемой с помощью машинного механизма!). Однако современная болгарка способна входить в столь твердый материал за один проход в лучшем случае на глубину порядка миллиметра-двух, а здесь след соответствует тому, что инструмент углублялся сразу на весь надрез, то есть на сантиметр и даже два!.. Подобного оборудования у нас нет. Нужно ли говорить о том, что у инков его не было тем более?..

Здесь нам удалось взять небольшой образец со следами обрабатывающего инструмента. Идея была проста. Любой инструмент в процессе обработки стачивается. И стачивается тем больше, чем тверже обрабатываемый материал, и чем мягче материал инструмента. Частицы же инструмента далеко не все удаляются из рабочей зоны – что-то из них остается в промежутках между твердыми кристаллами скальной породы. Следовательно, по микровкраплениям на обработанной поверхности можно попытаться определить материал, из которого был сделан обрабатывающий инструмент. И, как уверили нас в дальнейшем специалисты-минерологи, даже за тысячи лет подобные микровкрапления не исчезнут полностью.

Анализ взятого образца с помощью электронного микроскопа показал два важных момента. Во-первых, на обработанной поверхности нет **ни малейших следов меди и олова** (точность измерений до одной миллионной!). Следовательно, при обработке не использовались ни медные, ни бронзовые инструменты (а других у инков

не было). И во-вторых, эта поверхность довольно заметно изъедена лишайником, что указывает на большую древность обработки!..

Так что на «зализанной скале» в комплексе Саксайуамана мы видим вполне однозначные следы деятельности именно древней цивилизации, и именно высоко развитой в техническом отношении. Обладавшей такими технологиями и инструментами, возможности которых превосходили возможности современной промышленности!..

Такой цивилизации не находится места в той картинке прошлого, которую рисуют нам историки. Но факты-то есть!.. А факты – штука самодостаточная. Они не требуют доказательств, они требуют **объяснения**. И если **факты противоречат теории, то надо менять теорию, а не выбрасывать факты**. Следовательно, старую картинку древнего прошлого, созданную историками, надо выбрасывать. И создавать новую. Таковую, в которой высокоразвитая цивилизация неких «богов» является обыденной реальностью, а вовсе не фантазией наших далеких предков.

* * *

Практически прямо напротив естественной горки, с которой катаются дети, располагается еще один весьма любопытный объект. У историков он называется очередным «инкским храмом».

Конечно, можно допустить, что инки и этот объект использовали в качестве храма. Но удивляет то, что он не является целостным сооружением. Со стороны все это выглядит лишь почти беспорядочным скоплением гранитных монолитов со следами обработки как снаружи (сверху), так и внутри.

Рис. 112. «Взорванный храм» в Саксайуамане

Если отвлечься от качества обработки «стен» и «потолка» (которое полностью соответствует именно высоко развитой древней цивилизации), то вызывает недоумение узость и несимметричность некоторых «проходов» в этом «храме». Дальнейший же осмотр выявляет то, что «стены» одного и того же «прохода» оказываются сделанными не в едином монолите, а в двух разных огромных кусках гранита, которые – при всем великолепнейшем качестве обработки деталей «храма» – по каким-то причинам не состыкуются между собой.

Однако гораздо сильнее поражает то, что там, где песок и земля не закрывают полностью нижние части гранитных монолитов, видно, что эти монолиты не составляют единого целого со скальным основанием. Они **оторваны** от него!.. И более того, складывается ощущение, что некоторые из этих монолитов изменили свое положение – либо лежат на боку, либо вообще вверх ногами!..

Рис. 113. «Проход» во «взорванном храме»

Подобное состояние вызывает сильнейшее недоумение. Понятно, что испанцы много чего здесь сломали и разобрали. Но если в отношении башен на вершине холма и даже верхних ярусов зигзагообразных стен Саксайуамана, сложенных из небольших каменных блоков, действия испанцев вполне понятны, то зачем им могло бы понадобиться разрушать некий «храм», созданный из монолитной скалы?.. Да и как они смогли бы ворочать обломки весом в сотни тонн?!. Скорее всего, испанцы застали «храм» уже в том состоянии, в каком видим мы.

Но и в отношении инков можно задать те же вопросы с тем же успехом!.. Получается, что и инки, скорее всего, застали здесь уже все в таком разрушенном состоянии.

Рис. 114. Гранитные монолиты, оторванные от скального основания

Характер расположения отдельных частей ранее явно единой и цельной конструкции наводит на мысли не просто о разрушении в ходе какого-то землетрясения, а о последствиях **взрыва достаточно большой мощности**, способного оторвать гранитные монолиты в сотни тонн от скального основания и отбросить их сторону. Тем более, что упоминавшийся ранее «священный бассейн» находится совсем рядом.

Так может, «храм» был разрушен как раз в ходе испытаний, проводившихся на древнем полигоне и оставивших после себя эту воронку?..

Эта мысль первой приходила в голову. Однако есть что-то в положении обломков, что наводит на несколько иной сценарий развития событий. Обломки располагаются совсем не так, как если бы их смело некоей силой со стороны «священного озера». Более того, совсем рядом есть другое круглое образование, напоминающее воронку с небольшими выходами рваных гранитных скал, которые вполне могли быть тем самым основанием разрушенного «храма», составляя с ним монолитное целое.

Все это вместе привело нас к гипотезе не случайного разрушения «храма» в ходе полигонных испытаний какого-то оружия, а его **целенаправленного уничтожения**. Причем даже не взрывом заложенного внутрь заряда (такая версия тоже была), а чем-то наподобие **точечного ракетного удара с воздуха**.

Впрочем, непосредственно в момент нашего посещения Саксайуамана эта версия только-только наметилась. Укрепилась же она уже позже – тогда, когда мы обнаружили следы, указывающие на целый ряд подобных взрывов. Но рассказ об этом будет далее, а здесь добавлю лишь еще одно.

Складывается впечатление, что просто взрывом дело не окончилось. Кто-то после взрыва зачем-то перемещал обломки и составил их вместе. В окончательном варианте версия получается такая.

В исходном сооружении находилось какое-то оборудование. Возможно, связанное каким-то образом с полигонными испытаниями мощного оружия. Некто – другие представители высоко развитой цивилизации (не те, кто проводил тут испытания) – взорвал это сооружение, а затем собрал остатки оборудования, для чего потребовалось в частности переместить огромные обломки, в результате чего из них образовалась некая «куча».

* * *

Неподалеку от «взорванного храма» лежит гранитный валун, который заставил нас вновь вспомнить про «пластилиновую технологию».

С одной из его сторон имеются прямоугольные вырезы, аналогичные тем, что во множестве встречаются в Саксайуамане. Однако вовсе не они привлекли наше внимание.

Дело в том, что сбоку на этом же валуне видны такие следы, которые могли бы остаться в том случае, если бы гранит в процессе обработки имел **размягченное состояние**. Как бы «соскобленный» внешний слой и сетка из вертикальных и горизонтальных полос – все это, конечно, можно было бы сделать и на твердом камне, но с правой стороны этого участка имеется надрез неправильной формы, который аналогичен тому, что оставляет нож при разрезании масла либо шпатель на пластилине. Причем край надрезанного материала **изогнулся** точно так, как изгибается при этом масло или пластилин. Но в данном случае материалом ведь является не масло и не пластилин, а гранит!..

Рис. 115. Гранитный валун с «пластилиновым надрезом»

Чем и как оставлен этот след – остается полной загадкой. Единственная версия, которая пришла нам в голову, опять-таки была связана с гипотезой древнего полигона.

Валун находится на краю «бассейна-воронки» и вполне мог подвергнуться воздействию высоких температур при взрыве. Если тепловые потоки были достаточно большой мощности, то наружная поверхность гранита могла чуть расплавиться и стать «пластилиновой» – при большой скорости нагрева в приповерхностном слое мог образоваться дефицит кислорода, необходимый для достижения гранитом именно пластического состояния (см. ранее). С «размягченного» валуна те, кто проводил испытания, быстро взяли пробы, не дожидаясь, пока гранит остынет и вернется в полностью твердое состояние. В результате этого и остались те следы, которые мы сейчас наблюдаем.

Правда, для подобного забора проб потребовались бы жаростойкие инструменты и защитные костюмы. Но если полигон строила высоко развитая в техническом отношении цивилизация, то с такими инструментами и костюмами у них, наверняка, проблем не было...

* * *

По противоположному от зигзагообразных стен краю так называемого «священного бассейна» располагается целый ряд гранитных скальных природных образований, которые сохранили следы обработки – различные выемки. Есть тут выемки с весьма сложной криволинейной формой, но преимущественно они все-таки прямоугольные. Качество работы с гранитом здесь таково, что вновь приходится вспомнить о древней высоко развитой цивилизации. Инки явно не имели никакого отношения к их созданию, хотя и могли использовать в качестве ритуальных мест, называемых емким словом «уака» («huaca»), которое в Перу используется применительно ко всему, что является по какой-либо причине священным. Естественно, что и эти скальные выступы, сохранившие на себе признаки деятельности «богов», были для инков священными, а потому и именуются «уаками».

Рис. 116. Вырезы на граните возле «бассейна-воронки»

На выемках в скальных выступах можно стоять, в них можно порой сидеть, а иногда даже и лежать. Однако создается устойчивое впечатление, что предназначены они были вовсе не для этого. Более того, в их взаимном расположении не просматривается какой-то четкой логики, какая была бы, например, в случае использования выемок в качестве «зрительских мест» на какой-то церемонии.

Это кажется довольно странным, поскольку во всех постройках древней высоко развитой цивилизации явственно прослеживается строгая рациональность и практичность. И если представители этой цивилизации что-то делали, то в этом была для них какая-то необходимость.

Почему же здесь скалы изрезаны столь хаотично?..

Единственная версия, которая в конце концов пришла нам в голову и которая хоть как-то укладывается в определенную логику, сводится к тому, что **в этих вырезках и нишах ранее располагалась какая-то техника**. Возможно, что это было вспомогательное оборудование, необходимое для проведения испытаний на древнем полигоне. Делать дополнительные «стеллажи» для размещения этого оборудования представители древней цивилизации, видимо, сочли нецелесообразным и просто использовали природные скальные выходы, нарезав в них выемок и ниш в качестве «стеллажных полок».

Не исключен вариант, что определенная степень хаотичности современного расположения выемок вызвана частичным разрушением исходных гранитных выходов в ходе полигонных испытаний, либо в результате серии ракетных ударов по разным объектам в ходе «Войны Богов», следы которой обнаруживаются на целом ряде объектов в этом регионе (см. далее). По крайней мере на эту мысль наводят некоторые валуны, которые опять-таки **оторваны от своего скального основания...**

* * *

На самом краю зоны Саксайуamana (в отдалении от остальных объектов комплекса) расположилась гранитная скала высотой в добрых два, а то и три этажа, на которой буквально не осталось ни одного «живого места» – настолько она изрезана всевозможными нишами, выемками, углублениями и ступенями.

Рис. 117. Изрезанная гранитная скала

С одной стороны скалы ниши располагаются друг над другом таким образом, что производят впечатление остатков какой-то лестницы для гигантов. Однако с другой стороны есть вполне обычная лестница, высота ступеней которой вполне соответствует росту среднестатистического человека. Так что мифологические гиганты вряд ли

приложили здесь свои руки. Все это – явно результат деятельности той же древней высоко развитой в техническом отношении цивилизации.

Верх скалы изрезан углублениями самой разнообразной формы. Зачем это могло понадобиться тем, кто их создал – остается только гадать. По крайней мере представляемые порой в книгах жуткие сцены с накапливаемой в емкостях и стекающей вниз по ступенькам и нишам кровью жертвенных животных и людей, которых резали тут инки, принося в дар богам, если и имели место в реальности, то уже существенно позже создания этих вырезов...

Рис. 118. Выемки на вершине гранитной скалы

Сбоку гранитной скалы лежит ее довольно большой обломок с двумя рядами ступенек, расположенных друг напротив друга. Как сам обломок между этими рядами ступенек, так и соответствующая часть скалы выровнены. Судя по всему, ранее здесь располагалась еще одна лестница, которая вела на верх, только проходила она уже непосредственно внутри (!) скалы и имела свод в форме ступенек, параллельных ступенькам лестницы.

Зачем ее создателям понадобился такой дополнительный проход наверх именно **внутри каменного массива** – не ясно. Трудозатраты по его созданию многократно превышают усилия, необходимые для создания обычных ступенек по краю скалы. Но похоже, что тех, кто резал тут твердый гранит, подобные дополнительные трудности абсолютно не напрягали...

Рис. 119. Обломок скалы с двумя рядами ступенек

* * *

Но не только древняя высоко развитая цивилизация обрабатывала тут скалы. Инки тоже кое-где приложили свои руки.

Пожалуй, наиболее показательным из подобных объектов является скальный выход, который расположен на другом краю комплекса Саксайуамана. Он поднимается из земли на высоту чуть больше человеческого роста и имеет довольно сильно «изъеденную» естественной эрозией поверхность.

Тут нет «трона Инки», ровных ниш и выемок как на «зализанной скале», нет и проходов с изумительными ступенчатыми сводами или декоративными элементами типа тех, что видны на обломках «взорванного храма». Внутренние углы в нишах здесь выбраны крайне небрежно, а стенки сохранили явные следы обычного скалывания материала – никто и не пытался их толком выровнять, а тем более шлифовать. Проходы узкие и кривые с невысоким скругленным сводом. Все абсолютно четко соответствует тем ручным технологиям и простым инструментам, которыми обладали инки. И результат их работы настолько контрастирует с другими обработанными скальными выходами, что разница в уровне развития и возможностей двух цивилизаций видна, что называется, невооруженным глазом...

Рис. 120. Участок со следами простых технологий

* * *

Любопытно, что известный хронист Гарсиласо де Ла Вега называл Саксайуаман одновременно «домом Солнца и военного оружия», а также «храмом для молитв и жертвоприношений». Если учесть, что Солнце для инков было богом, то де Ла Вега прямо указывает на версию **древнего полигона, который построен богами для испытания военного оружия, а инками использовался в качестве храма!..**

Есть и другое любопытное совпадение.

Один из вариантов перевода слова «Саксайуаман» – «насытившийся сокол» (на кечуа «saqsay» = насытить или насыщаться, «waman» = сокол). Сокол почитался инками в качестве священной птицы.

Но эта же птица почиталась священной и в Древнем Египте, где в виде сокола изображался древний бог Гор – сын Осириса и Исиды. Гор же помимо прочих своих функций отвечал, в частности, и за оружие богов!..

Однако любое оружие создается не только в испытательных целях. Оно создается для того, чтобы его применять. И в Южной Америке, как оказывается, действительно есть следы не только испытания, но и **применения** весьма мощного и разрушительного оружия.

В Саксайуамане такие следы сохранил «взорванный храм». Другой же объект с подобными следами находится совсем неподалеку – буквально в нескольких километрах от Саксайуамана. Это Кенко...

* * *

Кенко

Чтобы добраться от Саксайуамана до Кенко, даже не нужно брать машину – достаточно совсем немного прогуляться пешком. Тем более, что при этом можно еще не раз полюбоваться постепенно удаляющимися зигзагообразными стенами Саксайуамана и получить дополнительные впечатления от масштаба гигантского строительства...

Кенко – археологический памятник, который на самом деле представляет из себя сразу два объекта, условно называемых Кенко-1 и Кенко-2 и расположенных буквально в сотне метров друг от друга. Это – гранитные скальные выходы, которые в значительной степени подверглись дополнительной искусственной обработке.

Рис. 121. Кенко-1

Скала Кенко-1 сверху изрезана многочисленными искусственными ступенями и уступами. Ими покрыта практически вся доступная поверхность. Разве что только отвесные боковые участки остались нетронутыми, да и то далеко не везде.

Вообще вокруг Куско – а особенно вблизи Саксайуамана и Кенко – трудно, пожалуй, встретить скальный выход, который не был бы в той или иной степени изрезан, как будто древним местным обитателям больше нечем было заняться, как отрезать куски от гранитных скал...

Сбоку к скале Кенко-1 пристроено своеобразное «ограждение» из каменной кладки, которое окружает небольшое пространство, образуя нечто типа почти круглой площади. Но в этом «ограждении» после буквально нескольких дней пребывания в горной части Перу вряд ли кто-то найдет что-то удивительное для себя – подобной кладки тут масса. Гораздо интересней Кенко-1 оказывается внутри.

Дело в том, что скальный выход имеет глубокие естественные трещины, которые в некоторых местах специально расширены – гранит по сторонам трещин подрезан так,

что образовались вертикальные или чуть наклонные стены проходов, рассчитанных по ширине на обычного человека (чуть потеснившись, можно в них разминуться и вдвоем). Эти проходы ведут вглубь скалы к небольшому гроту – судя по всему, исходно естественному образованию, но с дополнительной обработкой. В стенках грота вырезаны углубления, ниши и полки разной формы и размера, а посередине располагается очередной так называемый «трон Инки».

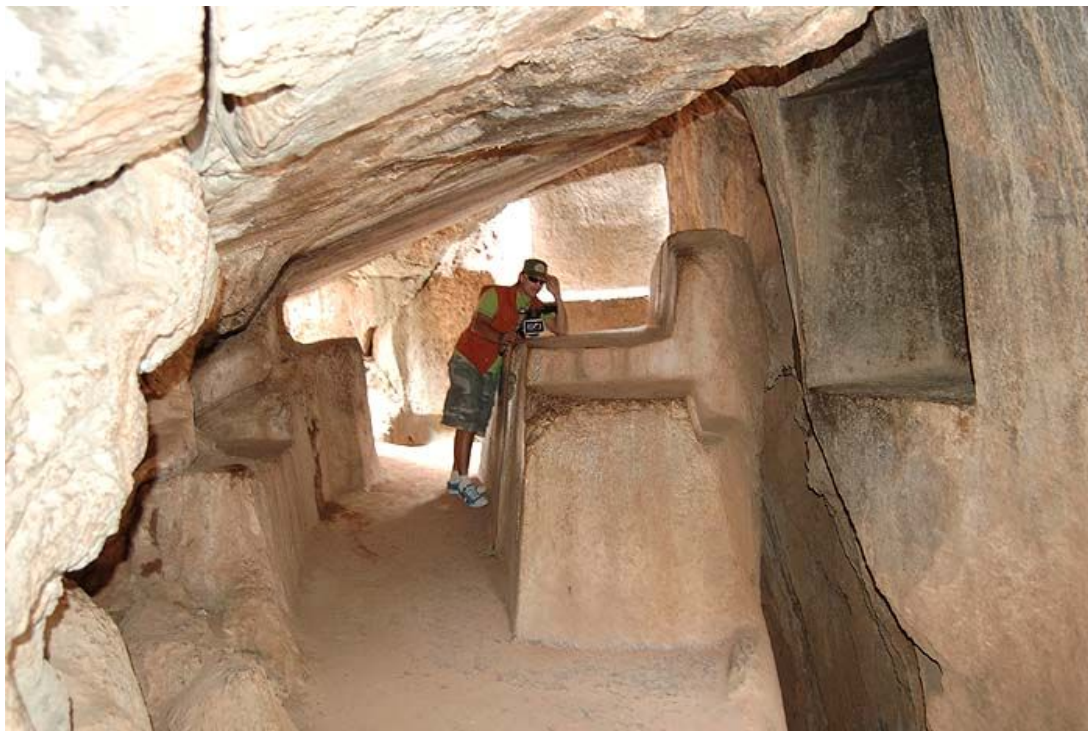

Рис. 122. Грот в Кенко-1

По одной из версий историков, грот – как, впрочем, и весь объект в целом – служил инкам в качестве места проведения сакральных церемоний. Но поскольку индейцы почитали богов и их творения, то это нам не дает практически никакой полезной информации.

По технологиям своего изготовления, ниши, вырезы и стенки проходов итак указывают на то, что их создали вовсе не инки, а более древняя высоко развитая цивилизация, представителей которой индейцы считали «богами». И поэтому было бы наоборот странным, если бы инки не проводили тут каких-то церемоний, которые принято называть сакральными.

Другая версия более содержательна. Согласно ей, в гроте внутри скалы инки мумифицировали своих знатных покойников перед тем, как выносить их подсушиваться на солнышке.

Почему индейцы не делали это, скажем, в комплексе Кориқанчи (где в дальнейшем испанцы и обнаружили подобные мумии), а предпочли грот в скале, расположенной на удалении в несколько километров, данная версия не объясняет. Как не объясняет и то, зачем бы индейцам понадобилось для этого тратить дополнительные усилия по доработке естественного грота в специальное помещение. Особенно, если учитывать его довольно скромные размеры, не позволяющие тут одновременно спокойно разместиться больше, чем нескольким жрецам, занятых мумифицированием...

Поскольку мы не были изначально скованы шаблонами общепринятого в академической науке подхода приписывать все исключительно инкам и их

религиозным привычкам, то у нас грот вызвал совсем другие ассоциации. Он гораздо больше похож на некий **командно-координационный бункер**, где в нишах, на полках, уступах и «троне» стояли мониторы и экраны, на которые по протянутым кабелям подавалась информация с какого-то – возможно, радарного – **оборудования**, размещенного на ступенях и уступах сверху скалы. А в целом Кенко-1 в этом случае оказывался неким следящим или исследовательским центром. Для общества времен инкской империи такие ассоциации, конечно, просто нелепы, но для древней высоко развитой в техническом отношении цивилизации вполне нормальны.

Между прочим, Кенко находится на склоне горы, а изрезанная нишами и уступами часть скалы обращена непосредственно в сторону Куско, современные кварталы которого начинаются буквально чуть ниже по склону. Поэтому радары, размещенные в нишах и на уступах, могли контролировать как раз тот сектор воздушного пространства, который простирается над городом...

Кстати, все упомянутые версии друг другу вовсе не противоречат. Инки вполне могли использовать заброшенный бункер как для мумификации своих покойников, так и для проведения религиозных церемоний. Причем последнее даже более вероятно, поскольку место было священным – ведь оно было связано с деятельностью богов!.. На это указывают достаточно нетривиальные технологии, которые требуются для того, чтобы так изрезать скалу – как будто она не из твердого гранита, а из пенопласта. И инки это тоже явно видели и понимали. Тем более, что «боги» для них были не выдумкой, а реальностью...

Грот сколь-нибудь заметных повреждений не имеет. Да и на верхней части скалы каких-то целенаправленных разрушений не видно – только трещины, которые вполне могут иметь естественное происхождение. Однако с северной стороны Кенко-1 скала имеет странную особенность. Тут ее поверхность выровнена так, как будто это была стенка прохода – стиль абсолютно соблюден. И далее она действительно переходит в проход, но здесь-то... **вторая стенка отсутствует!**..

Рис. 123. Одинокая «стенка прохода»

И тут возможны разные варианты...

Вариант первый: второй стенки никогда и не было. Но зачем в этом случае надо было так выравнивать поверхность скалы на столь значительной площади, вдобавок имитируя именно стенку прохода?.. Зачем столь большие дополнительные трудозатраты для получения результата, не имеющего никакого функционального смысла?.. Даже если учесть то, что для древней высоко развитой цивилизации подобные трудозатраты явно и не были очень уж значительными, все равно концы с концами не сходятся – ведь эта цивилизация тяготела к рациональным и обдуманым решениям, а тут мы сталкиваемся с полной бессмыслицей...

Вариант второй: стенка все-таки некогда была.

Но тогда куда она делась?.. Все, что можно видеть сейчас вместо нее – лишь обломки скал, да отдельные блоки. При этом характер их расположения абсолютно не соответствует простому обрушению при сильном землетрясении или при разрушении вручную (что, теоретически, могли бы сделать инки или испанцы). Наблюдаемая картинка гораздо больше похожа на последствия довольно мощного **взрыва**...

* * *

Конечно, можно было бы и не думать ни про какие взрывы – просто посчитать, что второй стенки в этом месте Кенко-1 и не было, и списать все на «эстетические причуды» создателей объекта...

Можно было бы. Если бы не Кенко-2...

Рис. 124. Кенко-2

Кенко-2 представляет из себя еще один скальный выход – местами более похожий на холм – сильно вытянутой овальной формы и обложенный по периметру каменными блоками, некоторые из которых (расположенные на одной из его узких сторон) сопоставимы даже с наиболее крупными блоками знаменитого Саксайуамана и весят несколько сотен тонн. Тут нет (или по крайней мере не видно на глаз) никаких внутренних помещений, аналогичных гроту Кенко-1. Зато изрезанные гранитные формы на вершине Кенко-2 гораздо разнообразней. Здесь есть не только прямоугольные вырезы в виде ступенек и «полочек», но и замысловатые криволинейные объекты (обычно называемые историками «интиуатанами») и даже «трибуна».

Рис. 125. Образцы каменной обработки на Кенко-2

За время экспедиции мы ранее уже настолько насмотрелись на разные замысловатые формы, которые массово встречаются в Перу, что объекты на Кенко-2 хоть и впечатляли, но вызвали уже вполне «обыденные» эмоции. Однако здесь целый ряд каменных глыб (как обработанных, так и без признаков целенаправленной обработки) оказался **оторванным от своего скального основания!**.. Более того, часть из этих глыб явно находилась **не на своем «родном» месте!**.. При этом на них не было абсолютно никаких признаков применения лома, клиньев или каких-либо еще инструментов, которые бы указывали на то, что их целенаправленно пытались отколоть от «материнской» скалы вручную или даже каким-то механическим инструментом... Картина, очень напоминающая ситуацию со «взорванным храмом» в Саксайуамане, хоть и со значительно меньшими по размеру «обломками»!..

Сама собой родилась версия о некоем – в данном случае не очень мощном – взрыве, который был направлен на уничтожение чего-то, что было расположено на «холме», а оторванные каменные глыбы стали лишь побочным следствием этого взрыва. Если же учитывать близкое расположение Кенко-1 с его «бункером», то можно

предположить, что на Кенко-2 располагалось какое-то вспомогательное или дублирующее оборудование в дополнение к тому, что было установлено на Кенко-1.

Хотя могло быть и наоборот – на Кенко-2 стояло основное, более важное оборудование, а на Кенко-1 располагался удаленный командно-наблюдательный пункт. На эту мысль наводит каменная облицовка «холма», в которой не было абсолютно никакой естественной необходимости кроме разве что создания дополнительных затруднений для доступа на вершину.

Подобную цель каменной облицовки подчеркивают и «ворота», к которым с вершины спускаются ступеньки, но которые при этом странным образом «повисли в воздухе» на высоте человеческого роста от уровня земли. Совсем как в Чавин-де-Унтаре (см. ранее - *Рис. 58, Стр. 88*). Только здесь нет вообще никакого намека на то, что ступеньки когда-либо спускались ниже.

Похоже, что боги старались оградить себя и то, что располагалось на Кенко-2, от чрезмерно любопытных «говорящих мартышек» – то есть людей...

Рис. 126. Ворота, «повисшие в воздухе»

Есть и другой вариант того, для чего мог предназначаться Кенко-2, и что находилось на его вершине. Этот вариант связан с наличием здесь того, что называется «интиуатаной».

Дело в том, что «интиуатана» в переводе означает «коновязь солнца», а «коновязь» есть «то, к чему привязывают коня». Однако это – перевод времен испанского завоевания, когда именно лошади были основным средством передвижения.

Если же в наше время перевести этот термин с учетом того, что солнце у инков считалось богом, то можно получить совсем иной результат: «интиуатана» – это **«место парковки транспортного средства бога»**. Боги «перемещались по небу», то есть имели **летательные аппараты**, которые, естественно, было удобнее парковать на

каких-то возвышенных местах. И как раз на вершине Кенко-2 находятся «интиуатаны», замысловатые фигурные формы которых очень сильно напоминают конструкции, предназначенные, например, для отвода в сторону газов из реактивных двигателей...

Так что «повисшие в воздухе» ворота и каменная облицовка Кенко-2 могли оберегать от «говорящих мартышек» не только какое-то оборудование, а и летательные аппараты богов. Скажем, на Кенко-1 располагался радарно-наблюдательный или контрольный пункт, а Кенко-2 служил всего лишь местом расположения тех аппаратов, на которых боги прилетали для работы на этом пункте.

Эти летательные аппараты могли быть и основной целью неприятельской атаки, завершившейся взрывом, который оторвал каменные глыбы весом до нескольких тонн от их скального основания на Кенко-2...

* * *

Свидетель не только Потопа

В полусотне километров к северу от Куско в Священной долине реки Урубамба расположился совсем небольшой городок под названием Ольянтайтамбо. Его жители заняты в основном сельским хозяйством и обслуживанием туристов, которые хоть и прибывают сюда со всего мира, но предпочитают заезжать всего лишь на день, а ночевать в соседних более благоустроенных поселках. И кажется, что, не будь этого пестрого туристического потока, жизнь тут замерла бы окончательно.

Однако во второй половине XX века представители разных регионов и стран, которые собрались здесь на неформальную встречу, провозгласили «Мировой Столицей Индейцев» именно этот провинциальный городок. И пожалуй, Ольянтайтамбо вполне заслуживает чести быть претендентом на столь почетное звание...

Задолго до появления на свет знаменитой трагедии Шекспира в Перу были свои Ромео и Джульетта. Один из инкских полководцев влюбился в принцессу – дочь Инки Пачакутека, которая ответила ему взаимностью. Но перуанский Ромео не принадлежал к аристократическому роду, и отец возлюбленной отверг всякие притязания на брак своей дочери с бедным воздыхателем – королевскую кровь нельзя было портить кровью людей низкого происхождения.

Чтобы добиться своего, полководец решил поднять восстание. В результате ему пришлось вести войну против имперской армии целых десять лет.

В отличие от Шекспира перуанская история закончилась для влюбленных вполне счастливым концом. И Ромео смог в итоге соединиться со своей Джульеттой, родившей уже к тому времени дочку...

История эта длительное время сохранялась в устной традиции. А в восемнадцатом веке она была опубликована в виде театральной пьесы, и ныне ее знает, пожалуй, каждый перуанский школьник.

Местного Ромео звали Ольянтай, а городок, где происходили основные события драмы, получил название по имени своего героя – Ольянтайтамбо...

Ольянтайтамбо известен и тем, что здесь летом 1536 года испанцы потерпели сокрушительное поражение. Когда Писарро со своими войсками подступил к крепости, расположенной на самом верху ряда крутых террас, на него с окрестных скал обрушился целый град камней и стрел. Вдобавок, индейцы отклонили воды реки

Патаканча – довольно бурного притока Урубамбы – и затопили подходы к террасам. После всего двух дней осады, понеся ощутимые потери, испанцы вынуждены были бежать от стен крепости – единственной, которую им так никогда и не удалось захватить, поскольку спустя некоторое время индейцы сами покинули свое неприступное укрепление и сдались на милость завоевателей...

Однако местный археологический памятник на самом деле хранит следы не только этих и других менее знаменательных моментов истории индейцев, но и событий гораздо более драматичных и более масштабных.

Рис. 127. Крепость Ольянтайтамбо

Укрепление, которое испанцы так и не смогли покорить, занимает стратегическое положение. Оно находится на скальном выступе, который как бы клинивается в место соединения двух речных долин и возвышается над ними на шесть десятков метров. Выступ обладает почти вертикальными склонами, и подобраться к крепости можно лишь по нескольким узким тропинкам, на которых способно расположиться рядом лишь два-три человека. Ясно, что для обороны таких подходов много воинов индейцам не требовалось. Вдобавок, над тропинками нависают стены террас и дополнительных укреплений, так что нападающие оказываются абсолютно беззащитными перед оружием тех, кто располагается в крепости.

Согласно утверждению историков, комплекс Ольянтайтамбо построили инки. Причем считается, что крепость была возведена индейцами непосредственно перед приходом испанцев. Само же испанское вторжение будто бы послужило причиной того, что цитадель так и осталась недостроенной.

Рис. 128. Гранитные блоки на верхних ярусах Ольянтайтамбо

О недострое, по мнению историков, говорят гранитные блоки, которые лежат в беспорядке на верхних уровнях комплекса. Кажется, что блоки тащили на верх, но не дотащили до конца и не успели поставить на место. Поэтому действительно, на первый взгляд, все производит впечатление внезапно брошенной стройплощадки. Но такое впечатление складывается лишь в том случае, если не вдаваться в детали.

Однако оказывается, что как раз именно деталями и стоит поинтересоваться...

* * *

Мощные стены крепости никак не согласуются с нашими представлениями о ручных технологиях и примитивных инструментах инков и способны поразить любое воображение. Они собраны из каменных блоков, которые порой достигают веса в десятки тонн, но подогнаны друг к другу с изумительной точностью, хотя и имеют при этом стыки не прямоугольной, а самой разной причудливой формы.

Рис. 129. Стены Ольянтайтамбо

Но еще больше поражают каменные монолиты, которые образуют как бы облицовку центральной платформы – так называемой платформы Храма Солнца – и достигают более четырех метров в высоту. Их вес исчисляется уже сотнями тонн. Однако поставлены они на самом верху крутого ряда искусственных террас, на который и налегке-то взобраться не так просто.

(Строго говоря, реальное исходное назначение объектов Ольянтайтамбо может быть совсем другим, и «храмы» могут быть на деле вовсе не храмами. Но в данном случае нам это не столь важно, и чтобы не запутаться, будем использовать здесь принятые ныне названия сооружений, воспринимая их лишь в качестве весьма условных.)

Рис. 130. Платформа Храма Солнца в Ольянтайтамбо

Считается, что инки доставляли сюда гранит из каменоломен, которые расположены на другом берегу реки Урубамбы. Причем в месте происхождения гранита практически никто не сомневается, поскольку несколько блоков и ныне лежат по дороге от карьера к археологическому участку как бы в качестве вех, отмечающих путь их транспортировки. Эти блоки известны под весьма красноречивым названием – «уоставшие камни».

Каменоломни видно из комплекса – отсюда это место выглядит как сероватая каменная осыпь на зеленом фоне горного склона. И кажется, что до каменоломен рукой подать. Но это только кажется...

Нахождение в зоне прямой видимости – это одно, а реальное физическое перемещение по горной местности – совсем другое. Когда мы стали уточнять, как бы нам попасть в каменоломни, выяснилось, что даже с местным сопровождающим, знающим дорогу, потребуется порядка четырех часов. И это – только на подъем от подножия горного склона при старте от реки с ближайшей точки!..

Причем следует отметить, что старт начинается на отметке 2800 метров над уровнем моря. В том, что это имеет весьма немалое значение, мы смогли убедиться «на

собственной шкуре» – до финиша в каменоломнях смогла пройти только половина нашего состава. А ведь мы были не в самое жаркое время и не в сезон дождей, то есть в условиях еще более-менее комфортных. Но высота – есть высота, и без соответствующей тренировки бороться с нехваткой кислорода не так-то просто даже в том случае, если идешь полностью налегке...

Рис. 131. Александр Дымников в каменоломне Ольянтайтамбо

Конечно, инки, привыкшие жить на этой высоте с самого детства, были людьми гораздо более тренированными. Но им-то нужно было не просто «прогуляться» до каменоломни и обратно.

Чтобы доставить в Ольянтайтамбо блоки весом в десятки тонн и более, их нужно было спустить вниз по очень крутому склону порядка восьми сотен метров, затем переправить через бурную горную реку, протаскать вверх по течению реки еще около восьми километров, а затем поднять по столь же крутому склону до места строительства. Способность индейцев вручную перемещать подобные громадные блоки по такой сильно пересеченной местности вызывает очень и очень большие сомнения.

Приверженцы официальной версии «тяги-толкай», которые считают, что все можно сделать вручную, даже предпринимали попытки экспериментально продемонстрировать возможность транспортировки каменных глыб с помощью примитивных способов – на круглых бревнах или камнях. Однако осуществлялось это для блоков всего в несколько тонн. Переход же к перемещению камней весом в десятки, а тем более в сотни тонн вовсе не сводится к простому арифметическому увеличению количества «тягловых рабочих в упряжке», а требует качественно иных технологий и приемов (что, впрочем, ясно практически любому сколь-нибудь грамотному специалисту в этой области). Кроме того, даже при относительно небольшом весе груза экспериментаторы **ни разу не прошли весь необходимый путь**

от начала и до конца. Все их эксперименты сводились к перемещению блоков сверху вниз и форсированию реки по небольшому горизонтальному участку – **на подъем блоков вверх по склону не решался никто...**

В то же время имеется свидетельство Гарсиласо де Ла Вега, в котором описывается неудачная попытка самих инков. Согласно его показаниям, один из инкских императоров собрал двадцать тысяч человек и велел им поднять на гору один из «уставших камней». Эксперимент закончился трагедией – огромный блок сорвался, и тысячи индейцев погибли.

Конкретные цифры тут явно завышены – либо самим де Ла Вегой, либо теми, кто рассказал ему это предание. Но само предание, когда смотришь на подобные глыбы, кажется вполне правдивым.

Косвенно достоверность предания, которое записал де Ла Вега, подтверждается тем, что даже сейчас местные власти никак не могут убрать один из «уставших камней», который перегородил половину автомобильной дороги, хотя для этого его нужно не затаскивать в гору, а всего лишь немного сдвинуть в сторону. Поэтому до сих пор водители вынуждены объезжать его, по очереди уступая дорогу встречному транспорту...

Рис. 132. «Уставший камень»

Кроме того, если для перемещения блоков использовались деревянные бревна или круглые камни, как уверяют историки, то эти бревна или камни должны и до сих пор находиться под «уставшими камнями». Ведь вряд ли бы индейцы стали все убирать из под этих блоков – хоть планируя поднять их позже, хоть решив бросить на месте.

Казалось бы, очень просто разрешить продолжающиеся уже десятилетия споры противников и сторонников метода «тяги-толкай». Для этого даже не надо ворочать громадные блоки, а достаточно лишь немного подкопать их с боку или чуть приподнять домкратом и посмотреть, что находится под ними. А в случае обнаружения остатков бревен, можно было бы даже попытаться определить время транспортировки «уставших камней» имеющимися методами датирования...

Однако несмотря на столь простой и эффективный способ экспертизы, сторонникам официальной версии приходится набирать добровольцев и оплачивать наемных работников, которые надрываются в перетаскивании вручную тяжелых блоков. И все по одной элементарной причине: под «уставшими камнями» ничего нет! И искать там что-то бесполезно – они лежат **непосредственно на скальной породе!**..

Отсюда следует только один вывод: теоретизировать можно сколько угодно, сколько угодно можно ставить и эксперименты, но факты все равно указывают на то, что ни на бревнах, ни на круглых камнях никто эти блоки не таскал...

* * *

Версия перетаскивания массивных камней вручную вызывает еще больше сомнений, если повнимательней присмотреться к их расположению в самом комплексе. Дело в том, что с добрый десяток огромных гранитных блоков (тех самых, что разбросаны в хаотичном порядке) лежит чуть ниже центральной зоны со стороны... **противоположной направлению к каменоломням!**

Почему-то никто из исследователей Ольянтайтамбо не обратил внимания на эту «маленькую деталь». Между тем она имеет весьма большие последствия!..

Чтобы эти блоки оказались в таком положении по ходу строительства, нужно было поднять их по прямой на самый верх, а затем зачем-то протащить на десяток-полтора метров дальше и вниз. Либо другой вариант: не идти напрямую, а сначала обогнуть по долине скальный выступ, на котором находится комплекс, чтобы затем поднимать их вверх по дальнему от каменоломни склону, столь же крутому, как и тот, что находится на пути по прямой. Оба варианта столь же бессмысленны, сколь и весьма трудоемки...

Несколько «уставших камней» (относительно небольших – весом с тонну-другую), находится еще дальше от каменоломен – в самом поселке на небольшой площади среди торговых рядов. Но для нынешнего положения этих камней еще можно придумать какое-то разумное объяснение: дескать, кто-то мог пытаться что-то построить не в комплексе на скальном выступе, а в долине, и для этого притащил их сюда. Однако для упомянутых чуть выше гранитных блоков в самой крепости это объяснение тоже не годится – никто же не будет блоки для строительства в поселке таскать через гору...

Рис. 133. Храм Десяти Ниш

Еще больше сомнений в версии историков вызывает Храм Десяти Ниш, названный так по количеству сохранившихся трапециевидных углублений в его задней стене. Достаточно даже просто беглого взгляда на него, чтобы понять, что тут и речи не может быть о каком-то недострое. Наоборот: передняя стенка этого храма была выстроена, а затем разрушена – некоторые из ранее составлявших ее блоков лежат на террасах ниже.

Но испанцы эту стенку не разрушали. Крепость им была отдана в конце концов без боя, и разрушать ее не было никакого смысла – она вполне могла им еще пригодиться. Индейцам тоже разрушать Храм Десяти Ниш не было никакой необходимости. Да и в сохранившихся документах нет ни единого слова о том, чтобы кто-то ломал этот Храм или вообще что-либо в Ольянтайтамбо.

Однако факт остается фактом – следы разрушения явно налицо!..

Более того, в картине разрушения есть весьма странная деталь. Блоки передней стенки Храма Десяти Ниш лежат не только непосредственно под самой этой стенкой на ближайшей ступени террасы, но и значительно ниже. А ведь терраса достаточно широкая!.. И если бы кто-то преднамеренно ломал этот храм, ему пришлось бы на каждой ступени террасы специально подтаскивать камни к краю и скидывать их дальше – и так до самого низа, где также можно увидеть блоки передней стены Храма Десяти Ниш.

Впрочем, вся нижняя площадка непосредственно под террасами просто усеяна разного рода обломками и целыми блоками. Археологи их лишь разложили рядами, дабы беспорядочно валяющиеся камни не мешали туристам, которые в массовом количестве каждый день посещают Ольянтайтамбо.

Есть тут – на нижней площадке – даже блок, который явно ранее служил перекрытием огромных ворот, расположенных возле Храма Десяти Ниш (чуть правее храма). Однако это означает, что массивный блок умудрился каким-то образом не

только спуститься вниз по всему ряду террас, но и сместиться в горизонтальном направлении на добрую сотню метров в сторону!..

Рис. 134. Блок перекрытия ворот

Если теперь, с учетом всего вышесказанного, вновь взглянуть на расположение блоков – и с той точки, откуда открывается вид на почти весь комплекс – то становится ясно, что речь надо вести вовсе не о недострое, а о **тотальном разрушении уже готовых сооружений!**..

* * *

Но кто или что разрушил конструкции, созданные из монолитов в тонны и десятки тонн весом?.. Испанцы и инки этого не делали. Да и вряд ли это вообще делали люди – они не занимались бы оттаскиванием в сторону тяжелых каменных блоков, которые просто остались бы лежать компактными кучками. Тут явно нужно вести речь о каком-то **стихийном явлении**.

Рис. 135. Хаос разрушений в верхней части комплекса Ольянтайтамбо.

Ольянтайтамбо находится в Андах, а Анды – весьма сейсмоопасный регион. Так может, виновато землетрясение?..

Но при землетрясении руины обрушенных зданий образуют также довольно компактные груды развалин, а камни не перемещаются в сторону на сколь-нибудь значительное расстояние. В этом мы могли убедиться даже воочию в ходе самой поездки, поскольку в Ики и соседних поселках застали разрушения, причиненные произошедшим тут за пару месяцев до нашего визита землетрясением.

И уж точно никакое – даже самое сильное землетрясение не смогло бы заставить перекрытие ворот и другие блоки прыгать подобно теннисным шарикам по всему ряду террас сверху вниз. Тут нужно воздействие, которое заставило бы многотонные глыбы смещаться на десятки метров не только по вертикали, но и по горизонтали...

Остается вариант мощного водного потока. Например, какой-нибудь горный сель. И между прочим, в центре хаоса разрушений на верхнем ярусе комплекса можно даже рассмотреть что-то типа промоины – такой, какую оставляет после себя высохший ручеек. В этом месте так и остался лежать одинокий гранитный блок прямоугольной формы, который как указующая стрелка вытянулся как раз вдоль промоины, указывая примерное направление «ручейка»...

Теперь нужно учесть, что промоина оставлена в скальной породе, и мы получим уже не ручеек, а довольно мощный водный поток. А по расположению каменных блоков в целом можно довольно подробно восстановить не только направление движения потока, но и весь процесс разрушения комплекса.

Рис. 136. Направление водного потока.

Водный поток пришел из-за комплекса – чуть наискосок к прямоугольной платформе Храма Солнца.

Он полностью развалил всю конструкцию, которая стояла на этой платформе, разметав составлявшие ее гранитные блоки в десятки тонн весом как щепки!.. Именно они лежат ярусом-другим ниже, и именно их историки принимают за блоки, которые строители будто бы не доставили к своему месту.

Из всего Храма Солнца устояли только самые крупные блоки фасада платформы, которые оказались с тыльной стороны платформы по отношению к направлению потока, а потому испытали наименьшее воздействие.

Перевалив через центральную площадку водный поток обрушился на Храм Десяти Ниш. Задняя стенка храма, которая находилась под прикрытием скалы, осталась практически неповрежденной. А вот внешняя стена, конечно, подобного удара выдержать не могла и рухнула вниз. Но не строго вертикально, а, увлекаемая потоком, перелетела через ближние террасы, на которых осталось только по несколько блоков. Основной удар смеси из воды и камней, летевшей в полном соответствии с законами физики по параболе, пришелся на нижнюю террасу, где и сейчас можно увидеть следы **ремонта поврежденной части** – каменная кладка террасы тут заметно отличается от соседних участков как по форме, так и по размеру блоков.

Другой край потока смыл перекрытие ворот и все, что было выше них, – блоки, которые до того составляли неизвестные постройки, лежат ныне в самом низу террас...

Но откуда мог взяться этот водный поток?.. Выше комплекса нет ни горных рек, ни снежных вершин. Дождь такой силы тоже невозможен...

Однако восстановленное нами направление потока-разрушителя в точности совпадает с направлением долины Урубамбы!.. Поток шел по долине. На своем пути он встретил скальный выступ, на котором стоял комплекс Ольянтайтамбо, обрушился на

него и оставил после себя весь тот хаос, который мы ныне наблюдаем... При таком предположении все совпадает!..

Остаются только две «маленькие», но очень важные детали.

Во-первых, комплекс возвышается над долиной аж на шестьдесят метров. И вторых, Урубамба в этом месте течет с востока на запад. А поток двигался с запада на восток – то есть **вверх по течению реки!**.. Значит, сама Урубамба тут не причем. Ну, действительно – не могла же она повернуть вспять, да еще и увеличить при этом свой уровень на десятки метров при весьма значительной ширине долины в этом месте!..

Из всех возможных причин остается только одна: поток-разрушитель был частью тех катастрофических событий, которые мы называем **Всемирным Потопом**, и которые для Южной Америки связаны прежде всего с **мощной цунами, пришедшей со стороны Тихого океана!**..

Любопытно, что в преданиях местных индейцев кечуа в качестве причины Потопа называется именно резкое поднятие океана. Речь явно идет о цунами!..

Но Ольянтайтамбо находится на высоте 2800 метров над уровнем моря, и до побережья только по прямой почти 400 километров. Неужели цунами с Тихого океана могла дойти и сюда?..

А почему бы и нет?..

В одной из древних легенд говорится, что волна, которая пришла со стороны океана, перехлестнула через вершины самых высоких гор. Впрочем, этого даже не требовалось: воде достаточно было только преодолеть перевалы – по горным ущельям и долинам рек она вполне могла достичь Ольянтайтамбо.

И между прочим, легенда явно преувеличивает. Характер разрушений комплекса указывает на то, что **водный поток был уже практически «на излете»**, и высота его тут вряд ли превышала те же 60-70 метров. Будь иначе – разрушения были бы совсем другими, и от комплекса вообще ничего бы не осталось кроме каменных блоков, разбросанных на большой площади. Так что мы вполне можем даже оценить высоту цунами в два-три километра – волна именно такой высоты у побережья достигла бы Ольянтайтамбо на своем «излете»...

* * *

Однако тогда автоматически получается, что комплекс Ольянтайтамбо – по крайней мере его мегалитическая часть, выстроенная из огромных блоков – был создан еще до **Всемирного Потопа!**.. Но кем?..

Явно не инками. Согласно принятой ныне версии, империя инков, которая рухнула с приходом сюда испанцев, насчитывает всего не более пары сотен лет. И хотя по мнению Монтесиноса (на хроники которого историки предпочитают не обращать внимания), история инков намного длиннее и достигает аж нескольких тысяч лет, этого все равно мало. Более того, согласно мнению довольно многих современных исследователей, на заре своей истории инки обитали совсем в другом регионе – в районе озера Титикака, а в Священную долину пришли намного позже. Так что в любом случае строителями допотопного Ольянтайтамбо инки быть не могли.

Впрочем, даже на самом комплексе легко можно найти свидетельства того, что инки не строили его мегалитические конструкции, а застали тут уже руины, ремонтом которых и занимались. Но делали это так, как позволял их уровень развития, их уровень примитивных ручных технологий строительства – создавая сооружения из рваного необработанного камня на глиняном растворе. Именно такие сооружения окружают ныне комплекс Ольянтайтамбо.

Иногда в таких примитивных конструкциях попадаются хорошо обработанные прямоугольные блоки из черного базальта или гранита. Эти блоки явно выбиваются из всего стиля кладки. Да и находятся они чаще всего там, где использовать их не было никакой необходимости – можно было и в этих местах положить обычные обломки каменной породы. Достаточно ясно, что **инки лишь использовали ровные блоки древних руин**, которые просто оказались под рукой...

Рис. 137. Инкская кладка на остатках древней стены.

Есть и еще более явные признаки того, что инки не имели отношения не только к мегалитическому строительству, но и к качественной обработке блоков из таких твердых пород камня как гранит и базальт. Так тут можно встретить инкскую кладку (из рваного камня на глиняном растворе), которая лежит прямо поверх остатков стены, созданной без какого либо раствора из изумительно обработанных и тщательно подогнанных друг к другу прямоугольных блоков черного базальта. Разница технологий тут настолько очевидна и настолько огромна, что выбора даже не остается – понятно, что речь должна идти даже не просто о разных культурах, а о **разных цивилизациях!**..

Рис. 138. Западная сторона платформы Храма Солнца

Рис. 139. Восточная сторона платформы Храма Солнца

К этим же выводам можно прийти, глядя и на боковые – западную и восточную – стены платформы Храма Солнца. В отличие от фронтальной стены, где между огромными блоками находятся тщательно подогнанные к ним длинные узкие гранитные вставки (см. *Рис. 130, Стр. 177* и *Рис. 141, Стр. 190*), на боковых стенах промежутки между монолитами заложены обычным рваным камнем и раствором. Да и сами монолиты боковых стенок порой явно располагаются не так, как они стояли изначально. Налицо характерные признаки **ремонта инками гораздо более древних стен**, созданных совершенно другой цивилизацией. Как, впрочем, налицо и вполне характерный результат работы с применением лишь ручных технологий.

Инки, конечно, старались. Но выше головы не прыгнешь – как смогли, так и провели «ремонт»...

Восстановленная последовательность событий фактически запечатлелась в нижнем ряду террас комплекса. Тут остался участок, в котором можно отчетливо проследить три принципиально разных слоя: нижний слой – остатки стены из прямоугольных блоков черного базальта без какого-либо раствора; средний слой – навал глыб камня и земли селевого характера; верхний слой – инкская кладка из рваного камня на глиняном растворе. Так что вполне обоснованным можно считать и еще одно предположение – предположение, что **знаменитые «инкские террасы» придуманы вовсе не инками, а допотопной цивилизацией**. Впрочем, к этому предположению мы вернемся несколько позже...

Рис. 140. Три слоя в нижнем ряду террас

Само существование некоей допотопной цивилизации (о которой, кстати, нередко упоминают древние легенды и предания) современными профессиональными историками не рассматривается даже в качестве гипотезы. А в Олянтайтамбо мы имеем не просто свидетельства ее реального существования, но и прямые доказательства ошибочности линейного подхода к развитию цивилизаций «от простого к сложному» – самые нижние слои конструкций не только совершеннее более верхних слоев, но и превосходят их на несколько порядков как по качеству обработки камня, так и по уровню строительных технологий!..

Так что смысл термина «допотопный», который у нас часто воспринимается как «примитивный», необходимо пересматривать и возвращаться к его изначальному содержанию, отражающему только фактор времени, но никак не уровень совершенства.

То же, насколько совершенны были технологии этой неизвестной историкам (и отвергаемой ими) цивилизации, и насколько они превышали даже наши современные возможности, можно видеть здесь же – в Олянтайтамбо.

* * *

На зависть современным технологам

Ежегодно в мире проводится целая масса всевозможных выставок и ярмарок, на которых представители соответствующих отраслей представляют друг другу и потребителям своей продукции самые новейшие достижения. Те, кто отстал, имеют возможность увидеть, в чем им следует подтянуться и в каком направлении развивать свои исследования и наработки.

Конечно, такие выставки весьма полезны. Но они все же ориентированы на демонстрацию того, что **уже достигнуто**. Пусть даже всего лишь в единичных экземплярах, но это все-таки уже сделано, это есть, и это известно как делать. А можно ли увидеть своими глазами то, что **еще никто вообще делать не умеет**?.. Причем не на фантастических картинках или компьютерных моделях, а в самой что ни на есть реальности?..

Для подавляющего большинства отраслей трудно даже представить, как можно было бы организовать подобную выставку. А вот у строителей и специалистов в области обработки камня такая возможность «заглянуть в будущее» есть. Им даже выставку для этого организовывать не надо – достаточно съездить в Южную Америку и посмотреть своим профессиональным взглядом на известные артефакты. И одной из таких «выставочных площадок», где множество «экспонатов» сосредоточено в одном месте является Олянтайтамбо.

* * *

Ранее уже упоминалось, что на вершине каменного выступа, где разместился комплекс Олянтайтамбо, расположена площадка так называемого Храма Солнца, облицованная плитами. Для этого многотонные глыбы (вес которых оценивается

свыше 400 тонн!) доставлены сюда из каменоломни и подняты на высоту шестидесяти метров над горной долиной. Реализация только этого сегодня потребовала бы отдельного **масштабного комплекса работ**, разработки и создания **специального грузового и такелажного оборудования** и представляла бы **уникальную** операцию.

Если боковые стороны площадки явно претерпели некогда разрушение в ходе катастрофических событий и дальнейшее «восстановление» инками (в результате чего потеряли исходное состояние), то ее фасадная часть сохранила свою облицовку в первозданном виде, который способен потрясти любое воображение – настолько тщательно подогнаны разноформатные блоки кладки друг к другу.

Конечно, то, что громадные монолитные блоки не соприкасаются в этой кладке непосредственно друг с другом, а имеют своеобразные «промежуточные прокладки» гораздо меньшего размера, в значительной степени облегчает задачу достижения подобного результата. Однако и этот «облеченный вариант» реализовать ныне не так-то просто. Чтобы столь тщательно состыковать даже пусть относительно небольшие «прокладки» с громадными блоками, необходима фактически такая работа, которой занимаются уже не строители, а скульпторы, умеющие создавать единичные изделия из твердого камня. По сути, речь идет опять-таки об отдельном комплексе **совместных строительно-скульптурных работ**, который был бы уникальной операцией и занял бы весьма немало времени на свою реализацию.

Рис. 141. Фрагмент кладки фронтальной стены площадки Храма Солнца

Между тем создается полное впечатление того, что для древних строителей это не было чем-то невероятно сложным, а носило характер вполне рядовой работы, которая не потребовала огромного времени на ее выполнение. Твердый гранит просто обрабатывался **по месту установки блоков**, от которых по мере необходимости **отрезали лишние куски** так, как будто это вовсе не гранит, а пенопласт!.. И в итоге были получены стыки, в которые не пролезает даже острое иглоки!..

На то же, что это вовсе не сугубо субъективное впечатление, а реальность, указывает как масштаб всего строительства, так и другие элементы имеющихся тут конструкций, в которых блоки – пусть и меньшего размера, но достигающие все-таки веса в тонны и десятки тонн – не только так же тщательно соединялись между собой без какого-либо раствора, но и буквально **вписывались в окружающие скалы**.

Рис. 142. Кладка, вписанная в окружающие скалы

Для достижения такой вписанности кладки, сами окружающие скалы при необходимости столь же легко и непринужденно подравнивались до нужной формы. Так что современному скульптору-каменотесу пришлось бы работать не только с мелкими фигурными вставками, а непосредственно **со скальным массивом!**..

За счет весьма гармоничного сочленения кладки с самой горой (равно как за счет использования не только прямоугольных блоков, но и полигональной кладки) древние строители добивались весьма высокой сейсмоустойчивости своих сооружений, которые в случае землетрясений двигались вместе со всей горой **как единое целое**, не распадаясь в результате на отдельные блоки и сохраняя свою монолитность.

Делаем ли мы сейчас что-то подобное?.. Нет.

Способны ли мы сейчас повторить такой результат?.. Пожалуй, больше теоретически, чем практически. Наши даже ультрасовременные здания «повышенной сейсмоустойчивости» (создаваемые, между прочим, вовсе не из природного камня, а из бетона) вряд ли выдержат тысячи лет в подобных условиях. Ни один из создателей этих зданий – будь то архитектор или строитель – таких гарантий не даст...

На сейсмоустойчивость древних сооружений дополнительно работали и специальные **металлические стяжки**, которые соединяли между собой по крайней мере некоторые из прямоугольных блоков. «Т»-образные выемки под стяжки на таких блоках сохранились до сих пор.

Рис. 143. «Т»-образная выемка под стяжку

Сейчас повторить подобный прием мы можем, конечно. Даже при условии того, что для этого потребуется нечто типа мобильной плавильной печи, из которой расплавленный металл бы заливался в выемки непосредственно на месте кладки. Другое дело, что из природного камня мы не строим, а в бетонных конструкциях удобней использовать не внешнюю, а внутреннюю арматуру, которая и выполняет фактически роль таких стяжек...

Впрочем, и у древних строителей в Ольянтайтамбо стяжки были скорее исключением, чем правилом. Гораздо чаще они предпочитали добиваться прочности и устойчивости своих сооружений за счет отхода от точной прямоугольной формы блоков и создания **полигональной кладки**.

Хотя один из вариантов получения плотных стыков в полигональной кладке и описывался ранее, но он является сугубо теоретическим, поскольку современные возможности, инструменты и технологии, не позволяют нам так работать с тяжелыми блоками из твердых пород камня. Между тем, соединения отдельных блоков между собой в полигональной кладке Ольянтайтамбо проходят порой по таким сложным кривым, что трудно себе представить даже теоретически, как вообще можно было получить такую форму, не говоря уже о том, как при этом обеспечить столь же тщательнейшую подгонку блоков друг к другу.

Один из весьма показательных примеров, демонстрирующих возможности в этом древних строителей, можно видеть, скажем, в одной из трапециевидных ниш в сооружении, которое носит название Храма Десяти Ниш. Тут блок, образующий заднюю стенку ниши соприкасается с блоком левой стенки по такой сложной кривой, для получения которой обрабатывающий инструмент должен был двигаться и вращаться **во всех трех измерениях!**..

Рис. 144. Сложная форма сопряжения блоков в нише

Именно эта «вычурность» форм блоков в полигональной кладке позволяет стенкам древних сооружений выдерживать самые сильные землетрясения, поскольку обеспечивает необходимую степень сцепления блоков между собой при движениях по всевозможным направлениям.

Можем ли мы это хоть как-то повторить на современном уровне технологий?..

Непосредственно саму форму, конечно, можем. Например, можно сделать аналогичные блоки из бетона, заливая его в соответствующую фигурную опалубку. Однако тут встает весьма серьезная проблема. Дело в том, что ни один современный бетон не способен обеспечить ту устойчивость к нагрузкам, какую имеет гранит или базальт, использованные древними строителями. В результате при одних и тех же сейсмонапряжениях гранитная или базальтовая полигональная кладка устоит, а бетонная растрескается. Так что простое повторение формы в бетоне задачи не решает.

Мы можем, конечно, повторить подобное соединение и каменных блоков, привлекая опыт и технологии скульпторов-камнерезов. Только такая работа будет носить **штучный** характер. Для масштабного же строительства современные средства и способы получения полигональной кладки даже из небольших блоков гранита или

базальта будут чрезвычайно дорогостоящими, а из больших блоков – вообще недостаточными.

Придирчивый читатель может сказать: а стоит ли в таком случае вообще копыя ломать?.. Ну строим мы что-то из бетона, так и хватит. Давно ведь не возводим что-то на века, не говоря уже о тысячелетиях. Сломается – построим новое, и все дела!..

Однако в данном случае мы в действительности сталкиваемся не только с проблемами прочности и долголетия сооружений. Вопрос гораздо шире, чем это может показаться на первый взгляд.

Так, скажем, в свое время Эрих фон Дэникен высказал очень любопытную и весьма здравую мысль, которая сводится к следующему.

Рано или поздно мы все-таки оторвемся от нашей матушки-Земли и начнем осваивать другие планеты. И нам потребуются на этих планетах какие-то долговременные сооружения. Повезем ли мы туда готовые конструкции?.. Если и повезем, то только на самом начальном этапе, поскольку это слишком дорого и нерационально. Для сколь-нибудь масштабного освоения других планет подобный способ не годится.

Будем ли мы там ставить целые производства бетона, кирпича, арматуры и всего прочего, что ныне нам требуется для строительства?.. Тоже вряд ли. Опять-таки это невыгодно и нерационально.

Самым оптимальным будет **использование для строительства местных материалов**. А какой строительный материал является самым универсальным во Вселенной?.. Камень!.. Он есть на любой планете, хоть сколь-нибудь подходящей нам для освоения (газовые гиганты типа Юпитера я в расчет не беру).

Однако из этой простой мысли Дэникена вытекают очень значимые следствия. Дело в том, что для работы с камнем на месте требуется **кардинальное изменение самих подходов в технологиях**. Мы привыкли тому, что берем природный камень и с помощью стационарного и громоздкого оборудования сначала превращаем его фактически в пыль, а потом уже из этой «пыли» делаем нужные нам стройматериалы – кирпичи, блоки, плиты, бетон и тому подобное. А нужно совсем иное. Нужно учиться **работать с готовым камнем**, минимально нарушая его целостность, с помощью весьма **мобильных инструментов и столь же мобильных технологий**. Только в этом случае перевозки на другую планету будут сведены к минимуму – к доставке туда только таких мобильных инструментов.

И вот что любопытно. В сооружениях Ольянтайтамбо (впрочем, как и во многих других местах, где имеются мегалитические конструкции) мы видим **использование как раз именно такого подхода!**..

У нас нет таких инструментов. У нас нет таких технологий. Но мы имеем возможность видеть уже готовый результат. Значит – **это сделать можно!**.. А следовательно, есть возможность и есть смысл поискать если не сами технологии, с помощью которых достигнут этот результат, то хотя бы какие-то их аналоги!..

Тот же придирчивый читатель может вновь возразить. Дескать, мало ли еще когда наступит этот период активного и масштабного освоения других планет. Чего ради заниматься каким-то фантастическим будущим?.. Придет время – будем искать соответствующие новые технологии и разрабатывать нужные инструменты. А ныне нам итак неплохо живется...

Но в том-то все и дело, что для практического и даже масштабного применения подобных технологий вовсе нет смысла дожидаться именно периода массового освоения других планет. Например, у нас уже периодически встают задачи возведения каких-то сооружений **в труднодоступных горных районах**. И в таких случаях мы по старинке вынуждены завозить туда железные конструкции, бетон, кирпич и прочее-прочее. Все это встает в весьма немалые деньги. А только представьте, какую

экономии и какие выгоды можно было бы получить, если бы у нас были мобильные инструменты, позволяющие как угодно работать с камнем и делать то, что мы видим в Ольянтайтамбо!.. Любые горные районы не страшны!..

Так что никакого отдаленного будущего и не надо дожидаться. **Вопрос о разработке подобных технологий и инструментов является делом уже даже не сегодняшнего, а вчерашнего дня!..**

* * *

С помощью тех технологий и инструментов, которые у них имелись, древние строители в Ольянтайтамбо добивались при необходимости высочайшего качества обработки твердых пород камня. От совершенства плоскостей, граней и углов на базальтовых и гранитных блоках тут порой приходишь в изумление – они настолько ровные, что складывается полное ощущение изготовления их на самом современном камнеобрабатывающем комбинате. При этом поверхность блоков, несмотря на эрозию и повреждения, сохранила следы не только шлифовки, но и **полировки высочайшего уровня** – без малейших каверн!.. Для получения ныне того же результата нужно как минимум два станка: тросовая или дисковая пила с алмазным покрытием и специальный полировальный станок. Вдобавок, среди этих гранитных и базальтовых блоков есть и настолько большие по своим размерам, что для их создания потребовались бы станки **на пределе возможностей современного машиностроения.**

Рис. 145. Гранитные и базальтовые блоки

Ясно, что при таком объеме работ никто не будет абсолютно идеально обрабатывать каждый камень. Это совершенно нерационально. Поэтому где-то неизбежно должны оставаться и огрехи, и недоработки, и следы инструментов.

Естественно, что мы целенаправленно искали подобные следы, поскольку они могут дать немало информации о том, как и чем же все-таки обрабатывался камень. И особенно долго искать не пришлось...

Чуть ниже и напротив фасадной части площадки Храма Солнца лежит блок с явными признаками лишь частичной обработки. Верхняя часть одной из его граней (примерно на две трети поверхности) выровнена по единой плоскости, нижняя так и осталась в «полуфабрикатном» состоянии, а на самой границе между двумя этими частями видно небольшое углубление, которое издали мы сначала приняли за довольно узкий – всего порядка миллиметра по ширине – пропилен.

Однако более детальный осмотр сразу начал выявлять разные странности, которые никак не сочетаются ни с плоской, ни с дисковой пилой. Во-первых, сама граница между обработанной и необработанной частями грани блока имеет сильно неровную форму – причем с заметным внутренним углом, который никакой пилой получить невозможно. А во-вторых, «дно» того, что мы сначала приняли за пропилен, также имеет определенные неровности – вплоть до совсем мелких «ступенек», которых никак не могло возникнуть при распиловке. Пожалуй, наиболее близкий результат можно было бы получить, если срезать внешний слой чем-то типа узкого шпателя или широкой отвертки, двигая инструмент параллельно обработанной плоскости, но перпендикулярно границе между двумя частями грани.

Рис. 146. Частично обработанный блок

Поскольку объект древний, то вроде бы сразу просится вместо шпателя и отвертки обычное зубило. Но я не просто так использовал слово «срезать», а не «скалывать» – абсолютно **никаких признаков скалывания, которое получается при работе зубилом и молотком нет!**.. Если бы материал скалывался обычным способом, то не получалась бы сразу такая ровная поверхность – на ней были бы заметные каверны, но их нет!.. Здесь как раз полное впечатление, что **материал именно срезали.**

Но что значит «срезали»?.. Ведь речь идет о граните – очень твердом материале!.. Если так срезали гранит, то чем?.. И за счет какого усилия?.. И какой материал инструмента мог выдержать такое усилие, которое потребовалось бы, чтобы резать гранит?..

Просто напрашивается, что камень в момент обработки имел гораздо более мягкое – пластичное состояние. На эти же мысли наводит и верхняя поверхность той части блока, которая явно планировалась к удалению, но еще не была удалена – она выглядит так, как будто удаляемый материал, отрезанный от остальной части камня, просто отрывался движением перпендикулярно обработанной поверхности и был при этом в состоянии чуть твердеющего пластилина. По всем признакам мы имеем тут дело с той самой загадочной **«пластилиновой технологией»**, физико-химические принципы которой нам абсолютно не ясны.

Заметим попутно, что даже в этом случае не очень ясно, каким образом можно было сразу получать узким инструментом совершенно ровную обработанную поверхность. Для этого острие инструмента должно было двигаться строго в одной плоскости, добиться чего при ручной обработке даже на размягченном камне практически невозможно...

Сугубо субъективно: мне не нравится (и даже очень не нравится) версия «пластилиновой технологии», то есть версия того, что при обработке базальт и гранит доводили каким-то образом до размягченного пластического состояния. Но тут никакого иного разумного объяснения видимых следов мы придумать так и не смогли. И субъективные предпочтения так и остаются предпочтениями, а реальные факты – превыше всего. Так что с версией использования именно «пластилиновой технологии» при обработке данного блока пришлось смириться (по крайней мере пока – до нахождения иного объяснения). Тем более, что совсем неподалеку – буквально в нескольких метрах – от этого «недоработанного» блока лежит еще один гранитный валун, который наводит на ту же самую версию.

Рис. 147. Блок со следами «пластилиновой технологии»

Этот валун имеет грань, на которой две части имеют заметно отличный цвет поверхности – верхняя как будто покрыта каким-то желтым налетом. При этом в нижней части материал снят чуть глубже – буквально на миллиметр или полтора максимум.

И вот что любопытно. Если положить руку на камень туда, где материал снят глубже, и провести ее вдоль границы двух частей так, чтобы кончики пальцев попадали точно на границу, то получается абсолютно естественное движение!.. А подушечки пальцев даже ощущают неровности, которые соответствуют мельчайшим колебаниям руки при таком движении!.. Складывается полное впечатление, что материал с обрабатываемой поверхности так и снимали – рукой!.. Только ведь и в данном случае мы имеем дело с гранитом!..

Снова «пластилиновая технология»?..

Это еще больше озадачивает, поскольку в данном случае мы сталкиваемся с версией «холодного» размягчения поверхности гранитного блока, то есть без какого-либо серьезного его нагрева!..

Разница цвета двух частей поверхности наводит на мысль о каком-то химическом воздействии?.. Но каком?! Современные познания в химии допускают только единственный способ «холодного» изменения состояния гранита – воздействие на него плавиковой кислотой. Плавиковая кислота сама по себе требует весьма высоких технологий для своего получения. А какое-то иное химическое воздействие на гранит с его «холодным» размягчением современной науке вообще не известно. Так что в этом случае заведомо речь должна идти не об инках, а о высоко развитой цивилизации, и **абсолютно неизвестных нам технологиях...**

К сожалению, взять образцы с этого гранитного блока не представлялось никакой возможности. Каких-то заметных трещин, которые позволили бы без лишнего шума отколоть хотя бы маленький кусочек, на камне нет, а преднамеренно и нагло отбивать кусок от древнего артефакта на глазах у местного зрителя мы не решились. Между тем провести химические исследования в поисках причин разного цвета двух частей было бы весьма интересно...

* * *

Как и в других местах, в Ольянтайтамбо на мысли о загадочной «пластилиновой технологии» наводят следы обработки не только на блоках, но и непосредственно на скалах. Например, огромный обломок гранитной скалы весом в добрую тысячу тонн, лежащий в долине реки Патаканчи совсем неподалеку от комплекса, изрезан так, как будто он в процессе обработки представлял из себя большую кучу пластилина, из которой изымались куски чем-то типа совковой лопаты. Той же «лопатой» зачем-то изъят с поверхности этого обломка и три неглубокие ровные полосы – как будто кто-то пытался сделать здесь детскую горку для катания малышей...

Хотя, строго говоря, особой необходимости в версии именно «пластилиновой технологии» в данном случае уже нет – все это можно было сделать и прочными механическими инструментами без размягчения материала. С другой стороны, если древним строителям был известен способ размягчения камня, то он вполне мог быть использован и здесь.

Рис. 148. «Детская горка» с разных сторон

Всего один этот объект задает массу загадок.

Использовался ли этот обломок именно в качестве детской горки – неизвестно. Как неизвестно и то, размягчался ли тут материал в процессе обработки. Неизвестно, чем именно обрабатывался скальный обломок. Неизвестно, что за сила оторвала этот кусок от родного ему места, и где он находился ранее...

Впрочем, неизвестно даже то, в какое время производилась обработка – после того, как кусок оторвался от горы, или раньше, когда он еще был на своем месте. Ведь примеров обработки тут **непосредственно самих горных склонов** очень много. Гранитные и базальтовые скалы местами буквально исполосованы сплошь и поперек всевозможными ступенями, нишами, уступами и фигурными вырезами.

Особенно много таких мест чуть поодаль от крепости вверх по течению реки Патаканча. Древние мастера будто специально устроили тут выставку своих возможностей для современных технологов по каменной обработке. Дескать, смотрите и завидуйте! Вот, что можно творить даже с твердым камнем!..

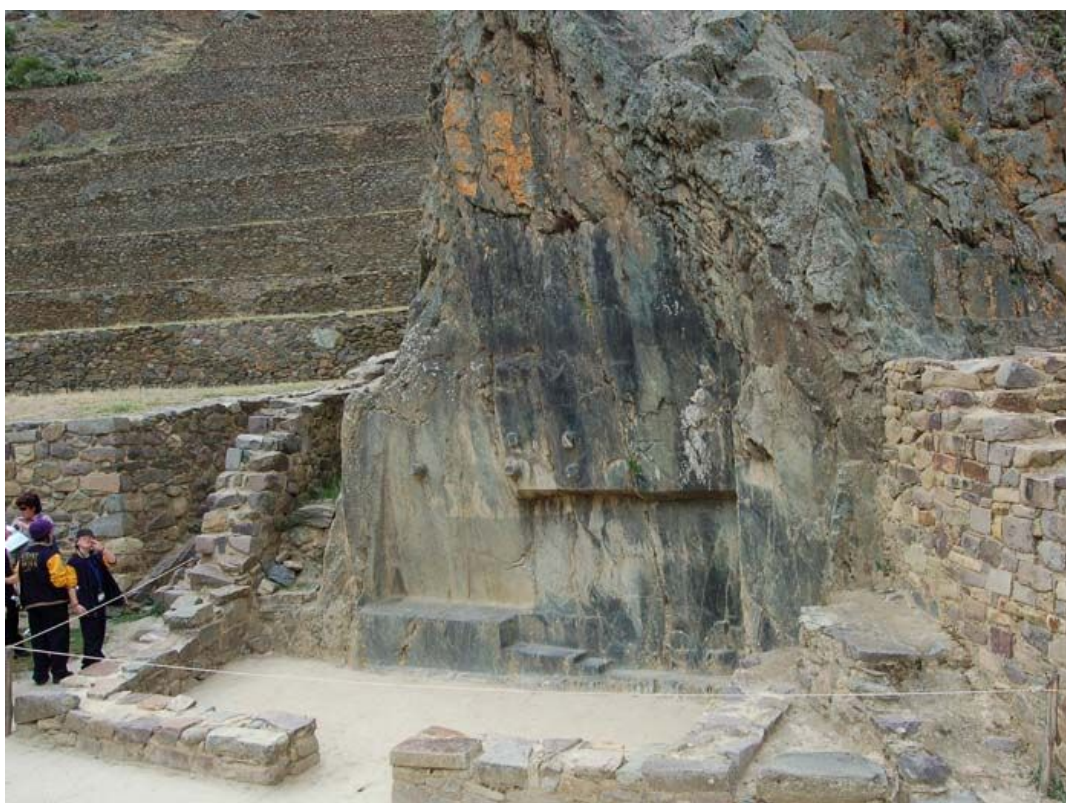

Рис. 149. Ниша со ступенями и выступами

Например, в нескольких сотнях метров от террас крепости Ольянтайтамбо самая нижняя часть гранитной скалы срезана так, что образовалась вертикальная стенка с несколькими ступеньками, невысоким приступком и несколькими выступами круглой и квадратной формы (см. Рис. 149).

Естественно, что, по версии историков, это – дело рук инков, которые соорудили тут нечто жертвенника такой своеобразной формы, зачем-то **сняв кусок горного склона**. Однако индейцам принадлежит, пожалуй, лишь та кладка из рваного камня на глиняном растворе, которая примыкает сбоку к скале, образуя дополнительные стены. А вот обработанный участок скалы к инкам в действительности не имеет никакого отношения.

Если бы тут поработали те инструменты, которые были у индейцев, следовало бы ожидать следов скалывания и обстукивания материала, между тем ничего подобного

здесь не видно. Обработанная поверхность скалы, несмотря на наличие ступенек и выступов, довольно тщательно **отшлифована**. И если шлифовка где-то и нарушена, то это – вовсе не погрешности обработки, а результат эрозии. Причем складывается полное ощущение, что **поверхность камня отшлифовывалась непосредственно в процессе удаления материала** – так, как это происходит, например, при машинной обработке, когда гранит не скалывается, а срезается!..

Но зачем это сделала древняя высоко развитая цивилизация?.. Неужели и ее представители были настолько верующими, что им понадобился какой-то «жертвенник»?..

А почему, собственно, нужно ограничиваться лишь сакрально-религиозными потребностями?.. Назначение изрезанного участка скалы ведь могло быть каким угодно. Даже «банально-бытовым». Например, на выступы можно было вешать шляпы или канане с цветами в горшках...

Но думается, что они предназначались все-таки совсем для другого. Вертикально обработанный участок скалы представлял собой всего лишь **одну из стен некоего помещения**. Остальные стенки этого помещения были возведены дополнительно рядом со скалой. Только не так, как это выглядит сейчас, а из качественно обработанных блоков. А мелкие выступы на скале использовались для **фиксации перекрытия**, которое, вполне возможно, было каменным!..

В дальнейшем дополнительные стенки чем-то или кем-то были разрушены (при этом, конечно же, рухнуло и перекрытие), а затем – значительно позже – «восстановлены» инками, но, естественно, уже на их технологическом уровне. Мы же видим вообще результат двойного восстановления, поскольку над инкскими стенами явно потрудились и современные реставраторы.

Данный вывод о подобном начальном виде конструкции может показаться абсолютно надуманным, но это вовсе не так. Дело в том, что на пару сотен метров дальше от крепости находится еще один изрезанный горный склон. Но в этом случае мы имеем дело не с одной нишей, а с целым рядом аналогичных неглубоких ниш, расположенных друг над другом в несколько «этажей».

Рис. 150. Ниши «многоэтажки»

А внизу – под скалой – находятся руины именно из тщательно обработанных базальтовых и гранитных блоков, которые явно относятся вовсе не к инкам, а к древней высоко развитой цивилизации.

Рис. 151. Руины в нижней части «многоэтажки»

Если ориентироваться по высоте, на которой расположились верхние ниши, то получится, что в данном случае **исходная конструкция имела четыре, а то и все пять этажей**. Причем в верхней части ниш можно видеть аналогичные выступы, которые поддерживали перекрытия. А на одном из «этажей» есть и плоская плита, которая вполне могла служить частью такого перекрытия!..

«Многоэтажка» явно была неплохо обустроена. К верхним ярусам поднимаются ступеньки. Есть кое-где дополнительные углубления-ниши, которые можно было использовать в качестве полок или небольших «шкафчиков». Вдобавок к «многоэтажке» даже подведена вода, которая ручейком стекает сюда по углублению, искусственно созданному в почти вертикальном скальном склоне.

Рис. 152. Ручей, доставляющий воду к «многоэтажке»

Какой именно вид имела исходная конструкция, и что или кто ее разрушил – сейчас уже практически невозможно установить, поскольку к частичному «восстановлению» нижнего яруса приложили руки и инки (их кладка тоже местами попадает), и современные реставраторы...

Единственное, что удивляет (помимо качества обработки камня, конечно) – **небольшая высота** каждого этажа. Она маловата даже для местных индейцев. Как будто «многоэтажка» была заселена какими-то карликами или была частью сооружений какого-то местного детского сада.

На самой «многоэтажке», к сожалению, оценить высоту «этажа» можно было только примерно, поскольку на отвесную скалу посетителей археологического комплекса не пускают. Но зато в другом месте, где ярусы имеют примерно те же габариты, ниши вполне доступны. Вполне комфортно при такой высоте «этажа» можно разместиться только сидя, и годятся эти ниши сейчас разве что для краткого отдыха или медитации...

Рис. 153. «Ниши для медитации»

Конечно, если предположить, что эти «многоэтажные» конструкции служили не повседневным жильем, а выполняли роль только своеобразной «гостиницы на ночь» и предназначались лишь для размещения «постояльцев» лежа, то высота ярусов вполне приемлема и для обычного человека. И между прочим, грубо вытесанные ниши в скалах Старого Света, которые использовались, скажем, ранними христианами для ночлега, имеют примерно те же габариты...

На мысли о каких-то карликах или детях наводит также размер малых ниш, которые попадают как в виде отдельных блоков, так и вырезаны непосредственно в скалах. Размер этих углублений в камне годится, пожалуй, лишь для того, чтобы поставить туда несколько книжек, небольшую статуэтку какого-нибудь божка или бутылку с тонизирующе-бодрящим напитком (кому что больше нравится). Впрочем, в

случае варианта «гостиницы на ночь» вполне можно обойтись без необходимости вспоминать о карликах – нехитрый скарб из карманов «постояльца» вполне привычного роста там тоже поместится.

Две пары таких малых ниш, расположенных на высоте нескольких метров, вновь демонстрируют высочайшие возможности древних строителей. Одна пара ниш вырезана непосредственно в гранитном горном склоне. А вот вторая пара сделана в виде «вставки» – кто-то где-то отрезал от этой же скалы кусок, изготовил в нем две ниши, подрезал кусок с внешних сторон и очень гармонично вписал его в горный склон рядом с первой парой ниш. Явная легкость, с которой это было сделано, способна поразить любое воображение!..

Рис. 154. Две пары ниш

Буквально в нескольких метрах в сторону от этих двух пар ниш на почти отвесной скале имеется небольшая, но весьма примечательная горизонтальная площадка. Самим своим существованием она уже вызывает удивление – из естественной гранитной скалы полуовалом вырезан кусок так, что образовалась не только горизонтальная площадка, но и вертикальная стенка криволинейной формы. Причем вертикальная стенка в результате оказалась даже не отшлифованной, а **отполированной!**..

Впрочем, таких вырезов с отполированными вертикальными стенками поблизости немало – часть стенок в нишах «для ночлега» у тех же «многоэтажек» сохранила свою полировку до сих пор. Но этот «фигурный» вырез отличается еще и тем, что **на его горизонтальную поверхность нанесена своеобразная «сетка»** – видимо, для того, чтобы нога не соскальзывала с мокрого камня в дождливую погоду.

Подобные «сетки» можно увидеть на ступеньках при входе на некоторые станции московского метро и в подземных переходах, где велика вероятность

поскользнуться на мокром граните. Делается такая «сетка» обычно болгаркой, в которой для этих целей устанавливается диск с алмазным абразивом или карбидом бериллия (очень твердым сплавом).

Явно схожий инструмент использовался и на скале в Ольянтайтамбо. Только тут прорезы гораздо более глубокие, чем на ступеньках метро и в переходах. Вдобавок в ряде мест заметно, что каждая линия сделана **двойным проходом инструмента**. При этом **ширина режущей кромки диска была всего порядка миллиметра!**..

Рис. 155. Пропилы на площадке на скале в Ольянтайтамбо

В отличие от ступенек метро площадка на скале в Ольянтайтамбо «необитаема» – туристы там не ходят. Не ходили они и раньше. Эта площадка вообще в стороне и гораздо выше туристической тропы. Следовательно, эта «сетка» была сделана не для них. Вдобавок, данное место давно считается археологическим памятником, а археологи подобным образом не «хулиганят», рисуя «сетки» на древних объектах. Все указывает на то, что прорезы сделаны в давние времена. Но когда?..

У испанских конкистадоров дисковых пил не было. У инков не было вообще никаких пил. Сделать же подобное простым скалыванием материала просто физически

невозможно – слишком ровные для этого получились как сами углубления, так и их кромки. Тут речь может идти только о механическом инструменте. Так что все указывает лишь на то, что «сетка» оставлена тут **древней цивилизацией, имевшей очень и очень высокий уровень технологического развития**. Что, впрочем, вполне сочетается с выводом, уже полученным ранее в отношении строителей основного комплекса Ольянтаймбо...

* * *

То, что различные ниши и вырезы располагаются **на какой угодно высоте и в произвольном месте горных склонов**, а также вся форма этих ниш и вырезов указывает на то, что получены они с помощью весьма **компактных мобильных инструментов**, не требовавших какой-то громоздкой вспомогательной аппаратуры, обеспечивающей их энергией – эту аппаратуру зачастую просто негде было бы разместить. Эти инструменты **легко резали гранитные и базальтовые скалы по поверхностям практически произвольной формы, попутно не только отшлифовывая, но и отполировывая поверхность камня!**..

Есть у нас такие инструменты?.. Увы, нет...

Можем ли мы так легко резать твердые скалы в любом месте?.. Тоже нет...

Но в принципе ведь это можно делать, поскольку **есть готовый результат перед глазами!**..

Так что – учитесь, уважаемые технологи. Учитесь и дерзайте, а не только завидуйте!..

* * *

БлокПост на горном отроге

Примерно в трех десятках километров от Куско на горном отроге, вклинившемся между двух долин, расположился археологический памятник, который представляет из себя целый комплекс из нескольких различных секторов. Практически все первоначальные названия этих секторов утеряны, поэтому те, что используются ныне, весьма условны и отражают скорее субъективные взгляды историков и археологов, а не исходные функции. В хрониках же сохранилось лишь общее название места – Писак.

Строго говоря, неизвестно, в какой степени были реально взаимосвязаны между собой разные сектора Писака, представляющие отдельные группы удаленных друг от друга сооружений, и были ли они связаны вообще. К единому комплексу их причисляют на основе лишь расположения примерно в одном месте, да субъективного ощущения внешнего подобия, возникающего при беглом осмотре. На этом же, по сути, основывается и причисление абсолютно всех сооружений Писака одним единственным создателям – инкам.

Спору нет. Основная масса построек – даже в весьма удаленных друг от друга секторах – весьма схожа не только по внешнему виду, но и по своей архитектуре и технологии строительства. В создании их инками сомневаться не приходится. Все достаточно просто – рваный камень на глиняном растворе.

Рис. 156. Типичная инкская архитектура в одном из секторов Писака

Но на фоне подобных построек резко выделяются сооружения в одном из секторов, где строители работали уже не с рваным, практически необработанным камнем, а с **довольно ровными блоками, которые уложены без малейших признаков какого-либо раствора.** Кладка этих построек по своему стилю в значительной степени аналогична кладке Кориқанчи в Куско.

Рис. 157. Один из «храмов» Писака

Естественно, что историки считают эти постройки очередными «инкскими храмами», а сам сектор, где сконцентрированы эти «храмы» – религиозным или церемониальным центром. А сходство стиля при принципиально разных технологиях обработки камня и строительства обычно пытаются объяснить тем, что инки, дескать, более простые постройки использовали в качестве жилых и бытовых помещений, а в наиболее важных, священных для них местах – таких как храмы – применяли более сложные техники и добивались высокого качества сооружений. При этом постройки различного качества занимали разные места и образовывали так называемые «профаные» (то есть для широкого люда) и «сакральные» (для избранных – священников или знати) зоны. На подобном шаблоне и основывается чаще всего трактовка исходного назначения того или иного объекта как в целом по Перу, так и для Писака в частности. Впрочем, в последнее время подобный подход начали применять к древним постройкам и в других странах.

Однако этому шаблону в Писаке, например, явно противоречит наличие в «храмовом секторе» сооружения из крайне плохо обработанного или вообще необработанного камня на глиняном растворе. Он тут производит впечатление обычной черной вороны, попавшей каким-то образом в стаю белых альбиносов.

Как же так?!. Почему прямо посреди качественных построек оказалось какая-то «профанная» конструкция?.. Почему индейцы, потратив столько сил на возведение целой группы красивых и весьма качественных «храмовых» сооружений, не только испортили весь внешний вид сектора, но и (если следовать шаблону) «осквернили» его подобным примитивом?..

Рис. 158. «Храмовый сектор» Писака

Между тем, если отойти от принятых в академической науке схем, то можно дать совершенно иную трактовку. Достаточно лишь предположить, что **мы имеем дело не с одним автором строительства в лице инков, а с двумя.**

Первыми строителями были представители гораздо более развитой цивилизации, которые возвели то, что ныне считается «храмами», на самом стратегически удобном месте – с него окрестности просматриваются в разные стороны на весьма большое расстояние. И это естественно: кто пришел первый, тот и имел возможность выбора места. Как говорится, кто первый встал – того и сапоги...

Инки же со своими гораздо более простыми технологиями пришли сюда уже значительно позже и возводили свои постройки в других секторах вокруг этой зоны.

Имея перед глазами довольно совершенный образец, индейцы пытались, конечно, **подражать** первым строителям, но возможности у них были гораздо скромнее. Вот и получилось **внешнее архитектурное сходство при кардинальном различии технологий.**

Древние же конструкции, которые были созданы, по их мнению, некими «богами», инки вполне естественно считали священными. Кое-что восстановили (тут можно легко увидеть следы частичного восстановления террас с гораздо менее качественной каменной кладкой) и поставили специальных «сторожей», которым полагалось следить за подобными священными местами, – своих жрецов. Однако люди (пусть даже и жрецы) были недостойны жить в «обиталище богов», а посему

нуждались в дополнительной «сторожке», которую и возвели для них. Но возвели уж как смогли. Вот и появилась черная ворона среди белых...

Есть ли у нас основания для такой трактовки?.. Ведь никаких построек из огромных блоков в сотни тонн весом, которые чаще всего и соотносят с древней высоко развитой цивилизацией, в данном случае вроде нет...

Но на мой взгляд, оснований здесь и без подобных построек предостаточно.

Во-первых, уже упоминавшееся сходство с Кориқанчи, который ранее уже был отнесен в разряд построек древней высоко развитой цивилизации. Сходство не сугубо по внешнему виду, а по использованным технологиям!..

Во-вторых, именно в этом секторе можно видеть изрезанные скальные выступы, которые называют то «интиуатанами», то «уаками», то «астрономическими ориентирами», и которые требуют весьма нетривиальных технологий, позволяющих легко вырезать куски твердого гранита прямо из монолитной скалы. В «профанных» секторах ничего подобного нет.

И в-третьих, именно в этом же секторе мы сталкиваемся с гармоничной вписанностью блоков кладки в гранитные скалы. Пусть блоки при этом небольшие и прямоугольной формы (а не как в мегалитической полигональной кладке), но и в данном случае требовалась подработка самих скал, что явно довольно легко и было выполнено строителями. Все в точности так, как это имеет место и на других сооружениях древней высоко развитой в технологическом отношении цивилизации.

Рис. 159. Кладка, вписанная в скалу, и «уака»

В центре этого сектора располагается постройка, называемая историками «Храмом Солнца». В самом названии уже заключено «объяснение» ее назначения в качестве храмового сооружения для поклонения нашему светилу. Однако для подобной функции конструкция у этой постройки весьма и весьма неподходящая. Возносить молитвы там непонятно где и непонятно как. Ведь все, что здесь можно увидеть – это

чуть подработанная скала, как обычно названная «интиуатаной» и **обнесенная зачем-то каменной кладкой**.

В привычной историкам религиозной интерпретации «интиуатана» считается алтарем, на котором инки приносили кровавые жертвы Богу Солнца, для чего и подработали скальный выступ. В более модной ныне палеоастрономической интерпретации скала считается своеобразными «солнечными часами» и одновременно «обсерваторией», будто бы служившей жрецам для наблюдений за Солнцем, которого индейцы почитали за бога.

Рис. 160. «Храм Солнца»

Нелепость таких трактовок, на мой взгляд, достаточно очевидна. Для принесения жертвы, во-первых, не было смысла подрезать скалу с разных сторон – сгодилась бы и так, как была в природе. А во-вторых, уж тем более не было никакого смысла обносить алтарь столь непростой каменной кладкой.

Для наблюдений же за движением нашего светила скала абсолютно не нужна, да и непригодна. Что такого особенного с ее помощью можно было пронаблюдать?.. Разве солнца без нее не видно?..

Обычно утверждается, что в «Храме Солнца» и аналогичных конструкциях будто бы в определенные моменты времени и в определенные дни года либо солнце занимает некое положение в каком-то оконном или дверном проеме, либо элементы скалы или конструкции отбрасывают тень в каком-то направлении. По этим событиям, якобы, определялись дни календаря, важные либо для земледелия, либо для исполнения религиозных церемоний.

Тем историкам, которые поддерживают эту версию и которые абсолютно ничего не смыслят в банальных астрономических наблюдениях, подобного «объяснения», может быть, и достаточно. Мне – нет!..

Во-первых, в наблюдении определяющими являются не только **ориентиры**, но и **положение наблюдателя**. А посему для отслеживания подобных событий нет

абсолютно никакой необходимости в возведении каких-либо конструкций, а тем более в разрезании скальных выходов. В качестве ориентиров вполне можно обойтись окружающими горами – нужно лишь найти один раз соответствующую точку наблюдения, пометить ее (например, кучкой камней) и использовать в последующие годы для определения «важного» дня. Трудозатраты – практически нулевые!..

Во-вторых, точность наблюдений с помощью изрезанных скал и дверных или оконных проемов отвратительная. Говоря простыми словами, это типа «два локтя по карте». Промахнуться с «важным» моментом на несколько дней можно запросто. Тогда зачем что-то строить?.. И какой может быть смысл в подобных «наблюдениях»?..

И в-третьих, для земледелия **точный календарь не только не нужен, он еще и вреден!** Погода ведь не повторяется из года в год одна и та же. А поэтому время посева или сбора урожая гораздо эффективней определять не по календарю, а по так называемым «народным приметам», знатоки которых имелись (и целенаправленно взращивались) в любой культуре в самые давние времена.

* * *

Понятно, что инки вполне могли действительно использовать священные для них руины и в качестве храмов, и для принесения жертв, но это ничего не говорит о том, для чего изначально служили «Храм Солнца» и другие постройки в так называемой «храмовой зоне». Однако если у историков крайне мало информации для определения исходного функционального назначения этих сооружений, то у нас, пожалуй, еще меньше. А посему мы можем только строить версии и гипотезы. Зато в них мы скованы гораздо меньше...

Можно было бы попытаться опереться на название скалы в «Храме Солнца», которую принято называть «интиуатаной», и считать ее «местом парковки транспортного средства бога Солнца», то есть местом, где представители древней высоко развитой цивилизации парковали свои летательные аппараты (см. ранее). Однако есть два момента, которые заставляют усомниться в правомерности подобного предположения.

Во-первых, как уже упоминалось ранее, современные названия конкретных объектов в Писаке весьма условны и фактически «высосаны из пальца», а старые названия неизвестны. Следовательно, неизвестно и название скального выступа, обнесенного кладкой. «Интиуатана» вполне может и не быть интиуатаной...

А во-вторых, для парковки летательного аппарата гораздо лучше подходит широкая терраса, которая отделяет «храмовую зону» от ближайшего горного склона, – ее ширина явно существенно превышает ту, которая требовалась бы в случае ее назначения лишь в качестве сооружения, предохраняющего «храмы» от каменных осыпей со склона горы. Она собрана из каменных глыб, достигающих порой чуть ли не человеческого роста, и возвышается над всеми постройками. И между прочим на ней тоже есть изрезанная скала, которой также подошло бы название «интиуатана»...

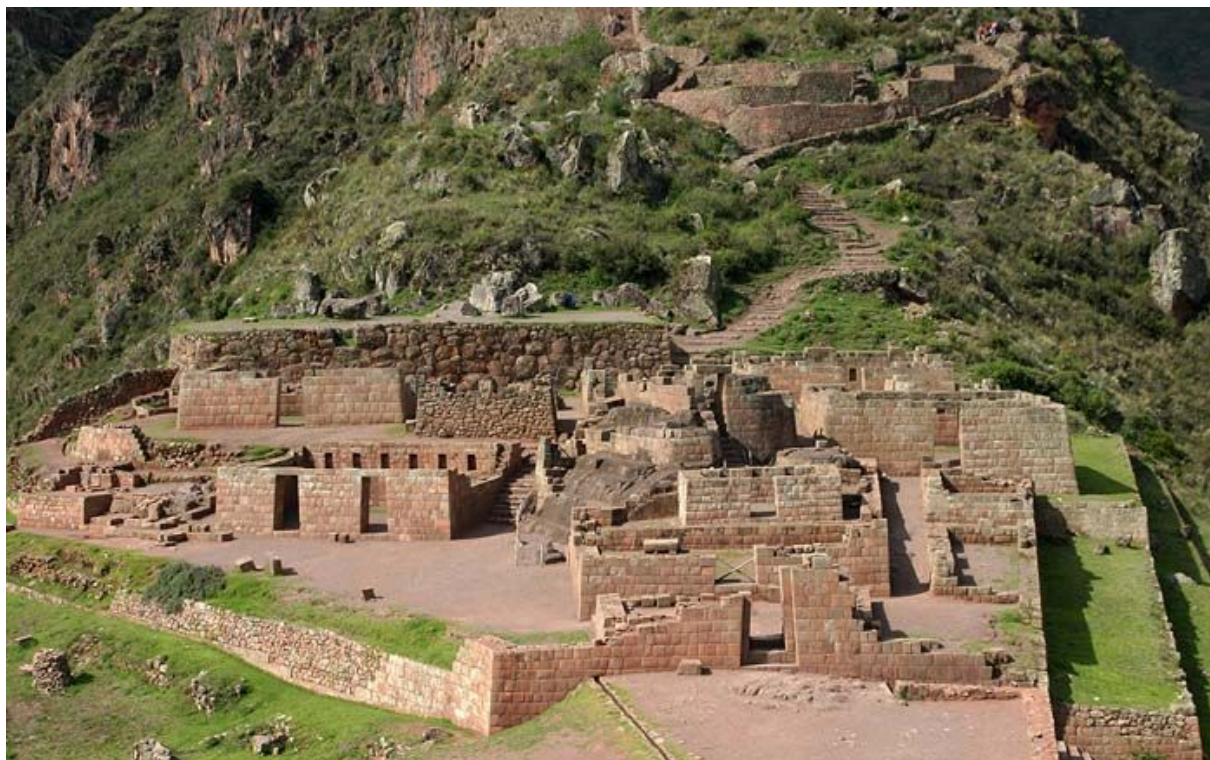

Рис. 161. Писак на фоне склона с широкой террасой

В «Храме Солнца» вполне могла располагаться какая-то локационная или передающая аппаратура. Монолитная скала – удобное место для закрепления такой аппаратуры в сейсмоопасной зоне. И расположение всего комплекса вполне подходящее: две долины по обе стороны как на ладони. Да и «говорящим мартышкам» до него добраться было не просто – подход только по узким тропинкам. От этих же «мартышек» скалу с аппаратурой вполне могли защищать дополнительно возведенные вертикальные стены.

Другие же сооружения в «храмовой зоне» напоминают скорее не храмы, а некие стандартизированные «казармы» для обслуживающего персонала или помещения для хранения вспомогательного или запасного оборудования и оснащения. Прямо-таки **наблюдательный пункт или блок-пост на горной гряде...**

* * *

Примечательно, что в «храмовой зоне» Писака **нет никаких признаков разрушения Потопом**, которые были бы аналогичны разрушениям Ольянтайтамбо, хотя между двумя объектами всего полтора-два десятка километров, и они обладают целым рядом общих черт, что позволяет отнести оба памятника к древней высоко развитой цивилизации.

Здесь может быть два варианта объяснения.

Вариант первый.

Писак мог быть сооружен не до Потопа, как Ольянтайтамбо, а после. И в пользу такого варианта косвенно указывает наличие в Южной Америке других сооружений этой цивилизации, возведенных заведомо после Потопа. Например, следы взрывов в Кенко и Саксайуамане (а также на других древних объектах, речь о которых пойдет позже), судя по всему, имеют отношение к так называемой «Войне Богов». А согласно

древним легендам и преданиям самых разных народов, равно как и по целому ряду объективных признаков, «Война Богов» имела место существенно позже Всемирного Потопа. Соответственно, и сооружения, оказавшиеся объектом нападения в этой войне, функционировали заведомо **после** Потопа.

Вариант второй.

Писак построен все-таки до Потопа, однако мощный водный поток, разрушивший Ольянтайтамбо, не добрался до «храмовой зоны» Писака. В пользу возможности такого варианта можно привести следующее соображение.

Масштаб и характер разрушений Ольянтайтамбо позволяет выдвинуть версию, что потопная цунами, пришедшая со стороны Тихого океана, достигла этого комплекса уже «на излете своих сил». Между тем Писак, во-первых, находится на полтора-два десятка километров дальше вверх по течению Урубамбы. А во-вторых, «храмовая зона» располагается заметно выше над долиной Урубамбы, нежели крепость Ольянтайтамбо. Так что водный поток, шедший по долине реки как раз против ее течения и причинивший существенный ущерб Ольянтайтамбо, дополнительно потеряв часть сил на подъем вверх по течению, вполне мог и не добраться до высоты расположения Писака.

* * *

Одной из главных достопримечательностей Писака являются его знаменитые террасы, опоясывающие склоны гор. Террасы в Перу – не редкость, но тут они действительно производят впечатление своими размерами и количеством.

Рис. 162. Террасы в Писаке

Непосредственно на территории Писака, представляющего ныне археологический комплекс, террасы заброшены. Но в других местах Перу они до сих пор используются в сельскохозяйственных целях. Выращивали свой урожай на террасах и инки, когда конкистадоры вторглись в Южную Америку. Это нашло отражение в хрониках того времени. Поэтому вполне естественно, что историки весьма уверенно заявляют, что террасы были придуманы индейцами – для того, чтобы расширить площадь, которую можно было использовать для выращивания полезных растений, и не ограничиваться лишь речными долинами, занимающими весьма ограниченную часть земной поверхности в этих районах. И мало у кого возникает сомнений в этом утверждении.

Однако сомнения все-таки есть. И небезосновательные...

Во-первых, создание террас – очень непростое дело. Необходимо возвести вертикальные стены, создавая каменную кладку, протяженностью во много километров – если просуммировать по Перу, то получатся десятки тысяч километров!.. Но это – всего половина дела. Надо еще засыпать эти террасы землей. Титанический труд!..

А что в итоге?..

Несомненно, имеется определенное преимущество в удобстве обработки полей на горизонтальной поверхности террасы, а не на наклонном горном склоне. Есть преимущество с точки зрения орошения – вода питает растения, а не стекает вниз по наклонной поверхности горы. Но сколь велико это преимущество в регионе, который не испытывает особых проблем с дождями?..

Вместе с тем есть и недостаток – заметное уменьшение площади посевов (в полном соответствии с законами геометрии – длина гипотенузы, как ни крути, всегда больше длины любого из катетов) по сравнению с использованием обычного горного склона без каких-либо его переделок.

И тут-то стоит задуматься: а сопоставимы ли трудозатраты, необходимые на создание террас, с балансом имеющихся плюсов и минусов?..

О том, что ответ не так уж однозначно указывает в пользу создания террас, свидетельствуют многочисленные примеры массового распахиwania склонов гор в том же Перу без возведения каких-либо террас. Проигрывая при этом в одном, крестьяне выигрывают в другом...

Рис. 163. Распаханные склоны гор в Перу

Во-вторых, террасное земледелие в древности было не только в Перу. Террасы встречаются на массе островов Тихого океана, во многих странах Азии и Африки – фактически по всему земному шару. Тогда какие у нас, собственно, основания считать именно индейцев изобретателями перуанских террас?.. Честно положив руку на сердце, следует признать, что оснований для этого нет никаких, кроме «прямолинейного» соображения типа «жили тут, вот они и изобрели»...

Широкое распространение террасного земледелия можно было бы объяснить древними контактами между жителями разных регионов. Но тогда нужно признать и трансокеанские контакты между Старым и Новым Светом – причем скорее даже через Тихий, нежели Атлантический океан. Более того: признать наличие именно масштабных и регулярных, а вовсе не случайных и одноразовых контактов. А это подразумевает возможность преодоления многих тысяч километров водных просторов мореплавателями в массовых количествах. Соответственно, необходимы и достаточно развитое судостроение, и обеспечивающая его индустрия и т.д. и т.п.

Однако все эти проблемы, создаваемые для современной картины древней истории гипотезой о трансокеанских контактах, – мелочь по сравнению с выводом известного советского ученого Николая Вавилова о том, что земледелие возникло одновременно и независимо друг от друга в разных очагах, разбросанных по всему земному шару!.. Откуда ж тогда сходство?..

Но есть и другой вариант объяснения широкого распространения террасного земледелия – гораздо более радикальный.

Дело в том, что в древних легендах и преданиях абсолютно всех регионов древнего земледелия «очевидцы» заявляют одно и то же – земледелие людям дали некие «боги». Кукурузу в Мексику принес великий бог Кецалькоатль. Осирис дал культуру земледелия народам Эфиопии (т.е. Абиссинии) и Египта. Шумеров

приобщали к сельскому хозяйству Энки и Энлиль – боги, спустившиеся с небес и принесшие им семена пшеницы и ячменя. Китайцам помогали в освоении земледелия «Небесные Гении», а в Тибет «Владыки Мудрости» принесли фрукты и злаки, неизвестные до того на Земле. Тот же мотив звучит и в Перу – здесь людей земледелию обучал бог Виракоча.

Примечательно, что «дар богов» в этом случае вовсе не ограничивается только семенами. Боги именно обучали людей земледелию – то есть всему комплексу работ, связанному с сельским хозяйством. И если под «богами» подразумевать представителей древней настолько высоко развитой в техническом отношении цивилизации, что ей не составляло никаких проблем преодолеть океанские просторы (хоть по воде, хоть по воздуху), то однообразие террасного земледелия получает вполне логичное объяснение.

И еще более примечательно, что эти древние легенды и предания вполне согласуются с целым рядом «странных» фактов, не получающих объяснения в рамках принятой историками картинки прошлого.

Например, Вавилон в результате своих многолетних исследований так и не смог найти никаких переходных форм от диких растений к своим окультуренным сородичам практически по всем основным зерновым культурам – в том числе и по произрастающей в Южной Америке кукурузе (маису). Вместо этого, скажем, по пшенице он обнаружил признаки того, что можно было бы соотнести с генетическими экспериментами над растениями: основные сорта пшеницы в разных очагах имеют разное количество хромосом – 14, 28 и 42 штуки (удвоение и утроение хромосомного набора)!.. А известный писатель Хэнкок (сторонник альтернативного взгляда на историю) упоминает о признаках древних экспериментов по детоксикации растений в Южной Америке!..

К сожалению, Хэнкок не уточняет – каких именно растений. По косвенным признакам, можно предположить, что речь может идти о картофеле или помидоре, у диких сородичей которых токсичными для людей являются все части растения...

Могли ли наши древние предки (в том числе и индейцы Южной Америки) проводить эксперименты по детоксикации и генное модифицирование растений?.. Конечно, нет. А вот для высоко развитой в техническом отношении цивилизации это уже не является чем-то невозможным...

И между прочим, сооружения этой цивилизации в Перу очень часто стоят именно на вершине многоярусных сельскохозяйственных террас. Кладка стенок некоторых из древних террас имеет в своем составе глыбы, сопоставимые с ростом человека, то есть весят такие камни тонны и десятки тонн. Такие террасы есть, например, в Тамбомачае, Писаке, Мачу-Пикчу. Да и зигзагообразные стены Саксайуамана представляют собой не что иное, как специфически модифицированные террасы. А в Ольянтайтамбо, как указывалось ранее, стенки террас (как под Храмом Десяти Ниш, так и в самом низу ряда террас) даже сохранили следы разрушения Потопом!..

Так что версия создания древних террас не инками, а высоко развитой цивилизацией, имеет весьма серьезные доводы в свою пользу.

Индейцы же, конечно, вполне могли использовать преимущества уже готовых террас. Как могли проводить их ремонт. И даже создавать новые по образцу и подобию с уже имеющимися – но уже лишь на уровне своих возможностей...

* * *

Древние хозяева «современного Чуда Света»

В начале XXI века в средствах массовой информации была развернута кампания по голосованию, на основании которого был объявлен список современных «семи Чудес Света». В этот список попал и перуанский археологический памятник – «потерянный город» Мачу-Пикчу, который еще в 1983 году был объявлен ЮНЕСКО культурным достоянием человечества.

Рис. 164. Мачу-Пикчу

Любопытно, что этот один из наиболее известных ныне древних памятников на территории Перу долгое время оставался неизвестным историкам и археологам. «Потерянный город» был обнаружен Хирамом Бингхемом в ходе его поисков легендарных сокровищ инков лишь в 1911 году. Хотя точнее было бы говорить о том, что Бингхем «переоткрыл» Мачу-Пикчу для широкой общественности, поскольку руины древнего города посещались и до него – другими кладоискателями.

Так еще в 1894 году местный фермер Августин Лизарага показывал Мачу-Пикчу некоему Луису Бейяру Угарта. Тот же Лизарага с двумя своими друзьями Габино Санчесом и Энрике Палма в процессе поиска сокровищ на территории древних руин 14 июля 1901 года запечатлели свои имена и дату на скале. Когда Бингхем попал в Мачу-Пикчу, он нашел эту надпись, хотя, естественно, в дальнейшем старался не особо афишировать эту свою находку.

Впрочем, место было известно не только кладоискателям. На территории города к моменту его «открытия» Бингхемом проживало несколько семей, которые использовали плодородную почву местных террас для выращивания кукурузы, юкки, сладкого картофеля и сахарного тростника. Сын одного из таких местных фермеров буквально за руку привел Бингхема к древним руинам.

Недавно же выяснилось, что местные жители использовали террасы древнего города еще несколько столетий назад – непосредственно после прихода испанцев. Это оказалось зафиксированным в налоговых отчетах монахов-августинцев XVI века. А перуанец Альберто Лопес отыскал в архивах Лимы даже подробный план Мачу-Пикчу, составленный в 1558 году французским монахом Бартоломео Сегерра со слов одного индейца, спустившегося с гор. Впрочем, и в те времена если там кто и жил, то это были буквально единицы...

Ныне у историков принято считать, что Мачу-Пикчу был построен инками в XV веке. В период расцвета количество его жителей будто бы превышало тысячу человек. И есть версия, что город даже выполнял в свое время функцию столицы инкской империи – или, как минимум, столицы провинции, подчиненной Куско. Но к концу того же XV века (максимум – в начале XVI века) Мачу-Пикчу был заброшен по непонятным причинам.

Такие датировки выбраны сугубо под давлением традиционной схемы, поскольку в центральной части древнего города находятся **мегалитические конструкции**, которые у историков принято относить к архитектуре позднего инкского периода. Поскольку достаточно очевидно, что город мог расти лишь вокруг центра, а не наоборот, постольку и получается, что у зажатых в традиционные шаблоны историков есть возможность «стартовать» только с весьма поздних датировок, к которым они относят перуанские мегалиты. В результате им даже приходится игнорировать тот факт, что Бингхэм наряду с инкскими предметами находил тут каменные топоры, кости древних бизонов, обсидиановые наконечники и керамические изделия, относящиеся к **доинкскому периоду**.

Впрочем, результаты археологических работ в Мачу-Пикчу могут сбить с толку любого историка. Например, тем, что при численности населения более тысячи человек, определенной на основе количества построек (около двух сотен зданий) и занимаемой площади, тут было найдено всего 173 человеческих скелета. Спрашивается: а куда делись остальные?.. Ведь кремацию инки не практиковали (если не считать человеческих жертвоприношений, которые нередко сопровождалась как раз сожжением жертвы)...

Более того, из 173 найденных скелетов 150 оказались женскими!.. В результате это даже породило версию, что Мачу-Пикчу был резиденцией Верховного Инки, которую он посещал лишь периодически, а постоянно тут проживали только его наложницы и/или жрицы Солнца.

Но и с этой версией что-то не очень клеится... При том огромном «золотом запасе», который испанцы обнаружили в Куско, в захоронениях Мачу-Пикчу почему-то не было обнаружено **никаких золотых предметов**. А в «гробнице верховного жреца», как назвал ее Бингхэм (ориентируясь на качество конструкции), были найдены лишь останки болевшей сифилисом женщины, маленькой собачки, несколько керамических предметов, два вертела и шерстяная одежда. Нечего сказать – хорошенький антураж для гарема богатого повелителя громадной империи...

Слабость традиционных версий настолько очевидна, что историкам приходится придумывать все новые и новые гипотезы о происхождении и назначении Мачу-Пикчу, которые все равно оказываются одна нелепее другой. То инки тут будто бы не жили, а лишь проводили религиозные церемонии; то занимались астрономическими измерениями с помощью изрезанных скал (см. ранее); то выстроили на вершине крутых горных склонов целый город только лишь ради того, чтобы, взобравшись на вершину соседней горы Уайна-Пикчу и отпустив тормоза своего воображения, увидеть в его очертаниях силуэт священного кондора...

Рис. 165. Вид Мачу-Пикчу с Уайна-Пикчу

Все это на самом деле является вполне закономерными последствиями ограниченности той схемы, в которую историки загнали сами себя. Мачу-Пикчу лишь доводит эту схему до логического абсурда самым фактом своего существования.

Между тем, еще первооткрыватель «потерянного города» Хирам Бингхем указал то направление, которое может помочь выбраться из клубка кажущихся противоречий. Вовсе недаром в своих описаниях Мачу-Пикчу он говорит не об инках, а о **неизвестной древней цивилизации**, используя для этого термин «прошлая раса».

«По разнообразию его чар, по мощности его очарования, я не знаю никакого места в мире, которое может сравниться с ним. Помимо громадных снежных пиков, вздымающихся выше облаков более чем на две мили; гигантских обрывов разноцветного гранита, поднимающихся отвесно вверх на тысячи футов над пенящейся, сверкающей и ревущей стремниной, это место обладает также поразительным контрастом орхидей, папоротников и деревьев, притягательной красотой роскошной растительности и таинственным очарованием джунглей. Неотразимо притягивают непрерывные сюрпризы в глубоком продуваемом ущелье, поворачивающемся и извивающемся мимо нависающих утесов невероятной высоты.

Но главное – восторг от обнаружения тут и там под свисающими виноградными лозами или взгромоздившихся на вершину нависших скал массивных каменных сооружений **прошлой расы**; и попытки понять сбивающий с толку романтизм древних строителей, которые века назад нашли прибежище в области, которая кажется специально предназначенной по своей природе быть святилищем притесняемых, местом, где они могли бы

бесстрашно и терпеливо выражать свою страсть к стенам выдающейся красоты» (Бингхем).

* * *

Благодаря, пожалуй, даже не столько тому, что Мачу-Пикчу был открыт Бингхемом для широкой публики лишь в начале XX века, сколько тому, что город был заброшен уже к приходу испанцев, он так хорошо сохранился. Поскольку тут никто не жил (отдельные исключения не в счет) испанским завоевателям делать тут было нечего, а посесть и перестраивать что-то под себя было некому. Нечего тут было делать и монахам-августинцам – потенциальной паствы нет, «идолопоклонничеством» никто не занимается, а посесть и разрушать то, что историки называют «инкскими храмами», монахам тоже не было никакой необходимости. Будь иначе, то есть процветай бы город в XVI веке, испанцы о нем все равно бы узнали, и их не остановили бы тогда ни труднопроходимые джунгли, ни крутые горные склоны...

Но этого не случилось, и в результате мы имеем возможность ныне лицезреть огромный комплекс, на состоянии которого практически не сказалось воздействие целой цивилизации, которая в других местах планеты внесла колоссальные изменения в древние памятники, – воздействие нашей цивилизации (если не считать, конечно, тех изменений, которые были внесены в ходе расчистки участка и археолого-восстановительных работ). Но и в этом случае мы обнаруживаем следы деятельности вовсе не одной, а как минимум **двух принципиально разных цивилизаций**. Одна из них свободно обращалась с громадными глыбами и твердым гранитом, возможности же другой полностью сопоставимы с тем уровнем технологий, которыми обладали инки.

(Строго говоря, мы не можем однозначно утверждать, что следы простых технологий оставили именно инки. Это могла сделать и какая-то другая индейская культура. А инки в ходе завоевания территорий для своей империи точно так же могли пройти мимо Мачу-Пикчу, как позднее прошли мимо этого города испанцы. Так что в дальнейшем термин «инки» следует воспринимать достаточно условно, подразумевая под ним вообще какую-то индейскую культуру, сопоставимую с инками по уровню развития технологий и инструментов.)

Как уже упоминалось ранее, историки все приписывают инкам, а различие технологий в обработке камня и строительстве соотносят не с разными цивилизациями, а с разным назначением конкретных сооружений. Отсюда и получается, что постройки из тщательно обработанных блоков, уложенных без какого-либо раствора, попадают в разряд домов для знати или храмов, а конструкции из плохо обработанного или вообще необработанного камня на глиняном растворе – в разряд «профанных» сооружений (дома для низших сословий, склады, хозяйственные постройки и прочее).

И на первый взгляд, вроде бы Мачу-Пикчу вполне укладывается в эту схему: центр комплекса занимают «дома для знати» и «храмы» с высоко качественной кладкой, а гораздо более простые постройки обосновались на периферии – типичное расположение построек в городе с привычным для нас сильным социальным расслоением общества. Но...

В Мачу-Пикчу есть целый ряд мест, где эта «стройная» логика явно нарушается. И нарушается весьма серьезно.

Пожалуй, наиболее показательным здесь оказывается тот комплекс построек, который иногда соотносят с некими «мастерскими». Это – целый ряд «домов», сконцентрированных в обособленную группу с той стороны центральной площади,

которая располагается напротив наиболее внушительных сооружений, называемых «храмами».

Рис. 166. «Мастерские» с двумя уровнями кладки

Самый нижний ярус комплекса «мастерских» – террасы и нижняя часть стен – образует мегалитическая полигональная кладка из хорошо обработанных гранитных блоков, уложенных без какого-либо раствора. Это – то, что, по принятой у историков схеме, должно соответствовать «домам для знати» или «храмовым» постройкам. Однако на некотором уровне стен технология строительства резко меняется. Выше отчетливо видимой границы идет уже кладка из гораздо более мелких плохо обработанных блоков, скрепленных глиняным раствором. Кладка, которая (по той же схеме, принятой историками) должна соответствовать сооружениям для низших сословий – так называемым «профанным» постройкам. И это же самое можно наблюдать не только с внешней стороны этой части комплекса, но и внутри него в отдельных сооружениях.

Шаблонная схема явно не срабатывает...

Если у инков, как утверждают историки, будто бы имело место довольно четкое соответствие между технологиями строительства и назначением сооружения, то почему это соответствие нарушено здесь?.. Вдруг резко поменялись планы строительства?.. Или высококлассные мастера неожиданно все скончались, а на смену им пришли полные дилетанты?..

И ведь тут не просто, скажем, уменьшение размеров блоков с высотой, что еще было бы логично и понятно. Здесь именно **кардинальное изменение технологий с падением уровня на несколько порядков!**..

Рис. 167. Два уровня технологий в сооружении в зоне «мастерских»

На самом деле даже не надо иметь технического образования – любому думающему человеку итак понятно, что в данном случае мы имеем дело с двумя принципиально **разными фазами строительства, разнесенными во времени**. Причем **технологии строительства во второй фазе существенно ниже технологий строительства первой фазы**. И если учесть все различия в этих технологиях, то становится ясным, что нужно говорить не только о двух периодах строительства, но и о том, что строители на первом и втором этапе принадлежали даже не к разным культурам, а к **разным цивилизациям!**..

Верхняя часть этих построек по уровню технологий вполне соответствует инкам или какой-то другой местной индейской культуре этого же или чуть более раннего периода. А нижняя часть построек и для современной промышленности со всеми ее возможностями будет представлять чуть ли не героический подвиг. Особенно если учесть, что все это стоит на вершине горной кручи...

Можно было бы все попытаться списать на «досадное исключение». Но проблема в том, что аналогичную границу между двумя принципиально разными технологиями обработки камня и строительства можно наблюдать в Мачу-Пикчу и в других зонах. Причем не только в кладке зданий, но и **на стенках террас**, где кладка из огромных валунов (пусть и без плотных идеальных стыков) в верхней своей части порой имеет «заплатки» или даже дополнительный уровень из мелкого камня.

Достаточно очевидно, что инки (или другая аналогичная индейская культура) возводили верхнюю часть стен на остатках более ранних построек, к которым сами индейцы не имели никакого отношения. И террасы, получается, строили вовсе не они, а более древние строители.

Рис. 168. Следы двух этапов строительства в кладке стен и террас

Но раз мы ведем речь уже не об одной фазе строительства, то и распределение построек между центром и периферией нужно рассматривать с учетом этого, а вовсе не на основе социальной структуры в инкском обществе. Последовательное строительство в два этапа происходило не только по вертикали, но и по горизонтали. **Инки возводили свои постройки не только над, но и вокруг более древних сооружений – на периферии вокруг центра, возведенного задолго до них совершенно иной цивилизацией.** Центра, где сосредоточены наиболее интересные и внушительные конструкции.

Вот и пройдемся по некоторым из них...

* * *

Прямо на центральную площадь обращен фасад так называемого «Храма Трех Окон». Ясно, что это название, как и названия всех других объектов в Мачу-Пикчу, весьма условно. Хотя и понятно – есть три окна, а кладка такая, какая, по представлениям историков, соответствует храмовым сооружениям инков.

Рис. 169. «Храм Трех Окон»

Время не пожалело «Храм Трех Окон», хотя он и собран по весьма сейсмоустойчивой технологии мегалитической полигональной кладки. Ранее явно тщательно подогнанные друг к другу блоки местами разошлись и сдвинулись со своего начального положения. Если учесть тот запас прочности, который демонстрируют другие аналогичные сооружения в Перу, можно представить, сколько мощнейших землетрясений довелось пережить этому «храму», и как давно он тут стоит...

Но даже появившиеся в результате землетрясений щели между блоками не способны уменьшить ту степень восхищения, которую испытываешь, глядя на каменную кладку «Храма Трех Окон». Древние мастера в буквальном смысле слова **делали с твердым гранитом все, что хотели**. Надо где-то что-то отрезать – пожалуйста; надо создать изогнутую поверхность сопряжения блоков – нет проблем!..

В результате этого итог их работы наполнен какой-то особой аскетичной и одновременно изысканной эстетикой – все предельно гармонично. Недаром, участник нашей экспедиции Андрей Жуков сравнил Мачу-Пикчу с «песней в камне». И если оперировать этой терминологией, то «Храм Трех Окон» – один из наиболее удачных куплетов в этой песне...

Рис. 170. Кладка «Храма Трех Окон»

О том, что именно представлял из себя изначально «Храм Трех Окон», можно лишь строить догадки.

Скорее всего, четвертой стены у него никогда и не было. По крайней мере те блоки, которые сейчас лежат на ее месте, обозначая периметр конструкции, судя по всему, ранее находились где-то в совершенно другом месте. И если это так, то «храм» был полностью открыт в сторону небольшой площадки или дворика («патио») и благодаря этому был похож на довольно уютную беседку с постоянно свежим воздухом и прекрасным видом на центральную площадь через трапециевидные окна.

Вообще, практически все объекты в Мачу-Пикчу вызывают ощущение совершенно **бытовых** конструкций, а вовсе не каких-то религиозно-сакральных сооружений. И это в полной мере относится к «Храму Трех Окон».

С очень большой вероятностью можно предположить, что у «храма» имелась крыша, которая защищала его обитателей от жары в солнечные дни и от дождей в непогоду. Крыша, судя по всему, опиралась на балки (скорее всего деревянные), которые со стороны «патио» крепились в углублениях на торцах боковых стен и поддерживались по центру отсутствующей стены специально установленным блоком-«колонной». Высота этих углублений и блока-«колонны» точно соответствует верхнему краю кладки задней стены с окнами – на эту кладку как раз могли опираться балки перекрытия с другой стороны «храма».

Рис. 171. Вид на «Храм Трех Окон» со стороны «патио»

Какую именно форму имела крыша – однозначно определить сложно. Двускатные остроконечные крыши, возведенные на некоторых конструкциях комплекса современными реставраторами, определенно относятся лишь к более поздним инкским постройкам, у которых боковые стены сохранили соответствующую форму. Между тем в «Храме Трех Окон» верхняя часть одной боковой стены полностью разрушена, а другая носит явные следы более поздней «реставрации» – и возможно даже не одной (не только археологами, но и инками). Впрочем, вполне возможно, что реставраторы тут почти угадали с трапециевидной (а вовсе не с остроконечной двускатной) формой крыши. По крайней мере, именно такая крыша наиболее подходила бы по дизайну к другому сооружению, расположенному рядом и носящему название «Главный Храм».

* * *

«Главный храм» явно назван так лишь потому, что надо же было его как-то назвать. «Особых примет» у него нет, а далее по упрощенному шаблону: раз высококачественная кладка – значит, «храм»; раз находится в важной части возле «патио» – значит, «главный». Хотя в реальности в нем нет абсолютно ничего, что позволяло бы возвести его в ранг храма. Гораздо больше он похож на обычный сарай, пусть и из больших блоков...

Рис. 172. «Главный Храм»

«Главный Храм» также заметно пострадал от землетрясений – его кладка местами очень сильно разъехалась. Однако, в отличие от «Храма Трех Окон», здесь боковые стенки сохранились полностью. Причем по размерам и форме блоков видно, что даже верхняя часть кладки боковых стен создана во время первой фазы, когда строительство тут вела древняя высоко развитая в технологическом отношении цивилизация.

Если же ориентироваться на форму этих боковых стенок, то с формой крыши на «Храме Трех Окон» реставраторы хоть и почти угадали, но все-таки не совсем. Трапеция действительно получается, но трапеция несимметричная, поскольку крыша в «Главном Храме» имеет скат только со стороны «патио», где опять-таки отсутствует четвертая стена.

В этом «храме» нет признаков какой-либо центральной подпорной «колонны» как у «Храма Трех Окон». Впрочем, это не удивительно, поскольку здесь расстояние между боковыми стенками существенно меньше. И если, скажем, ориентироваться на размеры помещения, то «главным» следовало бы назвать вовсе не это сооружение, а как раз «Храм Трех Окон».

Хотя, конечно, в «Главном Храме» блоки использованы побольше. Они тут такого размера, что, по сути, строителям почти хватило всего по паре блоков на каждую из боковых стенок (если не считать узкой вставки между громадными монолитами) – верхняя часть из блоков меньшего размера уже уходила под скат крыши.

Рис. 173. Боковые стенки «Главного Храма»

Одна из боковых стен «Главного Храма» чуть больше другой. Ее дальний конец образует часть стены уже другой постройки, примыкающей к задней стенке «Главного Храма». Это совсем маленькое помещение, в котором кроме ниш имеется лишь что-то типа каменной «скамьи».

Но несмотря на свои весьма скромные размеры, создана эта пристройка по той же технологии, что и два «храма». Те же тщательно подогнанные друг к другу гранитные блоки с элементами полигональности.

Рис. 174. Пристройка к «Главному Храму»

От пристройки к «Главному Храму» начинается путь вверх по лестнице к одной из самых известных достопримечательностей Мачу-Пикчу – к его Интиуатане.

* * *

Интиуатана Мачу-Пикчу расположена на отдельном возвышении, которое Бингхем назвал «Священным Холмом». Это возвышение из-за опоясывающих его искусственных террас при определенном ракурсе можно принять за пирамиду неправильной формы. Хотя по сути это всего лишь до неузнаваемости изрезанная и достроенная, но вполне естественная вершина небольшой горки, оказавшейся на территории комплекса.

Рис. 175. «Священный Холм»

Один из скальных выходов на вершине этой горки зачем-то обработан так, что получилось нечто вроде вертикального столба на постаменте неправильной формы – эдакая довольно странная «скульптурная композиция». Это и есть знаменитая Интиуатана.

Подпирающие «Священный Холм» террасы с одной стороны и небольшие дополнительные постройки с его другой стороны создают ощущение подчеркнутой важности как расположения этой «скульптурной композиции», так и ее самой. А дополнительным штрихом к этому служит искусственно выровненная площадка вокруг Интиуатаны.

Странная «скульптурная композиция», как будто вышедшая из-под рук мастера-камнереза, приверженца сюрреализма или даже абстракционизма, буквально заморозила многочисленных исследователей с самого момента ее обнаружения. Масла в огонь их воображения явно добавляла и подчеркнутость места расположения. В результате начали появляться самые разнообразные версии.

Сложнее всего пришлось, конечно, историкам, которые были зажаты в узкие рамки принятых доктрин. Ведь нужно было как-то объяснять те громадные усилия, которые должны были приложить инки, чтобы создать подобную «скульптурную композицию». И вполне естественно, что первой версией была традиционная: Интиуатана – алтарь или место поклонения Богу Солнца.

Следует отметить, что, поскольку реальных названий объектов в Мачу-Пикчу никто не знал, да и знать не мог в силу отсутствия тут жителей с давних времен, постольку название «Интиуатана» («Коновязь Солнца» – см. ранее), скорее всего было позаимствовано у какого-то иного перуанского объекта и перенесено сюда по аналогии. Равно как и якобы некая связь Интиуатаны именно с Солнцем. Однако постепенно, по мере роста популярности «потерянного города» в результате весьма немалых усилий, которые прилагались разными лицами для «раскрутки» Мачу-Пикчу и привлечения к нему массового внимания, на первое место выдвинулась уже местная Интиуатана, а «первоисточник» этого термина ушел в тень. Так что с определенного момента сложилась обратная тенденция – теории, высказываемые в отношении Интиуатаны в Мачу-Пикчу, стали служить основанием для «объяснения» других изрезанных скал в Южной Америке.

Рис. 176. Интиуатана с разных сторон

Так как версия простого алтаря в глазах довольно многих исследователей была слабовата (поскольку вызвала вполне обоснованные сомнения в том, что подобная цель обладала достаточной силой для мотивации индейцев на столь героический подвиг), потребовались новые гипотезы. И тут как раз оказалась под рукой все более набиравшая популярность в течение XX века так называемая палеоастрономическая теория, которая сводилась к тому, что древние народы будто бы настолько большое значение придавали движению небесных светил, что не только изучали их, но и всячески стремились воплотить эти наблюдения в своих сооружениях и разного рода творениях, привязывая ориентацию и местоположение создаваемых объектов к неким астрономическим событиям.

Популярность – сильный двигатель. Вдобавок, палеоастрономическая теория очень удобна для приверженцев ортодоксальной точки зрения на древнюю историю,

поскольку меняет лишь представления о мотивации древних людей, но никоим образом не затрагивает самого подхода к формированию картинки прошлого, доминирующего в исторической науке. Избыточная религиозность наших предков лишь заменяется на столь же избыточное пристрастие к наблюдению за небом.

Вот и ринулось множество людей обмерять Интиуатану, уточнять положение отдельных элементов и ее самой относительно объектов, расположенных вокруг. И многим удалось даже что-то «найти». Вот, что, например, можно сейчас прочесть про Интиуатану:

«Палеоастроном Рей Уайт обнаружил вырезанные на камне фундамента Интиуатаны наброски четырех созвездий, правивших четырьмя суйю (четвертями) империи. Отношение этой работы к понятию «глаза неба» состоит в том, что изображенные созвездия – Южный Крест, Летний Треугольник, Плеяды и Глаза Ламы – выглядели так, будто они проецировались на камень сверху или «из-за звезд». Иными словами, ракурс этих изображений предполагает наличие некоего объекта «за» звездами, смотрящего на наш мир сквозь звезды небесной сферы».

«Астрономы Уйат, Дирборнский и Мангейм заявили, что с этого комплекса можно наблюдать за Плеядами, очень важными для местного сельского хозяйства, созвездием Южного Креста, а также звездами Альфа и Бета Кентавра, Вегой, Денебом и Альтаиром. Перуанские ученые утверждают, что Интиуатана в Мачу-Пикчу тесно связана с местной системой взаимной привязки древних обсерваторий и храмов, которая включает окружающие горы и долины. Согласно археологам из Куско Валенсия и Гибайя, «все эти элементы подтверждают идею, что Интиуатана в Мачу-Пикчу является космической и ритуальной осью большого религиозного и стимулирующего значения, явно связанного с некоторыми другими точками, определявшими важные церемониальные оси во времена инкской империи»».

Честно говоря, читая подобные строки, начинаешь испытывать сильнейшее внутреннее негодование от того, насколько безапелляционно авторы очень многих книг вываливают на доверчивого читателя откровенное вранье и плоды собственного невежества в банальных вопросах...

Во-первых, расположение звезд в пространстве таково, что если какой-то наблюдатель расположится за каким-то одним созвездием и будет через него смотреть на наш мир через это созвездие, то его же взгляд через другие созвездия на наш мир уже никоим образом не попадет. Для этого он должен будет переместиться в совершенно иную точку пространства. А если он будет каждый раз менять точку наблюдения, то это ничем не будет отличаться от обычной простой проекции кроме того, что изображение будет зеркальным по отношению к тому, что видим мы. Так что рассуждения о некоем «ракурсе изображений» указывают на то, что Уайту лишь померещилось сходство чего-то с формой упоминаемых созвездий, а в реальности сходства нет.

Но сходство чего именно?.. И вот тут возникает «во-вторых»...

Во-вторых, мы достаточно тщательно осматривали Интиуатану, поскольку шумиха вокруг нее не могла не привлечь нашего внимания и требовала уточнения и перепроверки «исходных данных», которые используются в различных версиях, так или иначе связанных с Интиуатаной. Более того, мы отсняли ее со всех сторон в очень хорошем разрешении не только на фото, но и на видео. Детальнейший анализ как самого объекта, так и всех отснятых материалов не обнаружил **абсолютно ничего кроме трещин и следов эрозии**. Совершенно **никаких изображений нет!**.. Так что получается, что Уайту померещилось не только сходство, но и сами изображения...

И в-третьих, **за созвездиями и отдельными звездами с помощью Интиуатаны можно наблюдать ровно с тем же успехом, что и с помощью обычного фонарного столба.** Интиуатана – тот же столб, только без фонаря и меньше размером...

А кто-нибудь из читателей видел, чтобы астрономы наблюдали за небом с помощью фонарных столбов?..

Другое дело, что рассуждая о неких «наблюдениях за небом» сторонники палеоастрономической теории подразумевают, что в какой-то момент времени в прошлом некое знаменательное астрономическое событие (например, восход какой-то яркой звезды) происходило в таком месте небесного свода, что проекция на поверхность земли направления на небесный объект, связанный с этим астрономическим событием, совпадала с каким-то иным направлением, которое было связано уже с земными ориентирами и деталями конкретного артефакта.

Но тут я могу посоветовать любопытствующему читателю включить какую-нибудь современную компьютерную программу моделирования звездного неба (они есть даже в свободном доступе в Интернете) и поиграть с ней минут десять-пятнадцать – этого времени вполне хватит. Нужно будет лишь взять **абсолютно произвольную точку** на поверхности земного шара (точку наблюдения), выбрать **произвольное направление наблюдения** из этой точки и **покрутить звездное небо во времени.** Довольно быстро можно будет найти время (год, день, час, минуты и даже секунды), когда в выбранном произвольном направлении на небесном своде произойдет какое-то примечательное астрономическое событие – взойдет какое-то небесное тело, яркая звезда пересечет соответствующий меридиан, появится какая-нибудь планета или окажется «важное» созвездие.

Дело в том, что в реальном мире мы имеем целую массу «важных» небесных объектов (планеты, яркие звезды, созвездия, Млечный путь), из которых уже есть возможность широчайшего выбора. На это дополнительно накладывается сразу три циклических процесса, связанных с нашей планетой, а следовательно и с видимым положением небесных тел – суточное вращение Земли вокруг своей оси, годовое вращение Земли вокруг Солнца и прецессия земной орбиты. Это обуславливает непрерывное изменение положения небесных тел. Вдобавок никто нас не ограничивает во времени. В результате мы имеем **полнейший произвол** в выборе «замечательного астрономического события», которое можем взять на свой вкус и объявить, что оно якобы имеет отношение к земным ориентирам в произвольно выбранной нами точке на поверхности Земли. А в таких условиях глубокомысленные «выводы» и «открытия» различных палеоастрономов и аналогичных «исследователей» не стоят и выеденного яйца. Равно как и в целом вся **теория палеоастрономической ориентации древних объектов**, которую по этим причинам уже давно пора отправить в мусорную корзину...

Между тем, если отойти от шаблонов историков и вспомнить про совершенно явные признаки строительства Мачу-Пикчу не инками, а высоко развитой в техническом отношении цивилизацией, то Интиуатане можно дать вполне прозаическое объяснение.

Представители древней цивилизация «богов» могли перемещаться «по небу». Говоря другими словами, у них были летательные аппараты. И в данном случае нам абсолютно не важно, что это за аппараты – НЛО, судно на воздушной подушке, машина с антигравитацией или обычный вертолет – для их посадки необходимо некое оборудованное место, каковым и могла быть площадка с Интиуатаной (напомню, что перевод этого слова вполне допускает вариант «место парковки транспортного средства Бога Солнца») на вершине «Священного Холма», который при полете хорошо виден даже издали.

Можно даже представить картинку в деталях. «Бог», он же – представитель древней высоко развитой цивилизации, прилетает к Мачу-Пикчу, паркует свой летательный аппарат на площадке возле Интиуатаны на вершине «Священного Холма» и идет вниз. По пути он проходит мимо небольших домиков для охраны или персонала, обслуживающего место посадки, (для этого вполне подходят постройки на вершине «Священного Холма») и спускается в пристройку к «Главному Храму», где он имеет возможность либо передохнуть, либо переодеться. А затем идет, скажем, в «Храм Трех Окон», где под рюмочку чая наслаждается общением с радушным хозяином (ведь «храм» – это «дом бога») и прекрасным видом на комплекс Мачу-Пикчу и окружающий пейзаж.

Совсем бытовая сценка получается...

Есть и другой вариант. Ведь для посадки летательного аппарата вполне можно было использовать центральную площадь Мачу-Пикчу, и в чем-то это даже удобней. Тогда Интиуатана могла служить в качестве фундамента или места крепления какого-то оборудования, которое имело смысл размещать на возвышенном месте. Например, радара или передающей антенны...

* * *

Интиуатана – далеко не единственный гранитный выход, который тут подвергся воздействию не только сил природы. В Мачу-Пикчу целая масса **всевозможным образом изрезанных и подработанных скал**. При необходимости, практически не задумываясь, древние мастера нарезали ступени, углубления и даже создавали что-то похожее на каменные скульптуры из серии того же абстракционизма. И не исключено, что порой они таким образом просто **украшали свои помещения**, а исследователи теперь ломают голову в поисках какого-то рационального или наоборот сакрально-религиозного объяснения этих изрезанных скал.

Следуя все тем же модным версиям, то один, то другой периодически «находят» некие «закономерности в ориентации» изрезанных камней и «связь» этой ориентации то с небесными объектами, то с какими-то земными ориентирами, «глубокомысленно» подытоживая свои «изыскания» очередной фразой о том, что инки-де «поклонялись» небесным объектам. Но смысла в подобных «открытиях» отнюдь не больше, чем в построении каких-либо «глубокомысленных выводов», например, о москвичах XX века на основании лишь того факта, что персонажи скульптурной композиции Мухиной «Рабочий и колхозница» смотрят примерно в сторону восхода Солнца, а отбрасываемая ими тень в какой-то момент времени падает в сторону угла ближайшей многоэтажной парковки для автомобилей...

Рис. 177. Примеры обработанных скал в Мачу-Пикчу

Поражает, конечно, та **легкость в обращении с твердым камнем**, которая буквально сквозит в обработанных скалах Мачу-Пикчу. Возникает ощущение, что древние мастера работали с мягким деревом или вообще пенопластом, а не с **прочной магматической породой**.

Но и это кажется «сущей мелочью», если задуматься о том, что вся существующая масса террас создана тоже ведь на гранитных горных склонах. И пусть даже блоки порой обработаны минимально – как это имеет место, скажем, в кладке стенок террас – но ведь и в этом случае строители имели дело с гранитом, который надо было отделить от основного массива, придать ему какую-то форму и переместить в нужное место. И делать это надо было в колоссальных объемах, если учитывать количество террас и выровненных площадок Мачу-Пикчу. Ведь даже центральная площадь комплекса создает полное ощущение вовсе не естественного, а искусственного выравнивания. По сути, здесь на большом участке горы проведены **масштабные ландшафтные работы в условиях сложного исходного рельефа и твердых горных пород!**..

Иногда можно встретить утверждение, что строители Мачу-Пикчу якобы доставляли блоки для своих сооружений из долины текущей внизу реки Урубамбы, поднимая их на высоту восьми сотен метров. Но это, скорее всего, лишь плод увлеченной фантазии авторов подобного утверждения, поскольку гранитные глыбы лежат тут же рядом, причем часть из них располагается непосредственно на территории комплекса. Это скопление гранитных валунов даже называют «каменоломней».

В этой «каменоломне» есть большой кусок гранита, на котором видны отчетливые следы раскалывания с помощью клиновой технологии. Каждый день у этого камня гиды упоенно рассказывают туристам, как инки якобы строили Мачу-Пикчу, используя для создания гранитных блоков простейшие инструменты и деревянные клинья. Индейцы будто бы с помощью бронзовых инструментов

продельвали в камне небольшие углубления и забивали в эти углубления деревянные клинья, которые затем поливали водой. Разбухающая от воды древесина в определенный момент разрывала гранит, и инки, дескать, получали необходимые им блоки.

Рис. 178. Камень со следами клиновой технологии

У неискушенного зрителя создается впечатление, что он видит реальное свидетельство работы инков. Впрочем, гиды иногда даже так и говорят. Между тем, **данные следы к инкам не имеют абсолютно никакого отношения как, впрочем, и вообще к строителям комплекса.** Раскалывание этого куска гранита имеет совершенно четкую датировку – 1953 год нашей эры. А авторами клиновых следов являются два перуанских инженера, которые были приверженцами версии именно такой обработки камня и которые решили проверить возможность работы с гранитом по клиновой технологии. Гиды же теперь используют оставшийся после этих экспериментов валун со следами обработки в качестве удобного иллюстративного примера, порой забывая (когда по собственному незнанию, а когда и умышленно) о реальном происхождении этой «иллюстрации».

Что же на самом деле показали в итоге эти два перуанских экспериментатора?..

С одной стороны, они в очередной раз продемонстрировали, что данным способом разделять гранитные валуны можно. Но ценность эксперимента тут нулевая, поскольку он лишний раз подтвердил то, что итак было известно с незапамятных времен. Ведь следы клиновой разделки встречаются в массе древних каменоломен, в том числе и гранитных (например, в асуанских каменоломнях в Египте). Да и современные методы работы с твердым гранитом в карьерах и на первичной стадии обработки (при раскалывании блоков) используют также фактически клиновую технологию (только вместо зубила и кувалды ныне используется

специальный отбойный молоток с удлиненным жалом, а вместо деревянных клиньев специальный порошок).

А с другой стороны, при клиновой технологии на поверхности получающихся блоков остаются весьма характерные и весьма отчетливые следы, которые невозможно спутать ни с чем другим – углубления от клиньев. Эти же следы остались и в ходе эксперимента.

Но если бы древние строители использовали клиновую технологию, то ныне в Мачу-Пикчу мы должны были бы встречать углубления от клиньев в массовом количестве – особенно на тех блоках, которые лишь частично обработаны и использованы в кладке стенок террас. Однако **во всем огромном комплексе следы клиньев присутствуют только на одном-единственном гранитном валуне – как раз на том, на котором был поставлен эксперимент 1953 года!..**

Так что два перуанских энтузиаста, по сути, доказали прямо противоположный вывод, нежели тот, на который они рассчитывали. Результат их работы вполне однозначно иллюстрирует то, что **при строительстве Мачу-Пикчу клиновая технология не использовалась!..**

Рис. 179. Камень с надрезами

В ходе осмотра памятника нам, к сожалению, не удалось обнаружить вообще никаких сколь-нибудь отчетливых следов обрабатывающих инструментов. Однако несколько в стороне от основной группы сооружений комплекса – к югу от него – Александр Дымников обнаружил **камень с надрезами**, которые весьма **похожи на следы пилы** (Рис. 179). Кто именно и когда оставил эти следы – определить невозможно. Но маловероятно, чтобы это сделали современные реставраторы – место значительно удалено от основной туристической зоны, и механические инструменты в весьма глухое местечко тащить не было никакого смысла; а в том, чтобы пилить так камень вручную, смысла еще меньше...

* * *

Один из скальных выходов, также подвергшийся обработке, привлекает к себе особое внимание, хотя сверху его подработали совсем немного. Дело в том, что как и Писаке, тут **гранитная скала обнесена по периметру каменной кладкой**. Естественно, что его назвали тоже «Храмом Солнца».

Рис. 180. «Храм Солнца» в Мачу-Пикчу (вид сверху)

Понятно, что, следуя шаблону, историки считают данное сооружение предназначенным для выполнения неких религиозно-астрономических ритуалов, связанных с Солнцем. И естественно, что нашлись исследователи, которые в очередной раз «обнаружили» тут некие «связи» в неровностях скалы и деталях сооружения с положением Солнца в некие моменты времени. Впрочем, о никчемной ценности таких «открытий» я уже упоминал...

В рамках же версии строительства Мачу-Пикчу высоко развитой в техническом отношении цивилизацией ничего нового на ум тоже не приходит, и можно лишь повторить версию, что в «Храме Солнца» располагалось, возможно, какое-то оборудование, которое для надежности или в каких-то еще целях крепилось непосредственно к скале. А окружающие стены возводились по периметру для предохранения этого оборудования от нежелательного внешнего воздействия.

Сходство «Храмов Солнца» в Писаке и Мачу-Пикчу настолько велико, что заставляет задуматься. Зачем нужно было обязательно задействовать скальные выходы внутри помещения?.. Версия требования более надежного крепления оборудования для обеспечения его сохранности в ходе сильных землетрясений, конечно, представляется

логичной. Но остается внутреннее ощущение, что этого все-таки недостаточно – должна быть еще какая-то причина создания столь странной для нас конструкции.

И совершенно неожиданно для себя, я столкнулся с теми же вопросами при изучении материалов по совершенно иному региону, когда увидел реконструкцию плана... Первого Храма, построенного Соломоном в Иерусалиме. Храм хоть и имел прямоугольную, а не закругленную (как в Перу) форму, но тоже был возведен **вокруг скального выхода!**.. И это – на другой стороне земного шара, на расстоянии в двенадцать с половиной тысяч километров от Мачу-Пикчу!..

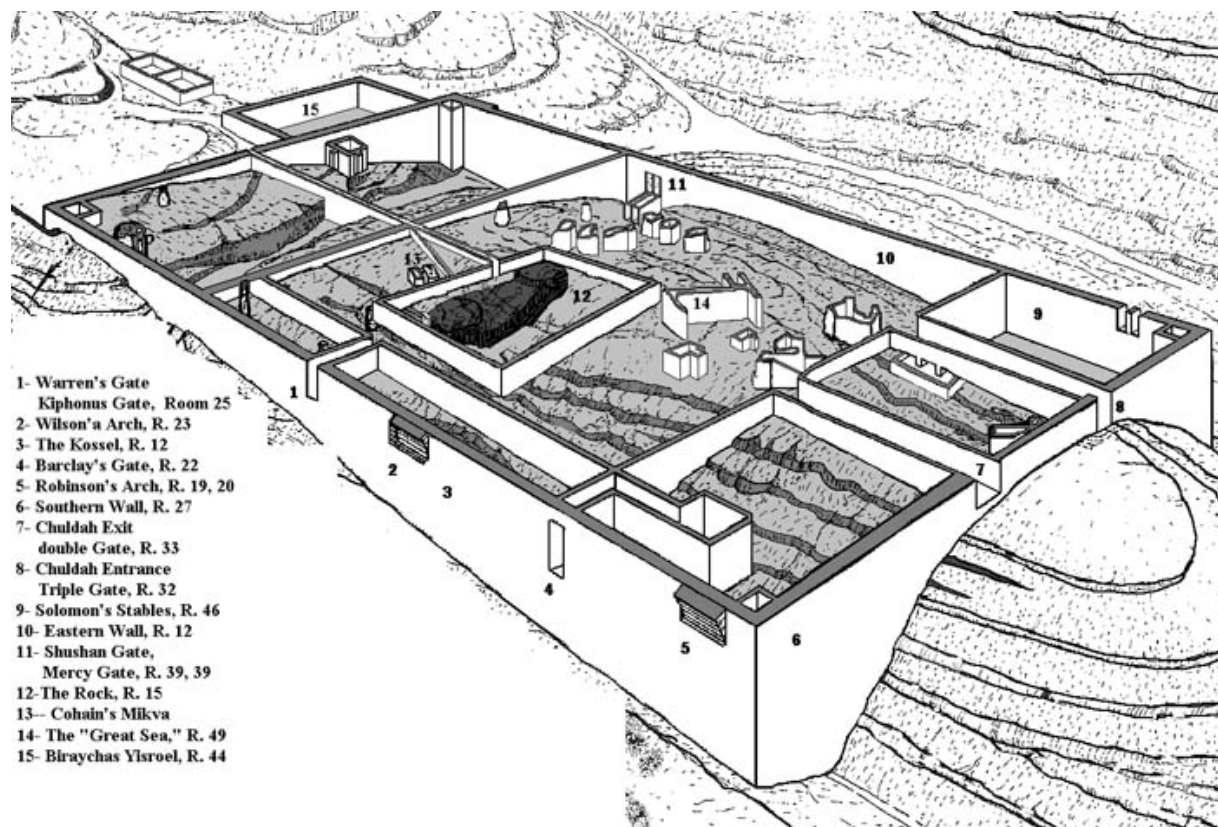

Рис. 181. Храм Соломона в Иерусалиме

«Точно определить местоположение храма Соломона мы можем только по измерениям Скалы, поскольку никаких следов от здания не сохранилось. Однако со времен Давида она не изменилась, не считая нескольких ступенек, вырезов и впадин в виде котловины. Она лежит как раз поперек горной вершины, расположенной рядом с городом Давида, слегка возвышаясь в восточной части. Самая высокая точка приподнимается на 1,5 метра над землей, наиболее протяженная часть (с севера на юг) достигает почти 20 метров, максимальная ширина (с запада на восток) составляет 16 метров» (Ф.Тибергер, «Царь Соломон»).

А ведь Храм в Иерусалиме создавался в том числе и для того, чтобы хранить там Ковчег Завета, с помощью которого изначально Моисей, а позднее и Соломон «общались с Богом». Чем не передающе-принимающая аппаратура, для которой и здесь потребовалась скала в основании?!

Конечно, сходство может на самом деле быть абсолютно случайным, но уж очень «забавным» оно получается...

Однако вернемся в Мачу-Пикчу.

Стены «Храма Солнца» не только опоясывают скальный выход – они опираются на него. Причем кладка настолько гармонично вписана в нижележащий гранит, что **стены из блоков кажутся совершенно естественным продолжением скального массива.**

Рис. 182. «Храм Солнца» в Мачу-Пикчу (вид снизу)

Мастерство древних каменщиков просто восхищает. Но и это кажется совсем «детскими игрушками» по сравнению с тем, что можно увидеть, если перевести взгляд чуть ниже. Непосредственно под «Храмом Солнца» древние строители устроили буквально немыслимую фантазмагорию из обработанных скал и каменной кладки.

От нижней части скалы, на которой стоит непосредственно «Храм Солнца», отрезаны огромные куски гранита так, что получается наклонная плоскость свода специального гота. При этом часть скального массива образует нечто, напоминающее также наклоненную внушительную балку перекрытия, хотя это лишь внешнее впечатление – «балка» монолитно соединяется с тем, что образует полоток гота.

Вход в гот частично перекрывает своеобразная «ширма» – эдакая «полустенка» ступенчатой формы, вырезанная также из части скалы и переходящая внутри во что-то типа каменного приступка с двумя высокими ступенями. В глубине гота – еще одна изрезанная небольшая скала («интиутана» или «уака» - как кому больше нравится), а по стенкам – облицовка из прямоугольных блоков, образующая ряд трапециевидных ниш.

Только лишь это уже способно завернуть мозги в тугий узел, если хотя бы попытаться представить, **как и чем** это могло быть сделано **в твердом граните**. Но древним мастерам как будто показалось мало – они решили буквально добить современных строителей и способных задуматься туристов тем, что заполнили каменной кладкой расщелину в скальном массиве, имеющую форму песочных часов.

Заполнили так, что **возникает абсолютное ощущение работы с кубиками из пластилина**, хотя материал блоков кладки – вовсе не пластилин, а все тот же гранит!..

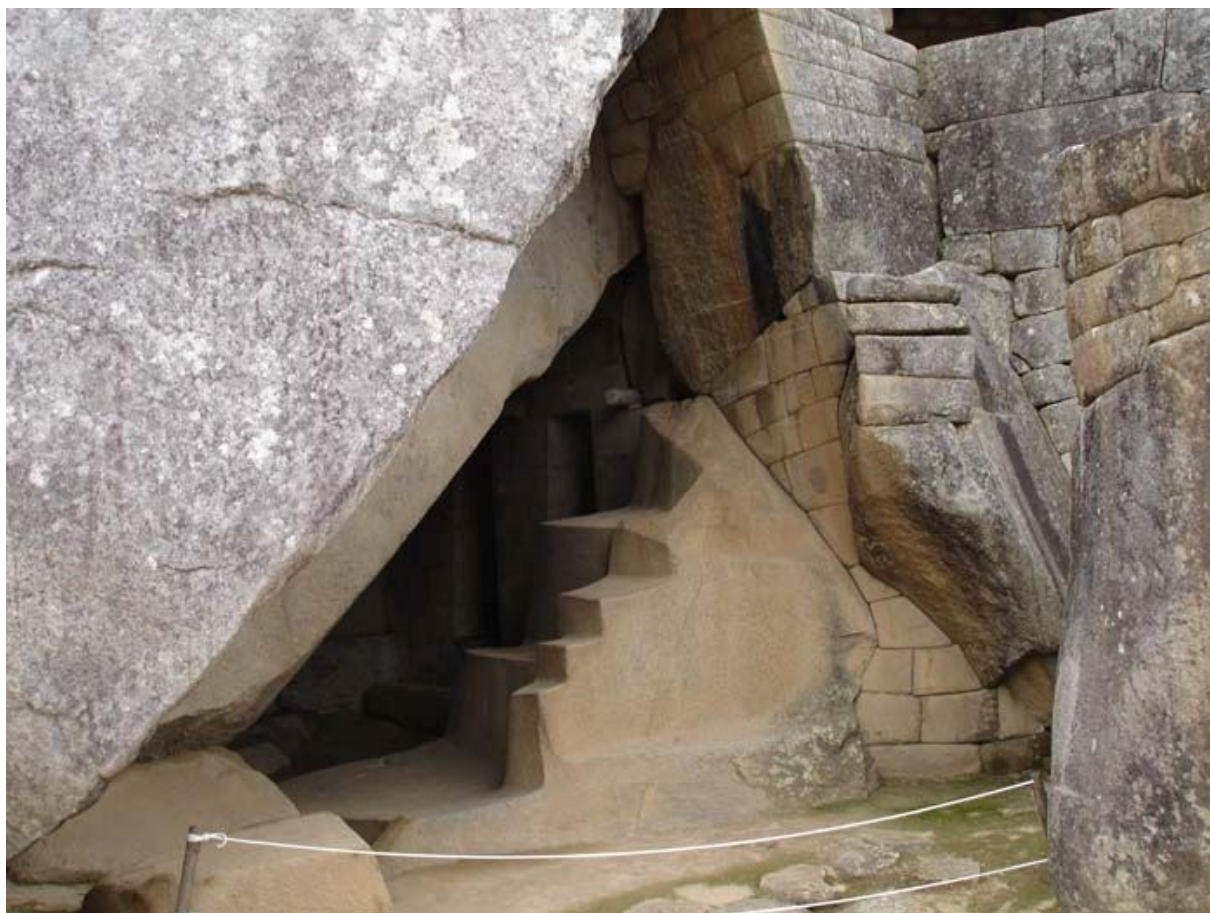

Рис. 183. Грот под «Храмом Солнца»

Этот грот Бингхем назвал «Царской Могилой», поскольку предполагал, что в ней хранилась мумия какого-то высокопоставленного инкского дворянина или даже самого Верховного Инки. Такое предположение вполне понятно, поскольку ничего более изысканно-грандиозного по работе с камнем в Мачу-Пикчу нет, а в рамках принятого у историков шаблона подобное место могло быть связано только с самыми высшими лицами в инкской империи. Однако никакой мумии Бингхем тут не обнаружил. Более того: он не нашел тут вообще ничего!..

Если же уйти от «инкского шаблона», то в рамках версии высоко развитой древней цивилизации в гроте вполне могло располагаться какое-то вспомогательное оборудование в дополнение к тому, что было установлено выше – на скале в «Храме Солнца». В гроте же мог размещаться и дежурный оператор, следивший за показаниями работающей аппаратуры и дистанционно управлявший тем оборудованием, которое располагалось наверху.

Рис. 184. Внутри грота под «Храмом Солнца»

Хотя у нас сложилась и другая версия.

Грот вполне мог служить и чем-то типа **сауны** – финской бани. Уж очень они похожи. Вдобавок, совсем рядом тут проходит один из «водопроводов» Мачу-Пикчу – довольно сложная гидротехническая система каналов, которые как сложены из блоков самой разнообразной формы, так и прорезаны непосредственно в подстилающих скалах. Причем эта система «водопровода» проходит и через специально созданные «закуточки» с ниспадающими фонтанами таким образом, что эти «закуточки» могли служить, например, аналогом наших **душевых кабинок**, куда можно было заглянуть после сауны. Впрочем, часть из таких «закуточков» по своей конструкции и расположению проточных каналов напоминает больше не душевые кабинки, а **туалеты**.

(Почему-то историки и даже писатели-альтернативщики пренебрегают упоминанием о подобных бытовых удобствах, как будто древние строители – будь они хоть инками, хоть высоко развитой цивилизацией – не нуждались в отпращивании естественных физиологических потребностей.)

Рис. 185. «Душевые кабинки» и «туалеты» в Мачу-Пикчу

Так что гость, прилетевший в Мачу-Пикчу, мог не только посидеть с гостеприимным хозяином в «Храме Трех Окон», но и сходить в сауну и принять душ. А в случае, если гость или хозяин малость перебрал «чая из коки» или какого-нибудь «маисового пива», у них была возможность воспользоваться и другими удобствами...

Вообще, если отойти от всевозможных «сакрально-религиозных» и «палеоастрономических» версий и взглянуть на Мачу-Пикчу («вычеркнув» более поздние инкские постройки) «приземленным» взглядом, то все его объекты приобретают совершенно **бытовую** окраску, а комплекс в целом превращается в **живописное и благоустроенное место для отдыха**.

Вдобавок, это явно было и весьма укромное место, на что указывает как весьма позднее открытие Мачу-Пикчу, так и все особенности его расположения. Вполне возможно, что именно поэтому (как и потому, что это было местом для отдыха, не имевшим какого-либо военного или стратегического назначения) «потерянный город» очень хорошо сохранился – тут нет никаких признаков целенаправленного разрушения каких-либо объектов в ходе «Войны Богов».

* * *

Впрочем, кое что из разрушенных объектов тут есть. Но уже не в самом основном комплексе Мачу-Пикчу, а в стороне от него – на горе Уайна-Пикчу, которая вздымается под облака над комплексом с его северной стороны. На самой вершине Уяна-Пикчу видны остатки кладки. Хоть блоки тут и небольшие, но уложены они без какого-либо раствора плотно друг к другу. Вдобавок, кладка вписана в скальное основание. Так что у нас есть все основания отнести ее к древней высоко развитой цивилизации.

Рис. 186. Остатки стен на вершине Уайна-Пикчу

Современное состояние руин таково, что невозможно судить о причинах разрушения первоначального сооружения. Его могли разобрать инки. Причем инки могли лишь довершить начатое, скажем, сильным землетрясением. Но сооружение могло пострадать и в результате какого-то целенаправленного разрушения, например, в ходе той же «Войны Богов».

Дело в том, что место на вершине Уайна-Пикчу весьма удобно для расположения тут какого-нибудь **маяка**, помогавшего в ориентировании пилотам летательных аппаратов при их приближении к Мачу-Пикчу. Также оно весьма удобно и для размещения тут **наблюдательно-сторожевого пункта**. А это уже – важные военные объекты, вполне достойные того, чтобы стать целью во время боевых действий...

* * *

Дорога в Боливию

Из Мачу-Пикчу мы вернулись в Куско. Не без приключений, правда...

Ожидавшаяся довольно легкой – почти увеселительной – прогулка весьма комфортабельным туристическим поездом по живописной долине Урубамбы (другого пути там все равно нет) закончилась буквально через полчаса. Раздался сильный хлопок, и поезд резко задержался так, что трудно было удержаться на своих местах – что-то случилось с двигателем локомотива.

Попытки машиниста хоть как-то исправить ситуацию оказались безрезультатными. С постепенным и медленным разгоном ему еще удавалось справляться, но стоило начать притормаживать, тут же раздавался очередной хлопок, а то и целая их серия. Каждый хлопок сопровождался резкими рывками взад-вперед, и по всему составу как будто проходили ударные волны. Поезд двигался как на норовистая лошадь, которая то и дело стремилась сбросить всех своих надоедливых седоков. Из трубы локомотива в это время валил густой черный дым, своими клубами в такт сопровождая каждый рывок.

Железная дорога идет тут только в одну колею, поэтому деваться нам было некуда. Надо было хоть каким-то способом двигаться вперед. Тем более, что сзади постепенно к нам подтянулись поезда, шедшие следом, и выстроились гуськом друг за другом так, что при некоторых поворотах можно было увидеть в хвосте три, а то и четыре состава.

В конце концов машинист следующего за нами поезда не выдержал, подогнал свой локомотив к нашему последнему вагону и начал его подталкивать. Дело пошло немного веселее...

Мы очень надеялись, что в Ольянтайтамбо, который располагался примерно на середине пути, и где рельсы расходятся на несколько параллельных веток, нам сменят локомотив. Однако по каким-то причинам этого сделано не было. И хотя за время остановки механики явно что-то попытались починить, наш путь так и продолжался на весьма невысокой скорости, периодически взбадривая нас очередными рывками и выстрелами из двигателя локомотива.

С наступлением вечерних сумерек среди клубов черного дыма, вырывающихся при хлопках из трубы локомотива, стали видны ярко красные искры, которые добавили к нашей «скачке рывками» еще и фейерверк, но праздничного настроения все равно не появлялось – было ясно, что вечер, на который был запланирован небольшой дополнительный осмотр Куско, у нас фактически пропал.

Вдобавок, когда уже совсем стемнело, в определенный момент мы обнаружили, что поезд, отпустив тормоза, катится с горки назад – то есть в противоположном нужном нам направлении. Откатившись таким образом где-то с километр, состав снова двинулся вперед. Оказалось, что машинист... заблудился!.. На одной из стрелок он уехал не по той колее, почему ему и пришлось возвращаться таким экстравагантным образом.

В общем, при первой же возможности, которая наступила только через шесть часов пути (вместо четырех часов в обычном режиме, которые требуются на дорогу от Мачу-Пикчу до Куско), мы – вместе практически со всеми другими пассажирами – сошли на станции, которая располагалась уже на подъезде к Куско, и взяли машину, с громадным облегчением покинув норовистый поезд с машинистом-затейником.

Когда же примерно через час, успев добраться до отеля, принять душ и выдвинуться в сторону ближайшего кафе на ужин, мы взглянули на прилегающий к городу склон горы, то увидели наш поезд, который только-только вползал на окраины Куско, салютую всему городу (и нам в том числе) искрами из трубы локомотива. И осознание того, что мы уже здесь, а он еще там, немного подняло настроение. Хотя времени у нас оставалось только поужинать – рано утром мы должны были выдвигаться в сторону границы с Боливией, и нас ожидал длинный перегон с целым рядом объектов по дороге...

* * *

С первыми лучами солнца мы двинулись в путь. Впрочем, почти сразу после выезда за городскую черту Куско, мы сделали первую остановку. Тут располагался археологический памятник Пикулакты – древний город, датируемый доинкским периодом.

Рис. 187. Руины Пикулакты

С точки зрения поиска следов древней высоко развитой цивилизации, для нас тут не было ничего интересного. Все постройки сделаны из рваного камня на глиняном растворе. Вполне в рамках возможностей индейской цивилизации – хоть во времена инков, хоть до них. Зато Пикулакты дала нам довольно показательный материал для сравнения с Саксайуаманом (см. ранее).

Город занимал стратегическое положение – он закрывал вход в долину Куско, а посему выполнял фактически роль крепости и был окружен мощной внешней оборонительной стеной. В отличие от Саксайуамана, эта крепость была выстроена по всем правилам военного искусства. Она фактически перекрывала проход в долину. Внешняя стена хоть и имела совершенно прямолинейную, а не зигзагообразную форму, и была выстроена по достаточно примитивной технологии, но окружала полностью весь город и не имела «слабых мест» с точки зрения обороны.

Вдобавок, в нескольких сотнях метрах от самого города – в самом узком месте на входе в долину – располагался дополнительный аванпост из трех ступенчатых башен (см. Рис. 100, Стр. 140). Оставляя всего два нешироких прохода, этот аванпост надежно перекрывал подступы к Пикулакте (а соответственно и к Куско), и обороняться тут можно было весьма небольшими силами.

Сами башни сложены по той же самой технологии – рваный камень на глиняном растворе. Но на двух крайних башнях со стороны прохода имелась облицовка, которая издали производила впечатление высококачественной каменной кладки древней развитой цивилизации. И это сначала погрузило нас в состояние задумчивости и сомнений.

Рис. 188. Башни аванпоста

Однако более детальный осмотр выявил целый ряд весьма показательных нюансов – довольно небрежная обработка внешней поверхности блоков, кривые внутренние углы, следы стесывания простыми инструментами. Вдобавок, блоки были небольшого размера и сделаны из песчаника, довольно неплохо поддающегося обработке даже простыми бронзовыми инструментами.

Все это в итоге позволяет выдвинуть версию, что в данном случае мы имеем дело с обычной **имитацией**. Индейцы видели высококачественные сооружения в Куско и пытались подражать древним строителям. Но возможности их были ограничены, поэтому даже при работе с довольно мягким материалом они не смогли избежать упомянутых огрехов.

И если доинкская датировка Пикулакты археологами верна, то исходные образцы высококачественной кладки, которую копировали индейцы, существовали в Куско **заведомо до прихода сюда инков**. Что вполне согласуется с общей версией большой древности высоко развитой в техническом отношении цивилизации.

Показательно также и то, что здесь блоки с имитацией качественной кладки выполняют роль сугубо **облицовки** и абсолютно не несут какой-либо **силовой функции**, характерной для построек этой высоко развитой цивилизации...

* * *

Сделав еще одну небольшую остановку по дороге в небольшом местечке Ракчи, где мы быстренько отсняли сравнительный материал (*см. ниже Рис. 81*), относящийся к прежнему облику храма Кориқанчи в Куско, мы примерно к полудню въехали на

знаменитое плато Альтиплано, на котором располагается не менее знаменитое озеро Титикака.

Рис. 81. Двухъярусные стены в Ракчи

Альтиплано производит весьма унылое впечатление своей весьма скудной растительностью и однообразным плоским рельефом. Интересных для нас архитектурных памятников в этой части плато нет, поэтому ехать было довольно скучно. Но зато нам удалось сделать одно весьма немаловажное наблюдение.

Местами дорога проходила рядом с небольшой речкой, которая текла в сторону озера Титикака. За время своего существования речка промыла русло ниже уровня поверхности Альтиплано так, что кое-где можно было увидеть геологические слои, слагающие плато. Они располагались строго **горизонтально** и имели **рыхлую структуру**, что полностью соответствовало **осадочному** характеру их образования. И это – весьма показательный момент.

Дело в том, в озере Титикака, расположенном на высоте около четырех километров над уровнем Мирового океана, были найдены **морские** виды растений и животных, абсолютно не характерные для пресной озерной воды. Как они могли тут оказаться?..

Есть версия, что озеро представляет из себя «кусочек моря», который был поднят вверх в ходе каких-то мощных тектонических процессов. Однако данная версия представляется весьма сомнительной по целому ряду соображений. Во-первых, вряд ли такой «кусочек моря» остался бы в целостности и сохранности при таких масштабных процессах, которые понадобились бы для подъема его на высоту четырех километров. А во-вторых, эта версия **абсолютно не соответствует местной геологии**, которую мы и увидели.

В результате тектонических процессов, которые сопровождали бы подобный подъем «кусочка моря», следовало бы ожидать формирования местных гор из

осадочных пород – таких, например, какие можно наблюдать на побережье Средиземноморья. Между тем на Альтиплано (в том числе и вокруг озера Титикака) повсеместно присутствуют выходы магматических минералов – гранита, базальта и других аналогичных типов **вулканических**, а вовсе не осадочных пород.

А вот само плато – как мы увидели благодаря той самой речке, протекавшей почти параллельно трассе – сформировано явно рыхлыми осадочными породами с четко горизонтальными слоями. Такая строгая горизонтальность слоев не могла сохраниться в ходе столь мощных тектонических процессов, которые должны были сопровождать подъем «кусочка моря» на четырехкилометровую высоту. На что, впрочем, указывает и самое разнообразное расположение слоев в тех скальных выходах магматических пород, которые периодически тут встречаются в виде поднимающихся над ровной поверхностью невысоких гор и скальных образований – слои в них иногда располагаются даже не просто под сильным наклоном, но и вертикально!..

Все гораздо больше соответствует тому, что сюда – **на высоту четырех километров**, в область уже сформированных магматическими породами гор – **поднялась цунами из Тихого океана**. Перехлестнув через горные перевалы и принеся с собой, не только морских обитателей, но и массу обломочного материала, собранного по дороге, она оказалась в углублении между двумя горными хребтами, где и осталась со всем своим содержимым. Впоследствии вода в основной своей массе постепенно испарилась, а ее содержимое сформировало те самые горизонтальные осадочные слои, которые образуют ныне очень ровную поверхность плато Альтиплано. Горы же, вершины которых были чуть выше слоя осадков, образовали те самые скальные «выходы» магматических пород, которые ныне поднимаются над поверхностью плато.

Такое развитие событий, между прочим, объясняет не только присутствие морских видов в озере Титикака, но и наличие в южной части плато огромных **солончаков** – последствий того, что испарялась не пресная, а соленая морская вода...

И именно такому развитию событий соответствуют находки археологов на плато Альтиплано.

«По всей Южной Америке также были обнаружены ископаемые останки времен Ледникового периода, в которых скелеты несовместимых видов животных (хищников и травоядных) беспорядочно перемешаны с человеческими костями. Не менее важным является сочетание (на достаточно протяженных площадях) ископаемых **сухопутных и морских** животных, беспорядочно перемешанных, но погребенных в одном геологическом горизонте» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«...фрагменты скелетов людей и животных лежат **в хаотическом беспорядке** вместе с обработанными камнями, орудиями, инструментами и бесчисленным количеством других предметов. Видно, что **все это волокна, ломала и сваливала в кучу какая-то сила**» (там же).

* * *

До вечера мы успели посетить еще один археологический памятник в местечке Силустани, которое расположено неподалеку от озера Титикака. Здесь находятся остатки нескольких десятков так называемых чульп – цилиндрических конструкций, чем-то напоминающих по форме шахматную ладью.

Заезжали мы сюда скорее лишь потому, что все равно этот пункт располагался почти на нашем маршруте. Однако совершенно неожиданно некоторые из чульп поразили нас качеством кладки и размерами блоков, которые порой **достигают веса в несколько тонн**. А выделяющаяся своей формой «квадратная чульпа инкского периода» (как гласила табличка) вдобавок была сложена с применением технологии **полигональной** кладки.

Есть тут много и гораздо более простых конструкций из небольших обломков необработанного камня, однако весьма похоже, что это были уже **поздние попытки повторить более совершенные формы**, к которым инки вряд ли реально имели отношение.

Рис. 189. Чульпы Силустани

Согласно принятой ныне историками версии, чульты были могилами инкских вождей и знати. А разрушили их будто бы испанцы, которые пытались добраться до «сокровищ в захоронениях». Однако вот что странно – блоки разрушенных чульт, несмотря на порой весьма внушительный вес, не лежат рядом с «захоронениями», а **разбросаны на значительной площади** и находятся на расстоянии аж в десятки метров от остатков чульт, которые они ранее слагали.

Зачем испанцам было бы прилагать столько усилий на растаскивание блоков, если перед ними стояла задача лишь добраться до содержимого «захоронений»?!. Нет поблизости и никаких поселений, для которых могли бы понадобиться стройматериалы с «захоронений» столь оригинального вида...

Да и захоронения ли это были изначально?..

Рис. 190. Развалы блоков в Силустани

Буквально в нескольких километрах от этого места (ближе к границе с Боливией) нам попались сооружения почти такой же формы, но уже современные. Это были печи для обжига кирпичей!..

В центр печи закладывается топливо, вокруг него располагаются сырые кирпичи, а затем идут собственно стенки печи. После укладки всех ингредиентов топливо поджигается через небольшое отверстие внизу, которое в дальнейшем обеспечивает доступ воздуха, необходимого для горения.

Но у чульты в Силустани – по крайней мере у тех, что сделаны наиболее качественно и из самых больших блоков – есть точно такие же отверстия в самом низу!.. Так что **это были вовсе не могилы, а печи!**..

Правда, следов использования обожженных кирпичей в Южной Америке в доиспанский период не обнаружено, но ведь эти же конструкции вполне могли служить и плавильными печами для извлечения цветных металлов из руды!..

Рис. 191. Отверстие в кладке квадратной чульты

Сейчас остатки чульты забиты внутри обычными камнями. Испанцам это делать не было никакого смысла. Археологам тоже. Остаются только инки. И получается, что инки уже не понимали изначального назначения чульты в качестве плавильных печей!.. Тогда они действительно могли просто использовать их для захоронения своих вождей и знати.

Но кто тогда все-таки разрушил качественные чульты из больших блоков, разбросав их по значительной площади?.. Не имеем ли мы дело здесь (как и в других местах Перу) с последствиями Войны Богов?..

Дать какой-то определенный ответ на этот вопрос, строго говоря, нельзя. Но общая картина разрушений уж очень напоминает результат серии целенаправленных взрывов. А во время войны плавильное производство обычно относят к категории стратегических объектов и стремятся его уничтожить...

Кстати. Чульпы, сложенные из небольших необработанных камней и представляющие, скорее всего, более позднюю имитацию древних плавильных печей, подобных масштабных разрушений не имеют. Хотя мелкие камни разбросать на большие расстояния было бы куда проще, чем блоки в тонны весом...

* * *

Переночевав на окраине Пуно, утром следующего дня мы двинулись дальше на юг по дороге, которая шла уже непосредственно вдоль берега озера Титикака. Здесь нас поджидало еще одно незапланированное приключение, немного пощекотавшее нервы.

У микроавтобуса, на котором мы ехали, неожиданно сломалось крепление одного из задних амортизаторов. Оказавшись «в свободном полете» этот амортизатор не нашел ничего лучшего, как воткнуться в ближайшее колесо, которое при своей скорости вращения, конечно, этого выдержать никак не могло, а посему микроавтобус испытал резкий удар и присел на одну сторону. Благо скорость была небольшая...

Потеряв около часа, ушедшего на снятие сломавшегося амортизатора и замену лопнувшего колеса, мы двинулись дальше – к объекту с названием Араму-Муру, которое мы долго никак не могли запомнить, постоянно путая в нем порядок букв...

Рис. 192. Гранитные скалы Араму-Муру

Араму-Муру – это выход гранитных пород красного цвета. Слои гранита располагаются тут строго вертикально. А место такое, где ветры часто дуют в одном и том же направлении. В результате длительной эрозии гранитные скалы приобрели в Араму-Муру очень причудливые очертания, образовав в итоге прямо-таки неземной пейзаж с плоскими острыми пиками и выступами в форме человеческих лиц.

Но Араму-Муру знаменито не только причудливым видом самих скал. На боковой поверхности одного из вертикально вздымающихся слоев гранита вырезано огромное изображение каких-то «ворот» с дополнительной «дверцей» неправильной формы.

Рис. 193. «Ворота» Араму-Муру

По местным поверьям, обработанный участок в виде огромных ворот – дверь в параллельные миры, которая время от времени может открываться. Есть даже легенда о том, что через эту дверь скрылся от испанских конкистадоров верховный жрец храма Корикачи в Куско. Жрец будто бы унес с собой главную святыню, которая была сделана из золота и хранилась на алтаре Кориканчи.

Другую местную легенду нам поведал старик-индеец, который проходил мимо и остановился, заинтересовавшись нашей пестрой компанией. По его словам, тут постоянно появляются группы туристов, которые занимаются медитацией. В ходе такой медитации, проходившей в одну из ночей несколько лет назад, один из туристов пропал (по высказанной версии – прошел сквозь ворота) и появился лишь через неделю в момент, когда тут коллективной медитацией занималась уже другая группа. Но вернулся он не один, а с какой-то спутницей.

Что это был за человек, где именно он пропадал целую неделю, и что за спутница у него появилась – мы так от старика добиться и не смогли. Почему-то его с трудом

понимал даже наш перуанский гид-переводчик. Так что нам осталось довольствоваться собственными версиями и шутками о том, что это – красивая, но слабенькая «легенда прикрытия» для загулявшего на неделю мужа...

Как бы то ни было, но попытаться «открыть дверь в параллельный мир», естественно, хотелось. На ночь никто тут оставаться не собирался, но медитировать в месте «дверцы» я попробовал. Первая попытка медитации дала картинку сильно заржавевшего механизма открытия ворот. А последующие приводили лишь к тому, что полностью останавливалось дыхание (высота в четыре тысячи метров над уровнем моря все-таки давала себя знать), посему авантюрный эксперимент пришлось прекратить...

Но гораздо больше нас заинтересовала обработанная поверхность скалы. На ней нигде не было никаких признаков скалывания материала простыми инструментами. Вместо этого «края ворот» – **округлого вида углубления** – оказались очень **похожи по форме на выемки в граните в Асуанских каменоломнях в Египте!**.. Они как будто вырезаны какой-то круглой или цилиндрической фрезой.

Рис. 194. Выемки возле «ворот»

Более того, рядом с «воротами» в самом низу есть небольшие выемки, весьма похожие на аналогичные выемки, которые имеются на Асуанском Обелиске и вокруг него. Естественно, что возникает версия использования тут **тех же самых инструментов**, что использовались в Египте. А поскольку Обелиск в Асуанских каменоломнях вырезан явно древней высоко развитой цивилизацией, то и «ворота» в Араму-Муру, скорее всего, дело рук той же цивилизации...

Прямо над «воротами» у гранитной скалы отсутствовал кусок заметных размеров. Снизу нам показалось, что он был отпилен. Пришлось лезть вверх, благо чуть в стороне обнаружилась ведущая туда тропинка. Увы, оказалось, что это – вполне естественный скол. Просто гранит тут слоистый, а границы между слоями проходят по очень ровным плоскостям...

Рис. 195. Осмотр скола над «воротами» в солнечных лучах

* * *

Хлебнув впечатлений от экзотического Араму-Муру, мы двинулись дальше. Предстоял (вполне легальный) переход границы между Перу и Боливией, который совершенно неожиданно добавил еще одно мелкое приключение в общую копилку незапланированных впечатлений.

Доехав до конечного пункта на территории Перу, мы покинули наш микроавтобус, перегрузили багаж на тележки зарабатывающих перевозом грузов местных рикш, получили отметки в паспорта о выбытии из Перу в местном контрольном пункте и двинулись в Боливию пешком по мосту, перекинувшемуся через речку, по которой проходит граница между двумя странами.

Увы. В отличие от гораздо более привычного пути с пересечением границ в аэропортах, мы не увидели здесь никаких магазинов «Duty-Free». Лишь несколько местных торговцев продавали сувениры, разложенные прямо на асфальте.

Пройдя под растянутым над мостом лозунгом «Добро пожаловать в Боливию!», мы встретились с боливийскими сопровождающими, которые нас уже ждали, и отправились в местный погранично-контрольный пункт ставить соответствующие

отметки в паспорта. И тут оказалось, что поджидали нас не только сопровождающие от турфирмы, но и неприятный сюрприз от пограничников.

Помимо паспорта с проставленной визой (которую мы заблаговременно оформили в Москве) и таможенной декларации с нас вдруг затребовали ксерокопию паспорта. Все наши возмущенные восклицания о том, что ксерокопию паспорта мы сдавали при оформлении виз в их же, боливийское посольство в Москве, пограничник просто игнорировал – давай ксерокопию непосредственно мне, и все!..

Вроде бы мелочь. Но выяснилось, что ксерокса нет ни на пограничном пункте, ни вообще где-нибудь рядом. В итоге сопровождающему нас gidу пришлось собрать наши паспорта и бежать с ними назад – через границу в Перу, где ксерокс был, а затем снова возвращаться через границу в Боливию. В общем, смех да и только!..

Вполне возможно, что нам просто не повезло с конкретным дежурным пограничником, и другой мог оказаться сговорчивей. Но тем, кто планирует подобный путь из Перу в Боливию, рекомендую все-таки запастись ксерокопиями паспортов на всякий случай...

Завершив дела с пограничниками и купив на доллары немного местных денег у дородной женщины-индианки (которая сидела прямо посреди ближайшей площади и, хотя и была больше похожа на торговку на Привозе, выполняла роль менялы, доставая пачки денег откуда-то из-под многочисленных юбок), мы двинулись в путь уже по Боливии. Впереди нас ждал один из главных и интригующих пунктов маршрута экспедиции – Тиауанако.

* * *

Пума-Пунку

Знаменитый археологический комплекс Тиауанако в Боливии ныне представляет из себя две обособленные зоны. Значительная часть мегалитических сооружений сконцентрирована в единой – основной зоне, отдельно от которой – примерно на расстоянии восьми сотен метров – располагается объект под названием Пума-Пунку.

Довольно длительное время на Пума-Пунку не проводилось масштабных археологических работ. Все это время исследователи могли видеть лишь незначительную часть конструкций, которая не давала сколь-нибудь полного представления об исходном виде сооружения. Вследствие этого и с легкой руки Артура Познанского – боливийца польского происхождения, который посвятил изучению Тиауанако почти всю свою жизнь – прижилась выдвинутая им еще сто лет назад (и как теперь ясно – **ошибочная**) гипотеза о том, что Пума-Пунку представлял из себя некое портовое сооружение, располагавшееся в глубокой древности на берегу озера Титикака.

Ныне озеро Титикака находится в трех десятках километров от Пума-Пунку. Соответственно, это привело к версии о сильном обмелении озера, которое ранее будто бы доходило до Тиауанако. Однако во второй половине XX века в результате подводных исследований на дне Титикаки были обнаружены остатки древних сооружений, что требовало уже не уменьшения, а увеличения глубины озера со временем. Складывалось явное противоречие, разрешить которое пытались гипотезой о периодических колебаниях уровня воды в Титикаке с довольно большим размахом по амплитуде.

В ходе же раскопок, начатых ближе к концу XX века и периодически продолжающихся до сих пор, удалось примерно восстановить исходный облик Пума-Пунку, который оказался группой сооружений на холме (судя по всему, искусственного происхождения), обнесенном каменной кладкой и возвышающемся над окружающей местностью в форме объемной буквы «Т» с утолщенной «ножкой». Так что это **никоим образом не могло быть портом на берегу озера** – если бы сюда дошла вода, то она обступила бы Пума-Пунку со всех сторон, и комплекс превратился бы просто в изолированный островок.

Увы. Несмотря на все это, утверждение о Пума-Пунку как о древнем порту на берегу озера Титикака продолжает кочевать из книги в книгу...

Рис. 196. Современная реконструкция Пума-Пунку

* * *

Каменная облицовка холма выполнена в виде двух отчетливо просматривающихся ярусов кладки из прямоугольных блоков относительно небольшого размера – всего по несколько десятков, максимум сотен килограмм. Блоки тщательно подогнаны друг к другу без какого либо раствора.

На первый взгляд, облицовка не вызывает особого интереса. Но более детальный ее осмотр – особенно на нижнем ярусе, где она лучше сохранилась – выявляет целый ряд любопытных и даже странных деталей.

Во-первых, основная масса блоков выполнена весьма качественно в форме прямоугольных параллелепипедов с **очень ровными** – порой даже **отшлифованными** – **гранями**. Однако то тут, то там в кладке встречаются блоки, которые либо с

торцевой, либо с верхней стороны ровных граней не имеют – они как будто не обработаны до конца.

Во-вторых, при общем весьма качественном выравнивании облицовки попадаются блоки, которые либо чуть выступают из кладки, либо слегка «вдавлены» внутрь ее. Причем это «гуляние» носит характер не повреждений со временем (например, из-за землетрясений), а изначальной погрешности. Возникает ощущение, что строителям важно было выдержать лишь общую линию периметра, а «мелкие детали» были не важны.

Подобное, впрочем, вполне логично, если, скажем, нижний ярус представлял собой нечто типа фундамента, погруженного ниже уровня земли. Такому предположению соответствует хорошая сохранность блоков, которые таким образом могли быть защищены от воздействия внешних факторов, соответственно и от эрозии.

Но фундаментом чего могла служить кладка нижнего яруса?.. Не ясно...

В-третьих, верхний уровень кладки (нижнего яруса) образован монолитами, которым зачем-то придана форма двух ступенек, а затем на нижнюю из этих двух ступенек были уложены дополнительные блоки. Цель этого явно преднамеренного конструктивного решения также абсолютно не ясна. А ведь оно требует весьма немалой дополнительной работы. И эту загадку лишь усиливает наличие на этом уровне периодических «вставок-замков», которые явно служили для укрепления кладки и не имели какого-либо двухступенчатого края.

В-четвертых, верхняя грань двухступенчатых монолитов чаще всего не обработана до конца. Возникает ощущение какой-то незавершенности работы, подкрепляемое наличием кое-где блоков, на которых не доделаны даже ступеньки...

Рис. 197. Кладка нижнего яруса облицовки холма Пума-Пунку

Те блоки облицовки холма, которые имеют совершенную форму и очень ровные грани, производят впечатление, что они вышли из-под какого-то современного камнерезного станка. А то, что в кладке среди ровных блоков встречаются недоделанные, приводит к мысли, что строителям **создание ровных блоков не составляло особых проблем**. Ровная форма и отшлифованные грани были «автоматическим» результатом той технологии, которая была использована при изготовлении блоков. Отдельных трудозатрат от строителей они не требовали, а потому их не жалко было поставить в кладку рядом и с теми блоками, которые имели отдельные невыровненные грани.

Подобное абсолютно невысказано при ручной работе простейшими инструментами, которые имели индейцы на данной территории к моменту прихода испанцев. Это возможно лишь в случае **машинного производства**. Так что речь однозначно должна идти о высоко развитой в техническом отношении цивилизации, а вовсе не о некоей индейской «культуре Тиауанако», которой историки приписывают создание Пума-Пунку.

Впрочем, индейцы тут тоже приложили свою руку – они занимались **частичной реставрацией древнего сооружения**. Это особенно заметно на восточной стороне холма, где его облицовка сложена из совершенно произвольной формы блоков, обломков и даже просто битого камня. В кладке оказался даже обломок перекрытия ворот, который индейцы уложили сюда, перепутав верх с низом.

Рис. 198. Обломок перекрытия ворот в «отреставрированной» индейцами кладке

Однако ровно и качественно выглядит лишь южная сторона холма, которую археологи явно подчистили для того, чтобы дать возможность туристам полюбоваться его исходной формой. Противоположную же северную сторону они хоть и раскопали, но оставили целый ряд блоков, то что называется, «in situ» – то есть в том положении, в каком их и обнаружили. Для того, чтобы сохранить их положение, они даже оставили под ними своеобразные «столбики» грунта, на которых ныне блоки и удерживаются. Благодаря этому археологи как будто «сфотографировали состояние, в котором застали останки древнего сооружения. И это – **состояние полного хаоса в результате тотального разрушения!**..

Рис. 199. Хаос разрушения на северной стороне Пума-Пунку

Хорошо видно, что облицовка холма осталась практически неповрежденной. Разрушено было нечто, что находилось выше. В том числе и какие-то конструкции, которые располагались на холме. В этом, впрочем, можно убедиться, поднявшись на сам холм.

Аналогичный хаос тотального разрушения просматривается и там, где сделан раскоп в центре холма на его вершине. Большой каменный блок так и остался тут лежать посередине раскопа в том состоянии, в каком и оказался как будто после невероятных кульбитов в воздухе, хотя весит он десятки тонн. А из стен раскопа выглядывают части блоков, которые также лежат в хаотически беспорядочном положении.

Рис. 200. Раскоп в центре холма Пума-Пунку

Что могло вызвать такие масштабные разрушения?..

Человек не стал бы устраивать хаос подобного уровня. После его действий остались бы достаточно компактные груды развалин, которые археологи довольно легко восстанавливают, а тут они даже не берутся за какую-либо реконструкцию, поскольку **при такой степени разрушения оказались уничтоженными практически все следы каких-либо начальных форм** (за исключением разве что кладки по периметру холма).

«Компактные» последствия были бы и при землетрясении. Даже при довольно крупном. Холм тут очень невысокий, и даже при значительных подвижках земли блокам просто некуда особо сильно разлетаться.

Из естественных причин остается только воздействие какого-то мощного водного потока. Например, в ходе событий Всемирного Потопа, когда на Южную Америку со стороны Тихого океана обрушилась огромная цунами, следы которой нам попадались в Ольянтайтамбо и в окрестностях плато Наска (см. ранее).

Ранее я уже упоминал, что археологи достаточно давно обнаружили и в этом регионе свидетельства какой-то глобальной катастрофы, похожее на воздействие мощного селя. Найденные ими фрагменты скелетов людей и животных нередко лежали в хаотическом беспорядке вместе с обработанными камнями, инструментами, озерным песком и простой щебенкой. И исследователи давно уже обратили внимание на то, что

общая картина выглядит так, как будто все это волокла, ломала и сваливала в кучу какая-то сила, похожая на потопную цунами, которая дошла сюда со стороны Тихого океана. На эти же события указывает и наличие в озере Титикака представителей не только пресноводной, но и морской флоры и фауны. И даже высота почти в четыре километра тут особым препятствием не является, ведь цунами вполне могла достигать нескольких километров в высоту и прорваться сюда через горную цепь, используя перевалы.

Так что на Всемирный Потоп можно было бы списать и разрушения в Пума-Пунку. Однако этому мешает сразу два момента.

Во-первых, согласно местным преданиям, Тиуанако (частью которого является Пума-Пунку) – столица Виракочи. Бога, который правил тут не до, а **после** Потопа.

А во-вторых, судя по всем имеющимся тут геологическим признакам, **плато Альтиплано само как таковое образовалось именно в ходе событий Всемирного Потопа** (см. ранее). Цунами, прорвавшая сюда, принесла с собой массу обломочного материала, земли и глины. Все это застряло между двумя горными цепями и осело вниз, образовав в дальнейшем плоскую поверхность Альтиплано. А Пума-Пунку стоит как раз **на** этой поверхности. И более того: сооружения из каменных блоков были размещены на холме, который состоит из того самого селевого материала, принесенного потопной цунами. Так что **послепотопное происхождение Пума-Пунку несомненно**. Будь иначе, его руины оказались бы не на поверхности, а на значительной глубине (в десятки, а то и сотни метров) – под всем тем мощным осадочным слоем, который образует плато Альтиплано.

Впрочем, не проходит тут и версия какого-то иного – более позднего – водного катаклизма, поскольку картина разрушений в Пума-Пунку имеет ряд деталей, которые не согласуются с воздействием водного потока.

Прежде всего: в общей картине разрушений нет ни малейших признаков «перекоса» в конкретную сторону, которая соответствовала бы направлению движения воды. В Ольянтайтамбо (см. ранее) такой «перекос» буквально бросается в глаза, и по нему даже удастся восстановить ход потока. А тут ничего подобного нет – в Пума-Пунку блоки разбросаны практически равномерно в разные стороны, хотя водный поток неизбежно сносил бы их по ходу своего движения.

Все гораздо больше напоминает **последствия не водного катаклизма, а взрыва!..** Причем, даже не одного, а **целой серии взрывов!..**

На это указывает, например, расположение блоков на северной стороне холма, где сначала кладку облицовки накрыло слоем грунта – взрыв не достиг цели, но взметнул в воздух массу земли, которая и накрыла эту кладку. И лишь затем последующим взрывом (или взрывами) была разрушена какая-то стоявшая на холме конструкция из каменных блоков, которые упали поверх слоя грунта, снесенного вниз первым взрывом.

Взрывной характер разрушений особенно наглядно прослеживается в восточной части на поверхности холма, где располагалась платформа из громадных блоков, вес которых доходит до четырехсот тонн. Эта платформа испытала явно какое-то **точечное воздействие**, эпицентр которого легко определяется по «провалу» чуть к югу от ее центра. Здесь от многотонной плиты, ранее составлявшей часть платформы, ныне остался только кусок, который выглядывает из земли под наклоном примерно в 45 градусов к горизонту.

Рис. 201. «Провал» в платформе с наклонившимся блоком

Если бы имело место воздействие водного потока – он снес бы все. Если б было землетрясение – сдвинулись бы все блоки платформы. Здесь же только один из блоков вырван из общей кладки, а остальные так и остались на своих местах. Подобные последствия могли быть только при взрыве. Причем – если учесть вес блоков платформы и положение оставшегося куска – **при взрыве весьма немалой мощности!**..

Судя по всему, эта платформа служила фундаментом какого-то сооружения, обломки которого разбросаны вокруг. И если исходить из того, что здесь (как и в других местах Пума-Пунку) археологи работали с минимальным нарушением первоначального положения камней, то взрыв не только разрушил сооружение, но и отбросил составлявшие его блоки на значительное расстояние. Вокруг разрушенной части платформы нет ни блоков, ни их осколков – они все чуть поодаль и расположены фактически кругом вокруг **эпицентра**, как и должно быть при взрыве.

Если же оценивать картину разрушений в целом, то взрыв (или даже несколько взрывов) полностью разнес конструкции, находившиеся на холме, и практически не повредил кладку по его периметру. Все очень сильно напоминает **последствия прицельного точечного ракетного удара!**..

Впрочем, к этому времени у нас уже практически сложилось мнение о том, в Южной Америке мы имеем дело со следами глобального вооруженного конфликта между представителями древней высоко развитой цивилизации, который вошел в древние легенды и предания наших предков и называется **«Войной Богов»**. Современное же состояние Пума-Пунку окончательно убедило нас в том, что «боги», создавшие сооружения на южноамериканском континенте, в этом вооруженном конфликте не просто принимали участие, но и оказались **проигравшей стороной**,

поскольку нигде – ни в Саксайуамане («Взорванный Храм»), ни в Кенко, ни тем более в Пума-Пунку и на основном комплексе Тиуанако (см. далее) мы не обнаружили абсолютно никаких признаков, которые указывали хотя бы на попытки древней высоко развитой цивилизации восстановить разрушенное в ходе «Войны Богов».

* * *

В том же, что мы имеем дело со следами именно высоко развитой в техническом отношении цивилизации (причем очень высоко развитой), в Пума-Пунку сомнений не возникает абсолютно никаких. Те образцы обработки камня, которые находятся здесь, выходят за все мыслимые рамки возможностей тех простейших технологий и инструментов, которые имелись у индейцев Южной Америки, равно как и за рамки возможностей вообще ручной обработки.

Между тем за несколько часов нашего пребывания в Пума-Пунку сюда не заглянул ни один турист, хотя за это время прибыло десятка два-три автобусов из Ла-Паса. Организованных экскурсий сюда не водят, так что Пума-Пунку чаще всего пустует. Все туристы дружно устремляются только на основную часть комплекса Тиуанако. А зря!.. Ведь именно в Пума-Пунку находятся, пожалуй, самые впечатляющие примеры высокотехнологичной обработки гранита.

Рис. 202. Гранитные блоки в Пума-Пунку

Пума-Пунку просто поражает качеством обработки поверхностей, граней, внешних и внутренних углов. Даже с точки зрения возможностей современной промышленности, трудно представить как были сделаны некоторые блоки. Вырезы

всевозможной формы, ниши, фигурные уступы и прочие весьма непростые элементы выполнены с великолепным качеством. Мастеров абсолютно не смущало, что они работают со столь твердой породой как андезит – тут просто **виртуозная техника работы с камнем**.

Формы настолько поразительны, что временами возникает ощущение отливки из бетона. Но если б было так, то и вопросов не возникало бы... Однако могу лишь расстроить многочисленных сторонников ставшей ныне весьма популярной бетонной версии – тут именно работа по камню. На фотографиях, полученных с помощью макросъемки, видны отчетливые **следы механической обработки – более твердые включения срезаны вместе с остальным материалом чем-то типа пилы или фрезы**. Если бы речь шла об отливке бетона в специальные формы, то твердые вкрапления не имели бы таких надрезов, а просто опускались бы вглубь раствора, сохраняя свою целостность.

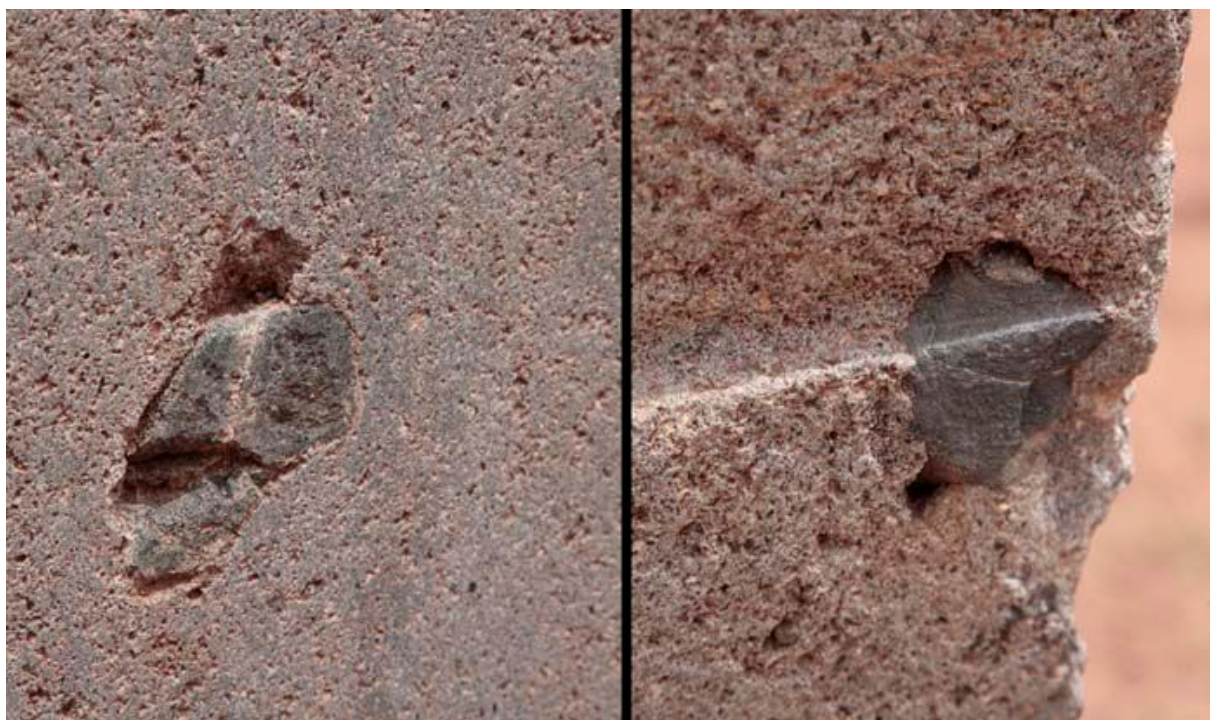

Рис. 203. Срезанные твердые вкрапления в блоках Пума-Пунку

Так что это вовсе не бетон, а андезит – местная разновидность гранита, который доставлялся из каменоломен в полусотне километров отсюда. И мы имеем дело не с отливкой, а с механической обработкой природных материалов. А если учесть, что андезит – весьма твердая горная порода, качество обработки – фантастическое и нередко даже **превышает возможности современных технологий**.

Впрочем, тут есть и другие следы именно механической обработки. Например, рядом с платформой из громадных плит стоит гранитный блок с ровным вертикальным надрезом, очень похожим на надрезы на скале в Ольянтайтамбо (см. ранее). Правда, тут он одинарный, а не двойной, как в Ольянтайтамбо. Зато этот надрез сопровождается еще и целым рядом регулярных круглых отверстий (точнее: углублений), имеющих диаметр всего в пару миллиметров и уходящих вглубь блока примерно на сантиметр.

Рис. 204. Гранитный блок с надрезом и отверстиями в Пума-Пунку

Найти сколь-нибудь вразумительные версии ответа на вопрос, зачем кому-то могло понадобиться сделать подобный надрез с отверстиями, мы не смогли. Встречается утверждение, что детали южноамериканских конструкций в древности украшались золотом, и эти отверстия могли бы служить для крепления таких декоративных элементов, но далеко не всегда конфигурация расположения углублений соответствует такой функции. Поэтому мы сошлись лишь на том, что будем условно считать их «отверстиями для крепления сетки, защищающей от больших комаров»...

Еще один блок с аналогичными надрезами и отверстиями лежит неподалеку (совсем рядом с раскопом на вершине холма). Явно выполненный с использованием тех же самых инструментов, он озадачил еще больше. Две параллельные прорези начинаются фактически из ниоткуда – не от края, а с совершенно произвольного места на блоке. Отверстия же располагаются на разных гранях блока, образуя совершенно бессмысленную цепочку криволинейной формы. Вдобавок этот блок имеет по центру фигурный вырез под крепление какого-то силового элемента (типа стяжки), способного выдерживать явно весьма значительную нагрузку.

Рис. 205. Гранитный блок с двумя надрезами и цепочкой отверстий в Пума-Пунку

Если цель подобных «изысков» изготовителей этих блоков так и осталась полной загадкой, то в использовании тут именно механических инструментов сомнений у нас не было никаких – слишком ровные прорезы и углубления, а также кромки у них. Ничего подобного никакими «ударными» методами с применением простых медных и бронзовых инструментов, которые были у местного населения в древности, изобразить просто физически невозможно. Более того, начало прорезей «из ниоткуда» на втором блоке указывает на использование чего-то именно типа **дисковой**, а не прямой пилы...

Так что тут мы имеем совершенно явные признаки присутствия высоко развитой в техническом отношении древней цивилизации. Причем, если ориентироваться на легенды и предания, то очень и очень древней, поскольку «Войну Богов» можно примерно отнести к периоду VII-V тысячелетия до нашей эры. Великолепная же сохранность граней и углов на многих каменных блоках Пума-Пунку, несмотря на их весьма почтенный возраст, обуславливается тем, что все это время они не подвергались разрушительному воздействию эрозии благодаря тому, что находились под землей – их только недавно откопали археологи.

* * *

Хотя археологи так и не смогли восстановить хотя бы приблизительно сооружения на холме, любопытство буквально раздирает. Так и хочется узнать, что же именно могло располагаться тут такое, чтобы быть подвергнутым столь массивному удару в ходе «Войны Богов».

Естественно, что прежде всего привлекают к себе внимание мощные плиты, располагающиеся в восточной части холма. Они резко выделяются на общем фоне своими размерами. Вдобавок именно вокруг этого места разбросаны блоки наиболее причудливой формы, требующей для своего создания весьма изощренных технологий.

Практически не вызывает сомнений, что массивные плиты служили **фундаментом для некоей конструкции**. Причем фундаментом, который должен был обеспечить прочность и надежность всего сооружения в столь сейсмоопасном регионе. Для этого блоки платформы были дополнительно соединены между собой специальными металлическими стяжками – причем не только и не столько привычной для Южной Америки «Т»-образной формы, сколько более похожими на толстые скобы.

Рис. 206. Выемки под стяжки на плитах фундамента

Впрочем, выемки под стяжки есть и на массе других блоков, которые составляли ранее уже не фундамент, а конструкции наверху. И эти выемки тут имеют самую разнообразную форму (есть даже такие, которые напоминают выемки под современную арматуру).

Археологи нашли некоторые стяжки. Согласно доступной информации, анализ химического состава металла стяжек дал весьма неожиданный результат: к меди было добавлено по два процента мышьяка и никеля. В принципе, теоретически в этом не должно было быть чего-то странного, поскольку мышьяковистая бронза выплавлялась с давних времен (мышьяк существенно снижает температуру плавления руды), а никель

– довольно распространенный элемент в природе. Проблема в том, что в **Боливии до сих пор так и не найдено ни одного месторождения, которое содержало бы все эти три элемента** – тем более в соответствующих пропорциях. Зато в ходе исследований по определению содержания изотопов других элементов выяснилось, что древние местные индейские изделия из этого сплава (считавшегося ранее типичным для данного региона) были получены... путем **переплавки таких стяжек!**..

Судя по разнообразию форм, стяжки не изготавливались заранее – расплавленный металл заливался в углубления непосредственно на месте монтажа. А форма и толщина стяжки задавалась, исходя из той нагрузки, которую должна была выдерживать стяжка. И вполне естественно, что самые широкие выемки видны именно на плитах, ранее составлявших фундамент сооружения.

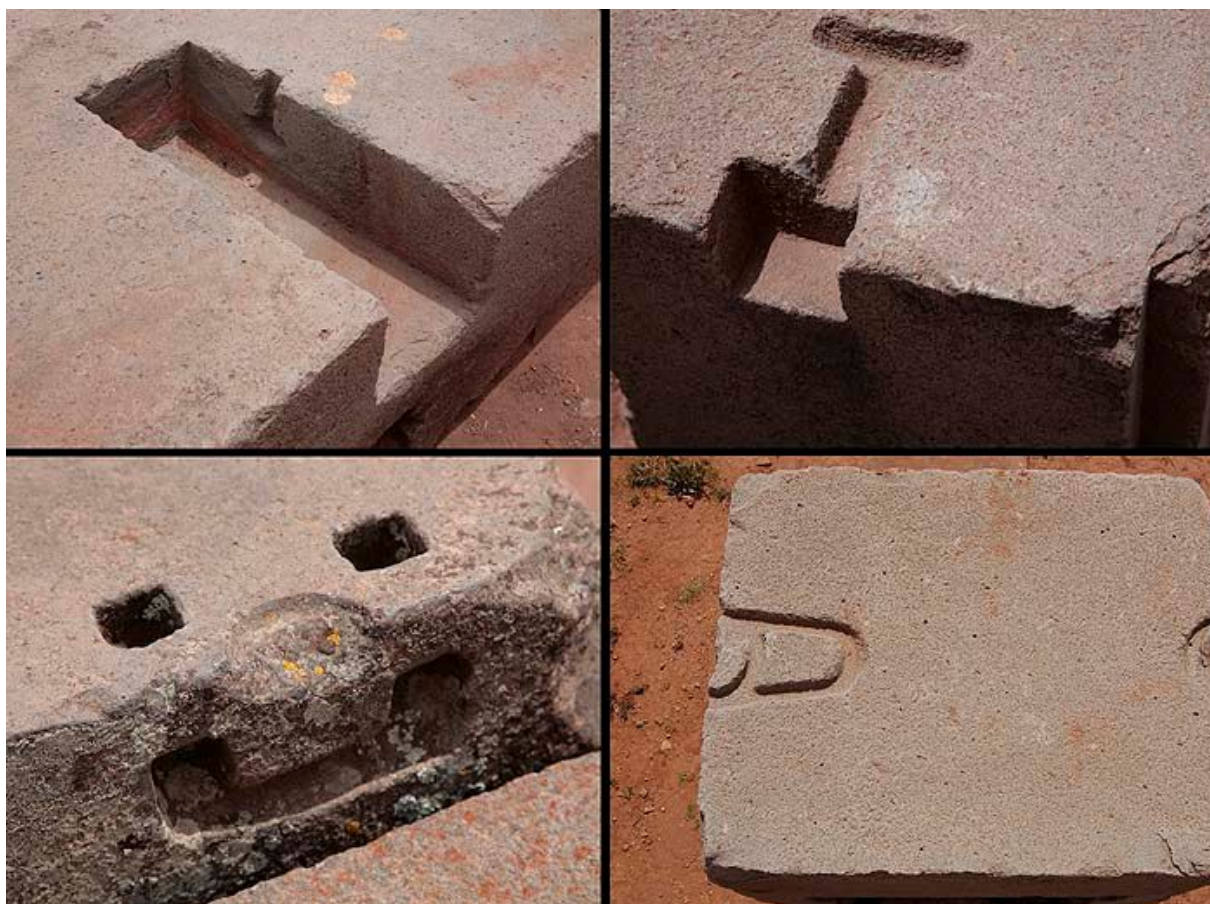

Рис. 207. Выемки под стяжки на блоках Пума-Пунку

Что же находилось на столь мощной платформе в Пума-Пунку?..

У историков и археологов, когда они сталкиваются с мегалитическим сооружением, ответ заранее готов – это был храм или какая-то другая постройка культового назначения. Иного они и предположить не могут...

Однако если мы ведем речь о высочайших технологиях в обработке твердых пород камня и мощных взрывах в результате ракетных ударов, версия храма представляется по меньшей мере не очень уместной. Для высоко развитой цивилизации реальных живых «богов» нужно подыскивать все-таки что-то другое...

Вследствие сильного разрушения, разбросавшего блоки конструкции по большой площади, восстановить первоначальный вид сооружения, стоявшего некогда на платформе, вряд ли представляется возможным. Но зато можно высказать некоторые соображения о его функциональном назначении...

Внимание исследователей уже давно привлекает весьма необычная форма некоторых блоков, находящихся в непосредственной близости от платформы. И особенно тех, которые напоминают букву «Н». Мало того, что они имеют ниши снизу и сверху – в центре этих ниш сделаны еще дополнительные углубления, которые, на первый взгляд, производят впечатление сугубо декоративных элементов.

Рис. 208. Блоки с двусторонними нишами

Пожалуй, тут проблема даже не в том, что изготовление этих ниш с «декоративными» углублениями требует очень немалых трудозатрат. Древние мастера могли делать и не такое, явно не испытывая особых затруднений с обработкой таких твердых пород камня, – примеров тому предостаточно.

Дело в том, что для основной массы мегалитических сооружений в Южной Америке характерна так называемая полигональная кладка, в которой чуть ли не каждый блок имеет свой размер и свою форму. Возводить кладку из подобных «разношерстных» блоков для древних строителей было делом не только обычным, но и целесообразным, поскольку обеспечивало высокую сейсмоустойчивость сооружений. А в Пума-Пунку мы сталкиваемся с принципиально иным подходом, где присутствует явная **стандартизация и унификация** – блоки в форме буквы «Н» чрезвычайно похожи друг на друга не только по форме, но и по размерам (как в целом, так и в деталях).

Поскольку эти блоки сильно напоминают детский конструктор (или игрушку «Лего», как его принято сейчас называть), постольку исследователи уже давно высказывали предположение, что они использовались для создания каких-то составных конструкций. Но каких?..

И тут возникала дополнительная проблема: по всем соображениям, в ниши явно что-то вставлялось (эта версия буквально напрашивается), однако того, что могло бы в них входить – то есть так называемых ответных частей конструкции – в Пума-Пунку нет. Причем нет вообще ничего хоть сколь-нибудь похожего на такую ответную часть.

Вдобавок, для варианта с ответной частью из того же камня (что также напрашивается в первую очередь) абсолютно не ясна функция «декоративных» углублений в нишах. Вроде бы они могли служить для сцепления с ответной частью, у которой в таком случае должны были быть соответствующие по форме выступы, но тогда процесс монтажа должен был сопровождаться фронтальным совмещением двух блоков. Между тем, при внимательном осмотре ниш обнаруживается, что их боковые стенки вовсе не перпендикулярны поверхности блока, а чуть расширяются вглубь. Такое увеличение ширины ниши вполне целесообразно в том случае, если ответная часть имеет соответствующую форму с чуть «скошенными» боковыми поверхностями, поскольку в этом случае обеспечивается дополнительная сцепка блоков. Но вот беда – при обеспечении этой дополнительной сцепки блоки не могут перемещаться во фронтальном направлении (которое необходимо для сцепки блоков за счет «декоративного» углубления и ответного выступа), и ответная часть должна заходить в нишу не с фронтальной стороны, а с торца!.. Получается, что один функциональный элемент противоречит другому. Либо не нужно увеличение ширины ниши, либо лишними оказываются «декоративные» углубления... Но есть-то оба элемента!.. Как быть?..

На самом деле ответ находится довольно легко, если отказаться от идеи, что ответная часть была из камня и вообще была монолитной. Эта ответная часть действительно имела форму, которая соответствовала именно расширяющейся вглубь нише, и вставлялась с торца. Но на тыльной (задней) стороне ответной части был **пружинный замковый механизм**, который соответствовал по форме «декоративному» углублению и действовал по принципу всем знакомого замка на сумках и портфелях – при нажатии на замок он утапливался внутрь, и ответную часть можно было вставлять с торца в нишу блока с формой буквы «Н», а при достижении замком «декоративного» углубления пружина распрямлялась, и замок заходил в углубление, обеспечивая таким образом фиксацию ответной части и предотвращение ее от самопроизвольных торцевых перемещений. А если сделать замок чуть скругленным с краев, то ответная часть будет не только вставляться в «букву Н», но и при необходимости выниматься оттуда, если приложить к ней соответствующее усилие...

Аналогичный принцип конструкции используется сейчас, например, в военной технике, когда сложная аппаратура и оборудование собирается на специальной раме (или корпусе) из отдельных блоков, которые при необходимости быстро снимаются и вставляются в стандартизированные места крепления...

И тогда все сходится. Блоки в форме буквы «Н» (располагавшиеся, скорее всего, «лежа на боку», а не так, как их сейчас поставили археологи) выполняли роль **рамы или корпуса для аппаратуры стандартизированных габаритов**. Ниша служила для помещения в нее этой самой аппаратуры. Расширение ниши предотвращало выпадение аппаратуры из «рамы». А «декоративные» углубления были вовсе не декоративными, а выполняли функцию ответной части пружинного замка, окончательно фиксировавшего аппаратуру на положенном ей месте.

Потому-то мы и не находим сейчас никаких ответных частей в Пума-Пунку, что оборудование, явно имевшее немалую ценность, отсюда давно увезли, а «монтажную раму» в виде каменных блоков с формой буквы «Н» бросили за ненадобностью – никакой ценности эта «рама» явно не представляла. И сделали это, скорее всего, «боги»-победители. Трофеи есть трофеи. Вдобавок, не бросать же сложную аппаратуру (пусть и поврежденную) на растерзание «говорящим мартышкам»...

Кстати, попутно можно объяснить и то, что такие блоки сконцентрированы именно возле платформы – нигде в других местах Пума-Пунку их нет. Основное оборудование – как это часто практикуем и мы – было собрано в одном месте.

Итак, мы получаем версию, что **в Пума-Пунку находилось какое-то сооружение, напичканное сложной аппаратурой**. Что именно это была за аппаратура – мы можем только гадать. Точно так же, как можем лишь гадать о том, чем было сооружение в Пума-Пунку – пунктом космической связи, станцией слежения, вычислительным центром, научной лабораторией или чем-то еще. Как бы то ни было, этот объект представлял некий стратегический интерес в «Войне Богов», поскольку был явно **целенаправленно уничтожен в ходе боевых действий...**

Наверняка, найдется читатель, который скажет: «Ну зачем придумывать какую-то «Войну Богов» с ракетными ударами?.. Прилетел простой метеорит – разнес Пума-Пунку. И все!..»

Однако это – далеко не единственный объект в Южной Америке со следами целенаправленных взрывов. Часть из них уже упоминалась ранее – это чульпы в Силустани, «Взорванный Храм» в Саксайуамане, Кенко-1 и Кенко-2. А за следующим примером даже не надо далеко ходить – всего-то пройти те самые восемьсот метров, которые отделяют Пума-Пунку от основного комплекса Тиауанако.

* * *

Столица Виракочи

Один из главных объектов Тиауанако – так называемая «пирамида» Акапана. В действительности же, если придерживаться строгих геометрических определений, никакой пирамидой она не является. По сути, это – **искусственный холм неправильной формы** высотой около 15 метров, облицованный каменными блоками.

Отличительной особенностью Акапаны является то, что на ее вершине имеется внушительное углубление. Историки решили, что индейцы (которых они и считают создателями «пирамиды») сделали тут специальный пруд для каких-то своих ритуальных обрядов. Эту идею и запечатлели на макете для туристов, который размещен неподалеку от входа в комплекс...

Рис. 209. Макет основной зоны Тиауанако

Неким «косвенным подтверждением» своей идеи о пруде на холме, историки считают систему водоводов, обнаруженных на Акапанае в ходе раскопок.

Но, во-первых, эта система могла служить просто для отвода с вершины холма обычной дождевой воды. Например, в Пуму-Пунку тоже есть аналогичная система водоводов, но на реконструкциях никто никакого пруда там не рисует – нет углубления.

Во-вторых, не только в Боливии, но и в мире нигде ничего подобного больше нет. Никто и никогда не создавал пруды на холмах.

И в-третьих, зачем бы индейцам понадобилось делать пруд именно на вершине «пирамиды», когда его можно было сделать внизу и не мучиться с подъемом воды?.. Абсолютно нерационально. Тем более, что совсем рядом есть так называемый «Полуподземный Храм», заглубленный ниже уровня поверхности земли. Так почему бы не сделать пруд вместо него или рядом с ним?..

Рис. 210. Воронка на вершине Акапаны

На самом деле, углубление на Акапане гораздо больше похоже на **воронку от взрыва**. Причем если ориентироваться на глубину воронки, составляющую около семи метров, то это – последствия очень мощного взрыва. А если учитывать вытянутую форму углубления (примерно сорок на восемьдесят метров), то есть смысл говорить даже о целой **серии взрывов**.

На мысли о взрыве наводят и огромные гранитные блоки, которые валяются вокруг воронки **в таком же хаотическом беспорядке**, как и блоки на Пума-Пунку. Часть из них – то ли археологи, то ли еще индейцы – подняли и поставили «на попа», видимо, ориентируясь на прежний вид соседней Каласасайи, которая представляла из себя частокол вертикально стоящих каменных столбов (см. далее). Но и это не устранило общей картины хаоса блоков, расположенных как непосредственно рядом с воронкой, так и по склонам Акапаны.

Вдобавок, качество обработки многих из разбросанных блоков указывает на их изготовление вовсе не индейцами, а высоко развитой в техническом отношении цивилизацией...

Рис. 211. Блоки вокруг воронки Акапаны

При этом яма на вершине Акапаны – это воронка именно от взрыва, а вовсе не от падения какого-то метеорита. Еще можно как-то представить себе метеорит, случайно попавший абсолютно точно в древнее сооружение Пума-Пунку. Но когда два метеорита попадают ровно по центру двух сооружений, отстоящих друг от друга всего на километр – это просто фантастика!.. Подобные «совпадения» не могут быть случайностью. Речь может идти только о **сознательном и целенаправленном разрушении**. Тем более, что и на территории соседней страны – в Перу – также есть объекты, которые подверглись целенаправленному разрушению, имеющему признаки взрывов (см. ранее)...

Аналогичный беспорядок разрушений сохранился и в тех местах на восточной стороне Акапаны, которые археологи только начали расчищать от грунта, но еще не успели (или не стали) реконструировать. Там, где камни не расставлены и не разложены ими заново, хаос абсолютно аналогичен тому, что можно наблюдать на Пума-Пунку.

Рис. 212. Кладка на восточной стороне Акапаны

Бросается в глаза **весьма сильная эрозия** нижнего уровня облицовки Акапаны. Хотя кладка и выполнена тут не из твердых магматических пород, а из песчаника, все равно для столь сильного обветшания блоки должны были подвергаться воздействию эрозии **очень длительное время**. Особенно если учесть, что они находятся ниже современного уровня поверхности земли (их только что откопали археологи), и сколько времени они находились в засыпанном состоянии (соответственно и не подвергались воздействию эрозии) – неизвестно.

Ныне у историков принято считать, что закат тиауанакской цивилизации пришелся на XII век нашей эры. Этим временем они и датируют, соответственно, тот момент, когда комплекс Тиауанако, как они считают, был заброшен. Однако, на мой взгляд, это абсолютно не соответствует ни имеющейся степени эрозии блоков кладки Акапаны, ни другим фактам, которые будут рассмотрены чуть далее...

Название «Тиауанако» означает «**Мертвый город**» и восходит ко временам инкской империи, когда в городе уже никто не жил. Инки были уверены, что Тиауанако был построен высшим божеством – богом Виракочей.

Когда испанцы пришли в эти места, они застали уже полные руины. А в хрониках испанского конкистадора Педро Съеза де Леона, посетившем Тиауанако в 1549 году можно прочитать следующие строки:

«Я спросил у местных жителей, возникли ли эти сооружения при инках, но они засмеялись и объяснили, что это произошло **задолго до правления инков**, причем, как они слышали от предков, все, что можно здесь увидеть, возникло внезапно, за одну ночь...»

Следует отметить, что совсем уж буквально данные слова воспринимать не стоит. Здесь запросто могут быть погрешности перевода. Ведь и в русском языке есть, например, выражение «в одночасье», которое означает лишь «очень быстро», но никак не дословно «за один час». Так что и слова инков «за одну ночь» могут означать очень большую скорость строительства, а вовсе не ровно одну астрономическую ночь...

Испанские хронисты склонны были полагаться на утверждения местных индейцев о том, что это строили вовсе не во времена инков, поскольку у испанцев – также как и у современных «альтернативщиков» – возникали вполне закономерные вопросы о технологии строительства в таком месте, где из-за разреженности воздуха не то что работать, но и просто дышать трудно, ведь Тиауанако находится на высоте 4115 метров над уровнем моря. Недаром это место иногда называют «американским Тибетом».

Между тем древние строители умудрялись и в таких условиях каким-то образом доставлять песчаник из каменоломен, расположенных в пятнадцати километров от комплекса. А андезит, который тут также использовался, поступал в Тиауанако из еще более отдаленных мест – за все шестьдесят километров!..

Впрочем, один из хронистов XVI века записал местное предание, согласно которому каменные блоки поднимались над землей чудесным образом – «они взлетали в воздух под трубные звуки» – и таким образом переносились на место.

Можно, конечно, увидеть в этом предании отражение того пласта древних легенд самых разных народов, где говорится о воздействии на гравитацию с помощью звука. Определенные наработки в поисках таких технологий уже имеются – небольшие предметы «подвешивают в воздухе» над источником ультразвука.

Но можно взять и более простой вариант – древняя высокоразвитая цивилизация, которая и была автором сооружений в Тиауанако, перемещала блоки по воздуху с помощью грузовых летательных аппаратов, издававших в полете характерный звук, который и запечатлелся в памяти очевидцев...

* * *

В сотне-другой метров к востоку от Акапаны – на самом краю археологического комплекса – находится объект под названием Кантаталита. Туристы сюда, как правило, не ходят. Да им тут особо и делать нечего, поскольку здесь есть лишь развалы отдельно лежащих блоков. Некое сооружение или даже несколько сооружений **разрушены до основания** так, что археологи даже не берутся тут что-то реконструировать.

Рис. 213. Руины Кантаталиты

И снова: гранитные блоки весом в тонны и десятки тонн разбиты на куски и разбросаны на значительной площади. Картина прямо-таки **тотального разрушения!**..

Испанцы застали здесь уже сплошные руины, так что ломать им было уже нечего. Индейцы, конечно, воевали между собой, но на подобное они были не способны. Вряд ли бы им пришло в голову ворочать блоки в десятки тонн весом в процессе разрушения. Все указывает на гораздо более древний возраст катастрофических событий, что вполне согласуется с версией соотнесения этих событий с «Войной Богов»...

Наше внимание привлек блок, который некогда служил перекрытием ворот (значительная часть их тут весьма похожа друг на друга). На одной стороне этого блока помимо уже знакомых нам по Пума-Пунку насверленных цепочкой узких дырочек («для крепления сетки от больших комаров») видны остатки то ли орнамента, то ли иероглифической письменности с причудливыми знаками. Однако это именно остатки – кто-то явно настойчиво пытался **уничтожить нанесенные на камень символы**, скалывая твердый андезит...

Рис. 214. Поврежденные символы на перекрытии ворот

С легкой руки одного из путешественников-исследователей XIX века в книги попало утверждение, что среди руин Кантаталиты будто бы есть большой камень, который служил макетом для постройки Каласасайи и на который были нанесены все ее детали.

Там действительно есть большой блок андезита, который похож на некий макет, где изображены даже лесенки. Однако то, что на нем изображено, на Каласасайю абсолютно не похоже. Если и есть у «макета» что-то общее, то вовсе не с Каласасайей, а с так называемым «Полуподземным Храмом». Но если это действительно изображение «Полуподземного Храма», то археологи воспроизвели как форму «храма», так и количество его лестниц с весьма значительными погрешностями.

Рис. 215. Блок-«макет»

* * *

«Полуподземный Храм» расположен к северу от Акапаны. Его название говорит само за себя. Это – прямоугольное (почти квадратное – 26х28,5 метров) сооружение, заглубленное в землю примерно на два метра.

Рис. 216. Полуподземный Храм

Честно говоря, складывается впечатление, что историки назвали эту конструкцию «храмом» лишь потому, что привыкли все непонятные им археологические комплексы считать «религиозно-ритуальными центрами». Гораздо больше, чем на храм, данная конструкция похожа на обыкновенный **плавательный бассейн**. Кстати, и параметры у него для этого вполне подходящие.

Пожалуй, лишь три детали нарушают общую картину и лишают «Полуподземный Храм» полного сходства с современным плавательным бассейном – поднимающиеся выше стенок опорные блоки; статуи, стоящие в середине «бассейна», и изображения голов, выступающие из стенок совсем как в Чавин-де-Унтаре (см. ранее - *Рис. 67, Стр. 100*).

Однако, во-первых, поднимающиеся выше стенок опорные блоки вполне могли быть результатом соблюдения некоего **единого архитектурного стиля комплекса** и купаться в бассейне не мешали.

Во-вторых. Статуи, стоящие ныне посреди «храма-бассейна», явно находятся **не на своем «родном» месте**. И этому есть непосредственное свидетельство – фотографии Тиуанако, сделанные до периода масштабных археолого-реставрационных работ.

Если присмотреться к фото, запечатлевшем положение статуй в это время, то можно заметить, что они установлены непосредственно **на поверхности** земли, в то время как никаких стенок «храма» не видно – они полностью **погружены в землю** (на что указывает поднимающаяся над этим уровнем лишь самая верхушка одного из опорных блоков стены)!..

Рис. 217. Статуи «Полуподземного Храма» до и после его реставрации

Если учитывать положение статуй, запечатленное на старой фотографии, то становится достаточно очевидно, что **поставили их сюда уже тогда, когда «храм-бассейн» был полностью засыпан грунтом**. И не важно, была эта засыпка естественными наносами или результатом целенаправленных усилий, статуи явно не имеют никакого отношения к «храму»!..

Любопытно, что эти статуи очень сильно напоминают различных каменных «идолов», широко распространенных в целом ряде регионов Сибири!.. Причины этого сходства я объяснить не возьмусь. Вполне возможно, что оно носит сугубо случайный характер, но факт остается фактом – сходство буквально бросается в глаза...

И наконец, в-третьих. Остается разобраться лишь с каменными головами, которые торчат из стенок и которые явно мешали бы купаться в таком «бассейне», поскольку купающийся мог нечаянно удариться о каменную голову ногой или рукой и повредить ее (ногу или руку, а не каменную голову). Но тут нам может помочь все та же старая фотография.

Из фото, сделанном до реставрации, следует, что стенки «храма-бассейна» находились под поверхностью земли. Следовательно, вероятнее всего ожидать, что они сохранились там в более-менее целостном состоянии, и археологи сильно ничего не меняли. И головы располагались на том же уровне, что и сейчас. Это с одной стороны.

А с другой стороны, можно заметить весьма сильную **разницу в эрозии блоков** – опорные каменные глыбы подверглись гораздо более сильной эрозии, нежели мелкие блоки кладки, хотя и находились (на момент обнаружения их археологами) в равных условиях – под землей. Этого не может быть, потому что не может быть никогда. Но это имеет место, и это – факт!..

Рис. 218. Стенка «храма-бассейна»

Исходя из такой разницы в эрозии, вполне обоснованно допустить, что мы в данном случае имеем дело с признаками **дополнительной реставрации** – гораздо более древней, нежели последняя масштабная реставрация XX века. Реставрации, которая была осуществлена, судя по всему, задолго до прихода сюда испанцев. И проводили ее, видимо, индейцы, не обладавшие сколь-нибудь развитыми технологиями, которые тут и не требовались, поскольку размер блоков в промежутках между опорными каменными монолитами весьма небольшой.

Побочным результатом этой древней реставрации стало то, что целый ряд блоков стенок оказался **не на своем месте**, образовав видимый местами «цветовой разнотой» и

погрешности кладки. Соответственно, мы вправе предположить, что и **положение голов было изменено**. На это, впрочем, косвенно указывают те отступления от симметрично-гармоничного порядка в их современном расположении, которые просматриваются довольно отчетливо и которые входят в противоречие с общим гармоничным видом не только «храма-бассейна», но и всего комплекса в целом.

Таким образом, в первоначальной конструкции выступающие головы могли располагаться совсем иным образом. Например, в виде некоего «декоративного украшения» не в нижней, а в верхней части стенок, где они уже не мешали купающемуся. Хотя возможен и другой вариант: головы могли располагаться диагональными цепочками и образовывать нечто типа ступенек дополнительных «лестниц», по которым купающийся при необходимости мог быстро выбраться из воды в ближайшей к нему точке периметра бассейна.

В итоге мы снимаем все видимые противоречия в версии, что «Полуподземный Храм» был изначально простым купальным бассейном. Бассейном быть ему больше ничего не мешает.

Хотя и функцию храма он вполне мог выполнять – после реконструкции, выполненной индейцами в незапамятные времена. Тем более, что индейцы должны были поклоняться каменным изображениям голов, ведь по этим головам ступали ноги самих «богов»!..

Впрочем, если логика привела меня к ошибочному предположению о древнем ремонте, и его на самом деле не было, а археологи застали вовсе не целые, а разрушенные стены, то перепутать положение блоков (в том числе и каменных голов) могли и в ходе реставрации XX века. Тем более, что следы подобных ошибок в массовом количестве присутствуют в Каласасайе – одном из основных объектов комплекса Тиауанако, расположенном в непосредственной близости к «храму-бассейну».

* * *

Каласасайя – самое большое сооружение в комплексе, Оно приподнято примерно на три метра над поверхностью земли и имеет прямоугольное основание размером 128x118 метров.

На языке аймара – языке местных индейцев – «Каласасайя» означает «**Место вертикально стоящих камней**». И это название в полной мере отражает тот вид, который имело данное сооружение до начала реставрации XX века. Никаких стен, видимых сегодня, не было. Были лишь вертикально стоящие опорные блоки с грудями развалин между ними. Что и запечатлено на старых фотографиях.

Рис. 219. Главный вход в Каласасайю до и после реставрации

То, что это состояние запечатлелось аж в названии Каласасайи на языке местных индейцев, указывает на **очень древнее время разрушения объекта** – индейцы, как и современные археологи, застали тут уже лишь «стоящие камни» без стен. Такой вывод согласуется и с той разницей, которую имеет **степень эрозии блоков** стен и вертикально стоящих опорных каменных монолитов. Эта разница тут гораздо больше и отчетливей бросается в глаза, нежели то, что можно видеть в «Полуподземном Храме-бассейне».

Сколько именно простояли опорные монолиты без стен между ними – сказать сложно. Но судя по их эрозии – очень и очень длительное время.

Рис. 220. Разница в эрозии опорных монолитов и блоков кладки стен

Стены археологи собирали абы как – совсем примерно, на глазок. В результате возник пестро-лоскутный внешний вид при чуть ли не беспорядочном расположении блоков, которые явно лежат **совершенно не на своем месте**. Картина практически такая же, как в кладке церкви Санта-Доминго в Куско (см. ранее - *Рис. 78, Стр. 115*). Блоки с вырезами под полигональную кладку и с выемками под стяжки лежат без каких-либо соответствующих смежных блоков рядом. Вдобавок реставраторы местами скрепляли блоки привычным раствором, которого в исходном сооружении явно не было.

Западная же стенка Каласасайи – плод реставрации последнего периода – вообще сложена даже не из древних, а из современных блоков. Все, что осталось в ней «родного», это – вертикально стоящие каменные глыбы весом под сотню тонн, которые сохранились существенно лучше других опорных блоков лишь потому, что в данном случае вместо песчаника был использован гораздо более прочный андезит. Впрочем, и его потрепало...

Рис. 221. Западная стенка Каласасайи

То, что археологи-реставраторы поставили сохранившиеся блоки стенок как попало, вполне можно понять – хаос разрушений был слишком велик, чтобы пытаться точно воспроизвести прежнее расположение блоков. Впрочем, не исключено, что тут также ранее индейцы предпринимали какие-то попытки реставрации, которые были настолько древними, что даже не нашли отражения в местных легендах и преданиях.

Однако реставраторы XX века сделали как минимум две весьма серьезные ошибки в ходе восстановления Каласасайи.

Во-первых, в результате их работы на юго-восточном углу Каласасайи с ее внешней стороны осталась «неприкаянная» лестница, которая стоит тут ныне на небольшом, но явном отдалении от стен. Если куда и можно подняться сейчас по этой лестнице, то разве что только в воздух.

Рис. 222. Одинокая лестница

Если же исходить из того, что лестница изначально имела вполне определенное функциональное назначение, то скорее всего, восточная стена Каласасайи на близлежащем участке отходила от прямой линии и имела выступ. Вполне возможно, что тут располагались еще одни ворота, предоставлявшие доступ в пространство между внешней и внутренней стенами Каласасайи.

Другая ошибка, судя по всему, была обусловлена тем, что внутри Каласасайи археологи обнаружили то, что они назвали «остатками домов» – несколько приземистых конструкций, выстроившихся в цепочку буквой «П» вдоль внутренней стены Каласасайи.

Рис. 223. «Остатки домов» в Каласасайе

Ошибка заключалась в том, что – будучи зажаты в рамки принятых в академической науке шаблонов – археологи отнесли эти «дома» непосредственно к остальным сооружениям комплекса Тиауанако (ведь все, по их мнению, тут строилось индейцами, принадлежавшими к одной и той же тиауанакской культуре, примерно в один и тот же период времени). Вследствие этого внутреннее пространство Каласасайи расчищено в соответствии с тем единым уровнем, который задается расположением оснований домов.

И что же получилось?..

Если посмотреть на Каласасайю со стороны (лучше прямо с вершины Акапаны), то можно заметить, что уровень земли во внутреннем пространстве Каласасайи **заметно понижается с запада на восток**. Это видно даже по высоте стен, образующих внутренний периметр – в направлении с востока на запад они как будто постепенно «зарываются в землю».

Рис. 224. Вид на Каласасайю с Акапаны

Вся логика подсказывает, что это – неправильно. Не должны так стены уходить вглубь земли. Даже по самым простейшим соображениям, был смысл выдерживать высоту стен, а не менять ее.

Но если ориентироваться именно на высоту стен, то окажется, что перестает быть естественным общий уровень оснований «домов». Получается, что чем ближе к западу – тем выше располагалось основание дома. Вдобавок из их расположения вытекает, что они ставились **на наклонной поверхности!**..

Однако если отойти от подгонки под шаблон строительства всего комплекса Тиауанако индейцами, то можно легко заметить, что «дома» **гораздо примитивней** всех остальных сооружений. Да, их стены сложены из тех же самых небольших блоков песчаника, из которых возведены стены Каласасайи. Но кладка-то – простой навал этих блоков!.. Вдобавок, «дома» представляют из себя даже не столько дома, сколько «полуземлянки», поскольку с внешней стороны на каменную стенку навален слой земли.

И если учесть эту громадную разницу в технологиях, то следует сделать вывод о том, что мы имеем дело вовсе не с одним, а **с двумя этапами строительства!**.. При этом если первый этап характеризуется качественными сооружениями с использованием мегалитов, то второй – не выше, а ниже по уровню технологий на несколько порядков.

Наклонность же поверхности, на которой возводились «дома-полуземлянки» объясняется очень просто. К моменту их строительства Каласасайя уже была засыпана обломками кладки стен, наносами земли и песка как раз до того состояния, в какое ее сейчас привели археологи. Индейцы, естественно, раскапывать ничего не стали. Они просто поставили свои «дома-полуземлянки» на образовавшейся наклонной поверхности – вполне нормальное для них решение.

Но само наличие этой наклонной поверхности указывает на то, что **с момента создания комплекса Тиауанако до момента строительства «домов-полуземлянок» прошло очень много времени.** И более того: комплекс был не только построен, но и **заброшен уже так давно, что успела образоваться эта наклонная поверхность!..**

* * *

О древности комплекса Тиауанако говорил еще его знаменитый исследователь Артур Познанский, который является одним из основоположников теории палеоастрономической ориентации объектов. Результаты своих исследований он изложил в книге «Тиауанако – колыбель человечества», вышедшей в свет еще аж в 1914 году. Однако в основе его выводов лежало сугубо субъективное предположение, что Каласасайя в древности выполняла роль своеобразных «солнечных часов».

Познанский заметил, что в первый весенний день солнце встает точно по центру восточной стены, где располагаются ворота главного входа в Каласасайю. На основании всего лишь этого (!) он почему-то сделал вывод, что в первый день зимы или лета солнце будет вставать над угловыми камнями храма. Вполне естественно, что при проверке в соответствующие дни этого не случилось – ведь никаких сколь-нибудь объективных оснований для подобных выводов не было.

Но вместо того, чтобы признать ошибочность своих предположений, Познанский сделал совершенно иной ход – он выдвинул дополнительное допущение, что комплекс был построен во времена, когда наклон земной оси был несколько иным, чем сейчас; причем именно тогда, когда солнце в первые дни зимы и лета вставало как раз над угловыми камнями. Используя довольно громоздкие астрономические таблицы и проведя соответствующие расчеты, Познанский пришел к «выводу», что Каласасайя могла «с точностью исполнять роль солнечных часов не менее 17 тысяч лет назад»...

В 1926 году в Тиауанако была направлена Германская астрономическая комиссия, которая согласилась с мнением Познанского о том, что Каласасайя была астрономической и календарной обсерваторией. Однако появились варианты времени строительства – либо 15000 год, либо 9300 год до нашей эры в зависимости от принятых допущений. В дальнейшем один из членов комиссии Рольф Мюллер и Познанский объединили свои усилия, чтобы решить вопрос о датировке. И в конце концов они сошлись на мнении, что это либо 10050 год, либо 4050 год до нашей эры. При этом последняя дата считалась ими наиболее вероятной.

Итак, получилось аж четыре принципиально разных значения для предполагаемого времени строительства. Какую же из них считать правильной? И можем ли мы вообще ориентироваться на какую-либо из указанных дат?..

Проведем небольшой и довольно простой логический анализ.

Во-первых. В ориентации древних объектов по сторонам света нет ничего удивительного. Пирамиды Гизы в Египте, например, тоже ориентированы по сторонам света. Да и у многих современных сооружений можно обнаружить «привязку» к сторонам света.

Но причем тут «солнечные часы», а тем более «астрономическая и календарная обсерватория»?!. Это все просто высосано из пальца. Ну, давайте, возьмем в каком-нибудь городе любой дом, который волей архитектора и случая оказался «ориентированным» по сторонам света, и будем по видимому с крыши положению его углов определять время строительства. Что мы получим?.. Конечно, полную чушь!..

Во-вторых. В описании результатов германской комиссии недаром употреблено выражение «в зависимости от принятых допущений» А эти самые допущения у Познанского абсолютно ничем не обоснованы. Ровно точно так же как в приведенном примере с произвольным домом в современном городе.

В-третьих. В астрономических наблюдениях первый день календарной весны ровным счетом ничего не значит. Точно так же как первый день зимы и лета. Важными точками, определяемыми движением нашей планеты в пространстве вокруг Солнца, являются вовсе не первые числа месяца в календаре, а дни равноденствий и солнцестояний, которые с первыми числами месяца никак не совпадают.

И наконец, в-четвертых. С чего вдруг кто-то будет стоять в центре Каласасайи и смотреть, где располагается Солнце, чтобы определить время суток или календарный день?.. Если этот кто-то обладал такими технологиями строительства и обработки камня, которые демонстрирует комплекс Тиуанако, то с чего бы ему вдруг заниматься астрономическими и календарными измерениями столь примитивным способом?.. Это тоже самое, как если мы – при наших картах, интерактивных интернет-сайтах и системах навигации – начнем искать дорогу в магазин, ориентируясь на расположение звезд на небе с помощью глаз и рук по принципу «два пальца левее Алголя»!..

Все указывает на то, что пальцы как раз использовал Познанский – свои «выводы» он из них и высасывал...

Другие же «допущения» Познанского, которые он использовал при получении других своих «выводов», еще более волонтаристичны. Например, всего лишь то, что на западной стене имеется 13, а не 12 опорных столбов послужило «основанием» для предположения, что Каласасайя – не только солнечная обсерватория, но и солнечно-лунный календарь!..

Вот тебе батюшка, и Юрьев день!.. Ну и логика!.. Слов просто нет...

Рис. 225. «Ворота Солнца»

Еще одним «основанием» для «глубокомысленных выводов» Познанского послужили знаменитые «Ворота Солнца», которые ныне стоят в северо-западном углу Каласасайи. Они сделаны из единой глыбы андезита, имеют три метра в высоту и четыре в ширину и весят около десяти тонн. Верхняя часть «Ворот Солнца» украшена рельефом, который кто только и как только не пытался «расшифровать». Не обошел этот барельеф вниманием и Познанский. Вот, что можно прочитать о «результатах», к которому он пришел вместе с неким Э.Киссом:

«...они пришли к выводу, что на воротах изображен самый древний календарь в мире. По их мнению, календарь относится к тому времени, когда наша Земля вращалась вокруг своей оси медленнее, совершая 290 оборотов в год. В сутках было 30 часов, в месяце 24 дня, а в году 12 месяцев. Часы не соответствовали нашим, так как их месяц (между двумя новолуниями) продолжался всего 19,4 «современных часов». На воротах Солнца есть символы солнечного затмения, которые были почти каждый день (в каждые 24 дня месяца Луна «закрывала Землю» 19 раз). Ученые подсчитали, что диск древней Луны был в 14 раз больше современной и расстояние от нее до Земли было настолько мало, что равнялось всего 5,9 земного радиуса».

То ли автор этой цитаты что-то переврал, то ли Познанский с Киссом абсолютно не разбирались в банальных законах механики и геометрии...

Во-первых, механизма ускорения вращения для нашей планеты никакого не известно. Приливные силы, возникающие из-за притяжения Луны, тормозят это вращение, а не ускоряют его.

Во-вторых, геологическими фактами весьма неплохо подтверждено то, что Земля раньше вращалась быстрее, а не медленнее.

В-третьих, на таком расстоянии («5,9 земного радиуса») приливными силами Луну, скорее всего, разорвало бы в клочья. С соответствующими губительными последствиями для всего живого на Земле...

И в-четвертых, даже при этих гипотетических предположениях расчеты проведены отвратно. Если диск Луны в 14 раз больше современного, то и Луна должна быть ближе к Земле во столько же раз, а это дает расстояние от Земли до Луны вообще всего 4,3 радиуса Земли, а вовсе не 5,9 (тем более ее разорвало бы в клочья!). При этом период между новолуниями составлял бы всего примерно 13 современных часов, а вовсе не 19,4 часа.

И так далее и тому подобное...

Все «глубокомысленные выводы» Познанского просто высосаны из пальца.

Можно было бы (и стоило бы!) вообще о них не упоминать, но проблема в том, что они продолжают кочевать из книги в книгу, из фильма в фильм. Пожалуй, только самый ленивый «альтернативщик», рассказывая о Тиауанако, забудет упомянуть о неких «достижениях» Познанского в исследовании этого древнего комплекса.

На мой взгляд, давно уже пора было в эту «бочку меда» добавить огромную «ложку дегтя». И пусть «датировки» Познанским Тиауанако вроде бы «играют на руку» версии строительства комплекса очень древней высоко развитой цивилизацией, но терпеть столь халтурного подхода к научным исследованиям просто нельзя. И я рад своей «ложке дегтя», раз уж никто другой на это не решается...

* * *

К западу от Каласасайи располагаются остатки двух объектов под названиями Путуни (чуть ближе) и Керикала (чуть дальше от Каласасайи). Путуни – некая прямоугольная конструкция 48,4х39,8 метра со входом с восточной стороны. Керикала – комплекс из четырех зданий, выходящих в общий внутренний двор. Каждое здание, по заключению археологов, состояло из трех рядов небольших сообщающихся через дверные проемы комнат, средние размеры которых составляли 5х1,5 метра.

Все, что осталось от Путуни и Керикалы – развалы блоков и частичная кладка по прямоугольным периметрам, да и та выровнена явно по большей части археологами.

Но блоки и тут попадаются с весьма нетривиальной обработкой, соответствующей высоко развитой в техническом отношении цивилизации. Есть здесь и очередные «отверстия для сетки от больших комаров». Прямо-таки «сад камней на руинах»...

Рис. 226. Блоки Путуни

В очередной раз возникает ощущение **полного и тотального уничтожения**. И если объединить это с другими разрушенными объектами (Акапана и Кантаталита), а также со старыми фотографиями «храма-бассейна» и Каласасайи, то получится, что **комплекс Тиауанко еще в глубокой древности был разрушен фактически до основания**.

Впрочем, такая тотальная степень разрушения вполне согласуется как с древними преданиями о том, что Тиауанако был столицей «верховного бога» Виракочи, так и с тем, что «боги» Южной Америки оказались проигравшей стороной в «Войне Богов» – полное разрушение комплекса в этих условиях выглядит абсолютно логичным.

Возникает закономерный вопрос: если Тиауанако был столицей Виракочи, то где располагался его дом?..

Вряд ли по этому поводу можно сейчас выдвинуть хоть сколь-нибудь обоснованные предположения. Все разрушено до такой степени, что любое утверждение будет сугубо гипотетическим. Даже если предположить, что дом Виракочи был где-то в центральном сооружении – в Каласасайе. Пожалуй, уверенным можно быть лишь в одном – то, что археологи называют «остатками домов», на звание дома Виракочи уж совсем явно претендовать не может.

* * *

Одной из самых «странных» находок в Тиауанако, поразившей еще испанских конкистадоров, оказались почти непримечательные на первый взгляд каменные статуи, одна из которых стоит сейчас в Каласасайе. Человек (или «бог»), изображенный на этой

статуе держит в руках нечто, похожее на... **книгу!** Причем весьма похожую на старинные европейские книги с металлическими застежками. Неслучайно испанцы, впервые увидев одну из таких статуй, посчитали, что она изображает святого Фому с требником в руке.

Рис. 227. Статуя с «книгой» в левой руке

Реакцию испанцев вполне можно понять, ведь они не видели ни разу в руках индейцев не то, что книг, но и хоть чего-то похожего на письменные документы. Недаром долгое время господствовала версия, что местные индейцы никогда письменности не знали. Лишь ближе к концу XX века стало все более укрепляться мнение, что письменность в Южной Америке все-таки была, но с какого-то времени по неясным пока причинам была утеряна. И в пользу этой гипотезы говорит как статуя «святого Фомы с требником в руке», так и блок перекрытия ворот с явно преднамеренно уничтоженным рельефом в Кантаталите (см. ранее - *Рис. 214, Стр. 281*).

Впрочем, самый замечательный артефакт, свидетельствующий о наличии письменности в Южной Америке находится ныне не в Тиуанако, а в столице страны – в Ла-Пасе.

* * *

Музей Ла-Паса

Из Тиауанако мы переехали в Ла-Пас, столицу Боливии, где по тематике нашей экспедиции было всего два объекта – Археологический музей и Музей золота.

Археологический музей Ла-Паса практически не отличается от своего собрата в Лиме по скудости коллекции, зато существенно разнится по строгости режима – снимать тут категорически запрещено. Пришлось вновь прибегать к съемкам «навскидку от бедра», но делать это доводилось не часто в виду малого количества экспонатов, представлявших для нас хоть какой-то интерес. Пожалуй, если бы не близость Тиауанако, откуда в музей перевезли некоторые из находок, то и снимать-то было вообще нечего, кроме нескольких деформированных черепов, да довольно типовых бронзовых инструментов времен испанского завоевания (см. ранее - *Рис. 3, Стр. 7*).

Одним из привлечших наше внимание экспонатов был как раз блок, доставленный сюда с руин Тиауанако. Помимо сквозного круглого отверстия сильно переменного размера на нем вновь были прямолинейные надрезы каким-то явно механическим инструментом, а вдоль надрезов располагались уже знакомые «дырочки для крепления сетки от больших комаров». Складывается впечатление, что надрезы в твердом андезите тут делались лишь в качестве разметки – для того, чтобы просверленные потом дырочки располагались по прямой.

Рис. 228. Блок с надрезами и просверленными углублениями в музее Ла-Паса

Другой экспонат, который привлек наше внимание, представлял из себя один из вариантов каменных голов. Но если ранее – в «Полуподземном Храме» Тиаунако и в Чавин-деУнтаре – мы сталкивались с изображениями голов либо людей, либо каких-то устрашающих человекообразных монстров, то в данном случае это была **голова змея**. При всей общей выдержанности южноамериканского стиля и заметной простоте исполнения, эта каменная голова обнаруживает определенное сходство с каменной головой змея совсем другого региона – Мезоамерики. Она имеет немало общего с изображением Кетцалькоатля («Пернатого Змея») в Теотиауакане, а ведь их разделяет более пяти тысяч километров!..

Рис. 229. Голова змея в Ла-Пасе и изображение Кетцалькоатля

* * *

Однако главный артефакт, который мы стремились увидеть в Ла-Пасе, находится вовсе не в Археологическом музее, а в Музее золота. Это – каменная чаша (хотя скорее ее можно было бы назвать миской или блюдом) внушительных размеров (почти метр в диаметре), на внешней стороне которой сделаны довольно простенькие барельефы, а на внутреннюю поверхность кто-то нанес... **письменные тексты!**..

Рис. 230. Каменная чаша в Музее золота в Ла-Пасе

Что каменная чаша делает в Музее золота, и как она тут вообще оказалась – не ясно. Но как бы то ни было, для нее отведено хоть и небольшое, но отдельное помещение, оснащенное видеокамерами. Больше в этом помещении ничего нет, что лишь подчеркивает значимость этого древнего артефакта. Естественно, что, несмотря на все запреты, следящие видеокамеры и прохаживающихся вокруг зрителей, мы приложили все усилия для того, чтобы максимально отснять ее не только на фото, но и на видео. И это нам вполне удалось сделать так, что бдительная охрана даже ничего не заметила.

Как сама чаша, так и надписи на ней представляют не только большую загадку для историков, но и серьезную головную боль. Дело в том, что часть надписи выполнена... клинописью!.. Причем клинописью, весьма похожей на **клинопись древнего Междуречья!**.. Хотя точнее будет говорить о том, что некто не писал клинописью, а лишь ее имитировал, поскольку похож лишь внешний вид значков – характерных для клинописи углублений в местах треугольных значков нет, воспроизведен только общий контур.

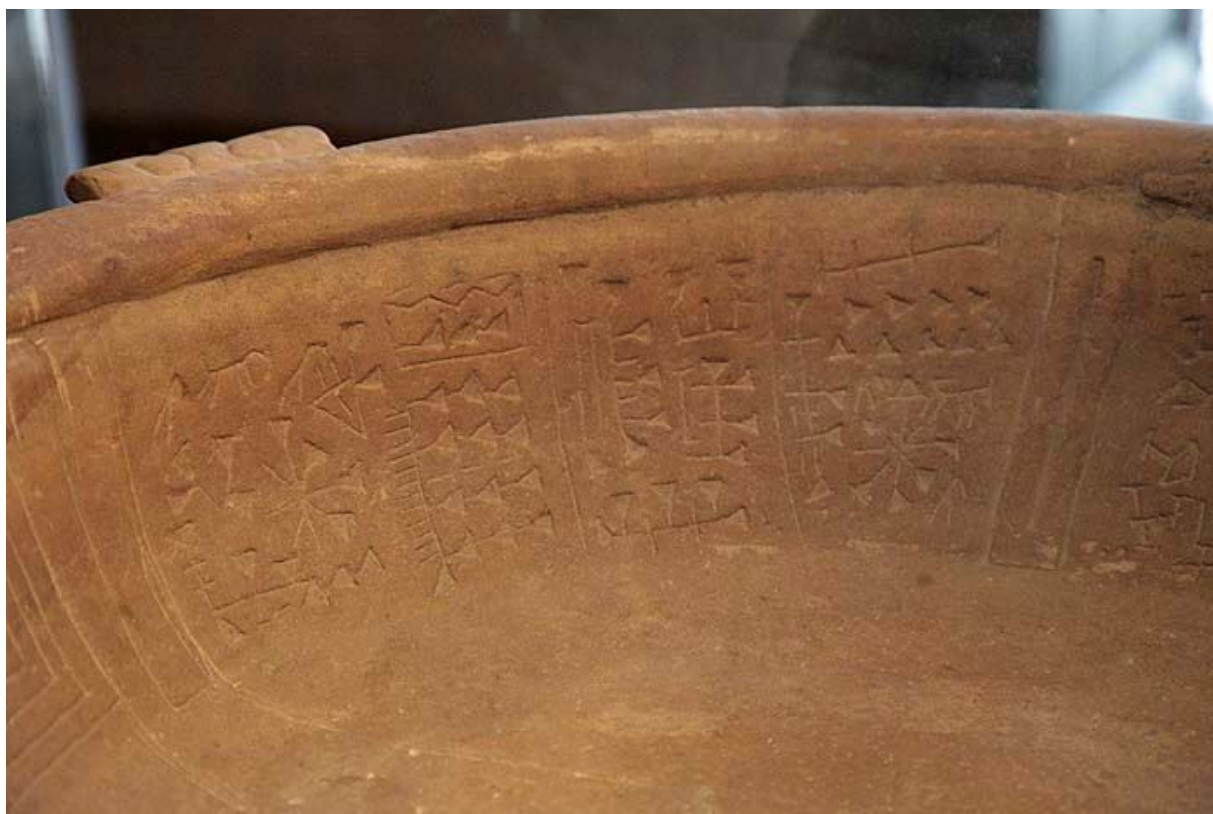

Рис. 231. Надпись, похожая на клинописный текст

Историки эту чашу фактически игнорируют. Ее как будто бы и не существует. Оно, впрочем, и понятно – ведь за признанием самого факта ее существования должно следовать хоть какое-то объяснение не только наличия надписи как таковой, но и ее колоссального сходства с клинописью Междуречья, расположенного на другом краю Земли – в тринадцати тысячах километрах от Ла-Паса!.. Поэтому если и можно найти упоминания об этой чаше, то лишь в Интернете.

На одном из интернет-сайтов есть и вариант перевода этой надписи, выполненный на основе предположения, что текст на чаше написан на ранне-шумерском языке. Получилась такая абсолютно бессмысленная абракадамба, что я даже приводить ее не хочу, дабы не вводить читателя в заблуждение. В реальности эта абракадабра свидетельствует только о том, что действительный перевод надписи еще впереди.

Рис. 232. Надпись на неизвестном языке

Совсем рядом с «клинописью» – справа от нее – находится **еще одна надпись**, сделанная на сей раз с помощью **абсолютно неизвестных символов**. Это послужило поводом к тому, что чашу уже поспешили назвать «южноамериканским Розетским камнем», хотя и абсолютно не ясно, одинаковый ли текст изложен на двух разных языках, как это имеет место на реальном Розетском камне.

Письменность, которая использована в этой второй части надписи, представляет полную загадку. Что тут написано?.. Когда и кто пользовался столь странными знаками?.. Насколько они были распространены?..

Как бы то ни было, чаша косвенно подтверждает то, что **некогда индейцы Южной Америки письменность все-таки имели, но в дальнейшем ее утеряли**.

Впрочем, о наличии в некоем прошлом у индейцев письменности упоминают и испанские хронисты. Например, конкистадор Сармьенто де Гамбоа так пишет о Пачакути Инге Юпанки, девятом Инке:

«И, ознакомившись с важнейшими из старых преданий, он велел их записать все по порядку на больших досках и поместил эти доски в просторном зале в Доме Солнца, где названные доски, украшенные золотом, выполняли роль наших библиотек. И он назначил ученых людей, которые понимали их и умели читать. И никто не должен был входить в это помещение, кроме самого Инги или историков, получивших на то разрешение Инги».

Причем на основании местных легенд и преданий, которые нашли отражение в некоторых (преимущественно в непопулярных у историков) хрониках, можно говорить о том, что письменность даже была вовсе не утеряна по каким-то объективным причинам, а под влиянием искусственно введенного запрета была **уничтожена** вместе с практически всеми имевшимися на тот момент письменными источниками. И лишь на смену им пришли кипу с узелковым письмом.

Те историки, которые сейчас уже признают существование в Южной Америке письменности, полагают, что запрет на нее был введен либо жречеством, либо властным правителем. В качестве же причины такого странного запрета называется некое всеобщее бедствие (типа эпидемии, опустошительной войны или продолжительного голода), причины которого жрецы или правитель видели именно в письменности.

Странная гипотеза, на мой взгляд. Есть в ней какая-то натянутость...

Согласно же той версии, которая на данный момент сложилась у меня, **запрет на письменность был непосредственно связан с последствиями «Войны Богов»**. Не буду здесь излагать эту версию, поскольку она, во-первых, основывается на фактах не только этого региона, а во-вторых, в развернутом виде занимает очень много места. Желая ознакомиться с ней в полном объеме могу лишь посоветовать прочитать мою статью в Интернете (на сайте Лаборатории Альтернативной Истории – <http://lah.ru>) под названием «Вавилонская башня – рекордсмен долгостроя». Тут же приведу лишь общие выводы, следующие из этой статьи.

Победители в «Войне Богов» всячески стремились истребить в памяти людей информацию о «богах», эту войну проигравших. Равно как стремились и к тому, чтобы люди лишились того знания, которое ранее было передано им проигравшей стороной. И тем более они стремились к этому на территории, которая до того принадлежала поверженным «богам» – в Южной Америке. Это и послужило причиной запрета, исходившего вовсе не от правителя или жречества, а **непосредственно от «богов», выигравших войну**. Правитель и/или жречество служили лишь орудием «богов» – непосредственными исполнителями их указаний.

Так что **пока выигравшие войну «боги» демонтировали оборудование с сооружений побежденных и забирали трофеи, люди по их приказу уничтожали древние письменные источники**. И судя по всему, исполняли этот приказ весьма тщательно, поскольку чаша из Музея золота в Ла-Пасе оказалась в числе лишь единичных сохранившихся подобных артефактов.

Другой артефакт со следами неизвестной древней письменности находится в этом же музее. Это – небольшая каменная статуя (почти статуэтка) высотой всего с полметра, на ногах которой процарапаны символы, чрезвычайно похожие на те, с помощью которых написан второй текст на каменной чаше.

Рис. 233. Статуя с нанесенными на нее символами неизвестной письменности

Когда мы нашли эту статую, оказалось, что она расположена под стеклом на витрине в той самой комнате, где установлены мониторы, на которые сходятся сигналы со всех видеокамер музея. А за картинкой на мониторах, естественно, внимательно наблюдал охранник. Ситуация казалась абсолютно безнадежной.

И тут совершенно неожиданно нам чрезвычайно повезло. Что-то на мониторах привлекло пристальное внимание этого охранника, затем раздался чей-то голос в его рации, он встал со стула и вышел из комнаты. Вышел буквально на минуту. Но нам и этого вполне хватило. К моменту возвращения охранника статуя с надписью была сфотографирована, а фотоаппарат уже вернулся в сумку...

* * *

Влияние, оказанное на человечество со стороны некоей высоко развитой цивилизации, представителей которой люди называли «богами», составляет огромный пласт в легендах и преданиях. Из этих «показаний очевидцев» следует, что основные «достижения» древнейших человеческих цивилизаций принадлежат вовсе не людям, а были получены ими от цивилизации «богов».

И с этой точки зрения, весьма любопытен факт, связанный с языком индейцев аймара, которые проживают в регионе вокруг Тиауанако. Этот язык некоторые лингвисты считают древнейшим в мире.

Казалось бы, чем древнее язык – тем менее совершенен он должен быть. Однако в данном случае мы снова имеем нарушение принципа развития «от простого к сложному». Совершенствовать язык аймара просто некуда – он уже представляет своеобразную «вершину развития». И это порождает загадку происхождения этого языка, которая лишь усиливается результатами последних исследований.

«В 80-е годы боливийский специалист по вычислительной технике Иван Гусман де Рохас случайно обнаружил, что аймарский язык не только очень древний, но и «придуманный» – он **сознательно и искусно сконструирован**. С этой точки зрения наиболее примечателен синтаксис, который имеет настолько «жесткую» структуру и настолько однозначен, что это было бы просто невероятно для нормального «органического» языка. Эта синтетическая и высокоорганизованная структура означает, что **аймарский язык легко может быть преобразован в компьютерный алгоритм для машинного перевода**. «Аймарский алгоритм используется в качестве переходного языка-моста. Оригинал переводится на аймарский язык, а с того переводится на другие языки»».

* * *

Псевдо-пирамиды Лимы

Из Ла-Паса, замкнув очередную географическую петлю, мы вернулись в начальную точку нашего маршрута – в Лиму, столицу Перу. Поскольку самолет из Ла-Паса прилетал в Лиму утром, а рейс домой нас ждал лишь вечером, надо было чем-то заполнять вынужденную паузу. И мы решили осмотреть то, что называется «пирамидами», хотя (по имевшимся в Интернете фотографиям) ничего особого от них и не ждали.

В Лиме – прямо в черте города – находится аж два десятка «пирамид». Но все они совершенно не отличаются друг от друга, с точки зрения технологий строительства. Поэтому мы решили ограничиться лишь «образцово-показательной». И судя по тому, что мы увидели еще на двух других «пирамидах», мимо которых мы просто проехали на микроавтобусе, решение было правильным – одной пирамиды вполне достаточно, чтобы понять, что нашей темы тут нет, поскольку отсутствуют даже намеки на высокие технологии.

Рис. 234. «Пирамида» в Лиме

Не знаю, кому первому пришло в голову назвать это «пирамидой». Но тот, кто это сделал, явно не дружил с геометрией – либо совсем не знал, либо очень сильно презирал эту науку. **С пирамидой подобное сооружение не имеет абсолютно ничего общего!..** Это – искусственный холм абсолютно неправильной формы с многочисленными почти произвольными уступами, ступенями и платформами. Если на что-то это и похоже, то скорее на «уаку» – изрезанный скальный выступ, что довольно часто встречается в окрестностях Куско (см. ранее).

Такое сходство привело нас к мысли, что местные индейцы, жившие вдали от гор, но знавшие о тамошних «уаках» – священных местах, на которых ранее отметились «боги» – решили создать нечто подобное и у себя. Но скал у них не было, да и камень, который можно было бы использовать в строительстве, был в дефиците, поэтому они воспользовались тем, что было под рукой – насыпали искусственный холм из земли с мелкими камнями и обнесли его кладкой из необожженных глиняных кирпичей, попутно создав иллюзию изрезанной ступенями и выемками «уаки».

Рис. 235. Кладка «псевдо-пирамиды»

Далее уже пошли вариации. Каждой такой «псевдо-пирамиде» придавалась своя форма за счет количества и расположения имитируемых ступеней, уступов и выемок. Где-то возводились некие помещения на вершинах и вокруг «пирамиды» – появились дома и храмы. Где-то кого-то попутно прикапывали – получились захоронения... Вот, собственно и все...

Если для кого-то это и представляет интерес, то лишь для археологов и историков, занимающихся изучением индейских культур. А посему, попытав местного зрителя как только было можно, выжав с него всю имевшуюся у него информацию, и поняв, что ее к.п.д. для нас равняется нулю, мы двинулись в сторону аэропорта. Наш трехнедельный марш-бросок по Южной Америке на этом закончился.

* * *

Другая история

Как можно легко заметить, даже достаточно беглый обзор материалов, собранных в ходе всего лишь трехнедельной экспедиции по Перу и Боливии, приводит к такой картине древнего прошлого Южной Америки, которая кардинальным образом отличается от того, что преподносится нам историками и что в сжатом виде было приведено в самом начале книги. Получается **совсем другая история**, где очень значимое (и пожалуй, центральное) место занимает такая цивилизация, о которой академическая наука и слышать не хочет. Цивилизация, оставившая свой след **за тысячелетия до империи инков**, но уже тогда достигшая такого уровня развития, который **по многим параметрам превышает возможности даже современного человечества**.

Но если для современных историков такой цивилизации не было и в помине, то индейцы Южной Америки вовсе не сомневались в реальности ее существования. Индейцы хоть и называли представителей этой цивилизации «богами», но могли дать даже вполне определенное описание их внешнего облика, который оказывался вполне человеческим, хотя при этом имел четкие отличия от представителей местного населения.

Когда Писсаро со своими людьми захватил Куско, в храме, посвященном богу Виракоче, он обнаружил статую, которая изображала мужчину **с длинной бородой** и гордой осанкой, в длинном балахоне и сандалиях. Между тем инки не имели бороды и носили одежды, которые никогда не спускались ниже уровня колен. Современник событий писал, что когда испанцы увидели эту статую, то подумали, что Святой Бартоломей дошел до Перу, и что индейцы создали монумент в память об этом событии. Конкистадоры были так поражены странной статуей, что не уничтожили ее сразу, и храм на какое-то время даже миновала участь других подобных сооружений. Но, увы, и храм, и статуя позднее были все-таки уничтожены...

Еще одну немаловажную деталь зафиксировали местные легенды и предания, согласно которым представители древней цивилизации были обладателями не только окладистой бороды, но и **белой кожи**, которая также кардинально отличала их от местного индейского населения. Вот что писал испанский хронист Съеза де Леон в 1553 году о создателях мегалитических сооружений:

«Когда я спросил местных индейцев, кто построил эти древние памятники, они отвечали, что **это сделал другой народ, бородатый и белокожий**, как мы, испанцы. Эти люди прибыли, задолго до инков и осели здесь».

В связи с этим весьма любопытной представляется следующая запись Франсиско Писсаро об инках, среди верхушки элиты которых были распространены близкородственные связи, направленные на сохранение «чистоты крови»:

«Правящий класс в перуанском королевстве был светлокочим, цвета спелой пшеницы. Большинство вельмож удивительно походили на испанцев. В этой стране я встретил индейскую женщину такую светлокочую, что поразился. Соседи зовут таких людей **«детьми богов»**».

Гарсиласо де Ла Вега писал, что, будучи еще ребенком, видел в царской усыпальнице в Куско мумию, волосы у которой были белы как снег. Мальчику сообщили, что это мумия Белого Инки, «восьмого правителя Солнца». Этот правитель умер в юном возрасте, и белизна его волос не имела ничего общего с сединой.

Весьма популярна версия, что эти белые бородатые люди – выходцы из Старого Света. Этому мнению придерживаются прежде всего сторонники **гипотезы древних трансокеанских контактов**. И в подтверждение своей версии они ссылаются на многочисленные аналогии, которые проявляются в самых разных элементах культур Старого и Нового Света.

Например, имеется колоссальнейшее **сходство тростниковых лодок**, которые до сих пор изготавливаются на озере Титикака, с аналогичными лодками, использовавшимися в Древнем Египте. В самом Египте, правда, эта технология не сохранилась. Зато такие же лодки и ныне плавают по озеру Тана в Эфиопии, откуда берет начало Голубой Нил (который соединяясь с Желтым Нилом становится в итоге знаменитым Нилом Египта).

Рис. 236. Тростниковые лодки на озере Титикака и на озере Тана

В пользу версии развитых контактов Старого и Нового Света в глубокой древности говорят и сенсационные результаты анализов бальзамирующего состава египетских мумий.

26 сентября 1976 года мумия египетского фараона Рамзеса II, была отправлена в Париж с целью выявления причин появления следов разложения на коже вокруг шеи покойного фараона. Одним из ученых, занимавшихся этой проблемой, была доктор Мишель Леско из Национального исторического музея в Париже. Она воспользовалась электронным микроскопом, чтобы определить, присутствуют ли в покровах мумии какие-либо формы бактерий или вирусов, и была буквально изумлена, когда обнаружила мельчайшие частицы... **табака!**

Доктор Леско добилась разрешения взять крошечные пробы из самих тканей мумии. Изучение этих проб под микроскопом вновь показало наличие в них следов табака, что начисто отвергало первоначальную версию скептиков о том, что табак мог попасть туда в наше время, просыпавшись из трубки какого-то неаккуратного исследователя или зрителя.

Дальнейшие исследования показали, что те полости тела, откуда были извлечены внутренние органы, были заполнены специальным составом растительного происхождения, включавшим в себя, помимо подорожника, крапивы, льна, зерен черного перца, ромашки и пшеницы, мелко нарезанные листья табака. Так как этой смесью мумию набивали для того, чтобы сохранить ткани тела от разложения, было высказано предположение, что табак использовался в процессе бальзамирования для предотвращения гниения.

Присутствие табака в погребальных покровах и тканях мумии Рамзеса II явилось полной неожиданностью для египтологов и ботаников. Причина этого заключается в том, что табак как растение считается «уроженцем» Америки, а древние египтяне, как полагают историки, дальних морских путешествий не предпринимали и плавали в лучшем случае лишь вдоль берега – способ, которым до Америки никак не добраться.

Однако никаких особых последствий открытие не возымело. И хотя факт наличия табака в мумиях был упомянут в нескольких популярных книгах, посвященных странным загадкам прошлого, основная масса египтологов его молчаливо проигнорировала. Проблему просто положили под сукно.

Тишина сохранялась вплоть до 1992 года, когда немецкий ученый и специалист по токсикологии Светлана Балабанова, работавшая в Институте судебной медицины в Ульме, провела серию уникальных исследований образцов, взятых из мумифицированных останков, хранящихся в Мюнхенском музее. Образцы были взяты из одной полной мумии (принадлежавшей Хенуттави, жрице и певице из храма Амона в Фивах – ок. 1000 г. до н.э.), одной неполной и семи отделенных голов неизвестного происхождения и принадлежности.

Полученные Балабановой результаты оказались ошеломляющими настолько, что она послала аналогичные пробы для контрольной проверки в три другие лаборатории, которые подтвердили ее первоначальный вывод: во всех обследованных мумиях помимо никотина (что согласовывалось с результатами прошлых исследований, поскольку никотин – одна из характерных составляющих табака) содержался... **кокаин!**

Происхождение никотина объяснить было сложно, но с определенными натяжками можно – в Африке имелись содержащие никотин растения, хоть это и не табак как таковой. А с кокаином для историков дело обстоит намного хуже. Получить его можно только из коки, которая не растет больше нигде кроме как в Южной Америке!..

Доктору Балабановой и ее коллегам пришлось провести анализ до 3000 аналогичных проб на других мумифицированных останках из таких стран, как

Германия, Китай, Судан и Египет. В значительной части этих останков также обнаружилось наличие никотина и/или кокаина. Что касается возраста обследованных мумий, то он достигал от 800 до 7000 лет.

В достоверности результатов исследований сомневаться не приходится. Доктор Балабанова – профессиональный криминалист как раз в области обнаружения наркотиков. А внушительное количество исследованных проб с перекрестной проверкой в разных лабораториях снимает все последние сомнения в этом вопросе.

Но египтологи и в этом случае полностью проигнорировали полученные независимыми от них учеными результаты. И не мудрено – ведь в противном случае надо вести речь даже не о случайных контактах между двумя континентами, разделенных тысячами километров океанских просторов, а уже о **регулярном и весьма оживленном сообщении** между ними **на протяжении практически всей истории Древнего Египта!**..

* * *

Однако гипотеза регулярных контактов испытывает трудности «с другой стороны маршрута», то есть в Южной Америке. Если в Египет – на протяжении весьма длительного времени, как следует из исследований Балабановой – поставлялся табак и кокаин, то почему нигде в Южной Америке не обнаруживается ничего «египетского»?.. Контакты же не могут быть лишь односторонними.

Но у этой гипотезы есть и гораздо более серьезные проблемы.

Дело в том, что признание даже весьма оживленных контактов между Древним Египтом и Южной Америкой не дает ответов на вопросы, которые возникают в связи со строительством мегалитических объектов на территории Перу и Боливии. **Никакие выходы из Старого Света возвести их не могли.**

Древние египтяне также не имели никакого отношения к созданию мегалитических сооружений на территории Египта, как инки к созданию мегалитов на территории своей империи. (Тех, кого заинтересует проблема египетских мегалитов, я адресую к своей книге «Цивилизация богов Древнего Египта», опубликованной издательством «Вече» в 2007 году. Электронный вариант этой книги можно найти на сайте Лаборатории Альтернативной Истории – <http://lah.ru>)

Так что **проблема белокожих бородатых «богов» Южной Америки не снимается версией трансокеанских контактов** и неизбежно выводит на вопрос о совершенно иной, очень высоко развитой цивилизации. Развитой настолько, что преодоление и океанских просторов для нее не представляло никаких сложностей. «Боги» свободно перемещались «по небу» в легендах и преданиях практически всех народов.

Кстати, наличие никотина и кокаина в бальзамирующем составе египетских мумий вполне может быть связано с деятельностью именно этой высоко развитой цивилизации. Так, скажем, согласно древнеиндийским и древнешумерским текстам, «боги» были отнюдь не прочь отведать напитков и продуктов, вызывающих легкое алкогольное и/или наркотическое опьянение. Это помогало им укреплять здоровье и «обретать бессмертие».

Так почему бы «богам», которые правили Египтом на протяжении тысячелетий, не получать табак и кокаин от своих братьев из Южной Америки?.. Ведь до «Войны Богов» представители этой цивилизации поддерживали большей частью вполне дружеские отношения. А после войны египетские «боги», которые были как раз победившей стороной, вполне могли сами доставлять табак и кокаин к себе в вотчину.

И какими-то из рецептов с использованием этих веществ они вполне могли поделиться с прислуживавшими им жрецами. А ведь именно жрецы ведали мумификацией!..

После же окончания периода правления «богов» в Египте вполне могли оставаться какие-то запасы табака и кокаина, которые если где-то и хранились, то, конечно же, в храмах под контролем жрецов. И эти «божественные» вещества постепенно использовались при мумификации. Если делалось это экономно, то могло хватить надолго...

* * *

Но вернемся к «богам» Южной Америки.

Хоть индейцы и владели какими-то знаниями даже о внешнем облике своих «богов», все-таки информация о них крайне скудна. Известные легенды и предания Южной Америки не идут ни в какое сравнение с огромным объемом текстов Старого Света – Египта, Шумера, Индии...

Возникает закономерный вопрос: где в таком случае брать эту информацию?..

Конечно, прежде всего из реальных объектов, сохранившихся в Южной Америке, ведь **камни могут рассказать очень многое**. То, что мы осмотрели в ходе трехнедельной экспедиции, и что вошло в данную книгу – лишь малая часть того, что имеется в этом регионе. А ведь мы даже не затрагивали целых пластов потенциальной информации. И ряд тем остался практически целиком вне сферы нашего внимания как по причине ограниченности времени визита, так и по причине отсутствия необходимых начальных данных.

Например, «альтернативных» исследователей давно занимает вопрос так называемых **«дорог инков»**. Испанцы застали в инкской империи **более 23 тысяч километров (!) покрытых дорог**, которые простираются почти через весь континент с севера на юг – главным образом двумя основными артериями через центральные и горные Анды с многочисленными ответвлениями. Дороги проложены в самой разной местности с самым разнообразным рельефом. Они идут по долинам, поднимаются в горы по весьма крутым склонам, проходят через почти глухие джунгли и пустынные зоны на границе горных ледников.

Рис. 237. «Дороги инков»

Историки предлагают нам вариант, что столь сложную систему коммуникаций, которая, будучи вытянута в единую линию, покрыла бы **половину длины экватора** (!!!), создали все те же самые инки. Между тем в то время, когда инкские армии использовали эти дороги для своих завоеваний, возраст их империи составлял менее сотни лет; а действительное время их военной гипер-экспансии было гораздо меньше.

Невозможно ожидать от людей, не знающих колеса, способности выполнения такого масштабного проекта в несколько десятилетий. Тем более, что в ходе строительства этих дорог в некоторых районах приходилось заниматься **серьезными ландшафтными работами**.

Скорее всего, если инки что-то и делали, то только **достраивали и ремонтировали то, что уже было задолго до них**. И абсолютно не исключен вариант, что первыми строителями этих дорог были как раз представители той самой высоко развитой в техническом отношении цивилизации. По крайней мере вот ей-то подобная задача была вполне по плечу...

Другой целый класс объектов, про который в книге упомянуто лишь вскользь, но который может дать очень много информации – это **система подземных тоннелей**, которые, по мнению некоторых исследователей, имеют общую протяженность в **тысячи километров**.

Направление весьма непростое для исследований и требующее задействования профессиональных спелеологов при очень скудных начальных данных, поскольку о подавляющем большинстве таких тоннелей есть лишь самые общие сведения. Но направление это может оказаться весьма перспективным, если ориентироваться на то, что можно встретить пока, увы, в лишь не очень надежных источниках.

Вот один из примеров подобной информации:

«В первой половине XVI века Франциско Писарро обнаружил на высоте 6770 метров над уровнем моря в перуанских Андах на горе Хуаскаран вход в пещеру, закрытый скальными блоками. Спелеологическая экспедиция была организована лишь в 1971 году. Осматривая систему пещер из нескольких уровней, на глубине 60 метров исследователи обнаружили герметичные двери из огромных скальных блоков. При всей чудовищной массе, эти двери удалось открыть усилиями всего четырех человек. По определению газеты «Bild der Wissenschaften», за «шестью дверьми» находились пространные тоннели, способные заставить «современных подземных строителей позеленеть от зависти».

Пол тоннелей вымощен блоками со специальным рельефом с тем, чтобы на них не было скользко. Дело в том, что эти тоннели ведут прямо к берегу океана и на отдельных участках имеют уклон около 14%. По разным оценкам, общая протяженность тоннелей составляет от 88 до 105 километров, и обрываются они в береговой зоне на отметке 25 метров ниже уровня моря. Предполагается, что первоначально тоннели вели на остров Гуанапе. Проверить это в настоящее время сложно, так как тоннель заканчивается озерцом соленой морской воды. Вероятно, обвал, вызванный землетрясением, разрушил остальную часть тоннеля, и ее затопило».

Что тут правда, а что вымысел – надо, конечно, выяснять. Как бы то ни было, **тоннели в Южной Америке есть** (например, хотя бы тоннели со входами в Саксайуамане и близ Кориканчи – см. ранее). Но пока они представляют из себя большую загадку и огромное поле для будущих исследований.

* * *

Но, как оказывается, есть и более доступные способы получения информации о древних «богах» Южной Америки. Причем эта информация представляет собой своеобразные «показания очевидцев» (хоть порой и весьма искаженные), то есть древние легенды и предания, которые индейцы сохраняли и передавали от поколения к поколению.

Дело в том, что после испанского завоевания по территории бывшей инкской империи путешествовали и собирали индейские рассказы о древней истории весьма многочисленные хронисты. Когда же в XX веке дело дошло до составления единой «приглаженной» картины прошлого Южной Америки, которая согласовалась бы с общей концепцией научного исторического сообщества, о многих хронистах просто «забыли». Это касалось прежде всего тех, чьи записи противоречили формируемой «приглаженной» картине. Их тексты и даже имена просто... не попали в учебники истории!.. И мы сейчас имеем дело лишь с небольшой частью хроник, составленных в период непосредственно после испанского завоевания.

Одним из таких «забытых научной общественностью» хронистов является член Ордена Иезуитов Фернандо Монтесинос, который составил **список инкских королей, уходящий вглубь времен на тысячи лет**. Благодаря этому хроники Монтесиноса можно поставить в один ряд со списком шумерских правителей и знаменитым списком царей Египта, составленным Манефоном.

Поскольку столь длинная хронология в корне противоречит принятым ныне взглядам, постольку в академических изданиях крайне редко можно встретить упоминание самого имени Монтесиноса, не говоря уже о составленном им списке. Если и попадаются подобные упоминания, то они единичны и носят крайне негативный характер – Монтесиноса критикуют, даже не приводя каких-либо цитат из его текстов.

Хроники Монтесиноса никогда не публиковались на русском языке, и найти их оказалось не просто. Но как бы то ни было, в конце концов мне и Андрею Жукову удалось-таки выяснить, что в спецхране Библиотеки им.Ленина в Москве имеется два экземпляра: на испанском и английском языках. Удалось достать английский вариант, изданный еще в 1920 году, и снять с него ксерокопию.

Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили, что **за восемьдесят с лишним лет эту книгу никто даже не открывал – страницы у нее оказались неразрезанными!** Вот так у нас пишут историю, защищают кандидатские и докторские диссертации!..

А ведь Монтесинос не только собирал легенды и предания «по горячим следам»; он прибегал к помощи хранителей и толкователей кипу – узелкового письма индейцев. Ведь в то время еще были живы люди, которые могли понимать, о чем говорят разноцветные нити с узелками. Так что, по сути, Монтесинос имел дело со своего рода «первоисточниками», и поэтому значимость его хроник трудно переоценить, несмотря на все имеющиеся недостатки.

Справедливости ради стоит сказать, что критики Монтесиноса обвиняют его в том, что значительную часть своих данных он вовсе не собирал сам, а лишь списал с более ранне хроник так называемого «неизвестного иезуита». Так это или нет – нам в данном случае не важно. В конце концов пусть это останется на совести самого Монтесиноса. Нам же важен не он сам, а та информация, которая заключена в тексте. А поскольку до сих пор эти хроники никогда не издавались на русском языке, я решил включить их (в своем переводе) в данную книгу в качестве Приложения (см. далее) в том виде, как они представлены в издании 1920 года (сокращены лишь некоторые комментарии издателей).

Но прежде чем завершить этим собственно книгу и перейти к Приложению, считаю необходимым довести до читателя несколько значимых моментов.

Во-первых. Английское издание 1920 года сопровождается введением, которое написали сэр Клементс Р.Маркхэм и Филипп Айнсворт Минс. В этом введении они в максимально возможной степени пытаются дискредитировать как самого Монтесиноса, так и его труд. Это и понятно: в это время как раз шло формирование принятой ныне в академических кругах картины древней истории Южной Америки, а список королей Монтесиноса никак в нее не вписывается. Маркхэм и Минс же как раз и выступают в роли активных авторов «официальной доктрины». По этим причинам само введение к английскому изданию я здесь не привожу.

Однако Минс, который перевел хроники с испанского на английский, счел нужным снабдить их собственными комментариями, которые я исключать из Приложения не стал, хоть частично и сократил (часть приводимых в Приложении комментариев составлена Джеминезем – издателем исходного испанского варианта). Поэтому рекомендую читателю помнить о негативном отношении Минса к Монтесиносу и при восприятии текста комментариев (отмеченных звездочками и отступом) учитывать влияние соответствующего субъективного фактора.

Во-вторых. Нужно учитывать также влияние и другого субъективного фактора, который обусловлен мировоззрением самого Монтесиноса, принадлежавшего к Ордену Иезуитов и ориентировавшегося прежде всего на библейские тексты, а вовсе не на дословное воспроизведение «показаний очевидцев».

На хрониках явно отразилось стремление Монтесиноса подогнать датировки событий под временные рамки, задаваемые Библией. В частности, под распространенное тогда мнение, что Южная Америка была заселена потомками Офира – внука Ноя, пережившего Всемирный Потоп (датировка Потопа опять-таки берется по текстам Ветхого Завета). Соответственно и все, что касается самого Потопа и событий до него Монтесинос просто игнорировал.

Естественно, что не мог Монтесинос пойти и на такое «богохульство», чтобы допустить наличие в Южной Америке следов деятельности каких-то реальных «богов». Поэтому то, что у некоторых других хронистов описывается как деяния «богов», у Монтесиноса оказывается результатом действий инков или просто их фантазиями.

В-третьих. Отчетливо прослеживается влияние и «местного» субъективного фактора – инков, которые служили «первоисточником» для Монтесиноса. Все хроники буквально пронизаны духом инкской империи и подгонкой рассказчиками событий под принятую в этой империи «генеральную линию» истории. В результате сомнительными выглядят не только некоторые интерпретации событий, но и вся хронологическая последовательность.

Несмотря на все искажения, которые возникли из-за действия субъективных факторов, информация, содержащаяся в хрониках Монтесиноса, на мой взгляд, может быть весьма полезна. И хоть она мало пересекается с тем, что описано ранее в книге, думаю, что лишней она не будет. Надо только не забывать «читать между строк» и учитывать возможные искажения.

Впрочем, такой корректировки и просеивания информации в поисках крупниц истинных событий требует чтение любого подобного «первоисточника»...

В целях минимизации дополнительного искажения информации (которого итак хватает) имена собственные и названия мест я оставил без перевода на русский язык. Надеюсь, это не сильно помешает читателю воспринимать суть, увы, местами довольно однообразного текста...

Приложение

Хроники Монтесиноса

(перевод с английского – А.Скляр)в)

Глава I.

О том, как впервые у индейцев Перу был установлен твердый порядок и образована система управления.

Офир, осев в Америке, наказал своим сыновьям и внукам почитать Бога и соблюдать естественный Закон. Они жили в соответствии с его наказом много лет, отцы передавали своим сыновьям [необходимость] почитания Создателя всего сущего за полученные [от Него] блага и особенно за Потоп, от которого Он спас их прародителей. Они прожили праведно много лет, согласно упомянутой рукописи*, приблизительно пятьсот, считая годы, упомянутые в книге; но, согласно вычислению *amautas*, перуанских историков, это было при втором солнце после Создания мира, и, переводя это в обычные годы, получаем тысячу лет при условии, что это имело место в последней части второго солнца. И так как эти два солнца полностью не закончились, когда произошел Потоп, триста сорок лет было до их завершения, согласно нашему летоисчислению, получаем, по мнению *amautas*, [что рассматриваемые события имели место в] это время или в период упомянутых трехстах сорока лет**.

[* Эта рукопись, несомненно, написана Отцом Блас Валера, или, возможно, это работа кого-то другого из ранних авторов-иезуитов, от которого Монтесинос получил информацию. Джименез приводит такую информацию: «Теперь необходимо обратиться к другому упоминанию о древности названия Перу, которое я нашел в рукописи. Я купил ее на общественном аукционе в городе Лиме, и очень ее почитаю и бережно храню. Она посвящена Перу и его императорам. Когда я был в Кито, я поддержал связь с человеком, который очень интересовался этими вопросами, и я выяснил, что составителем этой (книги) был очень деятельный местный старожил, которому помогала устная информация, предоставленная ему епископом Преподобным Д. Фрей Луис Лопезом (де Солис), и свидетельства индейцев, которых отбирал сам епископ. Этот автор при анализе этимологии названия Перу, говорит в *Discurso I*, гл. 9, что индейцы использовали много названий, полных метафор, и что, так как авторы не понимали их как из-за древности терминов, так и из-за непонимания их происхождения, они не могли установить их реальные значения. В подтверждение этого он приводит некоторые курьезные примеры, которые я использую в этой книге. Один из них – то, что один из Перуанских королей, обосновавшихся в Куско, назывался Пируа Пакари Манко, что, судя по всему, было одним из титулов, с которым его вассалы обращались к нему, кроме того в исследованиях также встречается его собственное имя Тоба (Тупак) Аиар Учу Манко.»

Эта ссылка на книгу, основанную частично на более ранних рассказах индейцев региона Кито, важна. Очень надеюсь, что доктор Каамано, сэр Ларреа, или сэр Монг, или кто-то другой из инициативных исторических

исследователей, находящихся ныне на работе в Кито, приложит усилия по поиску этой рукописной работы.

В этой связи необходимо обратить внимание, что Дон Фрей Луис Лопез де Солис был четвертым епископом Кито. Он был августинцем, уроженцем Саламанки, Испания. В 1546 он прибыл в Перу. После долгих лет, заполненных благородными духовными трудами, он стал Епископом Кито в 1593. Он умер в 1600.

** Я не знаю, зачем автор обращается здесь к кабалистическим и суеверным вычислениям. Не случайно он помещал дату Создания в 4004 г. до н.э., так делали многие другие. - М.]

Но они ошибались, если считать, что Офир, внук Ноя, осел в Америке* через триста сорок лет после Потопа, и в течение ста шестидесяти лет [того солнца] его сыновья и потомки жили в любви к Богу и к своим братьям, со всем миролюбием и без ссор или разногласий. Это имело место, но короткое время в Перу; его жители, которых теперь стало заметное количество, стали спорить между собой относительно вод и пастбищ. Для защиты ауллов и семейства выбирали руководителей, как на случай войны, так и на мирный период. С течением времени некоторые люди силой и хитростью получили преимущества и начали помыкать другими. И так очень быстро некоторые стали господствовать над другими.

[*Монтесинос всегда пишет «Америка» с «Н», потому что, согласно его мнению, это слово (Америка) – таинственная анаграмма Нес Maria, Мать Христа, а не производное от Amerigo. - J.]

В это время, насколько я смог выяснить, приблизительно через шестьсот лет после Потопа, все эти области были заполнены обитателями. Многие прибыли через Чили, другие через Анды, третьи со стороны Тиерра Фирм и Южного Моря, так что побережье было заселено от Острова Святой Елены и Пуэрто Вьеджо до Чили. Это по данным поэзии и древних песен индейцев и находится в соответствии с тем, что утверждают серьезные авторы, в том смысле, что через сто пятьдесят лет после Потопа было так много народа, который увеличился и умножился в тех странах Армении, что патриарх Ной, видя так большое множество людей, был озабочен необходимостью, и в соответствии с божественным предписанием, которое люди имели от Бога, чтобы заполнить мир, он приказал своим сыновьям и внукам, чтобы они шли дальше с их семьями в поиске стран проживания. И нет никакого недостатка [в авторах], которые утверждают, что сам патриарх Ной пошел дальше указывать и назначать страны, и что он совершил поездку вокруг всей земли. Итак, в это время первые поселенцы удалились далеко от Армении и продвинулись намного дальше других. Некоторые, следуя указанному курсу, достигли по морю Cedrenus и Philo с их древними названиями, согласно чему не трудно предположить, что Ной был в Перу.

Первые поселенцы [в Перу] достигли участка, где ныне располагается Куско, всем семейством. Согласно счету amautas было четыре брата по имени Айар Манко Тупак, Айар Качи Тупак, Айар Аука Тупак, и Айар Учучу*. Было также четыре сестры, чьи имена были: Мама Кора, Хип Хуакум, Мама Хуакум, и Пилко Хуакум. Самый старший брат поднялся на холм под названием Хуана Каури, и, раскрутив пращу вокруг своей головы, выпустил четыре камня, указав четыре части мира и прокричав, что этим он определил земли для себя и своих братьев и их жен. Холмы, которые он указал таким образом камнями, он назвали Антисуйю к Востоку; к Западу была Контисуйю; к Югу была Кола [-суйю]**. Когда они провозгласили королей, они сказали Tahuantín suyo Сарас, что означает Бог четырех частей мира.

[* Cachi в оригинале написано как Cachi, но я имею в виду тот факт, что автор привык использовать СН с Итальянским звуком, или как эквивалент

для С, и я предполагаю, что он упоминает именно Айара Качи также, как и все другие авторы, которые приводят легенду об этих четырех братьях. - J.

** Он позабыл упоминать *Chincha suyo* с северной стороны. - J.

Suyos, конечно, не были холмами. Это были четыре большие области или четверти, на которые инкская империя была разделена только за поколение или два перед Испанским завоеванием. - M.]

Эти три брата глубоко горевали, видя такую инициативность старшего брата в вопросах управления и в общем руководстве, поскольку они полагали, что он делает это, желая стать лидером. Наиболее заметно намерение самого старшего брата было самому молодому, и будучи энергичным и каверзным человеком, он намеревался править сам таким образом, чтобы оставаться одному, и никто не препятствовал бы его господству. Если оставить в стороне разные поэтические фантазии, которые индейцы рассказывают об этом, наиболее точная версия – то, что он избрал курс на то, чтобы избавиться от своих братьев. Он приказал первому пойти в пещеру и молить *Platici* Huira Cocha* дать им семена из своих рук и благословить их плодородие. Брат доверился ему и вступил в пещеру, а самый молодой поставил большой камень напротив входа и маленькие камни вокруг него так, чтобы пещера была окружена стеной, и несчастный остался внутри. Тупак Айар Уччу увлек за собой второго брата в скопление высоких камней под предлогом поиска самого старшего, и ими [камнями] убил его, и дал понять женщинам и своему третьему брату, что *Platici Huira Cocha* превратил его в камень, чтобы с его помощью он мог бы просить о наследниках всем [оставшимся]. И позже они принесли в Куско камень, на который Тупак Айар Уччу указал.

[* Это имя в оригинале часто пишется как *Itatici*. - J.]

Оставшийся брат, не сильно любя всех их, сбежал в другую область, и Тупак Айар Уччу сказал своим сестрам, что он поднялся в небо, чтобы оттуда он мог нести ответственность за все горы, равнины, фонтаны и реки, чтобы защищать их от холода, молний и туч, и быть покровителем и защитником правительства, которое должно было быть установлено над всем миром, как сын солнца, и [он сказал], что он поместил Пируа Пакари Манко (туда), потому что он должен быть Богом земли.

Тупак Айар Уччу, обычно называемый Пируа Пакари Манко, отделившись от своих братьев, путешествовал пока не достиг места, где ныне расположен Куско, – со своими сестрами и женами, которым он внушал мысль о глубоком почтении, которое они должны были оказывать этим трем братьям, и [он сказал им, что] он должен построить город и быть в нем господином, и, чтобы привить им действительное почтение, [он приказал им], чтобы они глубоко уважали его и говорили с ним со всем смирением, поскольку [он оставался] единственным сыном солнца.

Место понравилось старшей сестре и она сказала своему брату построить там город, говоря «в этом куско», что означает «в этом месте, где камни напоминают накопленные запасы». А некоторые говорят, что первый участок, где был основан город, был окружен холмами и низменностями, которые было необходимо выровнять, и слово «выравнивать» выражено глаголом *cozcoani*, *cozcochanqui* или *chanssi**, и что отсюда происходит название Куско.

[* Так в оригинале. Глаголы, с которыми Монтесинос соотносит: *Cuzcachani* – выравнивать, делать неравное равным; и *cuzquini* – развеивать облака, разрушать новую землю, разрушать основание. - J.]

Пируа собрал членов своего семейства, которых было много и которые служили ему как слуги и вассалы, следуя примеру своей сестры, что она охотно делала, чтобы иметь сыновей, которых Пируа любил бы больше всех. Когда все собрались, он приказал, чтобы они собрали камни и выровняли участок, и там он основал много небольших зданий, в которых они проживали в качестве граждан. Они иногда спорили между собой о зерне, рогатом скоте и воде, и при каждом таком возникшем споре он

приказывал своему сыну-первенцу, которого он любил больше других, уладить проблему, утверждая, что таким было распоряжение Шлатиси Нуира Соха. Настолько велико было уважение, которое имели отец и сын, что их законам повиновались как непреложным, и никто не смел подвергать их сомнению. Обычно Пируа жил уединенно в своем доме, почитаемый теперь как сын солнца не только своими четырьмя семействами, но также и окружающими людьми, которые по его приказу были расселены в небольших деревнях в окрестностях Куско.

Индейцы говорят, что этот Перуа Манко был превращен в камень подобно другим братьям, и что его сын Манко Капак хранил этот камень при себе до тех пор, пока они не построили храмы для них. Но правда – то, что Перуа Манко был первым правителем Куско, и он не был идолопоклонником, поскольку он почитал Бога Патриарха Ноя и его потомков, не было там никакого другого Бога кроме Создателя мира, которого он назвал Шлатиси Нуира Соха. Этот принц прибыл в Куско...*, и, прожив много лет после Потопа, он правил более шестидесяти лет и умер в возрасте более ста, и он оставил в качестве наследника и преемника Манко Капака.**

[* Достоверная дата его прибытия отсутствует. - J.

** Обычная версия местной легенды. Она, конечно, вряд ли может считаться реальной историей. Вместо этого, мы должны относиться к ней, просто как к очаровательной живописной народной легенде, возможно имеющей некоторое тайное значение, теперь утерянное нами. - M.]

* * *

Глава II.

О том, как семейства Куско возвысили Манко Сарас в качестве своего господина, и о посольствах, которых другие вожди послали к нему.

Как только Перуа Манко умер, четыре семейства, которые признавали его сыном солнца и его сына Манко Капак, которого он оставил им, приказав, чтобы они повиновались ему как своему господину, возвысили его как принца и повелителя всего региона громкими приветствиями, фестивалями, танцами и пирами. Вожди, которые проживали вокруг Куско, учли это, и они говорили с тревогой о происхождении Манко Капака и его отца, подозревая что, поскольку он был сыном солнца, рожденным землей без человеческого отца, он может начать перемены; [и они делали так] в основном [из-за] того, что их семейства и слуги, возвещавшие об *Platici*, говорили о их покровительстве [Манко Капака и его отца], и они [другие семейства] провозглашали его сыном солнца и существом, большим чем человек, так что это мнение стало господствующим во всем регионе. Тогда, опасаясь, что этот человек может отнять у них власть и господство, если они не предотвратят это в самом начале, эти Вожди собрали своих наиболее мудрых старцев и совещались между собой о проблеме, которая возникнет, если сын солнца попытается ввести некоторые изменения [типа] усиления своей власти, и единогласно они согласились, что те, кто имел покровителей и волшебников (поскольку они имели много их видов), должны призвать, во-первых, Огонь, который был главным их божеством, а во-вторых, Землю Мать, и должны молить их сообщить свою волю [по данному вопросу]. Для этой цели они долго постились и принесли в жертву многочисленных овец и lambs* божеству Огня к стопам каменного идола, который представлял его, и были удостоены ответа такими словами: «Пируа Манко и Манко Капак, короли Куско, и их потомки будут побеждать невзгоды, и они подчинят себе жителей всей этой земли, поскольку они – сыновья солнца, в силе которого они черпают упомянутое счастье; и я видел, как этот главный Господин измерил всю землю шагами; и так постоянно их потомков будет сопровождать удача, никто не победит их, поскольку они повергнут к своим ногам все неприятности».

[* вид ламы или викуньи. - М.]

Этот ответ привел вождей в замешательство, и они обсуждали разные вопросы между собой в течение нескольких дней. Некоторые говорили, что прежде, чем Манко Капак накопит больше сил и оружия для войны, они должны напасть на него со всей своей мощью и огнем и биться с ним, до тех пор пока они не уничтожат его или прогонят из Куско или по крайней мере из его окрестностей, или пока они не покорят и подчинят его. Другие говорили, что для них лучше будет объединить силы с ним на почве дружбы и добрососедства, связь между прославленными людьми типа Манко и ими нерушима, и [они говорили], что это наиболее соответствует тому, что сказал оракул. Это последнее решение было одобрено всеми, и в подтверждении этого они принесли большие жертвы, и среди них большую овцу, поднеся ее своему идолу с тем, чтобы по внутренностям этой овцы они смогли бы понять его [бога] волю, увидев предсказание хороших или плохих последствий пути, который они выбрали. После жертвоприношения они вскрыли овцу, и в ее внутренностях они увидели предсказание хорошего итога. Затем эти вожди послали представителей, [выбранных из] наиболее выдающихся из их вассалов, с богатыми подарками и драгоценными камнями, сосудами из золота и серебра, и многими предметами одежды из самой прекрасной шерсти к Манко Капаку, предлагая ему мирную и вечную дружбу, и в подтверждении этого они предложили жениться на дочери самого важного из вождей.

Великий Манко Капак был в Куско, когда прибыли послы, и, распростершись на земле перед ним, [произнося] скромные и почтительные слова, они положили послание

перед ним. Король встретил их с лицом, полным любви, и дал им аудиенцию. Задав им некоторые вопросы и удовлетворившись ответами по проблемам, которые его интересовали, он сказал им, что очень удовлетворен их прибытием к нему домой к его двору, и приказал, чтобы его слуги дали им очень благородное жилье, дав им понять, что он вскоре отошлет их назад. Они оставались при дворе короля Манко в течение многих дней. И, принеся много жертвоприношений [в это время], великий Манко Капак, с согласия старейшин его совета, приказал послам явиться к нему. И, воссев на свой королевский *tiana**, с радостным лицом он сказал послам: «*Шлатици Нуира Соха* и солнце, мой отец, в их скрытой мудрости определили моих наследников и надлежащие указания, в соответствии с которыми они должны править, и поэтому мне необходимо принять то, что они предписали и определили, и исполнять это, иначе будет прервана нить моей счастливой судьбы. И поэтому я решаю, по совету моих людей, делать то, что Вы попросили, чтобы я делал, признавая ваших вождей в качестве друзей и братьев и принимая их дочерей в качестве гарантии честных намерений их и меня». Послы, услышав то, что они столь желали, пали ниц на землю и долго оставались в таком положении, подтверждая своим молчанием и смирением согласие на великое покровительство [которого они удостоились]. Люди короля Манко подняли послов, и с этого времени им предоставляли лучшие и наиболее почетные места, для них устроили многодневный пир, одарив их богатыми разноцветными одеждами, драгоценными камнями и сосудами из золота и серебра. Король, когда ему показалось, что время пришло, послал их назад, отправив с ними других послов, чтобы донести известие вождям и сообщить им одобрение Манко, их господина, обещая им, со своей стороны, бесконечную дружбу и добрососедство, скрепленные супружескими узами с их дочерьми, которым послы Манко Капака подарили принесенные с собой подарки** и высказали глубокое почтение.

[* *tiana* был низкой табуреткой из дерева, покрытой золотыми пластинами. - М.]

** В тексте Jimenez de la Espada указано *los cuales*, что, конечно, относится к вождям, а не их дочерям. Но более вероятно, что должно было быть *las cuales*, что относится к дочерям, и перевод предполагает, что это было именно так. - М.]

Вожди дали указания о сопровождении своих дочерей к цели, которую они так долго желали, и при общей поддержке они собрали всех своих вассалов в хорошо вооруженную армию, они провели несколько парадов, чтобы войти в Куско со всеми возможными церемониями, и чтобы продемонстрировать его [Куско] жителям свою мощь и силу, заботясь также о том, чтобы если король Манко пойдет на какую-то уловку, быть готовыми к сопротивлению. Манко Капак получал новости обо всем этом от нескольких тайных шпионов, которых он везде имел, и поэтому, зная о приготовлениях этих вождей, он отдал распоряжения своим капитанам со всеми предосторожностями приготовиться, в случае, если это будет необходимо, к войне с теми, кто мог бы рассердить их [людей Куско]. Для этого они укрепили некоторые возвышенности как внутри, так и вне города Куско, разместив там охрану и гарнизоны из наиболее отважных людей. С этими мерами предосторожности обе стороны завершали приготовления. И большие приготовления [были сделаны] для пира и фестиваля в связи с новым бракосочетанием, но все планы были нарушены драматическими событиями.

* * *

Глава III.

О драматических событиях, которые произошли в Куско в то время, как король Манко Сарас и вожди областей готовились к празднованию бракосочетания.

Выше было уже сказано, что в это время народы, которые разъехались из Армении для заселения мира, были чрезвычайно многочисленны, факт, который помогает разьяснять следующий и другие подобные случаи. Происхождение этих людей, и даже происхождение людей в других странах, ошибочно описаны индейскими авторами в замечательных поэмах в стиле греческих и римских мифов. Но полагая, что эти люди происходят от Адама, а не созданы по отдельности на этой земле, как утверждают их древние поэмы, мы должны говорить, что те, кто прибыли сюда, были выходцами из Армении, и что они искали страны, где жить, как это делали другие авторы, много которых можно было бы привести в пример, если бы не краткость, к которой я стремлюсь.

В описываемое время, судьба семейств, которые выехали из Армении в разные времена – были ли они теперь жителями Чили или Тукумана*, или прибыли туда позже, – в поисках страны проживания в конце концов привела их к [тому, что] они прибыли в Перу. Когда король Куско и вожди, его названные отцы, занимались приготовлениями к браку, появились многочисленные отряды вооруженных людей и напали беспорядочными ордами на город Куско. Вид стольких многих воинов внес волнение в сердца Манко Капака и его названных отцов и тех, кто был с ними, а наиболее поразило их то, что так много людей прибыли из Анд и со стороны области Collas**, которые тогда были малонаселенными.

В этой ситуации Манко продемонстрировал свою отвагу и благородное мужество. Он выстроил свои отряды в боевые порядки, и распределил их по укрепленным и возвышенным местам, дав распоряжения их капитанам, какие отряды должны были напасть сначала, какие вторыми и третьими, оставив другие в готовности подойти в случае крайней необходимости. Вожди были удивлены при виде столь храброго и решительного короля, и они все помогали ему в его приготовлениях. Такие предосторожности еще больше удивили орды незнакомцев, и, узнав его намерения, предводитель их пошел туда, где был король, и сказал ему, что они прибыли не для того, чтобы сеять войну или какое-то зло, а что они просто пришли в поиске стран, удобных для проживания, и для того, чтобы сеять зерно и пасти скот. И разведчики, и шпионы, которых посылал Манко Капак, сказали то же самое. Поэтому, когда он разобрался в проблеме, он выделил им места для проживания на Севере и на Юге, так что эти народы были рассеяны в различных регионах без какого-либо вреда для них, хотя из-за голода они опустошили поля и увели овец, которых они нашли. И задержка составила шесть или семь дней.

[* Тукуман находится в северо-западной Аргентине, область, которая была местом интересной доинкской культуры. - М.]

** Анды здесь означают Antis, родовое название диких племен Штата Монтана или джунглей на Востоке. Collas, которые проживали и живут вокруг Озера Титикака. - М.]

Жители Куско взяли многих из них в заложники. А другие остались по их собственной воле служить Манко Капаку. Некоторые рабочие, которые пришли с этими племенами, были особенно преданы королю. Они были очень высокими и сильными людьми. Другие предложили себя королю для того, чтобы обрабатывать его земли и поля, и это – atumrunas, кто до сих пор имеют в Перу репутацию неприятельных и скромных людей, чье занятие – исключительно подобного рода

работа*. Остальные прошли дальше и обосновались в Pomacocha, Quino и Huaitara, Plains и Chacharoyas, а многие из них по какой-то неизвестной причине сделали каноэ и сели в них на реке Апуримак, называемой Marañon, чтобы, как утверждают amautas, спуститься вниз по реке на своих судах.

[* Мне представляется более разумным общепринятое мнение автора книги «Древность Перу» в том смысле, что слово hatun-runá имеет значение «большие люди», присвоенное за тяжелый труд, обработку полей и исполнение мужских обязанностей. - J.]

Очень древнее индейское предание говорит, что из района Кито с Южной и Северного берега [реки Marañon] прибыли в несколько раз большие отряды людей как по земле, так и по морю, они заселили океанское побережье и пошли вглубь материка через Tierra Firme, так что они заполнили эти обширные королевства, которые мы называем Перу *, как я сказал в главе С первой Книги**.

[* В этом рассказе о миграции на юг в Перу из мест, которые теперь являются Эквадором, вполне могут быть некоторые элементы правды. - М.

**Ошибка – Глава 6, название которой: De los primeros pobladores de Piru y de sus progresos. Там Монтесинос говорит:

«Вопросы истории Перу тщательно исследуются и обсуждаются со старыми индейцами и людьми, сведущими в разных областях и языках, и я также пользовался документами, которым необходимо доверять, и я изучал это все очень тщательно. Говоря со скромностью, приличествующей анализу вопроса, отсутствующего в Святом Писании и неизученного в течение столь длинного времени до настоящего момента, я утверждаю, что Перу и другие [страны] Америки было заселены Офиром, внуком Ноя, и их потомками. Они прибыли с Востока, основав свои поселения по всему Перу, которое является последней землей на пути их маршрута по миру. Здесь, увидев изобилие золота, серебра, очень драгоценных камней, жемчуга, леса, животных и красивых птиц, они дали всему названия и основали их самые большие города. События более поздних времен впоследствии привели туда другие народы, турков, финикийцев и другие различные нации, которые прибыли на своих кораблях, и они заселили почти все эти обширные области». - J.]

В замешательстве, вызванном прибытием столь многочисленных варварских народов в Куско, вожди, которые прибыли на пир, вернулись в свои области, и там они собрали многих из вновь прибывших, дав им землю. Таким образом было потеряно много времени, в течение которого эти вожди умерли, а великий Манко Капак, не выполнив своего обещания жениться, умер в пятьдесят лет на тридцатом году своего правления к великой печали его вассалов. Его сын и наследник, Хуанакаури Пируа, первый под этим именем и третий король Перу, наследовал ему. Он приказал изготовить бальзамирующие вещества, чтобы предохранить тело своего отца от разложения, и посвятил ему специальный храм в качестве места упокоения до момента создания роскошного храма солнца, который этот (король) начал и который его преемники позже завершили на площади Coricancha, в качестве специального места предсказаний.

* * *

Глава IV.

О том, как из-за смерти Мансо Сарас и соседних вождей случились большие войны между их преемниками, и о конце распри, который был вызван странным случаем.

Как только он возглавил правительство, Нуанасаури Пируа попытался придать основательность всему порядку в государстве, и он совещался со своими соседями и должностными лицами, которые умоляли его подарить им мир и дружелюбие. Преемники других вождей в регионе по прошествии многих лет забыли соглашение, которое их отцы заключили с Мансо Сарас, и из зависти, которую внушала им счастливая судьба его сына, и из-за злых советчиков, начал преобладать гнев и недоброжелательность, и возникли острые ссоры.

Это переросло в борьбу тьмы со светом, враги Сыновей Солнца (так назывались жители Куско), захватили среди других пленных маленького мальчика, сына Нуанасаури Пируа. Они с большим триумфом захватили его с нянькой и держали под многочисленной охраной в течение нескольких дней. Они хотели казнить мальчика, но сдержались, потому что он мог пригодиться для подготовки их армии к войне с Сыновьями Солнца.

Наконец, когда они объединились, они приказали, чтобы этот мальчик (он не прекращал плакать днем и ночью с момента пленения) был отправлен дальше голым для принесения в жертву. Когда его привели на место жертвоприношения, он заплакал кровавыми слезами, что сильно всех поразило*.

[* Очевидно, что в этой главе Монтесинос связал воедино множество событий (типа случая с ребенком, который плакал кровью), которые в действительности относятся к намного более позднему периоду. В то же самое время необходимо отметить, что мать плакавшего кровью (в действительности, Inca Yahuar Нуасас) называлась Мама Мисау, так, как говорит Монтесинос. См. в этой связи:

Sarmiento de Gamboa, Pedro. 1907. *History of the Incas*. Translated and edited by Sir Clements R. Markham. Hakluyt Society. London. pp. 71-76.

Garsilasso de la Vega, el Ynca. 1869-1871. *The Royal Commentaries of the Incas*. Translated and edited by Sir Clements R. Markham. Hakluyt Society. London. 2 volumes. I. pp. 327-347

Ondegardo, Polo de. 1916-1917. *La Religion y Gobierno de los Incas*. Edition of Horacio H. Urteaca and Carlos B. Romero. Lima. 2 volumes. II. pp. 45-95.

Fernandez de Palencia, diego. 1571. *Historia del Peru*. Seville. Parte II, Lib. 3, Cap. 5, p. 125 verso.

Cobo, Bernabe. 1890-1895. *Historia del Nuevo Mundo*. Edition of Marcos Jimenez de la Espada. Seville. 4 volumes. III. pp. 145-147.

Имя отца плачущего мальчика, как приводит Монтесинос, – Нуанасаури Пируа. Это, по-видимому, не имеет особого значения, поскольку в большинстве источников, и позже в работе нашего автора, указывается имя Inca Росса. Нуанасаури, как говорит большинство авторов, – священный холм недалеко от Куско, где проводились церемонии половой зрелости юношей инков. Конечно, не исключено, что название этому холму было дано, чтобы сохранять память о некотором древнем полумифическом вожде. См., в этой связи:

Markham, 1910. pp. 127-132; Joyce, 1912, p. 112 ff.; Beuchar, 1912, p. 622.

Также:

Salcamayhua, Juan de Santa Cruz Pachacuti-yamqui. 1873. An Account of the Antiquities of Peru. Translated and edited by Sir Clements R. Markham. Hakluyt Society. London. p. 80.

Два других интересных момента в этой главе - имя Sinchi Cozque, которое Монтесинос дает основателю Куско, и его описание того, как здания были сделаны без кранов, и т.п.]

Поэтому, с большим почтением они отдали его няне. И когда проконсультировались с провидцами и астрологами, выяснив, что о таком чуде никогда не слышали и не видели прежде, те ответили, что было бы лучше, чтобы замечательный ребенок был возвращен его родителям, потому что это приведет к миру с ними, а другой путь приведет к постоянным неудачам, поскольку это противоречило бы воле Солнца. Перед такой угрозой они решили послать мальчика назад его отцу; и они послали его назад с многочисленными подарками, уверяя Huanasaui, что впредь они будут его друзьями. Король Куско получил это сообщение с большим удовлетворением, и в качестве залога мира, который они ждали от него, он объявил о проведении большого фестиваля и празднества, пира и танцев, и военачальники соседних вождей присутствовали на них. Некоторые из этих вождей все еще враждовали между собой и не имели хорошего правителя, и король* выступал в качестве арбитра, чтобы образумить их, оставляя всех обязанными ему так, чтобы впредь они все служили ему с большой преданностью. Huanasaui еще больше усилил свои позиции, женившись на дочери вождя деревни по имени Hillaca, в долине Yusaу; эту благородную женщину звали Mama Micaу, и она родила ему много сыновей.

[* В тексте el rey Manco.]

В это время первый сын Huanasaui, по имени Sinchi Cozque, стал уже юношей высокого роста и красивого сложения, и его очень любил его отец. Amautas, которые знают события тех времен по очень древним легендам, прошедшим из уст в уста, говорят, что, когда правил этот принц, были письма, а также люди, очень мудрые в них, кого они называют amautas, и что эти люди обучали читать и писать. Основной наукой была астрология. Насколько я смог узнать, они писали на листьях подорожника, которые они высушивали. Это упоминает Juan Coctovito в своей книге «Itinerario Hierosolimitano у Siriano» (lib. I., cap. 14, fol.92), где говорится, что древние народы писали на этих листьях, и что линии, которые ныне наносят на пергамент в Италии, обязаны своим происхождением этой традиции. И в Чили, когда у D. Alonso de Arcila не хватало бумаги для его произведения под названием «Araucana», индейцы снабжали его листьями подорожника, и на них он написал значительную часть своей поэмы, как утверждает падре Акоста. Также они писали на камнях. Spaniard нашел среди зданий Quinoa, в трех лигах от Buamanga, камень с какими-то знаками, которые никто не мог понять. И думая, что на нем было написано упоминание о guaca*, он сохранил камень чтобы лучше его изучить. Эта письменность была утеряна Перуанцами из-за случая, который произошел в период правления Pachacuti Шестого, как мы увидим в соответствующем месте.

[* В нашем тексте должно быть Ercilla.]

Huanasaui состарился и час его смерти приближался, он созвал всех своих сыновей и дочерей и среди общего плача всех он попрощался с ними, поручив им повиноваться как их королю и Богу их старшему брату Sinchi Cozque. Huanasaui умер в возрасте девяноста лет, из которых правил пятьдесят лет, и его сын Sinchi Cozque, сделал для него специальное погребение, поместив его в его персональном храме до того момента, как будет закончен Храм Солнца, поскольку он теперь решил начать его строительство вместе со строительством роскошных зданий города Куско. Работа была затруднена завистью, которая одолела соседних вождей, которые, видя, что он был простым мальчиком и что он не был сыном Mama Micaу, его мачехи, жены его отца

Нуапасауи, и презрев совет старейшин, решили идти войной на него. Они проникли с армией вплоть до Куско; король отправился встретить их с большим мужеством. Его враги хвастались, что собираются обложить его данью и отобрать власть. Король полагался больше на провидение, нежели на свои силы, потому что быстрота противника не дала ему ни места, ни возможности собрать его людей и подготовить их к войне. Он дал сражение своим врагам около деревни под названием Мухина, около озера, куда ретировался враг, и это было очень кровавое сражение. Они сдались ему, и, убив многих из них, он сохранил жизнь предводителям; но впоследствии в расплату за их проступки он отобрал не только их поместья, но и жизни. В результате этой доблестной победы Синчи Коцке увеличил королевство и поднял свою репутацию, и добился того, что его боялись все соседи.

Он возвратился в Куско очень торжествующий и скоро решил основать город заново. Он приказал, чтобы были построены здания из камня, который должен браться непосредственно на месте строительства, заполняя образующиеся пустоты землей и маленькими камнями. Также он приказал принести большие камни из других мест, но откуда они доставлены, выяснить не удалось. Они обрабатывали их кирками и топорами, сделанными из речных камней и отшлифованными, как будто они были сделаны из стали. Некоторые чиновники помогали при изготовлении орудий; другие помогли с камнями; остальные со строительством. У них не было никаких кранов, чтобы поднимать камни на место установки, так что они использовали такой способ: они насыпали землю под умеренным углом до вершины недавно законченного первого ряда камней; затем при помощи человеческих рук они составляли второй ряд, закатывая камень выше и выше, как бы трудно это не было, и они подгоняли его к стене очень медленно и точно. И они говорят, что город Куско получил свое название от имени короля, который начал его. Синчи Коцке жил более ста лет, и правил больше шестидесяти. Говорят, что он был очень мудр, и что он научил люди пользоваться плугом, который они используют и сегодня. И в это время, как они говорят, прошла тысяча лет после Потопа, и по этой причине они называли его Рачасути, и он был первый, кто использовал это имя. У этого короля было много сыновей, так как он имел много женщин. И когда он был очень стар, в Куско произошло восстание, которое привело к беспорядкам.

* * *

Глава V.

Об уважении, с которым относились к Sinchi Cozque Pachacuti, его сыновьям и родственникам; и об итогах войны, которую вожди Antaguailas развязали против них.

Среди сыновей Sinchi Cozque был один по имени Inti Capac Yupandui, который, хотя всего на несколько лет был старше всех, но все же, как мы увидим, заслужил право унаследовать королевство благодаря своим делам. У него было много братьев, которые хотя и были отважными, не могли сравниться с ним в храбрости. Поскольку у его отца было много женщин, его семейство было настолько многочисленным, что из его членов можно было сформировать армию. Король Sinchi Cozque был очень старым и дряхлым, но его уважали в период всего его царствования, потому что он считался Сыном Солнца и главным жрецом Illatici Yachachic Huira Cocha. Поэтому вожди из самых отдаленных мест прибывали к нему, чтобы отдать дань уважения, с большими подношениями и жертвоприношениями на создание храма и для его обслуживания. И хотя храм не был закончен, они совершали большие жертвоприношения в нем и молили о счастливом будущем и благосостоянии через верховного жреца, который был всегда в храме. И брат или очень близкий родственник короля занимал эту должность, из-за чего короли Куско были очень известны.

Pachacuti жил очень спокойно и решил женить своего сына Inti Capac на девушке по имени Mama Anahuarque*, дочери вождя Choso, что около Куско. Это было осуществлено после его смерти. Именно Pachacuti, как утверждают древние amautas, завоевал целое королевство Перу, кроме области Chachapoyas и части Llanos, вплоть до области Кито, которая вскоре восстала и лишь через много столетий была возвращена в состав империи.

[* Ana Huasi в оригинале. - J.]

Причиной значительного увеличения размера империи в тот период стал следующий случай.

В области Chancas*, входившей в состав Перу, есть большая [нация], называемая Antaguailas; это в тридцати шести лигах от Куско. Ей управляли два храбрых и воинственных брата, старшего звали Guaman Huaroca, а другого Haco Huaroca**. Они с юношеским задором и при некоторой удаче, которые дали начало их правлению, подчинили себе некоторых соседних вождей. Они решили расширить свое влияние и постепенно продолжали проникать в страны их соседей. До них доходили слухи об областях Contisuyo и Tucasuyo; они пошли в них, покорили и пошли дальше, опустошая земли тех, кто им не подчинялся; они завоевали область Collasuyo, и дошли до Chiriguana, область примитивных, воинственных и отважных людей, и после нескольких сражений они сделали их своими вассалами и оставили гарнизоны и губернаторов среди них так же, как они сделали в остальной части региона.

После стольких побед, они вернулись с намерением провозгласить себя Вождями мира. И так как Куско, где Sinchi Cozque был королем, был оставлен ими позади [в их походе на юг], они решили захватить этот город и поработить короля Pachacuti. Тут возникли разногласия между этими двумя братьями и их военачальниками о необходимости начала этой войны, потому что некоторые говорили, что они не имели никакого права возмущать Солнце, отца Pachacuti, так как своим светом, влиянием и блеском оно благоволит всему созданному, и нельзя входить непосредственно в Куско и разрушать его храм вооруженной силой. Однако возобладало противоположное мнение, и они решили, что, если даже если король не будет захвачен ими, по крайней мере они поведут безжалостную борьбу с ним. С этой целью, они послали двух послов в сопровождении многочисленного отряда, чтобы сообщать Pachacuti намерение

вождей Antaguailas. Послы прибыли к королю и огласили свое поручение с должным почтением. Он ответил, что они могут оставаться на несколько дней, и что после этого они будут отправлены домой. Король разослал шпионов по всей земле, чтобы они могли вызнать численность отрядов врагов, оснащение и оружие, укрепление лагеря, и чем они заняты. Все это время он обращался с послами со всем вниманием и любезностью настолько, что слуги короля и жители Куско сильно разволновались и, если бы не ободряющие слова и планы их военачальников, они ушли бы в горы [в гнев].

И это стало особенно актуальным, когда [стало известно то, что] сказали некоторые из шпионов. Поэтому было решено, что шпионы должны держать в тайне то, что они видели. Достоверные данные о противнике были очень пугающими. Шпионы сказали, что численности вражеских отрядов не было предела, что их настрой был очень воинственным, и что шум их барабанов и труб заставляет землю дрожать. Они также сообщили, что в некоторых из лагерей воины проводили время в пьяных кутежах, но что военачальники были очень бдительными, хотя не было никаких стражей вне лагеря, и большинство воинов непрерывно спали и пили.

Король Sinchi Cozque проводил много советов и встреч, и на них звучали разные мнения. Наконец, король решил уступить людям Antaguailas преимущественно из-за слабости и немногочисленности отрядов, которые он собрал, как и из-за того, что считал себя слишком старым для испытания войной. [И он сказал, что], если это решение не удовлетворяло их, люди могли бы пойти с ним в крепость, которую он построил в Saxahuana, в четырех лигах от Куско; и вслед за этим он отдал необходимые для этого распоряжения. Некоторые приняли решение короля; другие отказались от него, и король, видя общее замешательство, решил покинуть Куско и идти в упомянутую крепость со своими женами и маленькими детьми, пока он не сможет увидеть то, что небеса пророчат ему, и какие меры могут быть предприняты против людей Antaguailas. Он реализовал свой план этой же ночью и в полной тайне покинул город, практически дезертировав.

Принц Inti Capac Yupanqui, старший сын Sinchi Cozque, созвал своих братьев и тех жителей, которые остались в Куско, и сказал им, что он получил известие от Солнца, своего отца, и что тот велел ему напасть на его врагов без опасения, используя немногочисленные отряды, которые у него были, поскольку он [Солнце] поможет ему, и всегда будет оказывать ему покровительство. И с этой целью он дал принцу копье и приспособления для метания копья из золота, и показал ему, как пользоваться ими. Здесь Перуанские поэты сообщают небылицы, в том смысле, что эти копья имели так много достоинств, что каждый раз, когда одно из них было брошено, оно поражало много людей, повергая их на землю. Принц сказал всем это с такой большой страстью, что склонил всех на свою сторону, и они обещали умереть за него. Он собрал всех своих воинов и перед ними огласил ответ послам от имени своего отца и такими словами: «Являясь Сыновьями Солнца и слугами Illatici Huira Cocha, суверены Куско не могут подчиниться никому, и [он сказал], что он был очень удивлен тем, что, вместо того, чтобы прибыть смиренно для поклонения Illatici и Солнцу, его собственному отцу, принесся им подарки и подношения как дань за многочисленные победы, которых они удостоились, их вожди прибыли, чтобы тревожить их и напасть [на их людей]. Сообщите это им, кто послал вас сюда, и сообщите им, что мы живем тихо и мирно в наших домах, и не собираемся служить или подчиняться кому-либо».

Послы возвратились в свой лагерь с этим ответом. Они передали его своим вождям, которые без дальнейшей проволочки решили идти на Куско. Принц в Куско был уже предупрежден об этом и со своими отрядами отошел ближе к своему лагерю, постоянно заботясь о том, чтобы быть в курсе того, что происходило в лагере врага, используя шпионов, которые у него всегда там были; от них принц знал в каждое

мгновение, что творится в лагере противника. Противник же, узнав об отсутствии короля и полагаясь на свое превосходство, не заботился о том, чтобы узнать, что происходило в другом лагере. Принц, используя эту неосторожность, сговорился со своими военачальниками напасть на врага за час или два до рассвета, так как в это время из-за пьяного ночного кутежа враг должен был спать. Эта стратегия принесла [принцу] победу, потому что враг был в дне перехода от Куско – принц со своими людьми, ориентируясь по звукам военных инструментов, которые звучали в лагере врага в первом и втором часу ночи и которые разносились во все стороны, передвигались быстро в темноте ночи, пока не достигли враждебного лагеря в назначенный час. И, соблюдая тишину, принц вступил в лагерь со своими людьми, произведя значительное опустошение в рядах своих врагов. Обнаружив, что они подверглись неожиданному нападению, враги схватились за оружие, и, не зная, кому они противостоят, убили некоторых из своего числа. Люди принца получили приказ окружить хижины вождей Antaguailas и взять их живыми. Они сражались на бегу на всем пути к месту отдыха [братьев] и боролись настолько отважно, что, уничтожив почти всю охрану, они захватили братьев, которые вели себя так тихо, как будто были из камня. Принц Inti Saras Yupanqui приказал связать им руки и велел им объявить своим людям, что случилось с их товарищами, с тем, чтобы они прекратили убивать. Они исполнили это, и как только все прекратили бороться, сражение было закончено, и стих шум оружия, наступил рассвет. Победенные братья были напуганы угрозами, которые принц произнес в их адрес, и когда он увидел их настолько испуганными, он велел им созвать командиров их отрядов, а когда все прибыли, принц вывел братьев вперед, после чего без какого-либо другого наказания заставил присягнуть ему перед всей их армией, что они сделали со всем смирением и почтительной благодарностью. Принц оказал побежденным братьям милость, которая состояла в том, что он отослал их назад в свои области после того, как они искренне обещали ему вассальную зависимость, став на колени на землю перед Солнцем. И они ушли очень счастливые от того, что избежали такой серьезной опасности, какой не подвергались никогда прежде.

Здесь amautas рассказывают древние предания, много поэм и мифов, утверждая, что Солнце бросило свои лучи на принца и его людей, освещая их с большим блеском, чем прежде, в то время как их враги, напротив, остались в той же самой ночной темноте. И они утверждают, что, лишь когда люди принца достигли хижин братьев, они столкнулись с первым сопротивлением, и что Солнце, в исполнение обещания, данного своему сыну Inti Saras, превратило камни на поле в людей и осветило их так, что враг сдался. А после сражения люди снова превратились в камень.

Принц возвратился в Куско, где его старый отец Sinchi Cozque ожидал доблестного сына. Он вступил в торжествующий город. Его встретили песнями и восхвалениями, в которых поздравляли с победой и освобождением страны. Старый отец заключил его в свои объятия, испуская много слез радости. Тут же в присутствии армии он провозгласил его королем и передал ему власть, отдав ему командование и королевство, что было сделано с одобрения королевского семейства и всех вассалов. И он был пятым королем Перу*.

[* Первый момент в этой главе – очевидная неразбериха, которая есть здесь между Культом солнца и поклонением Виракоче. Ни в коем случае нельзя быть здесь абсолютно уверенным, но насколько можно говорить в настоящее время о событиях, было так:

В доколумбовый период Андский регион был местом двух больших религиозных культов (и неисчислимых мелких культов). Из них культ, имеющий отношение к некоему Богу-Создателю, был намного старше. Терминология очень сложна и запутана. В регионе Кито (теперь Эквадор) Создатель-бог был известен под разными именами, как Igma, Con или

Pachacamac, по крайней мере в более поздние времена. В регионе Huachochiri центрального Перу он был известен как Coniraya Uira-cocha или как Iraya. В области Лимы, опять использовались имена Irma и Pachacamac. В Горной местности около озера Титикака обычными именами были Ша-тессе-Viracocha и Тонара или Тагараса. Это все было помимо неисчислимых разновидностей имен. Мы обнаруживаем во всех них более или менее те же самые атрибуты, что и у называемого Богом-Создателем.

С другой стороны, инки распространяли Культ Солнца и сопутствующие ему звездные культы.

Arriaga, Pablo Joseph de. 1621. Extirpacion de la Idolatria del Piru. Lima.

Lafone Quevedo, Samuel A. 1892. El Culto de Tonapa. Revista del Musee de la Plata. III. pp. 320-379. Buenos Aires.

Quiroga, Adan. 1901. La Cruz en America. Buenos Aires.

Spence, Lewis. 19-. Myths of Mexico and Peru. New York. p. 321 ff.

Второй интересный момент - то, что есть здесь признаки того, что даже столь давно большая равнина Хақихагуана (теперь называемая Anta или Zurite) была излюбленным полем битвы, что продолжалось до современного времени.

Другой интересный момент здесь - упоминание нашим автором Мама Anahuarque Choso, которая, как он говорит, была женой Инки, которому он дает имя Inti Сарас Yуранqui и который, по-видимому, здесь является сыном суверена по прозвищу Pachacuti. Фактически, эта леди была сестрой-женой великого Inca Yуранqui, который правил незадолго до Конкисты. Fernandez de Palencia заявляет, что она была женой Pachacutes, отца Inca Yуранqui, и Garsilasso de la Vega вторит ему.

Sarmiento de Gamboa, 1907, pp. 107 and 123. Fernandez de Palencia, 1571, p. 126. Garsilasso de la Vega, 1869-71, II. p. 203. Cobo, 1890-95, III. p. 156.

Все, что Монтесинос вынужден говорить здесь о восстании Chanca, конечно, чрезвычайно запутано.]

* * *

Глава VI.

О распоряжениях Inti Capac Yupanqui в Куско по вопросам религии и управления.

Через нескольких дней после передачи королевства своему сыну, Inti Capac, Sinchi Cozque умер; как мы сказали, он прожил более ста лет, пробыв на троне семьдесят лет. Его сын организовал ему роскошное погребение и принес многочисленные жертвы в храме Солнца, так как он должен был занять подобающее место среди других его предшественников. Когда закончились похоронные обряды, он приказал созвать некоторых родственников вождей Antaguailas; он держал их при себе в определенных целях в течение более трех лет, хорошо обращаясь с ними и позволял им всегда наблюдать за процессом осуществления его великой власти. Так что они остались очень довольны расположением Inti Capac. Тогда, видя, что жизнь регионов проистекает в мире, он приказал отправить заложников на их родину, поручая им оставаться преданными нему и почитать Солнце, его отца, который продемонстрировал свою благосклонность ему [Inti] и серьезный настрой против них.

Хорошая обработка королем этих людей и новости о его победах, которые стали известными повсюду, привели к тому, что почти все вожди Перу послали посольства и подарки Inti Capac, который принял их всех с большой милостью. И прежде всего вождя Huaitara, прибывшего, чтобы сообщить ему о своем желании принять его религию и построить храм Солнца. И вслед за ним [этим руководителем] прибыли рабочие за моделью храма, построенного в Куско, в результате чего они возвратились, тщательно изучив методы каменного строительства и технологию сооружения здания. Король, который был очень набожным человеком, делал все, о чем лорд Huaitara просил его, дав его людям множество инструментов, также как и инструкции для их создания, так что они возвратились действительно очень счастливыми. Другие вожди послали королю своих сыновей, чтобы они преподнесли ему богатые подарки из золота и серебра, и предметы одежды.

[* Huaitara, упомянутое в этой главе – место в области Castrovirreina. Здесь руины прекрасных инкских стен, некоторые из которых включены в церковные здания округа. Фактически вся остальная часть материала в этой главе должна быть восприниматься, как относящаяся к инкам, а не доинкскому времени.]

Испытывая удовольствие от всеобщего мира, король Inti Capac решил преобразовывать свои владения, обнаружив их очень примитивный уровень в области управления и религии. Так первое, что он приказал, чтобы его люди признали Illatici Huira Cocha своим высшим создателем, а Солнце в качестве отца его [Inti] предков; параллельно, однако, он не запрещал идолов, которые у них были для специальных целей. Но позже эти обряды [поклонение идолам] были искажены, так как из-за новшеств, приносимых иностранцами, продолжавшими приходить в Перу, стало настолько много идолов, сколько было событий и людей, как мы увидим далее.

После этого Inti Capac занялся вопросами государственного регулирования с тем, чтобы все управлялось в соответствии с его законами. Первый [закон], который он огласил: разделить город Куско, который был теперь очень густонаселен и полон прекрасными зданиями, начатыми в период правления его отца, на две части, которые он обозначил. Он приказал, чтобы более важная часть называлась Nanap Cozco, что означает Верхний Куско, а другой назывался Urin Cozco, или Нижний Куско. Он разделил первую часть на пять или шесть улиц, и отдал под управление сыну, который должен был стать его наследником, и он назвал это Capac Ayllu, что означает наиболее важный район. Он населил эту часть всеми сословиями людей и дал названия улицам.

Вторая часть, называемая *Urin Cozco*, была также разделена на пять или шесть улиц, и он отдал ее под управление своему второму сыну и поселил различные народы в ней. Старые индейцы говорят, что *Inti Сарас* сделал это разделение преднамеренно, потому что с разделением на части и районы власть также разделяется до некоторой степени так, чтобы, если в городе возник бы какой-то мятеж, мятежники [кто затеял это] не могли легко объединиться, и что при таком разделении на части и управлении можно лучше получать информацию об условиях жизни людей. Кроме того, когда люди требовались королю, то ли для войны, то ли для оплаты дани, можно было лучше управлять ситуацией и обеспечивать порядок. Но главная причина всего была в том, что конкуренция и разнообразие мнений, которые вызвало это разделение, заставили жителей одной части [города] стремиться превзойти жителей другой части, и эта конкуренция прославила их в их отраслях и занятиях.

Инти Капак приказал, чтобы такое разделение было сделано во всех городах королевства, и издал специальные распоряжения относительно этого своим губернаторам. И аналогично он приказал, чтобы все царство было разделено на две части, назвав одну половину *Hanan Sayac*, а другую *Urin Sayac*, что означало, жители верхней региона и жители нижнего. Это необходимо понимать в не смысле пространственного расположения, а в смысле статуса людей, кто-то более значим, чем другие. Таким образом, когда король обратился к жителям какой-то области или приказывал выполнить какую-то общественную работу, жители *Hanan Sayac* оказывались в положении, отличном от положения жителей *Urin Sayac*. Так что король созерцал свое царство, хорошо управляемое, благодаря личному знанию его проблем, о решении которых король особо заботился. Итак, разделив Перу, как мы сказали, он приказал, чтобы каждая часть управлялась *центурионами*, которых они называли *rachacas*; каждый из них управлял сотней человек, а над *центурионами* были другие должностные лица, которые отвечали за одну тысячу человек, что является десятью сотнями, и которые называются *huarangas*; нам ними, в свою очередь, другие, более значительные, называемые *hunos*, которые командовали десятью тысячами человек; эти должностные лица были всегда вождями областей. Над этими *hunos* король назначал чиновника по имени *Toc-gicos*. Он был сопоставим с вице-королем и был всегда из близких родственников или очень близких друзей короля. *Toc-gicos* означает наблюдатель, и он должен был видеть и знать все события в своем правительстве, как много излишков средств, а также следить, чтобы все жили по закону и в мире. О незначительных вопросах заботились *центурионы*; а если вопрос был серьезным, *Toc-gicos*, как предполагалось, сообщал о нем королю; и если предполагалась смерть или серьезный штраф, король это решал.

На должностях *centurion*, *huaranga* и *huno*, люди должны были иметь возраст двадцать шесть лет и более, а более высокие должностные лица должны были достигнуть возраста пятидесяти лет. [Должностные лица] обеспечивали информированность короля помимо прочего в вопросах, сколько стариков и старух, юношей и девушек, больных, искалеченных людей и инвалидов было в его царстве, чтобы он мог иметь необходимое количество провизии для них. Он [король] приказал, чтобы юноши женились, когда достигали двадцати шести лет, и он приказал девочкам, которым было больше пятнадцати, выходить замуж; а если они не хотели этого, он приказал, чтобы их помещали в дом исправления, для служения Солнцу, а других прислуживать тем, кого позже называли *matasonas* (я употребляю термин *acllasonas*) или женщины для служения Солнцу. Этот король создал закон, который нерушимо исполнялся, и даже сейчас он сохранился. Было заведено, что жители каждой области, как мужчины, так и женщины, должны иметь специальный знак, который был всем известен. Этот закон соблюдался с такой суровостью, что, если какой-то мужчина или женщина появлялись без упомянутого знака, они наказывались, потому что благодаря

ему король узнавал, завидев их, из какой области они прибыли. Кто-то носил волосы заплетенными; кто-то распущенными; другие надевали на волосы обручи подобно решетам; кто-то вплетал в волосы ткани; кто-то носил петли, закрепленные в волосах; другие имели шнуры, и каждая область была известна своим головным убором или платьем.

Чтобы отличать лиц королевской крови, [некоторые] носили в ушах иглы и большие гвоздики из золота и серебра. Поэтому испанцы называли их «большими ушами». Женщины отличались своей одеждой и обувью, и одежда и обувь других областей не разрешались женщинам Куско. Они назывались *pallas*.

* * *

Глава VII.

О других указах, которые король *Inti Сарас* издал для эффективного управления своим королевством и о его смерти.

Inti Сарас, рассудив, что необходимо, чтобы король был как сердце в середине его царства, распорядился, что место королей должно быть в Куско, чтобы быть в центре королевства. Для обеспечения хорошей связи, он приказал, чтобы были почтовые бегуны по дорогам, которые мы называем *chasquins*. Система состояла в том, что через каждую лигу, которая равна двум испанским лигам, должны были быть две или три хижины, в которых было столько человек, сколько необходимо для постоянной готовности. Эти здания размещались близко к трассе, и люди менялись каждый месяц, потому что один из них находился на посту, а два других бежали с сообщениями, один в одном направлении и один в другом, и без остановки хоть на мгновение они возвращались на свои посты; и поскольку это было трудной работой – за несколько дней они пробежали двенадцать или четырнадцать лиг – они менялись каждый месяц. Среди сообщений, которые губернаторы посылали королю или король губернаторам, было множество различных отчетов, из которых просматривается сферы королевских интересов. Когда у них был алфавит и числа или иероглифы*, они писали на листьях подорожника. Как мы сказали, один *chasqui* передавал свернутые листья следующему, пока они не прибывали в руки короля или губернатора. После того письменность была утеряна, *chasquis* передавали устное сообщение от одного к другому, и они заучивали их очень хорошо, так, чтобы таким образом сообщение доставлялось тому, для кого оно было предназначено. *Chasqui* при приближении к месту, где ждал следующий, издавал громкий крик, на звук которого следующий *chasqui* выходил и получал сообщение, и без остановки бежал со всей скоростью туда, где был следующий пост. И таким образом эти сообщения передавались с такой большой скоростью из рук в руки, что через три дня они преодолевали пятьсот лиг.

[* Вопрос о том, действительно ли было что-то, напоминающее иероглифы в доинкском Перу, – важен, но никогда не был решен. Без дословного восприятия теории *Posnansky* и других, можно говорить, что есть некоторые детали в экспонатах доинкского Перу, которые, по-видимому, предполагают наличие в прошлом некоторой системы мнемоники, если не фактических иероглифов. На больших воротах в *Tiahuanaco*, на вазах из разных участков побережья, в различных скальных рельефах здесь и там, и особенно на

известном золотом нагрудном знаке и toru, описанном Markham (1910, p. 119), копия которого теперь принадлежит Музею Американских Индейцев, Неуе фонду, в Нью-Йорк Сити, любой может увидеть много обычных и стилистических фигур и знаков, которые могут иметь функцию письма. Более того, осторожный студент опасается категоричности в настоящее время. В этой связи консультируются с:

Markham, 1910, p. 119; Vazques, 1918, p. 71.

Posnansky, Arthur. 1913. *el Signo Escalonado*. Berlin. 1914. *Una Metropoli Prehistorica en la America del Sud*. Berlin.

С другой стороны, легко попасть в ловушку опасных гипотез по этому вопросу. Такое предположение высказал доктор Hiram Bingham, который предположил, что некоторые барельефы на камне, которые он нашел в департаменте Куско, возможно, являются надписью «Индийский набег из джунглей Амазонки в сердце земли Инков». Это очень оптимистичный намек, однако, несколько искажает факт, что единственная понятная и последовательная часть рассматриваемого каменного барельефа содержит лишь грубое изображение двух церквей, одну из них венчает крест.

Bingham, Hiram. 1913. *In the Wonderland of Peru*. *National Geographic Magazine for April, 1913*. p. 566.

Остальная часть главы действительно касается инкских времен.]

Этой скоростью также пользовался король, когда он хотел каких-то деликатесов, которых не было в области, где он находился. Благодаря этому в более позднее время, когда короли покорили Кито, и жили там подолгу, они ели рыбу из озера*. А рыбу, пойманную в море в порту Tumbes, приносили живой к королю в Кито, который находится на удалении более чем на сто лиг, за двадцать четыре часа. Эта курьерская служба называлось *chasqui*, что означает, «тот, кто получает», потому что один человек получал сообщение от другого.

[* Chucuito или Titicaca. - J.]

Этот король также установил, чтобы были мастера, которые должны были обучать юношей воинскому искусству и обращению с оружием, с полномочиями выбирать тех из них, кто был наиболее подготовлен и ловок, и тех, кого считали достойным, для передачи другим офицерам, как мы увидим в другом месте.

Этот король также восстановил летоисчисление, которое пришло в беспорядок, так, чтобы обычные года насчитывали триста шестьдесят пять дней и часов (так в оригинале!), и затем были декады, образуя каждую декаду из десяти лет, рассчитывая также более продолжительные группы лет*, и называя сто тысяч лет *Saras-huata* или *Intip-huatan*, что должно означать «большой год Солнца».

[* Я сделал очень свободный перевод здесь из-за неясности текста. - Р.А.М.]

Таким образом они считали столетия и периоды правления по большим солнечным годам; и обычное дело для них, в разговоре о событиях при каком-то Перуанском короле, говорить: *iscau intipi alli canrim sauca sarcca**, что означает «два солнца прошло с тех пор, как такое и такое событие имело место». И из-за непонимания этого языка, Polo de Ondegardo** сказал, что инки были не более четырехсот пятидесяти обычных лет, хотя они действительно существовали на протяжении тысячи больших солнечных лет, которые соответствуют четырем тысячам пятистам годам, прошедших после Потопа. Но мы утверждаем, что действительно правление самих Инка продолжалось только четыреста лет на этой земле, что является правдой, как мы увидим. Также, они имели некоторое знание о високосных годах благодаря тому, что их астрологи наблюдали за временем, когда солнце пересекло Линию, которую они обозначили около Кито (где, как мы сами говорим, она проходит) посредством неких больших стен, которые видны сегодня.

[* *Ysa ay intiपालिस campin saucasaria*, в оригинале. - J.]

** Автор различных статей о древности Перу. Он жил в Перу в середине 16-ого столетия. - J.]

Этот король прожил более ста лет, и в течение своей жизни, которую ему определил Мансо Сарас, второе его имя, управлял так, что тот смог увидеть его хорошие привычки и удовлетвориться его доблестью и благоразумием; и после этого он жил в отставке и одиночестве около храма Солнца; там он умер, посеяв большую печаль по всему королевству. Люди оплакивали его много дней и поместили его статую среди его предков. И они повиновались Мансо Сарас. Inti Сарас был королем не более пятидесяти лет.

* * *

Глава VIII.

О знаках. Которые появились в небе в период правления Мансо Сарас, второго под этим именем.

После того, как Мансо Сарас закончил носить траур по своему отцу, длившийся много дней, он дал распоряжение, чтобы области его королевства имели дороги в Куско, через сложные горные перевалы, и приказал построить мосты через реки. После того, как *tambos* или гостиницы были построены через каждые три или четыре лиги, их обеспечивали управляющими и всем необходимым из близлежащих областей, возложив на них текущее их содержание. В это время не было той безопасности и порядка, которые были позже во время других королей, как мы увидим.

Он также постановил, что священники *Шлатиси Фирва Ячачис Хуира Коха* должны жить в уединении и целомудрии настолько, что, если бы кто-то из них нарушил это, он должен был быть похоронен живым. Он поставил над ними главного жреца, своего брата или очень близкого родственника, чьей обязанностью было осуществление контроля над торжественными жертвоприношениями. Он также приказал построить приют для женщин, которые должны были служить в храме и которые назывались Матерями Солнца. Этих женщин очень уважали, и любой, кто посмел посмотреть на них или прикоснуться к ним, подвергался жестоким пыткам.

Мансо Сарас *Уранки* правил мирно, хотя его военачальники и продолжали вести войны против людей *Тусуман*, которые вторглись в область *Чичас*. Через несколько лет появились две внушающих страх кометы, которые имели форму льва и змеи. Он приказал астрологам и *амаутас* собраться, так как произошло два очень известных затмения солнца и луны. Они посоветовались с идолами, и Дьявол дал им понять, что *Шлатиси* желал уничтожить мир за его грехи, и что он послал льва и змею, чтобы уничтожить луну. И затем все, женщины и дети, собрались вместе. И громко кричали и плакали, жалобно вздыхая, заглушая даже лай собак; так как им сказали, что слезы и вздохи невинных очень затрагивают Высшего Создателя. Воины готовились к войне, играя на трубах и барабанах и бросая стрелы и камни в сторону луны, изображая, что ранят льва и змею, потому что им сказали, что таким образом они спугнут их, так, чтобы луна не была разорвана на части. Они решили, что, если бы лев и змея смогли достичь своей цели, сами они остались бы в темноте, и что все орудия людей превратятся во львов и рептилии, и что веретена женщин превратились бы в медведей и тигров, и других свирепых животных. И по этой причине и сегодня

Перуанцы издают крики, когда происходит любое затмение. Было принесено в жертву много юношей и девушек, мужчин и женщин, изделий из золота и серебра, третья часть всего живого была ими сожжена в огне помимо детей, поскольку они утверждают, что затмение солнца означало смерть главного Бога; и они считают, что солнце было в трауре из-за этого. Поэтому они бросали в живых младенцев, чтобы они могли бы прийти к Создателю и обменять свою смерть на смерть принца, который умер.

Через некоторое время после этих изумительных событий Перу поразила эпидемия чумы, которая была настолько сильной, что, как говорят старики, многие области обезлюдели из-за смерти многих вождей и обычных людей. Это вызвало засуху, которая продолжалась пять лет, и реки, которые несли воду по равнине от Tumbes до Arica, пересохли, так что в итоге почти вся земля была обезлюдела, осталось лишь немного жителей на побережье, которые выжили только благодаря тяжелому труду.

Во время этих событий Manco Capac, уже дряхлый старик, умер, просидев на троне двадцать лет. Турас Capac наследовал ему, а за Турас Capac, первым под этим именем, последовал его сын, Tini Capac Yupanqui; последний жил в трудных условиях, укрывшись на несколько лет в Андах, и когда он услышал, что условия стали лучше, он вернулся в Куско, где он обнаружил очень мало жителей, и то же самое было в других областях. В этом месте amautas сообщают большие небылицы о завоевании Куско, и утверждают, что жители отсутствовали именно из-за этого, и как они все вернулись и жили в большой неразберихе, и как они вернулись первобытное состояние. Оставив эти небылицы в стороне, мы обратимся к тому, что более важно, а именно что среди многих сыновей, которые были у Tini Capac, одним был Titu Capac Yupanqui. Он был юноша большой доблести, и получив власть в королевстве, он наказал многих в Куско, кто выступал против древнего правления; и в результате этого город подчинился ему. Затем он пошел в провинции и без предупреждения напал на них, и казнил и убивал так, что было легко подчинить их своей воле. Став очень старым, он передал власть Inti Capac Pirua Amaru.

Это случилось уже после, а до этого этот Amaru помогал обездоленным, и они молили его отца освободить его от управления, и тот, хотя и с чувством сожаления, сделал так. Юноша покинул Куско с несколькими друзьями, которые последовали за ним, и стал настолько опытным в войне, что, впоследствии пойдя по стопам отца, он наконец умиротворил Collao и часть Charcas; и когда вернулся в Куско, его отец и весь город пришли в восторг, особенно при виде трофеев, которые он принес. Все его очень любили, и amautas говорят, что он прожил счастливо более восьмидесяти лет.

Этот принц оставил своего сына Capac Sayhua Capac в качестве наследника, чья жизнь была очень мирной; он правил больше семидесяти лет и умер в возрасте более девяносто лет. Он оставил наследником Capac Tini* Yupanqui, с которым amautas не связывают ничего выдающегося кроме того, что он очень тщательно соблюдал обряды и возносил благодарности своим богам, построив много guacas, посвященных Платице и Солнцу, своему отцу и его предкам. Он умер в очень старом возрасте, оставив после себя много сыновей, прожив более девяносто лет и просидев на троне сорок лет. Он оставил наследником Ayar Tasso**.

[* Capesinia, согласно оригиналу. - J.

** Имя этого короля написано в оригинале несколькими способами: Ayar Taso, Ayatarco Curo, Arartarco и Arartarcotitu. Наиболее разумное прочтение и наиболее соответствующее языку кечуа является, по моему мнению, Ayar Tasso или Тассу, Capac, и Ayar Tasso Titu. Titu, по-моему, наиболее ошибочно. - J.]

Глава IX.

О том, что произошло во время правления этого короля в Куско, и о появлении гигантов в Перу.

Во время, когда Ауар Тассо Сарас правил в Куско в абсолютном мире, провидцы и маги сказали ему, что, желая умиротворить гнев Шлатісі, они принесли в жертву овец и sheep* и обнаружили очень скверное предсказание в их внутренностях. Это очень встревожило короля, и через некоторое время пришла новость, что большая толпа странных людей выгрузилась на Побережье с плотов и каноэ, которые составляли большой флот, и что они поселялись на землях, особенно по руслам рек, и что люди большого роста шли перед остальными. И amautas подтверждают, что племена и нации, которые прибыли в это время, были бесчисленны**. Как только король узнал их прибытия, он послал шпионов, чтобы выяснить, кто были эти люди, какое наступательное и оборонительное оружие они имели, и каковы были их обычаи. Шпионы возвратились и сказали, что везде, куда прибывали гиганты, если там были люди, местных жителей грабили и покоряли; и [они сказали], что гиганты заселили все Побережье, и что некоторые из них поднялись в горы, и что все управление пришло в беспорядок.

[* то есть лам, конечно. - J.

** Здесь Монтесинос сообщает нам, что он получил информацию от amautas или историков. С тех пор дело обстоит так, что мы можем предполагать, что события, которых он здесь описывает – совершенно подлинный фольклор, и поэтому их достоверность представляется нам вполне очевидной.

Термин «гиганты» несомненно здесь относится просто к обитателям побережья или, возможно, некоторой новой волне мигрантов с Севера, большая сила и доблесть которых в их войнах с горцами послужила основанием для получения ими репутации громадного размера и свирепости.

Bandelier, Adolph F. 1905. Traditions of Per-Columbian Landings on the Western Coast of South America. *American Anthropologist* (N.S.) VII. p. 250-270.

Cieza de Leon, Pedro de. 1864. *Travels*. Translated and edited by Sir Clements R. Markham, Hakluyt Society. London. p. 189.

В целом, это – один из наиболее важных моментов в книге, основанный на фольклоре amautas. Мы имеем реальное предание о древних народах побережья и их миграции вглубь материка (к Huaitara, и т.д.), миграции, которая, вероятно, закончилась созданием цивилизации Tiahuanaco из элементов, принесенных с Тихоокеанского побережья в комбинации с другими, уже имевшимися в горной местности. Эта миграция, если мое датирование верно, имела место приблизительно в 300 н.э., полностью завершившись приблизительно через два столетия. Это была первая из ряда подобных перемен. (См. Means, 1917b, 1918 и 1918b.) Тот факт, что начало строительства храма в Pachacamac определенно приписывается этим людям, имеет особенную значимость, так как из исследований Uhle определенно следует, что участок длительное время был заселен в доинкскую эпоху, и, следовательно, дата приблизительно 300 год н.э. – не слишком древняя для его основания. Он периодически достраивался на протяжении столетий. Также примечательно, что этот важный храм идентифицируется с древним, доинкским Богом-Создателем, Pachacamac, как уже упоминалось.

Unle, Max. 1903. *Pachacamac*. Philadelphia.

Squier, E. George. 1877. *Peru*. New York. pp. 62-81.

Это утверждение дополнительно подтверждается тем фактом, что часть глиняной посуды с побережья указывает на безнравственный образ жизни, упоминаемый здесь Монтесиносом.

Lima Tambo, упоминаемая здесь, была раньше Rimac Tamru. Это – стратегически важная крепость недалеко от Куско. То, что автор говорит о растущей силе Chimu народа, представляет отдельный интерес, так как поддерживается данными археологии.]

Когда это стало известно Ауар Тассо Сарас, он подготовил своих военначальников и воинов к тому, что могло случиться; но ничего не понадобилось, так как пришельцы остались на Побережье – им казалось невозможным, что могут быть люди за такими высокими и крутыми горами, и только некоторые из них поднялись вверх и заселили Huaitara и Quinoa, достроив некоторые сооружения, которые они нашли начатыми, с помощью инструментов из железа, которые они принесли со своей родины.

Те, кто остался в Pachacama, построили очень роскошный храм Создателю всего сущего в качестве благодарственной жертвы. В этом месте amautas, обманывая судьбу, притворяются, что бог Pachacama, что означает «Создатель», создал эти бесчисленные племена в море и привел их в эти регионы, и поэтому они называют его Pachacama Создатель.

Также шпионы сказали, что очень большие и высокие люди достигли мыса, который сегодня мы называем Santa Elena, и что они господствовали на землях Puerto Viejo, и что они {шпионы-?} сбежали от греха, поскольку сами были грешны, но что они сбежали из-за опасности орудий, которыми гиганты забирали их жизни. Но гигантов было столько много, что Божественное правосудие взяло на себя их наказание, и наказало их в один момент, послав огонь с небес, который внезапно уничтожил их. Amautas считают, что их отец Солнце очень горячими лучами сжег их, так как в противном случае они привели бы к концу мира. Напоминание об этом можно увидеть в костях, которые Бог сохранил в качестве предупреждения для потомков. Кость нижней части ноги, нужно заметить, имеет высоту человека. Также нужно заметить, что на том же самом мысе Santa Elena есть некие колодцы, которые они проделали в естественной скале, откуда поступает очень свежая и хорошая вода, изумительно хорошая работа.

Король Ауар Тассо, не доверяя этим людям, которые продолжали осваивать некоторые места в горах, как в Sacamarca и Huaitara, и по всему Побережью, вышел из Куско с большой армией, чтобы покорить и наказать их. Он прибыл в Andaguailas и остановился. Он изменил свой план и ограничился размещением гарнизонов в Vilcas и Lima Tambo, отдав четкие распоряжения военначальникам о том, что они не должны были позволить этим странным людям пробраться к Куско. Но, мало полагаясь на усердие других и бдительно наблюдая за врагом, он решил находиться непосредственно в Lima Tambo в их ожидании, поскольку он знал, что они проводили совещания и строили крепости на Побережье против него. Он расположил своих людей таким образом: в предгорьях он разместил много солдат, которые с помощью валунов и больших камней, сдерживали бы проход врагов, вынуждая их идти дорогой, которая вела к Lima Tambo и была узкой, и там король разместил главные силы своих воинов.

Занимаясь всем этим, устав и утомившись из-за многочисленных новых проблем, которые прибавлялись каждый день, он умер, просидев на троне двадцать пять лет. Он оставил своим наследником Huascar Titu, первого под этим именем и двенадцатого короля Перу, который перенес тело Ауар Тассо Titu в Куско, в Храм Солнца, как тот приказал сделать, и после похорон его [Huascar], вернулся в Lima Tambo, чтобы закончить укрепления, которые отец начал возводить против Chimos*, самых

воинственных пришельцев, называемых Trujillo, по имени их короля и предводителя, Chimo.

[* то есть Chimu. - М.]

Каждый день приходили новости, что Chimos увеличивали и улучшали свои крепости и вооружения в ожидании момента, когда они, окрепнув на своей территории, пойдут и покорят Куско. Huascar Titu прожил всю свою жизнь в решимости сопротивляться им, пока смерть не забрала его после того, как он прожил семьдесят четыре года, тридцать лет проведя на троне. У этого короля было много сыновей, и он оставил своим наследником Quispi Titu, и тот был тринадцатым королем Перу. Этого человека очень любили его вассалы, и ничто другого примечательного не сказано о нем за исключением того, что он умер в тридцатилетнем возрасте, просидев на троне ...* лет. Он оставил в качестве наследника Titu Yuranqui Pachacuti, который был четырнадцатым из Перуанских королей.

[* Пробел в оригинале. - J.]

* * *

Глава X.

О короле Titu Yuranqui Pachacuti и о реформах, которые он провел в своем королевстве.

В третий год правления этого короля, и шестой после начала третьего солнца, что, согласно вычислению наших историков, соответствует второму веку мира {н.э. -?}, люди этого королевства предали забвению хорошие обычаи и погрязли во всевозможных видах порока. По этой причине, как говорят старые amautas (а они получили эту информацию от своих предков, прочитав их кипу), Солнце устало от своего каждодневного путешествия и скрылось от людей, [забрав] свой свет, чтобы наказать их, так что не было никакого рассвета более двадцати часов. Индейцы разразились громкими криками, обращенными к их отцу Солнце; и чтобы умиротворить его, принесли в жертву множество ягнят, девочек и мальчиков, и когда свет Солнца появился вновь по прошествии упомянутых часов, они горячо благодарили его за милость, которую они получили. И король решил провести реформы в своем королевстве; и первым, что он реформировал, была армия, так как солдаты возмущались тем, что короли, ввиду мирного времени, забыли про зернохранилища и склады, с которых они получали их хлеб насущный, так что им не выдавалось ни продовольствие, ни одежда, которые они привыкли получать [при раздаче запасов] дважды в год. Король заставил восстановить склады и возобновил принудительное распределение одежды так, чтобы всего было в достатке, и он понравился солдатам, потому что Chimos Trujillo были настолько на подъеме, что готовились к грабительской войне с королем Titu Yuranqui.

После того, как армия увидела такое хорошее обращение, и после завершения пиров, продлившихся много дней, он побеспокоился о наказании зачинщиков как восстаний, так и беспорядков. Его методом была засылка шпионов во все районы: пока люди гуляют на пиру и пьянствуют, они говорят, что находится в их сердцах, а когда трезвые – молчат. Выявленные таким образом преступники предстали перед десятью судьями королевской крови и подверглись пыткам. Судьи, выслушав их признания, быстро выявили виновных и их сообщников и дали им выпить из отравленного сосуда; так что воздали им должное*.

[*Сцену суда Монтесинос описывает в «Mira esto del vaso en los discursos antecedentes y ponlo al margen». Это указывает на то, что автор не помещал последние данные в свою работу. Эскурсы относятся к сноскам в рукописи, приведенным в первой главе этих Воспоминаний. - J.]

С того времени индейцы старались не напиваться в присутствии кого-либо, к кому они не испытывали доверия*, советуя своим женщинам и близким родственникам, когда случается подобное, укладывать человека спать в укромном месте. А женщины никогда не имели обыкновения напиваться; и во времена Ingas ни одна из женщин не была замечена напившейся, {жена не пила} из опасения за своего мужа. Король, видя эти предосторожности, издал закон, запрещающий собрания людей то ли на пиры, то ли для чего еще, без разрешения и присутствия его вице-короля и губернаторов. Но закон разрешал проводить некоторые собрания, касающиеся обработки земли, которую они называли *mingas*, для сбора урожая или для возведения зданий, или когда происходило и праздновалось бракосочетание. Для других публичных и праздничных пиров разрешение не было необходимо, потому что они проводились на открытом пространстве; но люди всегда жили в опасении перед шпионами.

[* *Descendencia* в оригинале. - J.]

Этот король был настроен пойти войной против *Chimos* *; для этой цели он отправил послов к вождю *Vilcas*, чтобы спросить у него разрешения для прохода его отрядов. Вождь *Vilcas* ответил, что не может предоставить такой возможности, потому что он не желал предательски нападать на того, кто был настолько силен. Так что король решил пойти войной на вождя *Vilcas*, что задержало его на несколько дней, в течение которых он умер, под тяжестью лет, просидев на троне ...** Он оставил после себя много сыновей, и своим наследником *Titu Capac*, который стал пятнадцатым Перуанским королем и правил двадцать пять лет и умер, не сделав ничего достойного памяти. *Paullu Tiscac**** *Pigua*, который был шестнадцатым Перуанским королем, последовал за ним и жил очень мирно и тихо в течение тридцати лет. Ничего важного не сказано о нем кроме того, что его смерть очень оплакивалась его вассалами. Он оставил своим наследником *Lloque Tesag Amauta*****. Говорится, что он был очень мудрым и правил пятьдесят лет, умерев в преклонном возрасте. Он оставил в качестве своего наследника *Caño Manco Amauta*, который прожил более девяноста лет и умер, не совершив ничего примечательного. *Huascar Titu Capac*, второй с этим именем, наследовал у него королевство.

[* *Chimbos* в оригинале. - J.]

** Пробел в оригинале. - J.]

*** *Nicara* в оригинале. - J.]

**** *Lloquete Sagamauta* в тексте. Я не знаю наверняка имя, которое должно стоять вместо *Tesag*; возможно *Tucas* или *Tiscac*. - J.]

Этот король очень хорошо известен. Он вновь назначил губернаторов для всех областей, выбрав их из числа своих родственников по крови. Он приказал, чтобы наиболее здоровые молодые люди тридцати лет были отобраны для обучения военному делу его военачальниками, и [он приказал], чтобы последние докладывали ему об этом каждый месяц. Тренировались в обращении с луком и стрелами, копьеметалками, копьями в тридцать ладоней длиной и тяжелыми дубинками, все это оружие изготавливалось из меди, а некоторое из пальмовой древесины, так что мечи были столь гладкими и острыми, что резали как будто были из стали.

Он также изобрел защитные доспехи, которые были плащами из прекрасного хлопка, оборачивались вокруг тела много раз и имели поверх груди и плеч большие пластины; вожди носили золотые пластины, люди их крови и военачальники – серебряные, а прочие – медные. В это время использовались небольшие круглые щиты

из пальмы и хлопка, и обращению с ними обучали неопытных солдат и опытных командиров. Король установил много привилегий для солдат, особенно тех, кто отличился в каком-либо сражении, и даровал свое покровительство, награждая одеждой и оружием из своих рук. Вожди также упражнялись в воинском искусстве; и жители *Napan Cozco* были привычны к стычкам с жителями *Urin Cozco*, которые продолжались между двумя частями до первой крови. И поскольку все королевство было разделено на эти две части, везде, где были бригады солдат, было соревнование в храбрости меж сторонами.

Он также основал совет из двадцати своих родственников, старых и мудрых людей, обладающих опытом в управлении королевством. И совершив эти и другие замечательные дела, он умер на двадцать третьем году своего правления, прожив больше семидесяти пяти лет. Он оставил наследником своего старшего сына, *Мансо Сарас Амаута*, четвертого под этим именем, который был очень эрудированным и сведущим в астрологии, из-за чего его называли *Амаута*. Он приказал собрать всех сведущих в этой науке, и, посоветовавшись с ними, огласил, что солнце и луна находятся в благоприятном положении. Он установил, что обычный год должен начинаться в [конце] лета, что по нашему календарю совпадает с днем весеннего равноденствия, которое приходилось на тридцать первое марта. Этот король с другими астрологами обнаружил, несмотря на малое влияние звезд, что это было важным событием в Перуанском королевстве, и этому они учили своих сыновей и потомков. Они наказывали им всегда жить осмотрительно, вознося молитвы *Шлатици Уачачис Нуйра Соша*, который является Высшим Создателем всего сущего, включая Солнце и Луну, их прародителей, и всегда приносить им жертвы. Этот король правил пятьдесят лет и управлял мирно. У него было много сыновей. Он умер в возрасте более восьмидесяти лет, оставил наследником своего первенца *Тисас Турас**, двадцать первого короля Перу. Ничего больше о том не сказано, кроме того, что он правил тридцать лет, и за ним последовал *Paullo Toto Сарас*, который правил девятнадцать лет и был двадцать вторым Перуанским королем.

[* *Ticatua*, в тексте. - J.]

* * *

Глава XI.

О других королях Перу и некоторых событиях их правления.

Paullo Toto Сарас оставил своим наследником Сауо Мансо* Amauta, второго под этим именем. Во время правления этого короля в королевстве имели место большие беспорядки из-за новостей, что очень свирепые и воинственные люди прошли через Tuscuman, Chiriguaunas (так в тексте) и Чили. Сауо Мансо подготовился к войне, и в процессе подготовки [к нападению] он умер, проправив тридцать лет. Он был двадцать третьим Перуанским королем.

[* Сао Мансо в тексте. - J.]

Среди многочисленных сыновей, которые были у Сауо Мансо, тот выбрал Marasco Pachacuti в качестве своего преемника на троне, и это был третий под таким именем и двадцать четвертый Перуанский король. Говорится, что во время правления этого короля племена, которые снова вторглись [в королевство], прошли с огнем и мечом через все земли. Король хотел пойти войной на них с сильной армией, но этот план был испорчен жителями Побережья – теми, с кем у него было много столкновений, и он никогда не мог добиться от Chimos ни пяди земли, хотя он обуздывал их несколько раз. Наиболее важное его дело – укрепление гарнизонов, которые располагались в долине между двумя хребтами Кордильер, простирающейся по границе Coastlands вплоть до реки Rimac, где ныне расположен город Лима, и назад в горы вплоть до Нуаписо. Его отряды провели очень кровопролитное сражение в Collao с варварами, из которых многие были убиты и захвачены в плен. Он провел также другие удачные походы, так что возвратился торжествующим победителем в Куско, где в Храме Солнца были принесены большие жертвы.

Столь распространенным было идолопоклонничество, которым занимались варвары, пришедшие в их земли, что древние обряды были почти забыты Перуанцами. Marasco Pachacuti созвал общий совет, чтобы обсудить реформы [религии], и издал ряд декретов. Он прожил восемьдесят лет, из них он правил сорок или больше и умер в почтенном возрасте, и много сыновей осталось после него. Он оставил своим наследником Paullo Atauchi Сарас, который был двадцать пятым Перуанским королем, и который продолжал панихиду по своему отцу в течение сорока дней. Его очень любили и уважали его подданные, которые из-за счастливых событий в период его правления прозвали его Pachacuti, и он носил это имя. Ничего больше примечательного не сказано о Paullo за исключением того, что его правление было мирным. У него было много сыновей, и он умер в возрасте семидесяти лет. Он оставил наследником Lluqui Yuracqui, просидев на троне...*. Lluqui Yuracqui был очень осторожным. Он прожил тридцать лет, являясь двадцать шестым Перуанским королем, и правил четырнадцать из них. Он оставил своим наследником Lluqui Ticas, двадцать седьмого Перуанского короля. Тот правил только восемь лет, умерев в возрасте тридцати. Он оставил своим наследником Сарас Yuracqui, двадцать восьмого Перуанского короля. Говорят, что этот король был очень справедливым и что лишь он сильно ограничил власть жителей Побережья. Он умер в возрасте более восьмидесяти лет, из которых правил пятьдесят. Он оставил много сыновей, и своим наследником первенца, Турас Yuracqui, первого под этим именем и двадцать девятого Перуанского короля. О нем говорится, что он правил только восемнадцать лет, и что он умер очень старым; его сын, Мансо Auqui Турас Pachacuti стал его наследником. О нем говорится, что он вел много войн и что, хотя он был идолопоклонником, он издал очень хорошие законы. Он правил пятьдесят лет. Он отменил то, что Сарас Amauta установил в отношении календаря, и приказал, чтобы началом года было зимнее солнцестояние, которое приходится на двадцать шестое сентября, и что год должен отсчитываться с двадцать пятого числа этого месяца. Этому королю называли Pachacuti из-за хороших законов, которые он издал, и из-

за его перемены календаря. Он был четвертым под этим именем. Он правил пятьдесят лет, умерев стариком. Он оставил наследником Sinchi Apusqui, своего сына, очень отважного и очень благоразумного человека...**

[* Пробел в тексте. - J.

** Остальная часть этого предложения не имеет смысла. - J.]

Этот король, видя как увеличилось количество богов и понимая, что индейцы одинаково почитают единственного бога их предков и современных богов, введенных различными народами, и поскольку это равенство казалось ему вредным для древнего бога, он созвал большое совещание, после которого он постановил, что великий бог Piguа должен называться именем Illatici Huira Cocha, потому что в это время имя Piguа было возвращено, и все поклялись Huira Cocha, что впредь будут говорить Illatici Huira Cocha, что означает великолепие и пустота, и основа всего сущего, так как illa означает великолепие, а tici – основу. Huira, до искажения, было pigua, что означает собрание всех вещей, а cocha – пропасть и глубина. Помимо этого, эти термины имеют большой разброс их значений.

Поскольку этот король провел такое различие между высшим богом и остальными и изменил древнее имя, они назвали его Huarma Vira Cocha, что означает сын Huira Cocha. Он был очень мудрым и издал много законов против воров, неверных супругов, подстрекателей и лгунов, и приказал, чтобы законы исполнялись с такой суровостью, что в его правление не было никого, кто лгал, крал или был неверным супругом. И даже в том случае, если лишь только ложь могла спасти чью-то жизнь, все равно никто не смел лгать. И было бы хорошо, если бы эта строгость продолжалась до сего дня. Этот король умер в возрасте более восьмидесяти лет, из которых правил сорок. И amautas говорят, что в его правление завершились две тысячи и семьдесят лет после Потопа. После него осталось много сыновей, а наследником стал Auqui Quitu Atauchí, который умер в возрасте двадцати девяти лет и правил только четыре года. Ауау Мансо, первый под этим именем, наследовал ему. Этот король созвал Генеральную Ассамблею всех ученых amautas в Куско для реформы исчисления лет, принцип которого к этому времени был почти утерян, чтобы исчисление времени могло бы проводиться в соответствии с влиянием и положением звезд. После того, как встреча продолжалась много дней, было решено, что они не будут считать год лунами, как до этого, а что каждый месяц должен иметь тридцать установленных дней, и что недели должны иметь десять дней, и что пять оставшихся дней должны образовывать половину недели, и что високосные года должны назначаться в порядке, который они называют allca-canquis. И индейцы называют месяц из этой половины недели маленьким месяцем. И он определил, что также как недели должны быть из десяти дней, должны быть группы из десяти обычных лет, затем группы из десяти десятилетий, и затем десять из них являлись солнцем; а половина солнца, пятьсот лет, по его указу, должна называться rachacuti по указанной причине. Индейцы сохранили этот подсчет лет вплоть до прибытия Испанцев.

* * *

Глава XII.

Продолжает последовательность королей Перу.

После счастливого и спокойного управления своими областями Ауау Мансо* почил в возрасте больше шестидесяти лет. Он оставил своим наследником Нуира Соха Сарас, второго под этим именем и тридцать четвертого Перуанского короля. Этот король умер, просидев на троне пятнадцать лет. Он оставил своим наследником Чинчи Роса Амаута, который был очень образован и правил двадцать лет. Турас Амагу Амаута, первый под этим именем, последовал за ним. Этот король жил в постоянной грусти, никто не видел его смеха все двадцать пять лет его правления. Сарас Рауми Амаута, тридцать седьмой Перуанский король, последовал за ним.

[* В тексте ошибочно указано Аукви Киту Атаучи, что было именем его отца. - J.]

Этот король созвал большое собрание мудрецов и астрологов, и непосредственно с королем (который был очень образован) они очень тщательно полностью определили дни солнцестояния. Были своего рода солнечные часы, с помощью которых они знали, какие дни были длинными, а какие короткими, и когда солнце пересекало экватор. Они показали мне четыре очень древних стены на холме и познакомили с креолом, хорошим рассказчиком, но правдивым человеком, уверявшим меня, что это здание служило древним индейцам часами. Поскольку этот принц был так искушен в движении звезд, они назвали месяц декабрь, в который он родился, Сарас Рауми по его имени. Затем они назвали месяц июнь Ситос Рауми или большее и меньшее солнцестояние*.

[* Два необоснованных и, по нашему мнению, ошибочных предположения, которые мы оставляем на совести Монтесиноса. Ситос – citus или acitua у других авторов означает бриллиант или великолепный. - J.]

Подражая королю Нуарма Нуира Соха, первому под этим именем, все народы назвали своих богов и идолов Нуира Соха, и некоторые важные вожди с известной смелостью даже называли своих сыновей этим именем. По этой причине [король Сарас Рауми Амаута] приказал, чтобы только главный и древний бог, которому обычно поклонялись его предки, впредь назывался Илатици Нуира Соха, и это соблюдалось вплоть до появления христианства. Он также приказал, что никто не должен называть своего сына Нуира Соха, и это распоряжение также соблюдалось в течение некоторого времени, но позже было нарушено. Он разрешил рабочим считать год по лунному календарю, и он вооружил знать и дал им символы, чтобы отличать их от обычных людей.

Он умер, к большой печали его подданных, прожив много лет, количество которых не известно. Он оставил своим наследником Ила Турас, который умер и оставил наследником Турас Амаута*, второго под этим именем, и тот скончался на четвертом году своего правления. За ним последовал Тоса Корса Ару Сарас, который был сороковым королем Перу. Этот король был очень мудрым и великим астрологом. Он вычислил дни равноденствия, которые индейцы называют illaris**, и по этой причине они называют месяц май Куилла Тоса Корса или, как мы говорим, весеннее равноденствие. И они называют сентябрь Самау Турас Корса, что является осенним равноденствием. Таким образом он разделил обычный год на четыре части и сезоны в соответствии с четырьмя точками солнцестояний и равноденствий.

[* Возможно Амагу. - J.]

** От illarini, чтобы сиять (?). В тексте, iglales. - J.]

Он основал в Куско Университет, который выделялся среди других университетов своим образованием. И в его правление, согласно тому, что говорят индейцы, была письменность на пергаменте и на листьях деревьев, пока все это не было утеряно через четыреста лет, как мы скоро увидим. Он правил сорок пять лет к

большому удовольствию всех, и они оплакивали его смерть в течение тридцати дней. За ним последовал его сын Huampar Sairi Tupac; ничего выдающегося не сказано про него; он правил тридцать два года и оставил своим преемником и наследником Ninac Huilla Amauta Pachacuti, который был сорок вторым Перуанским королем.

На пятом году правления короля Ninac исполнилось две тысячи пятьсот лет с момента Потопа, и по этой причине они называли этого короля Pachacuti. Он правил тридцать пять лет и умер, оставив своим наследником и преемником Сарас Yupanqui Amauta. Он [также] правил тридцать пять лет и оставил своим наследником Huampar Sairi Tupac, о котором ничего не сказано. Тот оставил своим наследником Сауо Мансо Аучи, второго под этим именем, который правил тринадцать лет и умер очень старым. Он оставил своим наследником Ninac Huilla, первого под этим именем*, который правил тридцать лет и оставил своим наследником Инти Сарас Amauta, который правил более тридцати лет и оставил своим наследником Ауар Мансо Сарас, второго под этим именем.

[* Чуть ранее, однако, он упоминает Ninac Huilla Amauta Pachacuti. - J.]

Во время этого короля были большие беспорядки в Андах, где он выступил арбитром, и с большим благоразумием не только сделал друзьями [его врагов], но и уменьшил их статус до государств, подчиненных его власти. Yahuar Huquiz, первый под этим именем, последовал за ним. Он правил тридцать лет к полному удовлетворению его вассалов. Он был великим астрологом и набирался знаний, чтобы выяснить, сколько дополнительных дней должны прибавляться каждые четыре года. Он установил, чтобы для точного подсчета времени в будущем каждые четыреста лет нужно добавлять еще год, а високосные годы нужно отменить, так как король утверждал, что, согласно amautas и астрологам, с которыми он долго советовался, таким образом счет лет будет точным. И старики, в память об этом короле и событиях, связанных с ним, называли високосный год huquiz, который прежде назывался allca allia*. И также в память об этом короле, они называли месяц Май Yahuar Huquiz. Король умер очень старым, и оставил своим преемником и наследником Сарас Titu Yupanqui, пятидесятого короля Перу.

[* Он называет это allcasanquis в конце главы XI.]

Во время правления этого короля была большая эпидемия оспы в Куско и по всему королевству, и он умер от нее в возрасте более ста лет, просидев на троне двадцать три года. Турас Суги Amauta, второй под этим именем, последовал за ним. Этот принц издал указ, что равноденствия и солнцестояния должны отмечаться грандиозными пирами и праздниками, с представлениями на них курса солнца. Он правил тридцать девять лет, прожив больше восьмидесяти. Я не знаю, связывают ли они еще что-нибудь с этим королем.

* * *

Глава XIII.

О событиях и последовательности некоторых королей Перу.

Турас Сурі оставил Турас Сурі Амаута, своего сына наследником*. Он был чрезвычайно пронизателен; он правил сорок лет. Он оставил после себя много сыновей, а своим наследником Нуиллканота Амаута. Во время правления этого короля вторглись орды из Тусуман, и его губернаторы укрылись в Куско**. Он собрал свои силы и подготовил большую армию. Он послал шпионов, чтобы выяснить, что за люди были его врагами. Он узнал, что они прибыли двумя армиями. Он остановился со своими воинами на высоком заснеженном перевале, который располагается в двадцати лигах [к югу от] Куско и называется Нуиллканота. Там, укрепившись, он ждал врага. Он дал сражение первой армии, которую он легко победил из-за ее дезорганизации. Вторая армия, услышав новости, поспешила на помощь своим товарищам и также была побеждена. Король вступил в торжествующий Куско, ведя перед собой побежденных голыми и со связанными руками. После этого древние народы называют этого короля Нуиллканота.

[* Не хотел ли Монтесинос сказать, что Турас Сурі Амаута оставил своим наследником Турас Сурі, своего сына? - J.

** В Главах X-XIII включительно мы, возможно, имеем историю империи Тiahuanaco.]

Также в это время через Анды проникло большое количество племен, которые сдались сразу же при условии, что им дадут земли под посевы, и сказали, что они прибыли не для войны, а потому что они убежали от каких-то людей очень большого роста, которые отобрали их землю, из-за чего они и прибыли в поисках какого-то места, где они могли бы жить. Они рассказали, что, оставив равнины, где они жили, с очень прекрасной и богатой землей, они прошли через многочисленные огромные болота и глухие джунгли, полные диких животных, и что, не зная, куда идти, они прибыли в эти края.

Успокоив ситуацию в королевстве и прожив девяносто лет, из которых он правил семьдесят, король умер. У него осталось много сыновей; он оставил своим наследником Турас Уранкви, второго под этим именем и пятьдесят четвертого Перуанского короля. Этот король был очень мудрым; у него были очень благожелательные отношения с его подданными и соседями, они посылали ему пожертвования и подарки, а он в ответ оказывал им свое покровительство. Он привлек многих своих сыновей к управлению; включил в члены совета своих родственников и пожилых опытных людей. Он умер в возрасте девяноста лет, проправив сорок три года. За ним последовал Ша Турас Сарас, который правил четыре года и оставил своим наследником Титу Рауми Козке. Тот правил тридцать один год и оставил в качестве своего наследника Нуки Нина Акви. Он правил сорок три года и за ним последовал Мансо Сарас, третий из четверых под этим именем.

Амаутас говорят, что на втором году правления Мансо Сарас, закончилось четвертое солнце после Сотворения мира, что составляет приблизительно две тысячи девятьсот девять лет после Потопа, и, считая год за год, это приходится на первый год Христа, нашего Бога. В это время этот король Манко и Перуанское королевство имели большую власть, чем когда-либо прежде. Согласно летоисчислению Перуанцев, сорок три года не доставало до завершения этих четырех солнц, и это прекрасно согласуется с подсчетом лет, поддерживаемым Римской Церковью, которая говорит, что Божественное Слово было рождено Девой Марией через две тысячи девятьсот пятьдесят два года после Потопа.

Король прожил много лет. Он оставил наследником Сауо Мансо Сарас, четвертого под этим именем. Он правил двадцать лет. За ним последовал его сын,

Sinchi Ayar Manco, который умер, находясь у власти семь лет. За ним последовал Huaman Tasso Amauta, который был шестьдесят первым Перуанским королем. Во время правления этого короля видели много комет и другие удивительных знамений; и были большие землетрясения, которые продолжались много месяцев. Они были настолько сильными, что жители пришли в замешательство и принесли большие жертвы Illatici Huira Cocha и матери Земле, которую они звали Pachamama, моля их о том, чтобы так много знамений и чудес стали бы хорошим признаком. Этот принц правил только пять лет и оставил своим наследником и преемником Titu Yupanqui Pachacuti, который был шестым под этим именем и шестьдесят вторым Перуанским королем. Они называли его Pachacuti, потому что в его правление закончились три тысячи лет после Потопа и с ними четвертое солнце от Создания мира, если это было четыре тысячи лет. И в результате вторжения огромных армий очень жестоких людей, как через Анды, так и из Бразилии и Tierra Firme, были большие войны, в которых индейцы потеряли письменность, сохранявшуюся до того времени.

* * *

Глава XIV.

О замешательстве, вызванном в Куско нашествием странных народов в Перу, из-за которого была утеряна письменность.

[* В этой Главе отражен период общего культурного упадка, который, возможно, продолжался несколько поколений приблизительно с 900 по 1100 гг. н.э.. Это было время всеобщих потрясений и хаоса, сопровождаемое войнами, вторжениями и бедствиями. По-видимому, имел место общий разброд и шатание, и по этой причине период, непосредственно предшествующий инкскому периоду, может действительно рассматриваться как «Темный Век».

Wiese, Carlos. 1913. *Las Civilizaciones Primitivas del Peru*. Lima. pp. 121-149.]

Настолько велико было волнение, испытываемое в это время жителями Куско и всех областей королевства как из-за такого количества чудес и предзнаменований, которые появлялись в небе каждый день, большого разнообразия комет и непрерывной дрожи земли и разрушения зданий, так и из-за множества племен, которые прибыли со всех направлений, сея новые разрушения и изгоняя жителей королевства с их мест, что король Titu Yupanqui Pachacuti переполнился тревогой и печалью и не делал ничего кроме жертвоприношений богам. Тревога усиливалась из-за того, что провидцы, tarpuntaes, alcahuizas и другие маги и жрецы* говорили ему, что внутренности животных указывают на плохие предсказания и предрекали неудачу во всем, и что chiqui, поскольку они указывают неудачу, преобладали во всех вопросах, касающихся короля. Поэтому этот король, Titu, приказал предупредить всех своих губернаторов и военачальников и приготовился к обороне, укрепив лагеря и крепости и приказав постоянно быть начеку (в отношении врагов) и увеличить количество шпионов повсюду.

[*Падре Arriaga пишет немало о магах:

«Это люди, которых мы обычно называем колдунами, хотя те, кто убивают колдовством, редки, на общем языке называются *Vmí* и *Laicca*, а в некоторых регионах *Chacha* и *Auquí* или *Auquilla*, и их надо бы называть падре или старик, но поскольку они имеют различные сферы деятельности, они имеют несколько специальных названий.

Huascarvillas, что означает «Тот, кто говорит с *Huaca*», имеет самый высокий ранг и присматривает за *Huaca*, общается с ней и сообщает людям вести, которые, как он притворяется, она говорит ему, хотя иногда Демон появляется во время церемоний на *Huacas*, чтобы склонять их к идолопоклонничеству, навязывать свои мифы и порицать тех, кто не соблюдает культ почитания *Huacas*.

Malquirvillas, «Тот, кто говорит с *Malquis*» исполняет те же самые обязанности по отношению *Malquis*, что и предыдущий с *Huacas*.

Также есть *Libiaoravillas*, «Тот, кто говорит с молнией», и *Punchaurvillas*, «Тот, кто говорит с Солнцем».

Каждый из них имеет слугу и помощника, которого называют *Yanaras*, «Тот, кто помогает». И во многих местах, используя наше слово, они называют его *Riznichim*, потому что прислуживает при жертвоприношениях, и когда главный жрец отсутствует, помощники занимают его место, хотя не всегда.

Masca или *Viha* – те, кто заботятся о соблюдении массы безделушек и суеверий, которое совершаются перед обычной жертвой *Huaca* или *Сопора* (по указанию) лица, который сведущ в этом.

Aucachic, который в *Куско* называется *Ichuris*, является Исповедником; это не отдельная должность, а всегда сопровождает вышеупомянутых *Villas* или *Masca*. Это может быть любой человек из его *Aullo*, даже его жена и его сын. Эти исповеди всегда были обязательны для обрядов на их *Huacas*, и при сборах в длительную поездку. И они настолько аккуратны в исполнении этого обряда, что я встречал некоторых подростков, которые никогда не исповедовались никакому Священнику нашего Бога, но кто уже исповедовался три или четыре раза этим слугам Дьявола...

Asuac или *Assac* – «Тот, кто создает *chichi* для пиров». И (он заботится) о жертвоприношениях *Huacas*. И на побережье (эти служители) – мужчины; в горной местности – женщины, а в некоторых местах эти обязанности возлагаются на девочек.

Socasy – волшебник и тот, кто предсказывает по маису. Он рассыпает зерна маиса, не пересчитывая их, а затем бросает одно в одну сторону и следующий в другую и, согласно тому, выйдет ли поровну или нечетное число, считается, что это – хорошее или плохое предзнаменование...

Rariac – также волшебник, он отвечает на вопрос своими руками; если у него подрагивает правая рука, он говорит о хорошем предзнаменовании, если левая – о плохом.

Pacharicus или *Pachacatic* или *Pachacus*, является другим волшебником, который гадает по паукам под названием *Pacha*, и также *Oroso*, очень большим и волосатым. Когда он спрашивает их о чем-нибудь, он идет искать их в отверстиях в стенах и под камнями, он накрывает их тряпкой или засыпает землей и бьет небольшой палкой, пока не оторвутся лапки, и затем он смотрит, каких лап не достает, и на основании этого он предсказывает.

Moscoc – тот, кто предугадывает посредством снов. Человек приходит, чтобы спросить его о чем-то, и, если мужчина консультируется с ним, он берет его *huagasa* с головы или *chuspa* или мантию, или какую-то другую части его

одежды; а если это – женщины, он просит ее *chumbi* или пояс, или что-то подобное; и уносит это домой и спит на нем, а затем отвечает в соответствии с тем, что ему приснилось...

Nasarcicus или *Suyricus* – «Тот, кто исследует морских свинок» и, вскрывая их ногтем, смотрит, откуда течет кровь или какая часть внутренностей дрожит. Этот метод очень широко использовался римскими язычниками...»

Arriaga, Pablo Joseph de. 1621. *Extirpacion de la Idolatria del Peru*. Lima. p. 17.]

В то время как совершались эти приготовления, была получена новость, что бесчисленные вооруженные орды шли через Collao, и что приближались свирепые люди, перешедшие Анды, и что среди них были какие-то черные люди; и те же самые вести с Побережья. И все они подготовили большие армии и разоряли захватываемые области, покоря деревни и города. Губернаторы регионов, через которые они проходили, не могли сопротивляться им. Так что король решил собрать все свои силы, чтобы выступить против врагов. Против людей Collao он послал одну часть военачальников, а других он послал для организации сопротивления жителям Анд на опасных перевалах и мостах через реки. Titu Yupanqui с главной частью своей армии расположился на высоких горах, которые называются Pucara, и построил много *andenes**, траншей и т.п. таким образом, что каждая из них имела только один очень узкий вход на [первую платформу] горы, а другой – напротив его, и так далее до самой высокой платформы, где король расположил склады и необходимые запасы. В целом цитадель образовывала конус, и вся армия была размещена в *andenes* и была разделена между двумя крепостями. Укрепившись таким образом, король получил известие, что враг подошел ближе, и вопреки совету его людей он приказал дать сражение, которое было очень жестоким. Король Titu Yupanqui был сражен стрелой, когда он перемещался с места на место, подбадривая людей со своих золотых носилок, и как только те, кто нес носилки, увидели много крови и распростертое безжизненно на носилках тело своего короля, они встревожено закричали, и мгновенно по всей армии разнеслась весть, что король погиб, так что все солдаты, потеряв храбрость, отошли в крепость с телом погибшего короля.

[* Перуанская *anden* – искусственно построенная терраса для защиты в войне или для сельскохозяйственных целей. Бесчисленные лиги *andenes* образуют поразительную особенность Перуанских пейзажей. Они очень увеличили пахотные земли. - М.]

Враг развил свое преимущество, и в сражении много военачальников было убито с обеих сторон. Люди Titu Yupanqui тайно вынесли его тело и доставили его в Tamputosso; позже с просьбой похоронить умерших они отправили послов к врагу, который отмечал свою победу грандиозным пиром. Разрешение не было дано, и через короткое время воздух оказался загрязнен и заражен так, что обе армии почти все погибли. *Amautas* говорят, что враг ушел, но осталось пятьсот солдат, которые укрылись в Андах, бросив больных. Они убили всех людей из армии короля (кого они смогли настичнуть), а те, кто выжил, собрались в Tamputosso, куда смрадный запах не проникал. Области королевства, узнав о смерти короля, восстали, а жители Tamputosso погрязли в спорах между собой в вопросе выбора нового короля.

Таким образом управление Перуанской монархией было разрушено и погибло. Оно не было восстановлено в течение четырехсот лет, а знание письменности было утеряно. В каждой области индейцы выбирали своего собственного короля, а наследником Titu был Titu Huaman Quicho, очень молодой мальчик. Количество преданных ему было мало и не могло сравниться с другими. Они пошли в Tamputosso и там провозгласили его своим королем, потому что из-за восстаний никто не мог жить в Куско, все было в хаосе. И поскольку люди постепенно перебирались жить в

Тампутоссо под защиту короля, Куско почти опустел, и только храмовые жрецы оставались там.

Преданные молодому королю вассалы были счастливы в Тампутоссо, где, согласно легендам *amautas*, находилась та самая знаменитая пещера, откуда произошли индейцы, и они уверенно утверждают, что там никогда не было ни землетрясений, ни эпидемий, ни подземных толчков. И если бы злой рок преследовал молодого короля, они могли бы скрывать его в пещере как в святом месте. Король достиг совершеннолетия и прожил тихо много лет. Он называл себя королем Тампутоссо, а не Куско, хотя иногда он ходил поклоняться в храм (в Куско). Он оставил своим наследником *Cozque Huaman Titu*, который прожил двадцать пять лет. С ним и его преемниками не связывают ничего примечательного до возвращения в Куско.

За *Cozque Huaman Titu* последовал *Cuyo Manco* (*Cuis Manco?*); он правил пятьдесят лет. *Huillca Titu* последовал за ним и правил тридцать лет. *Sairi Турас* последовал за ним и правил сорок лет. *Турас Yupanqui*, первый под этим именем, последовал за ним и правил двадцать пять лет. *Hуауна Турас*, третий под этим именем, последовал за ним; он хотел восстановить город Куско, но по совету провидцев он воздержался от этого; он правил тридцать шесть лет. Он оставил своим наследником *Гуапасаури*, который правил десять лет и оставил своим наследником *Huillca Huaman*, который правил семьдесят лет и оставил наследником *Hуаман Сарас*. Этот король правил сорок лет, и за ним последовал *Paullu Raymi**, который правил девятнадцать лет и оставил своим наследником *Manco Сарас Amauta*, за которым последовал *Auqui Atau Huillca*, который правил тридцать пять лет. Этот король собрал многочисленные отряды, чтобы идти против мятежников, но смерть прервала его планы. *Manco Titu Сарас* наследовал ему и правил в течение семидесяти двух лет, оставив своим наследником *Hуауна Турас*, третьего под этим именем, который правил пятьдесят лет и оставил своим наследником *Турас Саури*, четвертого под этим именем, кого они впоследствии назвали *Rachacuti* по причине, о которой мы узнаем в следующей главе, и он был седьмым под этим именем.

[* *Paulio Тауми* в тексте. - J.]

* * *

Глава XV.

О событиях во время правления Турас Саури Pachacuti Седьмого, и о других королях Перу.

На девятом году правления Турас Саури Pachacuti, седьмого (под этим именем), истекло три тысячи пятьсот лет после Потопа. Этот король начал сплачивать свои силы и возвращать некоторые города и области, но поскольку люди повиновались ему с очень большой неохотой, и так как они пренебрегали вопросами религии и обычаями, он предпринял шаги, чтобы покорить их, потому что он сказал, что, если эти люди будут общаться с его подданными, они заразят их большими пороками, которым они сами отдались подобно непослушным животным. Поэтому он тактично отправлял посыльных по всем направлениям, предлагая вождям положить конец суевериям и поклонению многим богам и животным; а результатом были всего лишь небольшие изменения и убийство послов. Король умышленно не замечал происходящего и приносил большие жертвы и обращался с вопросами к Illatici Huira Cocha. Один из ответов был таким, что причиной эпидемии была письменность, и что никто не должен ни пользоваться ей, ни возрождать ее, поскольку от ее использования был бы большой вред. Поэтому Турас Саури на уровне закона установил, чтобы под страхом смерти никто не имел дел с quilcas, письменами на пергаменте и листьях деревьев, и не должен использовать какой-либо вид письменности. Они соблюдали этот догматический приказ с таким большим рвением, что после этого Перуанцы никогда использовали письменность. И когда в более позднее время ученый amauta изобрел некоторые знаки, они сожгли его живьем, и с этого времени они использовали нити и кипу с различным назначением, как мы увидим.

В то же самое время они построили в Pasarictampu* своего рода Университет, где знать обучалась военному делу, а мальчикам преподавали технику подсчета кипу, соединяющих вместе различные цвета, которые служили в качестве записей, посредством чего они развивали их грамотность хоть в какой-то степени. Военная подготовка и лояльность подданных вселяла уверенность в короля, и он решил покорить мятежников. Для этой цели было мобилизовано все население, но нападение не состоялось, потому что произошли мощные землетрясения, которые разрушили множество зданий по всему региону Куско, и реки устремлялись в сухие русла и текли в течение многих дней через сухие овраги, где никакой воды не было ранее, и разрушили много деревень. После этого началась эпидемия, от которой умерло неисчислимое количество людей, и amautas говорят, что только в Tamputocco не был никакой эпидемии: факт, из-за которого Manco Сарас разместил свой двор там. Турас Саури умер от этой чумы в возрасте более восьмидесяти лет, оставив много сыновей, рожденных от разных женщин.

[* То же самое, что и Tamputocco. - М.]

Он оставил своим наследником Arantial*, семьдесят девятого Перуанского короля. Этот принц устроил очень роскошные похороны своего отца, и с ним он похоронил его законную жену и его наиболее возлюбленных любовниц, чтобы они не смогли стать неверными супругами. Некоторые более ранние авторы, подобно Betanzos, утверждают, что вместе с королями Перу хоронилась тысяча детей, и даже позже две сотни детей со всего королевства приносились в жертву. Согласно тому, что я смог выяснить, это не было традицией, хотя некоторые короли иногда делали это. Процедура похорон (королем) его отца заключалась в следующем: он брал его печень и сердце и помещал их в сосуды из золота и серебра, а тело сохранялось путем бальзамирования какими-то ароматическими смесями, которые предохраняли его от

тления. Это Ingas, которые впоследствии стали у власти в этой монархии, возвели в традицию.

[* Вероятно искаженное Ranti Alli. - J.]

Arantial начал править почти без подданных, потому что большая эпидемия почти опустошила области, а из немногих оставшихся в живых некоторые ушли (далее) в Анды, а другие удалились к Хауја, и там они оставались многие годы до тех пор, пока в более благополучное время в период правления Ingas они не были подчинены Куско, как будет сказано далее. Он (Arantial) жил больше семидесяти лет и оставил своим наследником Huari Titu Capac. Ничего примечательного не сказано о нем кроме того, что он жил восемьдесят лет. Он оставил своим наследником Huispa Titu Aiqui, который умер в возрасте более семидесяти лет, но правил только восемнадцать и оставил своим наследником Тосо Cozque, который был восемьдесят вторым королем Перу.

Во время правления этого короля многочисленные отряды вторглись в Анды со стороны Панамы, они достигли Куско и других деревень в этой области и поселились в них. Они жили подобно животным, без благопристойности и правительства, и ели человеческую плоть. И от тех, кто пришел со стороны Buena-Ventura, произошли Pijaos и Paeces*. Король замкнулся со своим маленьким семейством, и когда эти варвары прибыли, индейцы встретили их дружелюбно и смешались с ними, избежав почти всех их недостатков и идолопоклонничества. (Тосо Cozque) умер в возрасте восьмидесяти. Он оставил своим наследником Ayar Manco, который жил много лет и правил двадцать два года, оставив наследником Condoroca**. Он был очень мудрым и вел себя с большим благоразумием по отношению к варварам, которые заполонили его королевство, хотя его правление осуществлялось благодаря (их) добровольному согласию, а не повиновению.

[* Народы Королевства Новой Гранады. - J. Вероятно это были люди с побережья Колумбии. - М.

** Так в тексте. Может быть Cuntur Auca или Cuntur Roca. - J.]

Приготовившись умирать, он собрал своих сыновей и сказал им, что эти недостатки варваров и каннибализм были против древних законов, и что Illatici Huira Cocha всегда наказывал за это, и что он накажет также и их, если постепенно они не откажутся от них. Он умер в возрасте восьмидесяти лет; не сказано, сколько лет он правил; он оставил своим наследником Amago, который был восемьдесят третьим (королем). Он оставил наследником Chinchiroca*, который правил сорок два года. Этот король, видя большую численность своих сыновей, внуков и правнуков, основал семейство по имени Huicaquirau. И в это время началось использование золотых идолов. Он умер в возрасте более семидесяти, оставив наследником своего первенца, называемого Ша Тоса, который правил семьдесят два года, и оставил своим наследником Lluqui Yupanqui, который правил сорок пять лет. После этого Roca Titu правил двадцать пять лет. Он оставил наследником Inti Maita Capac. На двадцать шестом году правления этого короля завершилось четыре тысячи лет после Потопа и пятое солнце, начиная с создания мира, и поэтому они называли его Pachacuti, восьмой под этим именем. Не было никакого повиновения, и люди жили в хаосе, подобно животным, что продолжалось в течение некоторого времени, пока Ingas не возглавили эту монархию способом, который мы увидим в следующей главе **.

[* Sinchi roca? - J.

** Наиболее интересный момент в этой Главе – тот, который касается вопроса мумификации. Г. Джойс и другие авторы заявили, что реальная мумификация химическими консервантами, была неизвестна в Перу. Вообще предполагается, что мумии побережья сохранились просто из-за сильно сухого климата этого региона. Это, однако, не сохранило бы тела более-менее долго в горной местности, где большая часть года влажная.

Фактически было продемонстрировано, что древние жители Анд использовали искусственные консерванты для сохранения тел выдающихся умерших, и что у них была, поэтому, истинная мумификация. - Джойс. 1912. р. 145.]

* * *

Глава XVI.

О происхождении королей Ingas и способе, посредством которого они получили власть.

С каждым днем дела в Перу шли все хуже и хуже, и короли Куско лишь так назывались, потому что все отказывались им повиноваться, так что никто не соблюдал порядок, и царил полный хаос. Всеми руководили животные инстинкты, источник всех неудач, которые сокрушили королевство. Этот греховный образ жизни продолжалась с ... лет после Потопа до ...* нашего Искупления, или более чем ...** непрерывно ...*** Представительница королевской касты была президентом этих собраний; ее имя было Мама Сиуасо. Она выслушивала жалобы других со всем состраданием; она утешала их и заслужила их доверие настолько, что они уважали ее как оракула. Много мужчин, которые очень сожалели о господствующим недостаткам, собирались вместе с женщинами, и все они были готовы подвергнуться любому риску во исполнение долга, который составлял их суть. Лидером этих людей был юноша, сын Мама Сиуасо, и называемый близкими Inga, что означает Бог, потому что достаточно было лишь взглянуть на него, чтобы полюбить и почувствовать к нему уважение.

[* Пробел в тексте. - J.

** Другой пробел. - J.

*** Предложение, не годящееся для перевода. Женщины жалуются на малое уважение, которое им выказывают, и проводят встречи об этом. - M.]

Его мать, которая была не из тех, кто упускает возможность, видя такое положение своего сына и понимая, что многие поддержат ее планы, обсудила это со своей сестрой, которая была большой колдуньей, имевшей деловые отношения с Демоном, чтобы найти лучший способ реализации ее планов. После этого она уединилась со своим сыном и сказала ему такие слова:

«Мой сын, Вы хорошо знаете про самое счастливое состояние, которым наслаждались наши предки, когда они только начали интересоваться военными упражнениями и жили, как наш великий отец Солнце и высший Бог, Illatici Huira Cocha, указали им поступать в соответствии с волей природы. Пока выдерживался такой жизненный путь, этот город процветал, много королей сменили друг друга в нем, царство увеличивалось, удача сопутствовала, и наши люди всегда одерживали победу над своими врагами.

Низменный образ жизни, который варвары принесли в королевство, сообщениями о чем полны наши кипу, изменило все и ныне подчинил себе все, как Вы видите. Я решила сделать Вас королем, и я полагаюсь на Illatici, который должен помочь моим планам, и я полагаю, что Вы, с вашей доблестью, предназначены, чтобы восстановить этот город и королевство в его древнем виде».

Слезы прервали ее беседу и сковали ее язык; она ожидала облегчения от ответа отважного юноши, который таким образом ответил своей матери:

«То, что Вы предложили, послужит на благо королевства, и, что касается меня, я считаю это правильным, и во исполнение Ваших планов я готов пожертвовать своей жизнью две тысячи и один раз».

Мать была очень довольна успехом ее предприятия, и, положившись на сына и видя, как хорошо он воспринял ее совет, и зная способности, которые у него были для исполнения всего задуманного, она обвила своими руками его шею, говоря, что она и не ожидала меньше доблести и духа у него, чем ему передалось от нее с кровью и происхождением. Она предупредила его, что в вопросах подобной важности необходима осторожность, так как тайна обеспечивает успех всем свершениям. И она предупредила его, что обсуждать это следует только с его тетей и с ней.

Мама Сиасо передала сестре, что произошло между ней и ее сыном, каким внимательным и вдумчивым она нашла его, и что благополучный итог ожидал ее планы, так что она сразу сделала то, что было необходимо. Сестра была восхищена этими новостями, и они сразу велели нескольким мужчинам изготовить из прекрасного золота тонкие листы, и эти две сестры без чужой помощи закрепили листья золота и много бриллиантов и драгоценных камней на рубашку, которая засияла в лучах солнца, как они хотели. Они много раз примеряли ее на мальчика, чтобы пошить как следует. Для реализации их целей, они водили его тайно к Chingana, известной пещере, которая смотрит на Куско, и которая сегодня простирается до Санто Доминго, который был раньше домом Солнца. Они одевали его в эту рубашку из золота. Они проинструктировали его появиться через четыре дня в полдень на видном месте, которое возвышается над городом, так, чтобы жители могли бы видеть его, и после краткого появления вернуться и спрятаться в Chingana; для чего они оставили ему достаточно продовольствия.

В это время, эти две сестры притворились, что, когда их сын и племянник Inga Rosa спал в своем доме, Солнце спустилось в лучах света и забрало его на небо, сказав, что вскоре оно вернет его назад, чтобы стать королем Куско, потому что он был его сыном. Так они утверждали, и это подтверждали шестеро других членов их семейства, кто был в курсе дела. Все пошло хорошо; каждый верил этому, благодаря доблести юноши и уважению к нему все поверили в это. Множество людей приходили в каждую секунду, чтобы узнать, были ли какие-то новости, и женщины симулировали тысячу соответствующих случаю событий. По прошествии этих четырех дней, когда мальчик должен был появиться, они провели все утро, принося большие жертвы Солнцу, моля его с притворным рвением возратить мальчика к ним. Настал полдень. Inga Rosa вышел на назначенное место, называемое индейцами mochadero – ныне пьедестал для трех крестов. Солнце осветило пластины, из-за чего казалось, что оно в этот день светит более ярко, чем в другие дни, а драгоценные камни блестели подобно самому Солнцу. Множество людей видели это, и они были изумлены. Они звали друг друга посмотреть на чудо, но Inga быстро исчез, и это разожгло любопытство тех, кто видел, и тех, кто лишь хотел увидеть. Они сказали, что это был без сомнения Мансо*, и что Солнце, его отец, показал мальчика похожим на себя из-за просьб его матери. Они приветствовали его; он выказывал благодарность некоторым и плакал нежно с другими; со всеми он лицемерил.

[* Это Rosa или Inga Rosa. - J.]

Она (Сиасо) была в храме. Они пошли к ней подтвердить, что она жена Солнца, и столь большим было восхищение, которое они ей выказывали из-за ее сына, что она притворилась нездоровой; таким образом она избавилась от утомляющей толпы, и смогла пойти и приказать, чтобы ее сын так же появился через два дня и скрылся, как он сделал в первый день.

Глава XVII.

В которой продолжается описание событий предыдущей главы и их итога.

Люди были в беспокойстве и жаждали увидеть итог столь выдающихся событий. И когда прошло несколько дней, в течение которых Inga Rosa трижды выходил в золотых пластинах, он появился в последний раз без них, одетый вместо этого в рубашку различных цветов с синим краем, с синим и темно-красным huincha на бровях и в ojotas того же самого цвета на его ногах. Он был завернут в chuce или одеяло, на котором были умело вытканы различные виды птиц и животных. В это время его мать с большей частью жителей города и многими привлеченный молвой из соседних деревень была в храме, где возносились молитвы и совершались большие жертвоприношения Солнцу так, чтобы он вернул своего сына; и она (Ciucas) притворилась, что Platici сказал ей, что мальчик находится на холме Chingana, и что она должна пойти и найти его и привести его к храму, где все могли бы услышать, что Inga Rosa скажет им от имени Солнца.

Велика была радость, вызванная этими новостями: у кого-то потому что это был конец неуверенности, у других потому что это соответствовало их желаниям. Много танцев и праздничной одежды было приготовлено, и они поднялись на Chingana, сопровождая Mama Ciucas, которая шла впереди всех. Они направились по Guatanay, так что, когда они начали подниматься на холм, их лица были обращены к Солнцу. Она (Ciucas) возносила молитвы к Солнцу, становясь на колени и целуя землю, и делала она это с таким большим чувством, что создавало впечатление таинства, и умышленно петляла. Приблизительно в полдень она прибыла в крепость с ее последователями. Она искала своего сына в крепости и других местах, где его не было; тогда она остановилась на мгновение поглощенная мыслью, после чего с большой радостью она пошла к Chingana, давая людям понять, что Солнце сказала ей, что мальчик был там. Люди последовали за нею и под большой скалой, выщербленной у основания так, что образовался карниз, служивший для отдыха, они нашли Inga Rosa, как будто спящим откинувшись назад. Мать приблизилась к нему со смешанным чувством беспокойства и радости; она окликнула его громко; она притронулась к нему рукой, и храбрый юноша, опаленный Солнцем, пробудился, как будто удивившись, что обнаружил себя в этом месте со своей матерью и многими людьми. С серьезными словами она сказала ему, что все должны вернуться к храму, и что его отец, Солнце, приказал, чтобы он сообщил им, какое он получил известие от Солнца.

Они возвратились к храму в глубокой тишине, и Inga Rosa сел на видном месте на tiana из золота и драгоценных камней, сделанном с большим искусством для специальных случаев. Желание узнать что-то исключительное приковало их внимание, и Инга Рока, видя беспокойство своих слушателей, сказал так:

«Мои друзья, кто из Вас сомневается в особой любви, которую мой отец, Солнце, испытывает к нам? Когда мощь этой империи ослабла, он пытался найти божественные средства. Пороки и разврат были преданы огню, который указал на его величие и который почти уничтожил их; хороший порядок превратился в хаос, и мы самоуспокоились, говоря что когда-то было правительство. То, что все области этой империи платили дань этому городу как их главе, превратилось в такое же количество презрения. Но сколько дорог в жизни изменилось; а вместо того, чтобы следовать пути людей, вы идете дорогой животных, позволяя вашей доблести смягчиться до того, что вы разучились пользоваться пращей и стрелами!

Поскольку вы допустили такое падение, которое не превратилось в рабство только из-за моего отца, Солнца, и чтобы защитить вас, он приказывает, чтобы вы повиновались мне во всем как его сыну. И я обучу вас обращению с оружием; его вы должны использовать, так как с его помощью, как говорят нам хранители кипу, наши

предки были Вождями всего мира. Это занятие прогонит безделье, уменьшит количество наших врагов, которые потеряют власть, которая была нашей, и принесет нам блеск, которого нам не достает. В лице моего отца, Солнце, Вы будете иметь защитника, и его лучи не будут высушивать землю, а Луна не будет отказывать ей в дождях, необходимых в разные сезоны, как вам известно из богатого опыта. Закон моего правления будет взят из прошлого, а не будет недавно изобретенным. Это обещание счастья исходит от моего отца, Солнца, который не может потерпеть неудачу; тяжелая доля ожидает тех из вас, кто подчинится мне только под его принуждением, а если Вы не повинуетесь – то он пошлет гром, чтобы испугать вас, бури, чтобы сокрушить вас, дожди, чтобы уничтожить ваши посевы, и лучи, которые заберут ваши жизни».

Inga Roca сказал это с таким величием, что не было никого, кто возразил бы его словам. Все подошли к нему поцеловать его руку, и он обнял их нежно. Он приказал принести в жертву много животных и устроить развлечения с пиром для людей в течение восьми дней. После их окончания он приказал провести встречу *amautas* и хранителей кипу, из которой он извлек для себя информацию о делах его предков, о том, какие области были подчинены древним королям Куско, и об обычаях их жителей. Он также спрашивал, какие крепости они имели, какую тактику войны, какое оружие и военные инструменты они имели, какие [области] были лояльны верховной власти, а какие нет. Он решил отправить послов всем, но прежде, чем он так сделал, он договорился, чтобы некоторые торговцы шли и меняли свои товары в этих областях, и что они должны обнародовать, что он (Roca) был сыном Солнца, и что его отец забирал его в свой дом, где он оставался среди лучей света четыре дня, получая тысячу советов, и что он вернулся, чтобы править и управлять миром, и что все должны повиноваться ему. Этот план очень хорошо сработал, так как был выполнен в расчетливо небрежной манере. Видя его хороший эффект, он отправил своих посыльных всем вождям с сообщением о великом событии и приказал посыльным, отправленным к каждому лорду, не требовать от них большего, чем признание, которое они задолжали его отцу, Солнцу, посредством строительства его храмов и принесением жертв в них и повиновения во всем ему [Roca], как его сыну. Все одобрительно отнеслись к посланию, за исключением королей *Vilcas*, *Guaitara* и *Tiaguapaso*, которые ответили, что они сомневаются в истинности событий, но что, когда они уверятся в ней, они пошлют свое одобрение ему. Inga Roca скрыл свое сожаление и сказал членам своего совета, что, поскольку в происшедшее столь трудно поверить, и поскольку эти короли не были его свидетелями как они, они не должны полагать, что король *Vilcas* подозрителен, и что так как его отец, Солнце, приказал, чтобы он женился, так чтобы по его примеру другие делали то же самое, он не будет задерживать момент исполнения этого*.

[* История *Cuicaso* и Inga Roca, которую Монтесинос излагает здесь, – третья из трех, которые использовались, чтобы объяснить происхождение династии Инка, другие две являются *Tampu-Tocco* мифом (используемым *Salcamayhua*) и *Titicaca* мифом (используемым *Garcilasso* и *Gieza*).]

* * *

Глава XVIII.

О браке Inga Rosa*.

[* Некоторые предложения из этой Главы пропущены переводчиком {Минсом}, который думает, что лучше всего не представлять их читателю.]

Мама Сиуако, мать Inga Rosa, внимательно отслеживала все, о чем ее сын договаривался, и удивлялась его большому таланту. Она заметила, что Inga Rosa игнорировал тот факт, что ему не хватало твердости и что люди одобряли это, поэтому она осторожно упрекнула его за эту небрежность. Он успокоил ее тем, что это препятствие было временной мерой предосторожности, и что скоро она увидит, что он приготовил. Он созвал на совет наиболее влиятельных и храбрых людей, которых он выбрал в качестве своих советников, и сказал им, что он получил специальное указание жениться для обеспечения преемственности линии его отца, Солнца, приказавшему ему жениться для роста численности населения и заселения опустошенных эпидемиями и голодом земель. И все остальные должны были делать то же самое, следуя его примеру, под угрозой крупного штрафа в случае отказа и ради предупреждения исчезновения человеческого племени. (Он сказал им), что собрал их, чтобы они одобрили его выбор, и что он выбрал свою сестру Мама Сура, потому что таким образом линия от Солнца будет наиболее четкой. Но Inga Rosa не сделал бы этого, если бы его сестра случайно не подслушала и не узнала всю правду, а, сделав ее королевой, он вынуждал ее хранить тайну. Все члены совета одобрили выбор. Они пошли в дом Мама Сиуако и сказали ей, что они прибыли за ее дочерью, и, когда собрались все жители города, ее (Мама Сура) препроводили в храм, где Inga Rosa ожидал ее, и откуда он увел ее в королевский дворец.

После этого Inga Rosa приказал подготовить воинов к войне. Он приказал, чтобы было десять тысяч бойцов, преимущественно женатых на тех, кому он дал разрешение, и чтобы их жены всячески им прислуживали подобно рабам, что было стимулом, обеспеченным Inga Rosa, для увеличения количества браков. Он приготовился к военной кампании против Vilcas. Король Лимы Tambo [Rimas Tamru] предложил ему свободный проход и солдат; король Абансау сделал то же самое. Король Guancarama [Huancarami] отправил послов с сообщением, чтобы он не шел через его земли против короля Vilcas, так как он не разрешает этого. Inga встретил их хорошо и через них послал сообщение королю Guancarama, чтобы спросить, как случилось, что тот оказался не настолько предан ему и нарушил свое обещание повиновения, и Inga послал несколько своих слуг за ответом. Король Guancarama встретил их очень хорошо и ответил, что его «уака» (таким образом они называют своих идолов) сказала ему, что он не обязан держать свое обещание Inga. Несмотря на это Inga выдвинулся вперед и обнаружил своего врага в хорошо укрепленном месте, так что для того, чтобы достать его, Inga должен был бы подняться по очень опасному откосу, где дорога ныне намного лучше, чем тогда. Inga послал своих советников вперед, и они возвратились, [говоря], что половина армии должна идти через долину, а другая половина – верхней дорогой. Так и было сделано, и когда они встретились на вершине, состоялось очень кровопролитное сражение, в котором король Guancarama был побежден и убит, а Inga захватил идола, который давал ответы, и сбросил его вниз с горы. Ныне у индейцев сохранилось предание, что, когда они пришли, чтобы захватить камень [чтобы уничтожить его], из него вылетел попугай очень яркой раскраски, слетел вниз с горы и снова влетел в камень, который индейцы впоследствии очень почитали, и даже ныне они молятся ему.

Отец Joseph Arriaga из Compañia в написанном им трактате по искоренению идолопоклонничества*, ссылается на рукопись отца Luis Teruel**, написанной в Куско, в которой тот упоминает этот инцидент с идолом и говорит, что Inga был Manco Capac. Но посещая эти места, я провел исследование, и предание индейцев следующее: Тот, про кого идол сказал, что он не был истинным Королем, был первый Inga, и поскольку некоторые небрежные авторы путают его с первым королем по имени Manco Capac, который установил королевскую власть в Куско на ...*** лет раньше, отец Teruel именуется первого Inga, повторяя эту ошибку, Manco Capac. Я уточняю это, чтобы было понятно, что, когда идол сказал про первого Inga, что тот не был истинным Королем, это было из-за его борьбы с пороком и из-за легендарного введения его правления; и этот Inga тот же самый, что и тот, кого я называю Inga Rosa, поскольку определенно он был первым Inga, а Manco первым королем.

[* Глава IX.-J.

** Irusterber в тексте. - J.

*** Пробел в тексте. - J.]

Inga Rosa остался в крепости, которую он назвал ... * и которая находится в лиге от Guancabamba. Он закончил ее и усовершенствовал, оставив там гарнизон солдат; затем он продолжил поход со своей армией. И перед Andaguailas он встретил много воинов, которые преграждали ему путь в узкой части долины. Inga Rosa подготовился к этому заранее, зная, что король Andaguailas имел то же самое мнение, что и король Vilcas, из-за ответа данного идолом Guancabamba. Он послал третью часть своей армии через горы с целью скрытно и быстро овладеть (другим) входом в долину, так, чтобы враг не мог занять ее, и он приказал, чтобы, если враги уже заняли долину, его люди напали на их арьергард, сообщив об этом Inga, чтобы он мог также напасть. Так и было сделано, и, попав в эти клещи, отряды Andaguailas несли большие потери от рук Inga пока не сдались, и он принял оставшихся в живых благожелательно, и они подтвердили, что он истинный сын Солнца.

[* Пробел в тексте. - J]

* * *

Глава XIX.

О том, как король Vilcas и другие вожди подчинились Inga Rosa, и о его возвращении в Куско.

Король Vilcas пристально наблюдал за этими свершениями Inga Rosa, и они привели его в замешательство, поскольку, с одной стороны, он знал, что идол Guancarrama сказал, что Rosa не был истинным Королем, а с другой стороны, он был вынужден учитывать непринужденность, с которой Rosa победил вождей Guancarrama и Andaguailas, захватив их земли и имея большое преимущество как по количеству людей, так по расположению. В конце концов Vilcas решил отдать себя на милость Inga. Он отправил к нему своих послов с грузом прекрасной одежды и с большим количеством стрел и пращей. Inga Rosa принял послов в лиге от Andaguailas; он обращался с ними очень хорошо, и при них, выбрав для себя богатую мантию, рубашку и ojotas, он приказал, чтобы оставшееся было распределено среди его солдат, которые были расселены по семействам в лагере; и от этого пошла традиция распределения добычи и подарков среди солдат в качестве военных призов.

Мать Inga Rosa старалась быть в курсе его дел. Она приносила большие жертвы за его удачу и заставила многих жрецов исполнять эти обряды, и впоследствии Inga Rosa утвердил эти их обязанности. Как только она узнала о его победах и о том, что король Vilcas отказался от войны, она послала гонца к Inga, прося его вернуться в Куско, к Шлатице* Нуира Коха. Теперь, когда его противники подчинились ему, она хотела видеть его там. Inga Rosa так и поступил. Он прибыл в Куско с большим триумфом; перед ним шли солдаты с трофеями, а затем следовал Inga в золотых носилках со своими родственниками, образующими эскорт его телохранителей. И таким образом образовалась гвардия orejones**, людей королевской крови. Все главные люди Куско вышли встречать его танцами, и таким образом он прошел в храм, чтобы возблагодарить Солнце, а оттуда в свой дворец, где он остался восемь дней, наслаждаясь на пиру со своими родственниками, военными начальниками и наиболее отважными солдатами.

[* Так в тексте. - М.

** Так как английский эквивалент этого испанского слова – большие уши – не благозвучен, большинство редакторов использует испанский термин. Orejones носили огромные сережки, которые очень оттягивали мочки ушей, знак аристократической крови или высокого положения. - М.]

Inga Rosa установил законы, очень хорошо приспособленные к природе, и ввел серьезные наказания для тех, кто нарушал древние законы, и приказал, чтобы был составлен документ* обо всем, главное из которого: что никто не должен жениться больше, чем на одной женщине, и что она должна стать членом его семьи, потому что это был лучший вариант, и семейства не перепутывались друг с другом; что люди должны жениться с возраста восемнадцати лет с тем, чтобы мужчины умели работать, а женщины прислуживать им; что стада и плоды были общими, и что все должны одеваться и кормиться из общих запасов. Этот закон был изменен позже, каждый индеец получил землю под свои посевы.

[* Под этим нужно понимать Меморандум или Кодекс. - J. Хотя у инков не было письменности, они, по-видимому, могли сохранять память о событиях. - М. Cf. Garsilasso, v. 23: II. p. 72 ff; Markham, 1910, p. 141.]

Что касается религии, он приказал, чтобы Солнце почиталось как верховное божество, и что в его храме должны приноситься большие жертвы, особенно за то, что он послал своего сына к ним, чтобы управлять ими и вырвать их из деградации и порочной жизни, которую они вели. Он приказал выстроить около храма дом или

женский монастырь для службы девственниц в храме – откуда пошла существующая традиция службы девушек в храмах; и эти девственницы имели королевскую кровь. Он установил много подобных обязанностей по вопросам поклонения и религии, обещая всем от имени своего отца, Солнца, многие блага, если они будут соблюдать его правила, и дал им понять, что само солнце приказало это. И люди были убеждены в истинности этого, видя большие достижения и великую расчетливость Inga Rosa.

Он выделил мужчин королевской крови, разрешив им прокалывать уши, как ныне делают женщины, но с большими отверстиями, которые достигали [постепенно] половины размера отверстий у аристократов и королевской касты, и Испанцы называли таких людей *orejones* из-за отверстий в их ушах. Для полководцев он установил право носить *Pauto* {прическу - ?} с хвостом, который не спадал на лицо, так как это он оставил для себя, но который свисал с левой стороны, когда они шли на войну, и с правой стороны, когда они возвращались с победой, а если были побеждены, они возвращались без него.

Inga Rosa, правил ... * лет, и в возрасте ... * лет, чувствуя немощь, вызвал к себе двух законных сыновей, Lloque ** Yupanqui и Manco Capac и поручил их Mama Chahua***, повелев ей возвысить их как сыновей Солнца, не позволяя упустить то выгодное положение, которое он обеспечил, и приказал, чтобы Lloque женился на своей сестре Mama Chahua. И, дав им много хороших советов, он умер. Lloque Yupanqui унаследовал королевство и быстро организовал траурные церемонии, которые продолжались более шести месяцев. За это время в его память они принесли в жертву много животных, птиц и *cuis*****; и, забальзамировав его (Rosa), они поместили его тело в храм с такими же великолепными сосудами и предметами одежды, какие он имел при жизни; откуда пошла традиция хоронить Ingas со всей их собственностью.

[* Пробел в тексте. - J.

** Alloque в тексте, но всегда в приведенной форме. - J.

*** Chahua или Caua у других авторов. - J.

**** *cui* - род морских свинок, который водится в Перу. Дети используют их как домашних животных. - M.]

Lloque Yupanqui был очень мудрый и миролюбивый и управлял ко всеобщему удовольствию, сохраняя королевство в состоянии, в котором оно было оставлено его отцом. Ничего примечательного не сказано о нем кроме того, что во время его правления было положено начало роду *Rauraypacas*, ведущему свое происхождение от его брата, Manco Capac. Lloque имел от своей жены, Mama Chahua, трех сыновей; первый был *Mayta Capac*, второй *Apu Cuti Manco*, третий *Apu Tacas*, от которого пошел род *Chibainin aillo*. Он правил ...* лет и умер стариком, оставив в качестве своего наследника *Mayta Capac*, который женился на *Mama Tancarayhachi***.

Ничего памятного не сказано об этом Inga, который был третьим, за исключением того, что он имел двух сыновей, *Capac Yupanqui* и *Putano Uman*, от которого произошли *Uscamaytas*. Он правил ...* лет и умер в возрасте ...*, его наследником стал *Capac Yupanqui*.

[* Пробел в тексте. - J.

** *Tancar-ti-Hachi*. - J.]

* * *

Глава XX.

О том, что случилось с Inga Capac Yupanqui и его братом, и о жизни других Ingas.

После похорон своего отца Inga Capac Yupanqui устроил большое празднество по поводу его коронации и в последний его день распределил много предметов одежды из прекрасной шерсти и много сосудов из золота и серебра среди своих вассалов; а среди малоимущих он разделил много баранов и овец*, проявив даже большую заботу по этому вопросу, чем его предки. Его правление было очень расчетливым и не принесло новшеств. По прошествии нескольких лет в небе появились две кометы, первая имела цвет крови, форму копья и была видна с полуночи почти до полудня больше года; другая имела размер и форму большого круглого щита и появлялась в то же самое время как и первая, обе находясь на Западе. Inga приказал, чтобы были принесены большие жертвы как юношами, так и девушками, как обычными овцами, так и из золота и серебра. Люди обращались к провидцам и колдунам, чтобы они сообщили им значение комет; ответом было то, что они предвещают большое зло, и что без сомнения монархия Перу очень скоро закончится. Inga приказал, чтобы те, кто сказал это, были убиты. Те, кто остался в живых, избегая его раздражения, объясняли кометы благоприятным ему образом.

[* Это, конечно, относится к ламе, а не к обычной овце, которой не было в Андах до испанского завоевания. - М.]

Брат Inga по имени Putano Uman с другими недовольными пытался возвыситься над своим братом и оправдывал свои притязания, утверждая, что Inga очень ленив, и пробовал привлечь воинов на свою сторону подарками. Inga подозревал это и, чтобы выявить источник неприятностей, он послал шпионов в поисках источников сообщений и слухов. Но это не принесло ничего, потому что заговорщики были очень осторожны, и действия Putano разрастались, также как и подозрения Inga. Он приказал устроить пир для своего брата и его сообщников с тем, чтобы после того, как они напьются, его доверенные люди (симулируя, что сами напились) подслушали, что они говорят. На пиру заговорщики в пьяном состоянии сразу рассказали все, что они хранили в тайне в течение длительного времени, а некоторые высказывали оскорбления в адрес Inga. [Солдаты короля] взяли их под арест, и на следующий день, после того, как Putano протрезвел, его пытали; он признал наличие заговора и выдал своих сообщников. Они были арестованы и, когда все подтвердилось, были осуждены, брата Inga приговорили похоронить живым, а других виновных – бросить в яму, полную змей, тигров и львов, чтобы они погибли от ядовитых укусов и в когтях этих животных.

Capac Yupanqui женился на Mama Cori Illpay Chaua*; у него было от нее четыре сына. Первый был Sinchi Roca Inga; второй был Apu Calla Umpiri; третий Apu Zacaу; и четвертый Chima Chauin, от которого пошла линия Apu Maitas Куско. От своих любовниц он имел много других сыновей и дочерей. Этот Inga управлял государством с большим умением, и в период его правления почти все области воздавали ему должное. Он поддерживал их дружеское отношение, и когда прибывал какой-то посол, он (Inga) облачался в одежды, принятые в (области посла), и выходил в таком виде на rampa, чтобы встретить его. Он жил ...** лет, из которых он правил ...**, и оставил своим наследником Sinchi Roca Inga.

[* Или Cahua. - J.

** Пробел в тексте. - J.]

Sinchi Roca, пятый Inga, был очень проницательным и всегда пытался проводить в жизнь законы своих предков. В это время воцарилось всеобщее зло; короли делали мало зла, не желая передавать ({колдовское - ?} знание) своим вассалам. Наиболее

глубоко зло поразило женщин. Их гнев достиг такого уровня, что они приказали убить колдовством много людей, злом, которое они использовали при помощи прорицателей и колдунов, которые также были очень злыми людьми. Это продолжалось до тех пор, пока они не погубили много важных людей. Inga Sinchi Rosa приказал провести совет, и члены совета решили, что должны соблюдаться древние законы, и постановили, что необходимо предавать огню не только колдунов с инструментами их колдовства, но также и тех, кто отдавал приказание убивать других, и это наказание быстро понесли виновные, коих было много.

В дополнение к их другому злу, колдуны свели с ума много высокопоставленных людей. Это зло состояло в [предоставлении людям] небольших камней {амулетов - ?} [и в создании еды] из некоторых трав, с помощью чего они вызывали к себе сильную любовь {привязанность} других и более скромных людей. Эти [колдуны] имели своих идолов, с которыми они консультировались. Среди них был huasa или идол любви, который был камнем белого, черного или иногда коричневого цвета и очень гладкий. Некоторые из этих камней имели форму двух человек, и эти небольшие камни [ясно указывают] на свою природу. Колдуны находят их (или во всяком случае они говорят, что они находят их), когда молния вспыхнет в облаках с большим грохотом и раздается гром, и они находят (камни) в месте, где упала молния, и эти камни почитаются больше, чем другие искусственно отбитые от других камней. Эти идолы называются huasacñi или suuansacñi. Эти идолы продаются по большой цене, особенно женщинам, и использование их длится до сих пор. В покупателях нет недостатка, и они продаются в качестве амулетов. Этот [вид] идолов используется женщинами, которые утверждают, что были счастливыми и возлюбленными, и Демон убедил их, что они должны поститься каждое новолуние в течение двух из трех дней, питаясь только чистым маисом и воздерживаясь от беседы с мужчинами, а мужчины – с женщинами. Они помещают идола в небольшую новую корзинку вместе с большим количеством синих и зеленых перьев некоторых птиц, которых они называют Tunqui, и других, называемых Pilco*, и с размолотым маисом, некоторыми душистыми травами и листьями коки. Эта небольшая корзинка, которую они держат с чистой одеждой, и каждый месяц они с различными церемониями меняют размолотый маис и умывают с ним лицо в течение нескольких дней.

[* От pilco – красный; этот термин может относиться к нескольким видам птиц. Tunli – разновидность Rupicola, хотя здесь, по-видимому, более вероятно речь идет о разновидности Trogon и даже Tanagra и близких им видах. В эти амулеты помещались, и помещаются ныне, перья Quinti птиц (жужжащих птиц).-J.]

Для тех же самых целей также использовалось другое дьявольское изобретение: они брали некоторые важные детали, типа волос, некоторых предметов одежды, которые были пропитаны потом – потому что утверждается, что пот дает большой эффект – или слюной, или на худой конец любую другую вещь, которая принадлежит человеку, которого они желают околдовать дьявольскими силами, и они заставляют его испытывать ужасные боли в сердце, лишая их разума и превращая их в дураков, которые хотя и смотрят, но не видят или ничего не понимают. Для этого [колдовства] метод колдуна состоял в том, чтобы принять после полуночи большое количество коки, зеленого табака, и корицы Анд, смесь которых поддерживает их без сна. Тогда они поют низким голосом, призывая духов или души людей, вещи которых они держали перед собой. Как только Дьявол посылает колдуну иллюзию присутствия душ, колдун исследует причину их неприязни друг к другу и, выслушав их оправдания или опасения, приговаривает их или приказывает им делать то, что он говорит им, обязывая их вместе шерстяным шнурком. И, взяв черный маис и другие вещи, [волшебники затем] омывают водой предметы, находящиеся перед ними, говоря: «Этим я очищаю

все ваши поступки и привязанности к неудаче», и они называют это *chiqui*. Тогда они берут все вышеупомянутые вещи и вместе с пережеванной кокой, другими вещами и каким-то *chaquira*, они помещают их в новый сосуд и прячут его в потайном и отдаленном месте, обычно в месте слияния двух рек, которое индейцы называют *tincus*. Индейцы говорят, что этот вид магии настолько силен, что никакой человек, подвергшийся ей, не может расколдоваться, и они предпочитают говорить, что это подавляет свободу воли. Один мой друг, священник, сказал мне, что он очень сокрушался, потому что он не мог заставить некоторых людей, которые использовали [это колдовство], взглянуть на это с иной точки зрения. И он сказал мне, что выяснил для себя, что боли в сердце и сокращение жизни вызывались некоторыми травами, которые колдуны подмешивают в еду после того, как сосуд спрятан, и от них в сердце поступают, как говорят торговцы травами, какое-то «настроение», которое вызывает эти последствия, и с течением времени оно превращается в ипохондрию, от которой у тех, кто принял эти травы, возникают боли в сердце и наступает внезапная смерть.

* * *

Глава XXI.

Некоторые детали, касающегося прошлого и тайн *Inga Sinchi Roca*.

Как мы видели, колдовство в период правления *Sinchi Roca* было вызвано самим злом. Индейцы также использовали колдунов для предсказания будущих событий, и тайный способ определения какого-то события состоял в том, что на огонь ставилась большая плоская керамическая чаша, которую они называют *callana*, с некоторым количеством зерен маиса различных цветов, каждый из которых символизировал человека в соответствии с даваемыми им именами. Предсказатель, взяв в рот большое количество коки и зеленого табака, и говоря сквозь зубы, задавал вопрос о том, [что он желал узнать], и вызывал ответ потряхиванием [чаши с ее содержимым]. Как только зерна [маиса] начинали колебаться, часть из них отделялась от основной массы или сбивалась в одну кучу. И если какие-то зерна не смещались по воле предсказателя, он наказывал их небольшим прутом, как будто это был человек. Таким образом, при любовном заклинании два зерна, представляющие возлюбленных сближались, после чего колдун бросал зерно в огонь.

Если король желал узнать результат чего-то, сражения или какого-то другого события, колдуны как обычно раскладывали зерна, называя военачальников [отвечающих за силы] и проговаривая некие слова. Затем зерна активно встряхивались, пока «побежденные»* не выскакивали из чаши, и затем колдун предсказывал результат, как будто он видел его. В других вариантах вместо зерен маиса, они помещали в чаше некие маленькие тонкие восковые свечки [в судне], и, дуя на них, по их пламени колдун провозглашает то, что он пытается [выведать]**.

[* В тексте *J. venidos*; это должно быть опечатка слова *vencidos*. - М.

** Здесь очень неясная и неоднозначная фраза на испанском гласит:

Otras veces, en lugar de los granos, ponian en el tiesto unas candelillas de sebo, y sin darle fuego, por la blama dellos, hace el hechicero demostracion de lo que pretende; ... - М.]

Утверждается, что этот метод более эффективен, чем с зернами маиса. Они настолько убеждены в этом мошенничестве, что ведьмы даже приносят для продажи женатым людям на рынках разнообразные колдовские [как они считают] и лекарственные травы, типа трав для доброжелательности и для забвения. В этом связи, я расскажу о странном происшествии, которое произошло в году ...*, чтобы священники могли позаботиться об искоренении этих предрассудков, которые царят и поныне**.

[* Пробел в тексте. - J.

** Рассказ о происшествии отсутствует. - J.]

Inga Sinchi Roca приказал казнить всех колдунов и оставил в живых только тех, кто предсказывал результат войн и сообщал ему о тайных событиях. Он консультировался с ними о короле Andaguailas, которого он сильно подозревал, и после проведения своих церемоний колдуны ответили ему, что люди Andaguailas восстали, и поэтому ему надо пойти войной на них и таким образом подчинить себе, потому что предзнаменования предсказывали успех в сражении и окончательную победу. Основываясь на этих предсказаниях, Inga приказал приготовить его отряды и собрал большую армию, обеспечив ее оружием и припасами, и сам повел ее к Andaguailas. Он послал вперед шпионов, и они сказали, что причина, почему люди этой долины была недовольны подчинением покорившим их Ingas заключалась в том, что их идола сказали им, что они не обязаны повиноваться, поскольку Ingas не были законными королями. Когда это выяснилось, Sinchi Roca послал своему полководцу распоряжение оставаться на месте, где chasqui {посыльный} настигнет его, и не уходить оттуда, пока не получит новые распоряжения [от Inga]. Затем он отправил послов к вождям Andaguailas, чтобы сообщить им, насколько он был удивлен, что те нарушили веру, которую его предки хранили с Ingas [просто] из-за ответов ложных богов. [Inga приказал им] подтвердить в качестве высших божеств Солнце и Луну, и признать истиной то, что он произошел от них, [и что его семейство] было истинными Повелителями мира. [И Inga советовал им] не давать повода для кровопролития, так как вся ответственность падет на них как возмутителей спокойствия, и [Inga сказал], что если они будут повиноваться ему, то будут прощены за все прошлое. Вожди Andaguailas ответили, что они уже подготовились настолько, что могут дать отпор любому, кто захотел бы отобрать у них свободу.

Видя их решимость, Inga приказал своему полководцу постепенно двигаться [к Andaguailas], так как сам хотел последовать за ним с дополнительными отрядами. Так и было сделано. Обе армии расположились в пределах видимости на высотах Andaguailas в одной лиге от города. Chancas*, как люди Andaguailas называли себя, было много, и они были на своей собственной земле, и о них было немного известно людям Inga. Но он, как проницательный человек, сказал своим последователям, что его во сне посетил его отец, Солнце, который приказал, чтобы он дал сражение, и уверил их в победе, [и чтобы гарантировать ее], он дал ему три золотых копья и пять хрустальных камней с очень красивой пращой. Солдаты очень воодушевились. Армии провозгласили атаку трубами и барабанами, и amautas говорят, что шум был настолько большой, что земля, казалось, задрожала. Inga занял место выше траншей и бросил три свои копья. Затем он поместил хрусталь в свою пращу и бросил его с силой в своих врагов. И затем его солдаты сделали то же самое, так что противостояние было очень кровопролитным для обеих сторон, и долгое время не было понятно, какая из сторон имеет преимущество. Погибших с обеих сторон было настолько много, что они мешали живым. Видя сопротивление противника, Inga прибег к известной уловке. Он решил организованно отойти под покровом ночи, и оставил с одной стороны большой отряд в засаде. Люди Andaguailas, видя это отступление и решив, что их враги убегают, бросились в беспорядке преследовать их. Inga развернулся на них и, поскольку их ряды были

расстроены, он убил многих из их авангарда, а в этот момент другие вышли из засады и, ударив в тыл, многих убили и взяли в плен несчетное количество. Inga Sinchi Roca проявил великую доблесть, и враги говорили, что его лицо сияло подобно солнцу. Много военачальников и один из вождей Andaguailas были захвачены в этом сражении, а другой вождь был убит **.

[* Chanchas в оригинале. - J.

** Единственный момент, достойный отдельного упоминания здесь - факт, что Монтесинос говорит про Sinchi Roca, первом действительно историческом Inca, перепутанным с Roca или Росса, пятым действительно историческим Inca. Именно к последнему (правил приблизительно в 1325) действительно относится завоевание Antahuailas. Inca Росса и его преемник (Yahuar Huacas) соответствуют концу раннего Inca периода и началу длительного периода поздних Incas.]

* * *

Глава XXII.

О том, как Inga Sinchi Roca торжественно вошел в Куско, и о его смерти.

Inga оставался в Andaguailas довольно долго. Он приказал, чтобы было сделано много могил, в которых были бы похоронены убитые в сражении, поскольку он сильно опасался чумы, которая прежде возникала из-за разложения тел. Он принес много жертв Illatici и своему отцу, Солнцу. Он послал сообщение о своей победе над мятежниками всем губернаторам королевства и, распределив добычу среди своих солдат и предупредив руководителей областей о необходимости прибыть в Куско для того, чтобы они могли видеть его триумфальное возвращение, наградить послушных и наказать виновных, он устроил свое появление в Куско следующим образом:

Сначала должны были идти обычные люди, громко крича «Да будет превосходный король жив много лет!» Следом за ними должны были вступать трубы и барабаны, которые не должны были смолкать кроме как лишь для того, чтобы люди могли услышать голоса, которые, вслед за крикунами, должны были произносить вышеупомянутые слова. Вслед за этим прибыли две тысячи солдат, выстроенные в боевые порядки, с военачальниками и служебными знаками отличия. Они [офицеры] были продуманно украшены; на голове у них были очень искусные головные уборы и ордена, с большим количеством перьев разных цветов, большие пластины из золота на груди и плечах; простые люди были облачены в серебряные пластины, которые они получили в качестве трофеев. В центре через интервалы они несли шесть барабанов в виде человека, сделанные из [вражеских] касиков (вождей) и военачальников, отличившихся в сражении. Их кожа была снята с них живьем и заполнена воздухом, они были очень похожи на своих владельцев при жизни, [и победители] с презрением били по их животам палками. Последним из них несли барабан, сделанный из вождя Andaguailas, которого они убили в сражении. Под звук этих барабанов шло еще четыре тысячи солдат. Позади них вели большое количество пленных касиков и военачальников. Их сопровождало еще больше солдат, а затем несли еще шесть барабанов подобно первым, а в конце пленников шел [другой] вождь Andaguailas, которого они пленили в сражении. Он был голым со связанными сзади руками подобно другим пленникам, но его несли на грубых носилках, так, чтобы его

позор был виден всем. Рядом с его носилками несли шесть барабанов, которые были сделаны из его родственников и в которые били. Затем шел отряд глашатаев, которые непрерывно рассказывали, как король поступил с теми, кто восстал против него, а другие рассказывали о действиях жителей Andaguailas; а затем трубы и барабаны взревели, вызывая ужас и тревогу (у зрителей). После этого шли три тысячи orejones, богато одетых и украшенных разнообразными перьями. Они распевали huali (huaulli), гимн победы, освещающий детали сражения, дух и доблесть победившего короля. Позади них шли пятьсот дев, дочерей верховного Бога, очень хорошо одетых, с гирляндами цветов на головах, с ветками в руках и маленькими звонками на ногах, распевая и танцуя [в честь] доблести Inga. Их сопровождали многочисленные главные вожди, которые шли перед носилками Inga, одни убирали камни и траву с дороги, а другие разбрасывали цветы.

За ними следовал Inga Sinchi Roca с огромным величием и великолепиям на носилках из прекрасного золота, трон, на котором он восседал, и подставка для ног (были также) из золота, с искусно выполненными барельефами. По каждую руку попеременно шли два высокопоставленных вождя, которые несли два зонтика из очень хорошо обработанных перьев, которые люди Andes* поднесли Inga в качестве дани. [Зонтики] и их ручки были украшены небольшими листьями из очень прекрасного золота с изумрудами. Эти зонтики использовались в качестве навеса, и они называются на общем языке (Перу) achihua. В своей правой руке Inga держал золотую копьеметалку, а в левой одно из копий, которые, как он притворился, дало ему Солнце. На его голове была mascapaicha из очень прекрасной красной шерсти, которая обвивала его лоб и свисала гирляндами из великолепно обработанного золота. Двести аристократов несли носилки, меняясь по очереди группами по восемь человек. За ними на носилках следовали некоторые из друзей короля в прекрасных нарядах. В конце также на носилках следовали тридцать членов семьи Inga и его Совета. Quipo-samayos и amautas говорят, что было так много индейцев, принявших участие в этом триумфальном шествии, что они заняли все высоты и равнины вокруг города Куско, и что они возвещали громкими голосами о доблести завоевателя и измене побежденного.

[* Возможно, что упомянутая здесь «los Andes» – провинция под этим названием, которая теперь находится на северо-западе Аргентины, область, изобилующая птицей thea, перья которой могли быть использованы в качестве украшения. - М.]

Со всеми этими сопровождающими Inga подошел к городу Куско и сделал полный круг вокруг него. Прибыв на площадь Coricancha, он приказал вырвать сердца у пленников и сжечь, а пепел развеять по ветру. Затем он вступил в храм, и, распростершись прямо на земле, он громко вознес молитву Создателю всего сущего, которую я опушу здесь из-за ее многословия. Когда она была закончена, жертвы были сожжены вне храма, где для этого стоял алтарь, и (церемонии) непрерывно продолжались десять дней.

Через несколько дней пришли новости, что со стороны [страны] Chiriguanais приближается огромное число вооруженных людей, а также стихийно формируются большие отряды Collao. Он [Inga] вызвал все свои отряды и собрал большую армию, в скором темпе вооружил ее и выступил навстречу противникам, которые пребывали в беспорядке подобно животным. Sinchi Roca был уже стар, и, хотя храбрости ему было не занимать, дух его жизни прибыл в конец своего пути, и он умер в возрасте девяти лет, просидев на троне ...* лет. Он оставил в качестве своего наследника Yahuar Huacas, который последовал за ним. Sinci Roca имел от своей жены, Mama Micaí, помимо наследника трех других сыновей, которыми были Mayta Capac, Human Tarsi и Viraquira, от которого пошел род ayllu Vitaquiras.

[* Пробел в тексте. - J.]

Yahuar Huacas, шестой Inga, был очень миролюбивым и осторожным, так что всегда стремился положить конец всем беспорядкам в своем королевстве. У него болели глаза, и они были настолько красные, что, преувеличивая, индейцы говорили, что он плакал кровью, и по этой причине они называли его Yahuar Huacas, хотя его настоящее имя было Mahta Yupanqui. Он очень интересовался религией, так что после большой победы, которую он одержал, он приказал под угрозой серьезного наказания, чтобы Huira Cocha почитался как универсальный Бог всего сущего, и он совершал подношения Солнцу, Луне, Грому и Молнии и другим идолам. Huira Cocha он не подносил ничего, объясняя, что Создатель всего сущего не нуждался ни в чем. Он [Inga] женился на маме Mama Chuqui Checcla Ilpay* и имел от нее шесть сыновей. Первым был Huira Cocha; вторым Paucar Yalli; третьим Pahuac Huallpa Mahta; четвертый Marcayutu; пятый Турас Paucar; и шестой Chima Roca, который победил Chancas, и от которого произошел Ауца Aylli Panacas. Yahuar Huacas прожил пятьдесят лет, пробыв у власти ...**, и оставил наследником Huira Cocha, седьмого Inga, очень отважного, как мы увидим.

[* Cohegmala у Iupay в тексте. - J.]

** Пробел в тексте. - J.]

* * *

Глава XXIII.

О времени, когда начал править Inga Huira Cocha, о его делах и свершениях.

Huira Cocha был самым доблестным из всех Inga. От рождения отважный и энергичный, он брался за сложные дела и всегда имел успех. Среди индейцев он считался больше чем человек, так что они называли его Huira Cocha, именем Создателя всего сущего. Его собственное имя было Турас Yupanqui. И во время его правления завершилось шестое солнце и только что началось седьмое после Потопа, в соответствии со счетом, который я смог проверить, за ...* лет до того, как Колумб открыл Индии. Он начал править в возрасте тридцати лет.

[* Пробел в тексте. - J.]

Через несколько дней после его восшествия на престол два его родственника прибыл к нему из Чили; они были сыновьями его сестры и его кузины, соответственно, и родились в том королевстве. Эти женщины вышли замуж за двух важных аристократов Yahuar Huacas, его отца, которые пришли [в королевство с юга] в период правления его деда, Sinchi Roca. Он [Sinchi Roca] дал им сражение и пленил, и они оставались в Куско до периода правления Yahuar Huacas, и, поскольку король был миролюбивым, и поскольку пленники вели себя скромно, он [Yahuar Huacas] женил одного на своей дочери, а другого на своей племяннице и послал их в Чили, и они очень любили своих жен и родили сыновей от них. И когда стало известно, что Yahuar Huacas скончался и что Huira Cocha вступил в царствование, отцы послали своих сыновей (в Куско), чтобы они смогли увидеть своего дядю и познакомиться с ним. Весть о том, что они прибывают, чтобы увидеть его, достигла Huira Cocha задолго до их прибытия. Он послал [должностных лиц] в Collao, чтобы встретить их как себя самого. Юношей несли в Куско на носилках из золота и с королевским блеском, и всем сопровождающим их были вручены очень богатые подарки. Весь королевский совет вышел им навстречу, когда они находились в двух днях перехода от Куско. Они провели в пути шесть дней, проходя по пол-лиги в день.

Huira Cocha встретил племянников в своем дворце с большой любовью. Он приказал, чтобы они одевались как Ingas, и после большого поста и других церемоний, он приказал проколоть им уши. Затем был дан большой пир. Чилийцы были очень удовлетворены этим, и они молили дядю посетить королевство Чили, очень желая, чтобы все его жители увидели и узнали его и насладились его советами и присутствием. Он обещал сделать это в следующем году. Они попрощались с Inga, вернувшись в свои собственные земли с многочисленными Inga ogejones, которые пожелали сопровождать их, и с шестью из членов Совета [Inga], которые должны были инструктировать людей по вопросам организации правительства. Некоторые друзья и подруги пошли с ними. Они взяли с собой много сосудов из золота и большое количество местных овец*.

[* Лам. - М.]

Они прибыли в Чили с этим сопровождением и с пышным великолепием. Их встретили большие восстания и разногласия среди вождей, охватившие страну. Некоторые из вождей отошли в дальние земли и там пытались выйти из повиновения королю, подозревая, что никакой выгоды им не будет от [юношей], уходивших, чтобы увидеть своего дядю, и что их цель состояла в том, чтобы ввести их всех под правление Inga. Мятежные вожди пытались собрать и приумножить число сторонников для воплощения своих целей. Племянники Inga, набравшись храбрости своего дяди, проведя много совещаний, решили подавить этот мятеж в зародыше, и со всей скоростью они собрали многочисленную армию. Для порядка они отправили послов к мятежникам, требуя их согласия на мировую. Те не стали слушать послание и убили тех из послов, кто не смог убежать. Племянники Inga двинулись со своей армией на поиск врагов. В течение года они преследовали их, убивая одних и беря в плен других. Они уведомили своего дядю о случившемся, и Inga решил идти туда с мощной армией.

Когда армия была готова, Huira Cocha приказал большому количеству чиновников идти вперед, чтобы продлить от Charcas до Чили через Chiriguanas высокогорную дорогу, которая уже протянулась от Куско до Charcas. И этот король впоследствии проходил этой дорогой из Чили вплоть до Проливов через очень высокие горы, и когда, из-за сложного рельефа этого не было возможности сделать, они строили большие лестницы, вырубая их в скалах, помещая через каждые три лиги tambos, где располагался обслуживающий персонал, который обеспечивал путешественников всем необходимым. Ныне эти сооружения почти разрушены, так что можно видеть лишь их остатки*.

[* В конце 16-ого столетия было все еще много tambos, и две дороги от Charcas до границ Чили использовались. - J.]

Inga прибыл в Чили, и все наиболее важные вожди подчинились ему. Он принял их с большой любовью, но остался очень бдительным и осторожным, потому что знал, что у них были большие амбиции. Он раздал им много подарков, благодаря которым он заручился их благожелательным расположением. Он пробыл два года в Чили. Он оставил своих племянников послушными и тихими. Он приказал, чтобы они всегда держали воинственных и беспокойных вассалов при дворе, и при благоприятных условиях убили их. С этим он возвратился в Куско. Он забрал с собой сыновей вождей в качестве заложников соблюдения договора и для обучения общему языку, который его отец приказал распространить во всех его королевствах. Он также взял с собой более двух тысяч чилийских солдат, которых он надеялся использовать для завоевания провинции Chacharouas через горы к северу.

Он остался в Куско на много дней, приготовив много вещей и солдат, чтобы полностью осуществить свой план покорения провинции Кито, потому что, хотя [люди этой провинции] признавали Перуанских королей какое-то время и получили своих губернаторов, из-за прежних событий, которые мы описали, они не знали ни одного [из

Перуанских королей] и жили в большом беспорядке. В это время в этой провинции Кито случились сильные землетрясения и мощные извержения двух вулканов, которые разрушили много деревень. Один из них – тот, что находится напротив Panzaleo, в пять лигах от города San Francisco de Quito; другой – тот, что виден с высот Oyumbicho. Аборигены восстали, когда они увидели эти чудеса; колдуны совещались с Дьяволом. Он ответил, что это были злые предзнаменования прихода к ним иностранцев, которые отнимут у них свободу. Они все жили в большой печали, ожидая то, что должно было случиться. Они не прекращали вести междоусобные кровопролитные войны, не задумываясь о том, что они уничтожают друг друга, пока они не узнали, что Inga Huira Cocha покорил и завоевал земли до провинции Paltas, которая ныне теперь около Loja, я имею ввиду, под ее управлением.

* * *

Глава XXIV.

Как Inga Huira Cocha ушел из Куско для завоевания Chachapoyas и Paltas.

Inga собрал очень много солдат и, когда он уже собирался покинуть Куско, до него дошли новости, что его жена, Mama Runtu Cay, родила сына. Inga был очень обрадован, потому что он сильно хотел этого. Он отложил все дела. Он пошел посмотреть на принца, и очень долго держал его на своих руках, забыв о себе. Он вернулся внезапно, как будто стыдящийся проявлению нежности во время войны. Он распорядился, чтобы ребенок получил имя Турас Yupanqui, которое было его собственным именем, и затем вернулся, чтобы дать указания по своим делам.

Huira Cocha вышел из Куско с более чем тридцатью тысячами солдат. Он прибыл без помех в [земли] Paltas. Он распорядился, чтобы большое количество семейств этого народа были переселены [в какие-то места, где они оказались бы] среди наиболее лояльных вассалов его королевства, и все же оставались в максимально возможной степени в привычной окружающей среде. Он послал некоторых из них в Куско, некоторых в Collao, а других в Chachapoyas, Хауха, Andaguailas, и Cotamba. Некоторые дожили до этих дней и называются mitimaes. А из упомянутых регионов он также переселял семейства в эту область (Paltas), потому что, как сказал Inga, разные люди не будут вооружаться против Суверена. В то время как он был этим занят, Inga получил новости от своих шпионов, что Canares, которые являются ныне жителями города Суенса, приготовились ему сопротивляться, и что они выбрали своим руководителем вождя по имени Dumma, и что этот человек созвал вождей Macas, Quizna и Pumallacta. Inga поспешил пойти против них прежде, чем они завершат свои приготовления. Поспешность оказалась недостаточной, потому что враг занял необходимые перевалы, некоторые из которых были труднодоступными. Они сопротивлялись Inga много месяцев, поразили много солдат и уничтожили большую часть его запасов. Враги преследовали его вплоть до места, где ныне находится город Суенса. Оттуда они послали гонцов в Paltas, [чтобы сообщить им], что у них есть хороший шанс отомстить за себя Inga, поскольку с ним было только несколько человек, и они могли убить их или прогнать их из своей провинции. Paltas выслушали это сообщение в замешательстве; они проконсультировались с колдунами о том, что им делать. [Колдуны] ответили, что Inga была очень удачливым человеком, и что никому не суждено возобладать над ним.

Они приняли этот совет и информировали Inga о заговоре Canares. Он поблагодарил их и выказал им свое покровительство.

В целях обеспечения безопасности Inga приказал построить форт в ожидании отрядов, за которыми он послал в Чили и Chiriguanas из-за их воинственного характера. Это было выполнено со всей скоростью. Canares, видя, как Inga постепенно обосновывался [на их территории], отправили к нему послов и сдались при условии, что их прошлые ошибки будут прощены. По этому поводу было проведен совет, так как говорилось, что Canares были ненадежными и неустойчивыми людьми. Было решено, что прежний губернатор [Canares] должен восхвалять Короля и должен запросить у них сыновей в качестве заложников. Canares встретили это решение с большой радостью. Dumma и другие прибыли, чтобы пасть ниц перед Inga, подтверждая, что он – сын Солнца. Он [Dumma] заверял в своей преданности, и в качестве заложников отдал Inga сына и дочь; другие вожди отдали своих сыновей. Сделав это, Dumma отбыл в свою провинцию и через несколько дней построил дворец для короля, а около реки они построили много других зданий для размещения армии, для размещения солдат несколько больших galpones*. Все это было уже сделано, когда прибыл Inga, чтобы осмотреть эту область Canares, где его ждал большой пир. Он оставался там чуть более года, заготавливая много запасов и ожидая отряды, прибывавшие из Чили, Chiriguanas и Куско. Он приготовился отправиться на Кито.

[* Это слово из Вест-Индии. Оно означает большие казармы для солдат, рабов или рабочих. - М.]

Inga покинул Cuenca, где Canares построили дворец и здания на берегу реки, с той же самой торжественностью, с которой он входил в него, так что на первые шесть лиг он потратил десять или двенадцать дней. [Некоторые из] Canares пошли вперед, готовя места отдыха для него в полях с гирляндами цветов, танцуя и играя на музыкальных инструментах. Среди тех, кто прибыл, чтобы повиноваться ему, в то время, что он был в этой области, были индейцы, которые тогда жили на ближней стороне реки Гуаякиля. Они просили о его помощи в подавлении дерзких людей, которые жили с другой стороны реки, и Inga дал им много подарков, а также офицера и хороших солдат, чтобы, в то время как сам он пошел вокруг [по берегу], он [капитан] мог попытаться подавить их. Люди реки, узнав об этом, построили форты и выставили охрану в balsas* на реке, чтобы оказать сопротивление, результат чего мы увидим.

[* balsa – довольно грубый, имеющий форму шаланды плот, сделанный из сухого тростника, связанного в связки, стянутые вместе. Это – примитивные суда, но они использовались на этом побережье в то время. - М.]

Когда [армия] Inga прибыла в окрестности провинции Purues или Perues, Puruguaes или Peruguaes, она встретила сопротивление. Он отправил послов. Они убили их. Он напал на них. Он победил их и переселил много семейств, как обычно, потому что, когда Manco Cozque*, восьмьдесят второй король, благосклонно принял эту часть варваров, которые пришли [на эти земли] через Tierra Firme с Островов Barlovento, они в благодарность дали ему обещание повиноваться, а впоследствии подняли восстание из-за новых событий в Перуанском королевстве. Но главной причиной [для восстания], как говорят amautas, был тот факт, что они не были рассредоточены, так что Инга приступил к этому, как только победил их.

[* В главе XV он называется Тосо Cozque. - J.]

Жители Кито [пострадали] от землетрясений, которые случились незадолго до этого. Они узнали о прибытии Inga. Они собрали много отрядов. Они держали совет, и на нем они решили, что, так как Inga победил Paltas, Canares и других, и так как он был очень воинственен, они пошлют ему послов, которые должны выказать ему повинование от имени этих провинций. Это они и сделали, и Llactacungas* поступили аналогично, также как и Sichos и Hampatos. Inga встретил их с большой

благосклонностью и одарил подарками. Он ответил вождям, что скоро он будет в их провинциях, чтобы осмотреть их и подчинить их [своему правлению]. Затем он приготовился к походу, и за шесть лиг от Кито его шпионы [которых он всегда посылал вперед, даже в мирное время], информировали его, что в двух лигах от его местонахождения стояла многочисленная армия. Inga опасался, как бы это не оказалось засадой. Он отослал людей на разведку, и выяснилось, что это вожди этих областей вышли навстречу Inga со всеми этими отрядами. Он был очень доволен. Он принял вождей очень дружелюбно. Он вступил в город и был очень доволен осмотром и наслаждался хорошим климатом, и он решил уподобить этот город во всем Куско.

[* Atarungas в тексте. - J.]

* * *

Глава XXV.

О том, что Inga Huira Cocha делал в Кито, и как он послал отряды на завоевание Cofanes.

Inga, отметив хорошее расположение города Кито и превосходный местный климат, решил установить свое местожительство там. Он отдал распоряжения, чтобы для него был восстановлен дворец; он приказал, чтобы были построены здания для солдат; он отдал распоряжения, чтобы из всех областей, даже от столь отдаленных как Puruguaes, должны прибыть люди, чтобы поселиться в этом городе; он разделил его на части Nanansuyo и Urinsuyo. Он дал названия направлениям: то, что на востоке он назвал Anachuarqui; на Западе – Huanacauri; на Юге – Yahuirac*; а на Севере – Carmenga**. И во всем он пытался уподобить его городу Куско.

[* La Huirac в original. - J.]

** Sauminga в оригинале. - J.]

В то время как он был там, к нему поступила информация об очень воинственных людях, которые носили приличную одежду и которые жили с другой стороны цепи гор, которая проходит от Santa Marta до Магелланова пролива. Он хотел подчинить их [своему правлению], и чтобы сначала узнать их, он послал шесть офицеров с большими отрядами с приказом войти [в эту страну] через поселения Cofanes, которых ныне мы называем Quijos, или через la Canela. Отряды увидели много разных народов, которые жили в лесах по берегам бурных рек; но все они были нагими, без чего-либо кроме собственных волос, которые служили им одеждой. Солдаты выступили и пропали, и только некоторые из них вышли [из лесов] в Куско, где они рассказали Inga, что они видели, и как они питались долгое время лесными плодами, и как было много различных народов среди лесов, и что, когда они [солдаты] заплутали, люди [леса] вывели их к Куско, это была полная информация о стране леса. [И они также сказали], что ничего из того, что случилось с ними, не было более трудным, чем четыре дня перехода, [который они совершили] через область, где было так много тигров, что было необходимо сооружать постель [barbacoas] на деревьях, чтобы поспать, и что даже там они не были в безопасности. Индейцы прибыли [из этой области] в Куско в конце года, и там они нашли Huira Cocha*, который, встревожившись их отчетом, отдал распоряжение дать подарки этим индейцам и о том, что они должны вернуться туда, откуда они прибыли, по своим собственным следам, и

что двести [его] отважных индейцев должны идти с ними, и что они должны нести с собой припасы. Так и было сделано, и через месяц они отправились в la Tacunga, однако труднопроходимость [страны] и многочисленные реки оказались мифом. Но в 15... году, когда секретарь Diego Xuares проходил через те области, собирая пожертвования, [он узнал] в деревне Mulahalo при разговоре по этому поводу с curaca** по имени D. Gaspar Nipati, что все еще были некоторые выжившие из тех, кто возвратился из экспедиции, отправленной Huaina Сарас, внуком этого Inga Huira Cocha, и что [из этой области] была очень короткая дорога к Куско***.

[* Однако, согласно самому Монтесиносу, этот Inga не возвращался в столицу своей империи более двух лет. - J. Может быть, что он приходил в Куско на краткий период в это время. - M. Более вероятно, что Монтесинос хотел написать Кито, не Куско. - M.

** Cura в оригинале. - J.

*** Если это правда (и это вполне может быть), что Toribio de Ortiuguera подтверждает в своей «Noticias y relacion de Quito y del rio de las Amazonas», в том смысле, что в декабре 1569 там все еще жила индейская женщина по имени Dona Isabel Guachay, которая принимала участие в экспедиции Huaina Сарас к Sofanes, то следующие детали, данных Ortiuguera (очень интересны): «Они прошли через chari (в Pimampiro) шестнадцать лиг на северо-восток от Кито [и достигли] областей Iques и Atun-Ique, которые граничат с друг другом. Они нашли дорогу, по которой они пошли через лес. Через шесть дней они достигли долины, где было много благоустроенных поселений индейцев, которые носят волосы на макушке коротко подстриженными, но очень длинными спереди и сзади. Их одежда – мантии, завязанные узлом на плече на манер цыган, и короткие свободные брюки. Их земля ровная и горячая, с большим количеством кукурузы и хлопка, юкки, сладкого картофеля, тыквы, и много индеек и уток. Люди носят большие пластины из золота подобно щитам, а женщины много золота и драгоценных камней. Они пользуются пращой. Huaina Сарас пробовал выяснять путем обмена, что было в их землях, и какие продукты его собственной земли их более всего привлекают, но они не проявляли ни к чему интереса, кроме острого топора и соли, которую они высоко ценили, и они дали много золота за нее. Они показали Huaina Сарас золотоносные шахты, в которых они рыли палками, потому что не было никаких инструментов в то время, и они добывали много золота {в виде небольших самородков} подобно раздавленным семенам. В этой долине была река, отмели которой были заселены большим количеством индейцев и по которой они ходили на каноэ. И в той долине Huaina Сарас приказал построить несколько зданий с [каменными] стенами, где он оставался несколько дней лагерем. И много местных вождей и касиков прибыли, чтобы увидеть его и подтвердить его статус Суверена из-за популярности, которую он приобрел благодаря своим большим свершениям и доблести. Из них он взял тридцать индейцев и восемь касиков в Кито, а оттуда он послал их в Куско, чтобы они могли изучить язык и чтобы он мог держать их там, чтобы они не смогли убежать. И в это время {в Перу} прибыли испанцы, и Huaina Сарас умер от оспы прежде, чем испанцы смогли увидеть его, вследствие чего они никогда не пошли осматривать эту область [в лесах], и поэтому они не должны были обнаружить ее.” - J.]

После того, как он потерял тех шестерых офицеров, Inga Huira Cocha подготовил мощную армию и пошел в провинцию Chonos, населенную народом Guayaquil. Он двинулся без сомнений, потому что в жертвоприношениях, которые он приказал принести перед этим походом, он получил очень хорошие предзнаменования по

внутренностям принесенных в жертву овец и лам. Он прошел через деревни Calacali и Pululagua, и следы дорог, которые он тогда построил, видны и сегодня и вызывают удивление. Из-за разных стычек с варварами по дороге, он задержался на несколько месяцев, потому что они оказали ему сопротивление и укрепились в rusaгаes, которые стояли на его пути. Когда Inga начал испытывать серьезные проблемы из-за сложной дороги и плохого отношения со стороны аборигенов, ему пришла помощь из la Tacinga, с которой прибыло и много припасов. Он достиг деревни под названием Vaua [Baba] и там получил известие, что многочисленные отряды поджидали его, чтобы дать сражение. Он со своей армией высадился на берег* и достиг области, которая теперь называется Guayaquil el Viejo, и увидел, что на реке расположилось большое количество balsas, и что у него не было никаких средств против них.

[* Это подразумевает, что они спускались по реке Guayaquil на каноэ. - М.]

Он принял очень непростое решение, а именно, построить канатный мост из ивы. Канаты были сделаны, и это были очень толстые канаты. Но из-за большой ширины реки, хотя она была и не очень глубокой, его тяжелый труд оказался не эффективным, особенно из-за сильного течения. Были и другие планы после того, как план с мостом рухнул; среди которых – построить balsas, в котором его люди могли отправиться в сражение с врагом, в чем его солдаты проявили свои способности под его руководством, и он дал бой противнику. Сражение продолжалось много дней, в течение которых то одни, то другие попеременно одерживали верх. В критический момент сражения на воде Naira Cocha приказал, чтобы его офицеры прекратили бой и напали на врага со всех сторон. В то время как они [люди Inga] готовились к следующему дню, среди врагов Inga возникли серьезные разногласия, и главный вождь отправил посыльных к нему, чтобы высказать свою преданность и преданность его провинции. Другие, видя это, ушли по своим деревням. Inga высадился без помех на берегу напротив места, где ныне город Guayaquil, оказал большое покровительство вождю, который сдался, и его провинции и с их помощью он победил все страны Chonos с народом Guayaquil.

Он провел там год и в это время получал новости об острове Puna, и он слышал, что его жители были очень воинственны. Он обдумывал опасности поездки и войны, которая должна была вестись на море, и, найдя все очень сложным, он созвал основных вождей Chonos. Он много беседовал с ними, главное из обсуждавшегося – состояние их отношений с людьми Puna – затрагивался им очень осторожно. Все дали ему понять, когда он касался этого вопроса, что они считали [людей Puna] своими врагами, и что очень кровопролитные войны между ними шли очень длительное время. Inga был восхищен. Он изложил им свои планы. Они одобрили их и обещали помогать ему с большой преданностью. Были приготовлено много balsas и хороших кормчих. Армия, которая состояла приблизительно из двадцати тысяч человек, погрузилась на плоты. Они достигли острова. Островитяне подошли, чтобы встретить Inga. Началось сражение. [Поначалу] победа была на стороне противника, благодаря их навыкам моряков, но не солдат. Inga приказал, чтобы его генерал удерживал фронт, а сам ночью высадился на острове с частью своей армии. Он выстроил свой отряд вдоль берега моря и, вооружившись огнем, приказал сжечь все дома, и те, кто оставался на земле, сбежал, в то время оставшиеся в море капитулировали. Когда главный вождь был пленен, Inga обращался с ним очень хорошо, и, чтобы связать его обязательствами на будущее, он взял его дочь в жены. Inga отдал ему в жены одну из своих сестер, сопровождаемую многими pallas, для закрепления дружбы островитян.

Эта победа вызвала сильную тревогу на всей материке, поскольку люди Puna считались очень отважными, поэтому все народы вокруг капитулировали и отправили послов к Inga как сыну Солнца, особенно люди Puerto Viejo. Так случилось, что Inga отправлял послов заранее жителям Puerto, убеждая их сдаться без боя. Они задержали

свой ответ на много дней. Они совещались с колдунами, и те велели им не признавать Inga в качестве Короля. Они решили убить послов, которые узнали об этом и тайно сбежали. Они дали отчет Inga. Он очень сожалел о происшедшем и предпринял шаги, чтобы собрать много отрядов для войны. Он получил другую информацию от двух шпионов, которых он захватил, и, наказав их, приказал, чтобы им вспороли животы, оставив в живых, и чтобы две женщины медленно наматывали их кишки на веретено. Он приказал, чтобы его армия была приведена в состояние готовности. А когда balsas и их кормчие были готовы к отплытию, к Inga пришли новости, что Canares восстали и убили своего губернатора и солдат гарнизона. Inga не знал, идти против мятежников или против людей Puerto Viejo. Он начал совещаться. Некоторые сказали, что, если он оставит мятежников как есть, их соседи последуют их примеру и поднимут восстание. Другие сказали, что приготовления были сделаны для [нападения на] Puerto Viejo, и что после покорения его жителей будет легко повернуть обратно к Canares.

* * *

Глава XXVI.

О том, как Inga Huira Cocha вернулся в провинцию Canares и победил её; и о причинах, по которым эта область называется Tumirampa.

Консультации о том, что лучше для Inga – идти сначала в Puerto Viejo или вернуться к Canares – продолжались долго. Наконец возобладало первое. Когда Inga утвердился в этом намерении, [силы Inga] достигли реки Puerto, на которой было восемь больших balsas. Казалось, что на них мало людей, однако, подозревая какую-то хитрость, Inga приказал, чтобы их руководитель сошел на берег, а все другие оставались на месте. Люди в balsas подчинились; один из них бросился за борт и поплыл [к берегу], говоря солдатам, что он пришел с миром. Они сказали Inga про это. Он позволил [некоторым из] них сойти на берег. Послы сделали так. Они предстали перед Inga и, распростершись ниц, просили дать им прощение за то, что не повиновались ему прежде, оправдываясь тем, что были виноваты колдуны. Они передали ему повинование от имени вождя Puerto. Inga принял их с миром и послал губернаторов, которые без большого сопротивления подчинили все эти области. На острове неподалеку от этой провинции губернатор построил роскошный храм, провозгласив Южное Море большим божеством. Остров называется ныне la Plata или Santa Clara.

Это доставило большое удовольствие Inga, когда было сделано, так что он послал вперед шпионов из Chonos, чтобы под прикрытием разговора, но без привязки к Inga, они разнесли вести о сражениях, которые он выиграл в их провинциях и в провинции La Puna, и как все другие народы подчинились ему. Затем Inga отправился со своей армией по дорогам, очень трудным для путешествия из-за деревьев, болот и рек; люди Puna привезли их в порт, который сегодня называется Vola, на множестве balsas, которые послали губернаторы Tumbes и Puerto Viejo, а отсюда они повели их через такие места, которые были настолько плохи, что и они, и Inga заблудились, и никто не знал, где была дорога, потому что местами дорога была размыта непрерывными дождями, в других местах скрылась в зарослях, и в большей части шла по лесу. Индейцы притворяются здесь, что, в то время как Inga (и его люди) таким образом потерялись, они услышали голос, который шел из горы и который сказал: «По этому

берегу дорога, мой сын, по этому берегу». И пройдя по направлению, откуда исходил голос, они нашли крепкую и сохранныю дорогу и вырубленные деревья. Так что изумленные люди Puna и Chonos посчитали Inga богом. В результате этих мытарств, он достиг места, где ныне Суенса, без препятствия со стороны многочисленных отрядов Canares, которые прибыли (чтобы напасть на него) по пути в нескольких пунктах. Этот участок Суенса раньше назывался Tumirampa, что означает «Равнина Ножа». Tumi – инструмент из меди в форме подобно ножу сапожника, который закреплен на палку; rampa означает равнину. Причиной такого названия послужило то, что когда Inga отдыхал в этом месте от долгого перехода, который он проделал со своими воинами и с такими большими затруднениями, они увидели на горах, недалеко от армии, большие отряды врагов, которые со звуками труб и других инструментов прибывали, чтобы напасть на них. [Люди Inga] были построены в боевые порядки и ожидали боя. Canares прождали два дня; когда они решились, они напали на Inga. Он защищался отважно, не уступая ни одной пяди земли. Chonos и Chiriguanais в армии выделялись настолько, что благодаря их доблести, они [армии Inga] прорвали вражеские ряды и сломали их строй так, чтобы было легко разбить их и победить. Мертвых было не счесть; индейцы говорят, что пленено было более восьми тысяч. На следующий день после победы Inga Nuira Cocha приказал [своим людям] зарезать всех [врагов], и не остановился на этом, а разыскивал по всей провинции стариков и старух и отрезал им головы. И поэтому они назвали это место Tumirampa. И он приказал, чтобы все юноши и мальчики были переселены в Куско, где живут ныне их потомки, и они – mitimaes Куско.

Затем Inga приказал своим отрядам собраться, и все главные вожди всех областей между Кито и Paltas прибыли в место, где он приказал учинить суд. Он прибыл туда в своих золотых носилках с девами перед собой, дочерьми вождей, очень хорошо одетыми с пальмовыми листьями в руках и оглашающими его победы. Среди всеобщей глубокой тишины король, разместившийся на видном месте и стоящий на носилках, призвал всех [хранить] преданность [ему], говоря им, что они видели, как его отец, Солнце, помогал ему во всех его действиях, и что таким образом он смог достигнуть таких изумительных побед; и [он сказал им], что собрался теперь в Quzco отдохнуть от своих трудов, пока Всемогущий Создатель не прикажет что-либо еще. И [он убеждал их] хранить свою преданность, обещая наказание мятежникам и предлагая покровительство покорным. Затем это было оглашено в его присутствии для тех, кто не слышал этого, и вожди, простершись на земле, обещали выполнять эти распоряжения. И в качестве присяги они отщипнули волосы из своих бровей и ресниц и бросили их вверх к небу; и обычные люди играли в трубы и барабаны, и громким криком они завершили это действие, и король вернулся в свой дворец. Затем он приказал провести парад; выставил тридцать пять тысяч солдат и распределил их в удобных лагерях.

В то время как [Inga] был занят этими делами, его сын, Турас Yupanqui, прибыл к нему с визитом; он был наследником его королевств и был очень любим своим отцом, Inga, который поэтому назвал его Турас Yupanqui, по его собственному имени. [Inga] встретил его с большим удовольствием и таким же величием, и в честь его прибытия были организованы большие фестивали и празднества. Inga приготовился к возвращению в Куско. Он прошел через Побережье, и все короли встретили его мирно кроме Chimos, которые жили там, где ныне Trujillo. Он провел два очень кровопролитных сражения с ними, и они предпочли убежать, но не повиноваться Inga. Он оставил несколько гарнизонов и прошел вперед. Он восстановил храм Pachacamac, где он приказал принести большие жертвоприношения овец*, ingas золота и серебра – в большо количестве**, и много одежд из прекрасного cumbi***. Он поручил жрецам, которые были большими колдунами, проконсультироваться со своими предсказателями о судьбе своего сына. После большого поста верховный жрец сказал, что Турас Yupanqui и его сын будут править счастливо и победят много королевств, но что после

правления его внука неведомые до сих пор люди, белые, бородатые и очень серьезные, будут управлять этими царствами. Huira Cocha был очень опечален этим ответом; эта печаль и ее причина были оглашены среди его людей, вызвав большие опасения в сердцах всех. Еще раз он принес большие жертвы, чтобы умиротворить могущественного Pachacamac, а затем, со всей поспешностью, он отправился в Куско, где под впечатлением ответа [оракула] скончался после того, как пробыл у власти сорок пять лет. От его жены, Mama Runtu Cay, у него было три сына: первый был Турас Yupanqui, который последовал за ним; второй назывался Inca Urcon; третий – Inga Maita****, от которого произошли Succe Panacas. Он умер в семьдесят пять лет*****.

[* Поскольку ламы не могут жить на морском побережье, это является сомнительным, если, действительно, животные не были специально приведены из горной местности. - М.

** Это может относиться к маленьким изображениям в металле и камне мужчин, женщин и животных, которые часто находят на Inca участках. - М.

*** Хлопок. - М.

**** Juaita в оригинале; Inga Juanita в издании Ternaux-Compans. - J. Cf. Montesinos, 1840, p. 212. - М.

***** Монтесинос в Главах XXIII-XXVI отождествляет и путает дела Inca Viracocha с делами Inca Pachacutec. Он придерживается школы Pedro Sarmiento de Gamboa, которая представляет рост Inca империи смехотворно и невозможно быстрыми. Более нормальная школа, которая представляет медленный, логический и разумный рост, образована Garcilasso, Cobo и Cieza.]

* * *

Глава XXVII.

О Турас Yupanqui, восьмом из Ingas, и о том, как его сын, Huaina Capac, последовал за ним.

Смерть Huira Cocha вызвала огромную печаль на всей территории его королевств. Индейцы отдали ему много почестей и оплакивали его больше шести месяцев. По завершении этого вожди всех областей собрались на коронацию Турас Yupanqui, который правил мирно и окончательно победил Chimos известной хитростью. Вот, как это было сделано: как при его отце, Huira Cocha [Inga и его люди] отошли в горы, сформировав армию (на побережье), и (Chimos) напали на тех, кого Inga оставил на их земле, и убили их, потеряв многих Chimos. Когда это стало известно Турас Yupanqui, поскольку он был миролюбив по своей природе, проконсультировался [со своими советниками относительно] наиболее мягкого способа подчинения Chimos без сражений, так как он полагал, что сражение будет очень кровопролитным. После многочисленных консультаций он нашел выход. Он учел тот факт, что долины [побережья] орошались водой и реками из горной местности, и что без этого Chimos не могли существовать. [Он приказал, чтобы] основные каналы были перекрыты и

разрушены в разных местах так, чтобы Chimbos не могли воспользоваться меньшими каналами, и так сделать навсегда. Это было одной из лучших предложенных схем, и Inga сразу послал много рабочих в сопровождении четырех тысяч солдат, и через несколько дней они отклонили реку от направления к Chimos в сторону пустынных песков, которые поглотили ее целиком. Как только это было сделано, в Chimo были отправлены послы с сообщением о том, что Inga, будучи сыном Солнца, властвовал над водами, и что он убрал их и будет держать их далеко от Chimos, пока они не подчинятся. Вождь Chimos, видя это и понимая, что не может идти войной против Inga, так как солдаты Inga заняли перевалы, решил платить дань Королю и с того времени стал хорошим вассалом.

Этот Inga свершил другие очень хорошие дела, и, проживя пятьдесят лет, из которых он правил двадцать, он умер в Куско. От своей жены, Coya Mama Ocllo (его сестры), он имел двух сыновей: первым был Huaina Сарас; вторым – Auqui Турас Inga. Индейцы говорят про этого Турас Yupanqui, что он был первый из Ingas, который женился на своей собственной сестре. Huaina Сарас отдал большие почести своему отцу и впоследствии был коронован, и он был девятый из Ingas. Его реальное имя было Inti Cussi Huallpa, и они называли его Huaina Сарас*, потому что он был очень благожелательным, осторожным и красивым.

[* Huaina Сарас означает “Превосходный юноша”. - М.]

Первое дело, которое Huaina Сарас сделал после своей коронации, заключалось в том, чтобы взять [людей] из более высоких областей и разместить их [на склонах] Анд, откуда обычно спускались странные и сильные люди, и он установил очень сильные гарнизоны, особенно в Vilcabamba, потому что его отец поведал ему о предсказании, которое его дедушка, Huira Cocha, получил о том, что он должен был потерять власть Ingas, так что он посвятил все свое время укреплению своего королевства, как будто можно было противиться божественной воле. Он сформировал большую армию и отвел ее к Chacharoyas. Оттуда по реке Moyobamba он послал много людей на balsas, чтобы осмотреть землю и узнать, какие люди были там, кто мог бы прибыть оттуда войной на него. Они проплыли вниз по реке; нашли некоторых Motilones индейцев и добрались до места, где река образует большой пляж. Значительная часть balsas и каноэ была утеряно. Когда они высадились на берег, множество индейцев напало на них; они оскорбили их, но не причинили никакого вреда. Некоторые остались с этими индейцами, а другие возвратились туда, где был Inga, и дали ему отчет о случившемся, и о том, как было много цивилизованных людей вне гор. Inga был восхищен и предложил пойти и покорить эти области, и он начал обсуждать со своими военными начальниками способы, которые были в их распоряжении. Однако он остановился, когда поступили новости, что восстали Paltas, и что они убили губернаторов, которых его отец и дед поставили над ними. Он глубоко сожалел об этом. Paltas, зная, что он идет на них, послали двенадцать отважных солдат с распоряжением шпионить за армией Inga, выяснять его путь и приносить им новости об этом. С ними пошли двенадцать других с тем, чтобы, если они войдут в контакт с солдатами Inga, они могли бы попробовать убить их. Эти люди пришли с грузом дров в армию [Inga]. Их выявили; их пытали, и, когда они признали правду, им вырвали ноздри и уши одно за другим, а некоторым из них были выколоты глаза, и в таком состоянии они были отправлены назад. Когда Paltas увидели их, они очень испугались Inga, поскольку им казалось, что ему помогала нечеловеческая сила, также как и из-за его прежних побед, о которых они узнали от его шпионов [которых он заслал к ним]. Они пытались между собой решить вернуться к прежнему подчинению; но возобладали различия во мнениях и недовольные, но это пошло во вред им, потому что в двух сражениях, которые Huaina Сарас дал им, он победил их и убил почти всех.

Когда он был там, он получил новости, что люди с другой стороны Quispe реки восстали и что женщина по имени Quilago возглавила их. Huaina Capac, возмущенный мятежом этих людей, пошел в эту провинцию со своей армией и встал в пределах видимости от врагов, которые укрепились на другом берегу реки. Была сильная перестрелка со сжиганием мостов и многими погибшими с обеих сторон. Эти столкновения продолжались без преимущества какой-либо стороны более двух лет. Тогда Inga предоставил своим людям возможность восстановить силы и обратился с речью к ним, чтобы оживить их храбрость; и он спросил их, как люди, управляемые женщиной, могли обуздать их силу. И он был настроен [как он сказал] бороться с врагом врукопашную, потому что его отец, Солнце, обещал ему победу, и в качестве символа этого дал ему пращу с тремя хрустальными камнями и позолоченное копье с копьёметалкой*. Солдаты были сильно воодушевлены этим. И amautas притворяется в этом месте, что Солнце предупредило его, что враг решил позволить ему пересечь реку, и что тогда они поймали бы его в засаде и убили бы всех его людей. И [они говорят], что Inga остановился и пустил из своей пращи один кристалл, который ударил около засады в высокой траве с другой стороны реки, и попал в большой камень, который разломился и вызвал огонь, который сжег траву и солдат в укрытии. Тогда его армия перебралась на другой берег реки без сопротивления, и он победил врага в очень жестоком сражении. Он пленил Quilago. Он выказывал ей большое внимание; он дарил ей богатые подарки; он спрашивал ее, насколько она была довольна. Она отказывалась от него, оправдываясь, что была больна, и говоря, что раб не достоин такого господина. Inga подарил ей свободу, и Quilago, возвратившись в свой дворец, вырыла во внутренней части помещения глубокий колодец. Inga и она обменивались сообщениями; его были искренними, а ее были полны фальшью, потому что, стремясь к безопасности, она намеревалась привести его к себе домой и сбросить в колодец. Inga узнал об этом и пробовал вести себя более осторожно. Quilago определила час его прибытия к ее дворцу. Он пошел. Она встретила его с признаками радости. Они пошли, взявшись за руки, в комнату, где была ловушка. Inga схватился за сторону дверного проема и, получив устойчивую точку опоры, он поставил Quilago подножку так, чтобы она упала в колодец, который стал ее могилой. Он сделал то же самое с кричавшими служанками. У него был главный человек, который заботился о его безопасности, и Inga было легко избегать опасностей, благодаря предосторожностям, о которых его предупреждали**.

[* Это – третий раз, когда Монтесинос сообщает нам эту историю, с некоторыми изменениями в деталях.-Т.С.

** Самое интересное в этой главе – в пассажах, которые сообщают о борьбе между Incas и поздними Chimu на побережье, чья цивилизация была следующей стадией цивилизации побережья более ранних времен.]

* * *

Глава XXVIII.

Как вождь Cayambe укрепился с многочисленными отрядами на озере Yaguarcocha, и как Inga победил его.

Некоторые из вождей, кто был свидетелем вышеупомянутых событий, видя, что Quilago не достигла своей цели, восстали во главе с вождем Cayambe и укрепились на озере под названием Yaguarcocha. Вокруг него было восемь очень больших ив. Они построили леса от одного дерева до другого, какие-то высокие и какие-то низкие, таким способом, что они могли вместить более двух тысяч человек. Некоторым из оставшихся солдат он [вождь Cayambe] отвел [соседние] пригорки и возвышенности, а другим отвели маленький холмик напротив деревни. Он созвал свои отряды вместе и собрал бесчисленное количество Quillacingas, Atiris*, Pastos и людей из других провинций. Huaina Сарас не пренебрег поиском своих врагов прежде, чем они смогли укрепиться. Он сосчитал своих людей и обнаружил, что имеет больше ста тысяч воинов. Он прошел через области Malchingui, Cochesqui и Cayambe, в котором подверг суровому наказанию всех, кого он смог поймать. Он со своей армией подошел к врагам на расстояние лиги. Он выяснил порядок, в котором они расположились. Он дал им бой под грохот барабанов, труб и antaras. Грохот, казалось, заполнил все окрестности. Враг ответил таким же шумом. Состоялось сражение; было много убитых с обеих сторон, особенно со стороны Inga, потому что вражеские укрепления вокруг озера не только не получили никаких повреждений, но и были усилены, и враги очень обескуражили войска Inga тем, что, казалось, что никто из них не убит, так как враги сбрасывали своих погибших в озеро. Сражение продолжалось три дня. Вождь Cayambe отошел к крепости на озере и к balsas, которые он подготовил для этого. Huaina Сарас, видя, что невозможно бороться с ним, потому что у него не было никаких balsas, отдал приказ расположить сорок тысяч солдат на берегу озера близко к холму, на который отошли (некоторые из) врагов, и пускать камни из пращей.

[* Уроженцы долины Atris. - J.]

Также одновременно он дал приказ, по которому тридцать тысяч солдат должны были сражаться по всем направлениям против остатков врагов, которые были вокруг озера в фортах или rucaraes, а остальную часть своих людей он послал на озеро в области Octavalo, чтобы вернуться с большим количеством камышовых лодок или totora, а также balsas. Huaina Сарас надолго задержался из-за этого. Он победил тех, кто расположился в фортах с другой стороны озера; он напал со своими (новыми) balsas на тех, кто был на озере; они боролись безжалостно с друг другом. В то время как Inga боролся против расположившихся в каноэ, те, кто расположился на лесах в деревьях, пировали, пели и танцевали со связанными руками, демонстрируя презрение к Huaina Сарас. После долгой борьбы с воинами в balsas, люди Inga одержали победу, и они убили много врагов и потопили их balsas. [Люди Inga] подвели свои balsas к месту, где были деревья. Офицеры Inga сражались с людьми на лесах, а воины в balsas понесли большие потери. Победили те, кто был на деревьях. Увидев это, Inga приказал сделать для своих солдат из дерева и меди шлемы подобно митрам, чтобы защититься ими от камней и метательных снарядов врага. Камни у людей на деревьях закончились. Они боролись только копьями, [в то время как] три дерева срубили, и они упали в воду с большим шумом, причинив при падении сильные повреждения balsas и солдатам Inga. Многие из офицеров были убиты, что сильно огорчило его. Никто из врагов не избежал смерти, утонув или от ножа, и погибших было так много, что озеро превратилось в кровь, и по этой причине они называют его Yaguarcocha, что означает Озеро Крови.

После этой победы Huaina Сарас приказал принести большие жертвы в честь Illatici Yachachi Huirra Cocha и Солнца, его отца. Затем он отдал распоряжения по

установлению мира в провинциях, и в один из дней празднеств с большими пирами и чествованием армии Inga приказал привести к нему всех плененных и сдавшихся людей. Они прибыли со связанными сзади руками встревоженные и напуганные, потому что им казалось, что их позвали на суд. Как только они предстали перед Inga, восседавшим на троне из золота, он сказал, что дарует им жизнь и желает видеть в них своих друзей. Они удивились, услышав то, что они никогда не ожидали услышать. Они пали ниц и обещали покорность и в подтверждение этого послали за своими женщинами и детьми, которые скрывались в лесах, с тем, чтобы заселить провинцию Carangue. Целый год Inga провел там, он заставил их засеять поля, потому что климат Carangue показался ему хорошим, а место плодородным, и приказал основать город по образу Куско, чтобы он мог вершить там свой суд. Он установил роскошный храм Солнца, его отца, а для себя построил роскошный дворец.

После того, как управление было приведено в порядок, он приказал собраться всем вождям. Он приказал им быть послушным ему; он сказал, что испытывает привязанность к ним и в качестве подтверждения этого желает оставить своего сына, Ataguallpa, на два года для надзора за дворцами Carangue. Реальное имя этого принца было Huallpa Titu Inga Yupanqui; они назвали его Ataguallpa из-за няни, которая кормила его молоком и которая была из деревни под названием Atau, около Куско, что на диалекте Куско означает добрый или нежный. Inga приказал, чтобы люди заботились о его сыне и служили ему с должным уважением, поскольку сам он собирался вернуться в Куско. И [он сказал им, что] в случае, если Шлатиси решит навсегда увести его отдохнуть к предкам, он оставит им этого принца как Бога и короля; и [он убеждал их] относиться к его сыну как к родителю их всех, так как он был рожден на их земле и вырос среди ее народа.

Затем Huaina Сарас отправился в Куско в сопровождении необходимых отрядов, оставив остальных в лагерях и с губернаторами провинций. Он остановился на короткое время в провинции Chancas, где живет народ Andaguailas; он наказал виновных в заговоре, а затем продолжал путь к Куско, жажда увидеть своего сына Huascar, которому исполнилось двенадцать лет. Реальное имя этого принца было Inti Cussi Huallpa Yupanqui; он назывался Huascar из-за своей кормилицы. Все, что говорят относительно имени этого принца, также как то, что говорят о большой цепи из золота и о других вещах – вымысел; правда – то, что я сказал. Huaina Сарас был очень хорошо встречен в Куско; много вождей Collao присутствовали на его приеме, и перед входом в его дворец были совершены большие жертвоприношения в храме, которые продолжались в течение многих дней и в которых король принимал участие. Он не выходил из храма и притворялся, что отдыхал со своим отцом, Солнцем, и получил много советов от него.

Через нескольких дней он прервал это уединение. С этого времени, мать его сына, [женщина] по имени Coya Rahua Ocllo, которая принимала участие в его совете в качестве президента, не хотела, чтобы [он] правил дальше и не вступал с ней в супружеские отношения, потому что имелась очень древняя традиция королей Куско не общаться с их законными женами после того, как они родили детей, потому что они были сестрами, или по крайней мере кузинами. Huaina Сарас остался в Куско больше чем на два года, искореняя злоупотребления, которые имели место в управлении в его отсутствие, а также потому что люди Чили отправили своих послов, чтобы испросить его прощения [из-за гнева, вызванного] его задержкой в ожидании их прибытия. Они прибыли с большими подарками, с четырьмя мальчиками и многочисленными девочками, детьми его племянников, очень красивых, и наследниками королевств их отцов, теперь умерших. Он приветствовал послов и при их отъезде дал им большие драгоценные камни и подарки из золота, и в качестве наставников для мальчиков двадцати четырех старых Ingas, которыми они были очень довольны.

Когда это было сделано, он решил посетить Побережье. Он оставил дела управления в Куско в хорошем состоянии, со своей женой во главе. Первый храм, который он посетил, был храм Pachacamac. Он провел там много дней; он принес большие жертвы, и спросил у главного жреца ответов по некоторым вопросам, которые он желал знать. Жрец сказал ему после длинных бессменных церемоний, что его судьба будет счастливой, и что об остальном он не должен спрашивать. Не очень довольный этим он отправился на Равнины, и везде его встречали с большой любовью, а Chimo король приподнес ему большие подарки из золота и предметы одежды из cumbi и перьев, которые были данью индейцев [вне] Анд. Он пришел в Tumbez к жрецам, и колдуны принесли жертвы Южному Морю и идолу, который располагался на острове, позже названном испанцами Santa Elena. Они сказали, что во внутренностях животных они видели некоторые предсказания, которые были совсем не благоприятны. Поэтому Inga покинул Tumbez очень грустный и удрученный разными предчувствиями. Он достиг области Sarangue, где он обнаружил, что его сын Atahualpa уже достаточно вырос и стал очень благовоспитан. Он был восхищен им. Он вернулся в Кито. Он послал [людей], чтобы покорить провинции Pastos и Quillacingas. Во главе армии был поставлен Juan Auqui, брат Inga Huaina Capac. Он был очень отважным человеком, который без какого-либо сопротивления покорил области вплоть до места под названием Atiriz, где ныне город Pasto, и остался там на год. В то время, как он счастливо проводил там время, от Huaina Capac прибыли новости и приказ оставить эту землю, хорошо укрепив, и идти с остальной частью армии к Кито, потому что из Tumbez поступили известия, что море вынесло на берег каких-то чудовищных морских животных, бородатых людей, которые передвигались по морю в больших домах.

И поскольку это было первое знакомство испанцев с королевством Перу, которое рассматривается во Второй Части этих Memorias, которые являются Летописью открытия Перу, я буду говорить о каждом годе отдельно, и я сообщу об Ingas, которые жили в это время. Я оставил для этой второй части другие дела Huaina Capac, и в следующей Книге можно будет встретить титулы, взятые из Святого Писания, которые давали индейцы католическим Королям.

* * *

.....

Другие работы автора:

<http://lah.ru/text/sklyarov/sklyarov.htm>

.....

СОДЕРЖАНИЕ

Перу и Боливия задолго до инков

От автора	1
Так принято считать... ..	3
Музеи Лимы	10
Камни Ики	18
Региональный музей Ики	50
Геоглифы Наска и Пальпа	63
Загадки Чавин-де-Унтара	83
Древняя столица	101
Родники при дороге	127
Саксайуаман	136
Кенко	167
Свидетель не только Потопа	173
На зависть современным технологам	189
БлокПост на горном отроге	207
Древние хозяева «современного Чуда Света»	218
Дорога в Боливию	245
Пума-Пунку	258
Столица Виракочи	275
Музеи Ла-Паса	299
Псевдо-пирамиды Лимы	306
Другая история	308
Приложение	317
Хроники Монтесиноса	
СОДЕРЖАНИЕ	383

Приложение

Хроники Монтесиноса

Глава I. О том, как впервые у индейцев Перу был установлен твердый порядок и образована система управления	317
Глава II. О том, как семейства Куско возвысили Мансо Сарас в качестве своего господина, и о посольствах, которых другие вожди послали к нему	321
Глава III.	323
О драматических событиях, которые произошли в Куско в то время, как король Мансо Сарас и вожди областей готовились к празднованию бракосочетания	
Глава IV. О том, как из-за смерти Мансо Сарас и соседних вождей случились большие войны между их преемниками, и о конце распри, который был вызван странным случаем	325
Глава V.	328
Об уважении, с которым относились к Sinchi Cozcue Pachacuti, его сыновьям и родственникам; и об итогах войны, которую вожди Antaguailas развязали против них	

Глава VI. О распоряжениях Inti Сарас Yupanqui в Куско по вопросам религии и управления	332
Глава VII. О других указах, которые король Inti Сарас издал для эффективного управления своим королевством и о его смерти	334
Глава VIII. О знаках. Которые появились в небе в период правления Мансо Сарас, второго под этим именем	336
Глава IX. О том, что произошло во время правления этого короля в Куско, и о появлении гигантов в Перу	338
Глава X. О короле Titu Yupanqui Pachacuti и о реформах, которые он провел в своем королевстве	340
Глава XI. О других королях Перу и некоторых событиях их правления	343
Глава XII. Продолжает последовательность королей Перу	345
Глава XIII. О событиях и последовательности некоторых королей Перу	347
Глава XIV. О замешательстве, вызванном в Куско нашествием странных народов в Перу, из-за которого была утеряна письменность	348
Глава XV. О событиях во время правления Турас Саури Pachacuti Седьмого, и о других королях Перу.....	352
Глава XVI. О происхождении королей Ingas и способе, посредством которого они получили власть	354
Глава XVII.	356
В которой продолжается описание событий предыдущей главы и их итога	
Глава XVIII. О браке Inga Roca*	358
Глава XIX. О том, как король Vilcas и другие вожди подчинились Inga Roca, и о его возвращении в Куско	360
Глава XX. О том, что случилось с Inga Сарас Yupanqui и его братом, и о жизни других Ingas	362
Глава XXI. Некоторые детали, касающегося прошлого и тайн Inga Sinchi Roca ..	364
Глава XXII.	366
О том, как Inga Sinchi Roca торжественно вошел в Куско, и о его смерти	
Глава XXIII. О времени, когда начал править Inga Huira Cocha, о его делах и свершениях	368
Глава XXIV.	370
Как Inga Huira Cocha ушел из Куско для завоевания Chachapoyas и Paltas	
Глава XXV. О том, что Inga Huira Cocha делал в Кито, и как он послал отряды на завоевание Sofanes	372
Глава XXVI. О том, как Inga Huira Cocha вернулся в провинцию Canares и победил её; и о причинах, по которым эта область называется Tumirampa	375
Глава XXVII. О Турас Yupanqui, восьмом из Ingas, и о том, как его сын, Huaina Сарас, последовал за ним	377
Глава XXVIII. Как вождь Cayambe укрепился с многочисленными отрядами на озере Yaguacocha, и как Inga победил его	380